

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

В.А. Космач

**Ф Р А Н Ц И Я
НИКОЛЯ САРКОЗИ
(2007–2012 гг.)**

Монография

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2023*

УДК 94(44)«2007/2012»
ББК 63.3(4Фра)64+66.033.112(4Фра)
К71

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 1 от 30.10.2023.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П.М. Машерова. Протокол № 7 от 29.08.2023.

Автор: доктор исторических наук, профессор **В.А. Космач**

Р е ц е н з е н т ы :

доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Псковского государственного университета, кандидат исторических наук,
доцент *Т.Г. Хришкевич*; доцент кафедры истории
и культурного наследия ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат исторических наук, доцент *Н.В. Величко*

Космач, В.А.

К71 Франция Николя Саркози (2007–2012 гг.) : монография /
В.А. Космач. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – 224 с.
ISBN 978-985-30-0066-5.

Монография посвящена истории Франции в годы президентства Н. Саркози. Рассмотрены ключевые направления ее внутренней и внешней политики, даны политическая биография и психологический портрет Н. Саркози.

Рассчитана на преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высшей школы, всех, кто интересуется историей Франции и Н. Саркози.

УДК 94(44)«2007/2012»
ББК 63.3(4Фра)64+66.033.112(4Фра)

ISBN 978-985-30-0066-5

© Космач В.А., 2023
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ПУТЬ В БОЛЬШУЮ ПОЛИТИКУ. ТРИЖДЫ МИНИСТР (1955–2007 гг.)	7
ГЛАВА II. ПРЕЗИДЕНТСКИЕ И ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2007 ГОДА	20
ГЛАВА III. ФРАНЦИЯ НИКОЛЯ САРКОЗИ: ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА И РЕФОРМЫ (2007–2012 гг.)	46
ГЛАВА IV. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ (2007–2012 гг.)	88
ГЛАВА V. НИКОЛЯ САРКОЗИ: ЧЕЛОВЕК И ПОЛИТИК. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСТВА. СЕМЬЯ: ЖЕНЫ И ДЕТИ	162
ФОТОГРАФИИ	189
ПРИЛОЖЕНИЕ	198

ВВЕДЕНИЕ

Наша монография посвящена известному французскому политическому деятелю современной Франции **Николя (Никола) Саркози**, который в 2007–2012 гг. являлся президентом этой страны и во многом определял ее внутреннюю и внешнюю политику. Он и сегодня еще известен в политическом бомонде Франции и за ее пределами. О «Сарко» (прозвище Н. Саркози) говорят, пишут, сплетничают и т.д. Да и сам он не молчит и часто дает повод говорить о себе.

Литература, посвященная биографии Н. Саркози во Франции, весьма обширна. О нем писали еще до избрания Н. Саркози президентом. Прежде всего назовем такие получившие известность издания, как книги **Аниты Хауссер** «Саркози, восхождение молодого человека, который спешит» (1995), **Михаэля Дармона** «Сарко стар» (2004), **Николоса Доменаха** «Саркози: взгляд изнутри» (2004), **Беатрис Гюри** «Мятежник и король» (2004), **Виктора Нуара** «Николя Саркози или судьба Брута» (2005) и другие¹.

В 2007 г., к 100-дневному юбилею пребывания Н. Саркози в должности президента Франции, в Париже увидела свет 180-страничная книга о Н. Саркози под названием «Закат, вечер или ночь». Автор книги – известная французская писательница-драматург и журналистка **Ясмينا Реза** прислала главе государства в Елисейский дворец авторский экземпляр в канун выхода книги в свет.

Судя по реакции ближайшего окружения президента, Саркози не знал, радоваться ли ему или печалиться появлению книги. Когда автор поинтересовалась его мнением о своем труде, в президентской резиденции ей сухо ответили: «Президент еще не читал...»

Французские газеты выражали уверенность, что книга Ясмины Реза станет бестселлером. Автор написала ее на основе личных наблюдений. Дело в том, что Саркози пригласил Ясмину быть его «летописцем» с начала президентской избирательной кампании до ее завершения, то есть времени своего избрания на пост главы государства.

¹ См.: Hausser A. Sarkozy, l'ascension d'un jeune homme pressé. Belfond, Paris, 1995; Darmon M. Sarko Star. Seuil, Paris, 2004; Domenach N. Sarkozy au fond des yeux. Jacob-Davernet, Paris, 2004; Gurey B. Le Rebelle et le roi. Albin Michel, Paris, 2004; Noir V. Nicolas Sarkozy ou le destin de Brutus. Denoel, Paris, 2005, etc.

Более того, в самом начале сотрудничества с писательницей Саркози обещал быть с ней «абсолютно откровенным». Реза, как никому другому, была предоставлена уникальная возможность наблюдать за будущим президентом Франции на закрытых для прессы встречах с лидерами правящей партии и парламентариями, присутствовать на совещаниях с его участием в «штабе» избирательной кампании, слушать его разговоры с ближайшими сотрудниками и даже членами семьи. Саркози разрешил ей приводить те его слова и заявления, которыми он обычно выражается «не для печати». В их числе – его суждения о своем предшественнике на президентском посту Жаке Шираке и его ближайших сотрудниках.

По словам газеты «Фигаро», автор книги попыталась «проникнуть в секрет человека, который хочет поспорить с бегом времени»².

В белорусской историографии подобных изданий нет. Лучше обстоят дела у российских историков. Из их числа назовем, прежде всего, книгу известного российского ученого, специалиста по истории Франции новейшего времени **Ю.И. Рубинского** «Франция. Время Саркози»³. Выделим также монографии **Е.О. Обичкиной** и **Т.В. Зверевой**⁴. Эти работы положены в основу нашего исследования наряду с другими русскоязычными и иностранными изданиями, а также материалами из интернет-ресурсов.

В своей книге «Закат, вечер или ночь» **Ясмينا Реза** отмечала, что Николя Саркози – это «нетерпеливый, высокомерный и чувственный ребенок». Однако это далеко не единственная и далеко не главная черта этого французского политика. На первом месте в политической культуре и политической психологии у Николя Саркози в годы президентства и до него преобладали такие черты характера как мстительность, жестокость, злопамятность, стремление любой ценой уничтожить или унижить своего оппонента, политического противника. Обо всем этом рассказывают в своей книге **Жерар Даве и Ломм Фабрис** под характерным для Николя Саркози названием «Сарко, убей меня»⁵. Всего в книге 27 имен и фамилий. Это люди с серьезным положением в обществе когда-то: политики, префекты, жандармы,

² См.: Во Франции вышла книга-бестселлер про Н. Саркози [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 26.08.2007; Автор книги о Николя Саркози: это «нетерпеливый, высокомерный и чувствительный ребенок» [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 24.08.2007.

³ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. 320 с.

⁴ См.: Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М., 2012. 382 с.; Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014.

⁵ См.: Davet G., Fabrice L. Sarko m'a tuer. Stock, 2011. 276 p.

журналисты, полицейские, депутаты региональных парламентов, служащие и т.д. Среди них бывший премьер-министр Франции и главный соперник Николя Саркози **Доминик Вильпен**, а также глава Главной разведки Франции в 1992–2004 гг. **Ив Бертран**. По указанию Н. Саркози, еще до его президентства, Ив Бертрана уволили из Центрального управления общей разведки (DCRY) с формулировкой «за отягчающий ширакизм»⁶. «Когда ты ему не служишь, – говорил журналистам Ив Бертран, – он в тебя стреляет. Да, Саркози убил меня». Конечно же, это образная форма высказываний. «Когда Саркози испытывает к кому-то неприязнь, он не отпускает его; он убьет тебя, как он убил меня», – замечал Ив Бертран, имея в виду свою поломанную карьеру и дальнейшую непростую судьбу⁷. Все эти гонимые Н. Саркози люди образуют, по Ж. Даве и Л. Фабрису, странное братство, «братство проклятых саркозизмом»⁸. Саркозизм – это целая система слежки и гонений, созданная Николя Саркози, начиная с 1980-х гг., когда началось его восхождение в «большую политику»⁹.

⁶ См.: Davet G., Fabrice L. Sarko m'a tuer. Stock, 2011. P. 107.

⁷ Ibid. P. 6, 107.

⁸ Ibid. P. 7.

⁹ Ibid. P. 8.

ГЛАВА I

ПУТЬ В БОЛЬШУЮ ПОЛИТИКУ. ТРИЖДЫ МИНИСТР (1955–2007 ГГ.)

Как отмечает **Ю.И. Рубинский**, все без исключения 23 президента Франции после окончательного утверждения в 1875 г. республиканского строя, в том числе пять президентов Пятой республики, являлись этническими французами во многих поколениях. В отличие от них **Никола Поль Стефан Саркози де Пал-Боча** почти лишён французских корней: коренной французенкой была только его бабушка по материнской линии¹⁰.

Он родился **28 января 1955 г.** в Париже в семье Пала Надь-Боча Шаркёзи – мелкого венгерского дворянина.

Отец – **Пал Надь-Боча Шаркёжь** – родился в Будапеште в семье мелкого венгерского дворянина-протестанта (дворянство и герб даны семье в 1628 императором Фердинандом II за подвиги предка в годы Тридцатилетней войны), владевшего землями близ города Сольнок и небольшим замком Alattyán в 100 км от столицы. Его предки были членами муниципалитета Сольнока. С приходом Советской армии в 1944 семья покинула страну. В Баден-Бадене **Поль Саркози** (так он офранцузил своё имя и фамилию) записался во Французский иностранный легион, заключил пятилетний контракт и проходил службу в Алжире. Не желая отправляться в Индокитай, в 1948 демобилизовался. Получил французское гражданство и обосновался в Марселе, вскоре переехав в Париж. В 1949 женился на **Андре Малла** (Andree Mallah) – студентке юридического факультета, дочери известного врача в респектабельном 17-м парижском округе. Её отец Бенедикт Маллах (Benedict Mallah) был евреем-сефардом, иммигрантом из Салоник, перешедшим в католичество, её мать, Адель Бувье – французенка, медсестра из Савойи, католического вероисповедания. От брака Поля Саркози и Андре Малла родилось трое детей: Гийом (1952), Николя (1955) и Франсуа (1957)¹¹.

Более подробно и очно пишет о родителях и семействе Саркози **Анита Хауссер** в своей книге «Саркози. Восхождение молодого человека, который спешит»¹². Она пишет, что отец Николя Саркози, **Пал**

¹⁰ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 44–45.

¹¹ Там же. С. 45.

¹² См.: Hausser A. Sarkozy, l'ascension d'un jeune homme pressé. Belfond, Paris, 1995. 278 p.

Надь Боча-и-Саркози, родился в Будапеште в 1928 г. и ныне в его французском гражданском статусе его зовут **Паль Саркози де Надь-Боча**. Поль Саркози был третьим сыном в семье аристократических землевладельцев и промышленников. Теперь он живет со своей женой Инес в богатой квартире с видом на Сену. В квартире много драгоценных предметов, картин (в том числе работы Пикассо) и изделий из бронзы. Здесь же хранятся семейные реликвии – боевая и парадная сабли предка, воевавшего с турками в XVII в., а также монета, на которой выгравирована голова героического предка, выступавшего против неверных захватчиков. Вместе со своими двумя братьями, Дьёрдьем Годеоном, Пал (Поль) провел свои молодые годы в «хорошем доме» – семейном замке из примерно тридцати комнат в селе Алатьян недалеко от Сольнока в ста километрах к востоку от Будапешта¹³.

Дьёрдь, дед Николая по отцовской линии, был заместителем мэра города, что в то время было почетной должностью. «Мои родители были просто красавцами», – признавался Пал (Поль) Саркози. Он вырос в окружении слуг и получил, как все богатые молодые аристократы, лучшее образование за границей – в Швейцарии, где отец Николая Саркози выучил французский язык.

В 1944 г. в Венгрию вступили советские войска. Пал (Поль) Саркози, отец будущего президента Франции, вместе с родителями бежали в Австрию и два года находились там. В Алатьяне большая часть имения дела Николая Саркози была конфискована новыми властями, но сотня гектаров осталась семье, которая решила вернуться обратно из Австрии в Венгрию, в 1946 г. Но уже в 1947 г. Дьёрдь, дед Николая Саркози по отцовской линии, умер от сердечного приступа¹⁴.

Семья Пала (Поля) Надя Бочи и Саркози ненавидела коммунизм и, когда прошел слух, что скоро всех аристократов и их семьи сошлют в Сибирь, семейство решило снова бежать из Венгрии. Мать Пала (Поля) уже приглашал один венгерский модельер переехать в Париж. Но Пал (Поль) был призван в армию, и чтобы ему позволить бежать во Францию мать придумала легенду, что ее сын утонул и даже признала за утонувшего сына труп, найденный в озере. Так Пал (Поль) снова оказался в Австрии, в Вене, у друзей семьи. Австро-венгерскую границу он пересекал нелегально, в бочке винного транспорта на грузовике. Мать в это время смогла раздобыть визу во Францию, чтобы поселиться в Париже в ожидании сына¹⁵.

¹³ См.: Hausser A. Sarkozy, l'ascension d'un jeune homme pressé. Belfond, Paris, 1995. P. 26.

¹⁴ Ibid. P. 27.

¹⁵ Ibid. P. 28.

Но Палу не скоро удалось попасть к матери в Париж. Он скитался по Европе, попал вначале в Баден-Баден, оккупированный французами, а затем в Зальцбург. Тусуясь по барам, он встретил вербовщика из французского Иностранного легиона, который предложил Палу службу в легионе и рассказал, что как только он окажется в Страсбурге, то и до матери, до Парижа, будет добраться проще. И Пал согласился, но воевать в Иностранном легионе он не хотел, ему надо было попасть в Париж. Подписав контракт с Иностраным легионом в Страсбурге, Пал решил бежать. Но был пойман и направлен сначала в Марсель, а затем в Алжир, где ему предстояло учиться воевать перед отправкой в Индокитай. Попав в Иностраный легион Пал Надь Боча-и-Саркози стал Палом (Подем) Саркози. Все это произошло весной 1948 года¹⁶.

На этом приключения Пала (Поля) Саркози не закончились. К этому времени он свободно говорил по-венгерски и по-французски, в совершенстве овладел немецким языком и хорошо изъяснялся на английском и испанском языках. Поэтому (плюс – выходец из аристократической семьи) и Иностранном легионе его назначили на должность переводчика. Вскоре, в ноябре 1948 г. подразделение, в котором служил Пал Саркози, вернулось в Марсель, чтобы пройти последний медицинский осмотр перед отправкой в Азию (Индокитай).

И снова судьба улыбнулась Палу. Его спас врач, венгр по национальности, который записал в медицинском заключении, что Пал не годен к службе. Его демобилизовали 28 ноября 1948 г. Путь в Париж был открыт, и отец Николя Саркози с одним килограммом хлеба на три дня пути двинулся в сторону столицы Франции. У него в кармане не было ни копейки, он продал свои последние сигареты, из одежды имел только шорты (они были дешевле брюк) и розовую рубашку. Легион при демобилизации забрал у него не только форму, но и ботинки. Пал был вынужден обмотать ноги газетами. В таком виде и голодный 1 декабря 1948 г. Пал прибыл в Париж¹⁷. Здесь он узнал, что его матери (Котинка Чафорди Тотт, из аристократической семьи) не удалось покинуть Венгрию. Свою первую парижскую ночь, доведенный до состояния бродяги, совершенно одинокий и потерянный Пал Саркози провел над входом в метро, пытаясь согреться, на площади Этуаль. Там он встретил товарища по несчастью, тоже венгра, уже «обосновавшегося» в Париже. Тот посоветовал Палу отправиться на авеню Клебер, в центр беженцев, чтобы получить паспорт для лиц без гражданства.

На следующее утро Пал уже стоял в очереди на Клебере пока его не

¹⁶ См.: Hausser A. Sarkozy, l'ascension d'un jeune homme pressé. Belfond, Paris, 1995. P. 28–29.

¹⁷ Ibid. P. 30.

принял венгерский консул. Он знал семью Надя Бочи и Саркози и помог ему найти в Париже адрес брата бабушки Пала по материнской линии. Оказалось, что он жил на улице Орденер-100, в 18-м округе Парижа. 2 декабря 1948 г. одетый в шорты и едва побритый Пал явился к своим родственникам, которых плохо знал. Те приняли его хорошо. Как пишет **Анита Хауссер**, пребывание Пала Саркози в состоянии бродяги было очень кратким, но оно обильно питало воображение его детей позже, а его сын Николя, будучи президентом Франции, везде говорил, что его отец бежал из Венгрии на поезде, спасаясь от коммунизма, и заявлял: «Я сын венгерского иммигранта, изгнанного коммунизмом. Мой отец бежал из Венгрии, спрятавшись под поездом»¹⁸.

Вскоре Пал нашел работу: в начале в фотоателье Орфингера, также венгра, рядом с Бастилией (развозил киноплёнки), а затем увлекся рисованием, и оказалось, что у него есть некоторые способности. Он становится художником и попадает в среду парижской художественной богемы. На одной из вечеринок он находит своего друга детства Пола Матиаса, который работал в то время журналистом в «Пари Матч». В это же время Женевьева де Моран, помощница Пала, знакомит его со своей подругой, Сюзанной Малла, которая изучала юриспруденцию и работала бухгалтером в крупной парижской компании. А вскоре Пал знакомится с ее младшей сестрой Андре Малла. Это была любовь с первого взгляда. «Я обнаружил, – говорил Поль Саркози тридцать пять лет спустя, – что она была самой красивой девушкой в мире». В 1950 г. молодые люди поженились. Тесть Поля, доктор Маллах, очень хотел, чтобы его зять стал французом. Пал пошел на уступку. Так появился французский гражданин Поль Саркози, отец будущего президента Франции Николя Саркози¹⁹.

Некоторое время спустя Поль Саркози стал сотрудником СРУ, крупнейшего рекламного агентства в Париже и Европе. Он стал хорошо зарабатывать, жизнь молодой семьи стала налаживаться. Однако, в Венгрии оставались мать и братья Пала. В 1956 г. в Венгрии грянула революция, в Будапешт вошли советские войска. Последние земли семьи были конфискованы, мать и братья Поля Саркози бежали из страны. Котинка и один из ее сыновей оказались в Париже, но провели там всего год. Они уехали в Мюнхен, где осел второй брат Пала. Там Котинка снова вышла замуж. Там же она и закончила свою жизнь²⁰.

¹⁸ См.: Hausser A. Sarkozy, l'ascension d'un jeune homme pressé. Belfond, Paris, 1995. P. 30–31.

¹⁹ Ibid. P. 32–33.

²⁰ Ibid. P. 34–35.

В 1958 г. Поль Саркози открыл в Париже Собственную художественно-рекламную студию. Позже в ней будут работать около 60 сотрудников, откроется филиал студии Саркози в Германии. Бизнес шел хорошо, семья жила в достатке. У Поля и Андре родились трое сыновей: Гайом в 1952 г., Николя – 28 января 1955 г., Франсуа в 1958 г. Однако, в 1960 г. Поль и Андре развелись. Андре с детьми уходит от мужа, возобновляет учебу на юридическом факультете. Позже она работала в коллегии адвокатов в Нантере²¹.

А Поль Саркози женился еще три раза. Сначала на молодой женщине по имени Мелинда. Это будет кратковременный союз, продлится всего два года. Затем на Кристине, девушке из хорошего парижского общества. В этом браке у Поля родится еще двое детей – Оливье и Кэрлайн. Но и этот союз был недолгим. В четвертый и последний раз Поль Саркози женился на Инес. Брак тоже долго не продлился. Первая жена Поля, Андре Малла, приняла детей Поля от третьего брака и следила за тем, чтобы ее дети регулярно виделись со своими сводными братом и сестрой²². В 1993 г. Поль Саркози вышел на пенсию и считал себя счастливым отцом, дети которого, особенно Николя, добились в жизни успеха.

Николя Саркози провёл первые годы своей жизни в 17-м округе Парижа. Позже семья перебралась в соседний городок Нёйи-сюр-Сен – благополучную коммуну западнее 17-го округа за пределами Парижа. Отец практически не участвовал в воспитании детей и не помогал семье, хотя являлся состоятельным человеком. Влияние на Саркози оказывал дедушка, по религии католик, а по политическим воззрениям – голлист. Семья хотела, чтобы дети полностью ассимилировались во французском обществе. Ребёнком Саркози, по его собственным словам, не чувствовал себя полноценным французом и страдал от своего сравнительно низкого материального положения, а кроме того, не был достаточно сильным, чтобы постоять за себя. Позже он неоднократно заявлял, что именно унижения детства и отсутствие отца сделали его таким, каким он есть сейчас. Его амбиции и стремление во власть выглядят как компенсация за второразрядный статус в юности. Утверждается, что отец однажды якобы сказал ему, что тот никогда не сможет стать президентом Франции, потому что такие вещи бывают только в Соединённых Штатах.

Образование **Николя Саркози** получил в частной католической школе, а затем в средней школе в Шаптале (Париж). По отзывам, учился

²¹ См.: Hausser A. Sarkozy, l'ascension d'un jeune homme pressé. Belfond, Paris, 1995. P. 35–36.

²² Ibid. P. 36–37.

довольно посредственно и в шестом классе даже стал второгодником. По словам его брата Гийома, Николя был «настоящим маленьким бандитом»²³. В 1973 получил диплом бакалавра. В 1978 закончил Институт политических наук в Париже по государственному праву и политическим наукам, а также курс частного права (без диплома). Стал адвокатом, специализирующимся во французском коммерческом праве, а точнее – в праве в области недвижимости.

«Поскольку отец покинул семью и создал новую, – пишет **Ю.И. Рубинский**, – Никола Саркози воспитывался не столько матерью-адвокатом, сколько в семье деда, унаследовавшего состояние от предков-ювелиров в Салониках. Став, по примеру супруги, ревностным католиком, он полностью разделял её консервативные ценности. Подобно большинству выходцев из традиционалистской буржуазной среды, Никола учился в частной католической школе, окончил в 1981 г. юридический факультет университета Париж-Х в Нантере (западный пригород Парижа), получив степень магистра гражданского права, отбыл военную службу, а затем ещё три года учился в парижском Институте политических наук, хотя и не получил диплома, не сдав экзамен по английскому языку.

Вступив в самостоятельную профессиональную жизнь, он на протяжении ряда лет работал юрисконсультom в риэлторской фирме, администратором смешанных компаний по управлению жильём, был членом ряда элитных клубов (“Сьекль”)²⁴.

23 сентября 1982 женился на корсиканке **Мари-Доминик Кюльоли** (Marie-Dominique Culioli), дочери фармацевта из Вико (корсиканская деревня к северу от столицы острова Аяччо). У них родилось двое сыновей – Пьер (1985) и Жан (1987).

В 1984, будучи мэром Нёйи-сюр-Сен, познакомился с **Сесилией Мартен**, урождённой Сиганер-Альбенис (Cecilia Ciganer-Albeniz), которая была женой хозяина местного телеканала (Саркози в качестве мэра руководил церемонией их бракосочетания). У Николя и Сесилии завязался роман, завершившийся тяжёлым разводом Саркози с первой женой. В 1996 они вступили в брак, в 1997 у них родился сын Луи. В их семье жили также две дочери Сесилии от первого брака Жюдит (1984) и Жанна-Мари (1989).

В 2005 во французской прессе появились сообщения о кризисе их отношений и подготовке к разводу. В то время развода не последовало, но и в дальнейшем отношения пары продолжали интриговать общество (Саркози резко выступал против вмешательства в свою личную

²³ См.: Hausser A. Sarkozy, l'ascension d'un jeune homme pressé. Belfond, Paris, 1995. P. 39–40.

²⁴ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 45.

жизнь). Сесилия в одних случаях появлялась на публике с мужем, в других – без него, голосовала вместе с ним в первом туре президентских выборов 2007 года, но не во втором. Она присутствовала на инаугурации Николя 16 мая вместе со своими тремя детьми, а также двумя сыновьями мужа от первого брака. На церемонию пришли и расставшиеся почти полвека назад родители президента.

17 октября 2007 года во французской прессе появились слухи, согласно которым Сесилия и Николя подали 15 октября в суд документы о разводе. 18 октября было официально объявлено, что развод по обоюдному согласию уже произошёл, и что сын Луи останется с матерью.

2 февраля 2008 Саркози вступил в третий брак – с фотомodelью и певицей итальянкой **Карлой Бруни**.

В 1974 Саркози вступил в партию «Союз демократов за республику». В 22 года он стал членом городского совета в родном Нейи-сюр-Сен, в 28 – мэром города (1983), оставаясь на этом посту до 2002. В 1979–1981 возглавил молодёжный комитет по поддержке Жака Ширака на президентских выборах 1981. С этого момента он стал союзником и протеем будущего президента.

Политикой, отмечает **Ю.И. Рубинский**, Н. Саркози занялся очень рано – всего в 22 года он был избран членом муниципального совета Нейи-сюр-Сен, а в 28 – его мэром, которым оставался 26 лет подряд (1983–2002 гг.). Вряд ли случайно, что его предшественником на этом посту являлся влиятельный правый политик корсиканского происхождения голлист А. Перетти, дядя его первой жены.

Впервые Саркози получил заслуженную известность благодаря личному мужеству, вступив в качестве мэра с риском для жизни в переговоры с террористом, захватившим в заложники 21 ребёнка в детском саду Нейи, и добившись освобождения сначала одного, а затем всех остальных. В 1986–1988 гг. он стал членом генерального совета самого богатого во Франции департамента Верхняя Сена, куда входит Нейи-сюр-Сен, где курировал вопросы культуры, а впоследствии (2004 г.) и возглавил его, сменив ветерана политической жизни, старого голлиста Шарля Паскуа, свидетеля на его первой свадьбе и поначалу покровителя многообещающего молодого однопартийца²⁵.

Энергичный начинающий политик был замечен и самим лидером неоголлистской партии «Объединение в поддержку республики», будущим премьером и президентом **Жаком Шираком**, с семьёй которого он установил поначалу близкие отношения. Ширак поручил ему руководство молодёжным движением партии, помог избраться депутатом

²⁵ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 49.

Национального собрания. С его благословения Саркози был назначен на первый в его жизни правительственный пост министра-делегата по бюджету и представителем правительства по связям со СМИ в правоцентристском кабинете **Э. Балладюра** (1993–1995 гг.).

Именно тогда Саркози совершил свою первую серьёзную тактическую ошибку, едва не стоившую ему всей дальнейшей карьеры. Премьер-министр Балладюр, считавшийся ближайшим соратником Ширака на протяжении 30 лет, был назначен после победы правых на парламентских выборах 1993 г. главой правительства, с тем чтобы его другу, остававшемуся мэром Парижа 18 лет подряд, было легче победить на президентских выборах 1995 г. (предыдущие выборы 1988 г. он проиграл Миттерану во многом потому, что до этого являлся премьером и нёс ответственность за непопулярные меры кабинета). Однако Балладюр изменил этой личной договорённости, выдвинув собственную кандидатуру. Поскольку опросы предсказывали ему победу, Саркози, который десно сблизился с премьером, перешёл на его сторону вместе с большинством министров, в том числе возглавлявшим МВД Паскуа, и стал руководителем его предвыборной кампании. Это означало неизбежный разрыв с прежним покровителем – Шираком. Неудивительно, что, когда последний обошёл Балладюра в первом туре и был избран во втором главой государства, сторонники бывшего премьера попали в опалу²⁶.

Второй крупной неудачей Саркози оказалась попытка воспользоваться поражением правых на досрочных парламентских выборах 1997 г., чтобы войти в качестве представителя нового поколения в руководство ОНР. Разгром партии два года спустя на выборах в Европарламент 14 июня 1999 г. имел для него крайне негативные последствия: Саркози был вынужден сложить все партийные полномочия, объявив о якобы полном уходе из политической жизни и возврате к частной адвокатской практике. К этому периоду относится выход в свет его первой книги под характерным заголовком «Свободен» (всего его перу принадлежат шесть книг, в том числе биография известного деятеля Третьей республики Жоржа Мандела, убитого нацистами, и размышления об отношениях государства с религией).

Ситуация резко изменилась после **президентских выборов 2002 г.**, на которых Ширак, как уже отмечалось, был переизбран небылым большинством – 82% голосов. Этот беспрецедентный результат явился следствием во многом случайного стечения обстоятельств – его

²⁶ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 49–50.

соперником во втором туре голосования оказался лидер ультраправого Национального фронта Ле Пен, обошедший в первом премьер-социалиста Жоспена. Поэтому Ширак получил голоса как умеренных правых, так и левых избирателей. Тем не менее глава государства, уверенный отныне в прочности своих позиций, счёл возможным вновь прибегнуть к услугам ещё недавно опального Саркози, назначив его на ответственный, но рискованный пост министра внутренних дел в правящем центристском правительстве **Ж.-П. Раффарена**.

На этом посту Саркози проявил именно те качества, которых от него ожидало большинство правых избирателей: он ужесточил борьбу с преступностью и иммиграционную политику. Законом о «внутренней безопасности» от 18 марта 2003 г. была введена регистрация на основе анализа ДНК злостных правонарушителей, особенно сексуальных маньяков, арестованы лидеры корсиканских националистов (с которыми социалисты пытались наладить диалог), приняты строгие меры к нарушителям правил дорожного движения²⁷.

Популярности этих мер, критиковавшихся левой оппозицией, способствовала общая атмосфера страха перед угрозой исламистского терроризма, охватившая Запад после масштабных терактов 11 сентября 2001 г. в США, тем более что Франция столкнулась с этим грозным феноменом гораздо раньше – ещё во времена войны в Алжире, а затем в середине 90-х гг. в связи с убийством агентами Тегерана ряда иранских политэмигрантов, нашедших убежище в Париже, включая бывшего премьер-министра Банисадра.

Ещё более жёсткий репрессивный уклон Саркози продемонстрировал после своего возврата в МВД в 2005–2007 гг., когда он стал уже госминистром – заместителем премьер-министра в кабинете **Д. де Вильпена**. Он добился насильственной эвакуации занятых бомжами аварийных строений, свёртывания практики досрочного освобождения рецидивистов, принятия законов по пресечению нелегальной иммиграции, профилактике правонарушений, активизации борьбы против терроризма. Во время волнений молодых арабов-иммигрантов министр внутренних дел, назвавший их «подонками», пригрозил очистить от них страну «пылесосом Керхер». Отстаивая бескомпромиссную линию на силовое подавление беспорядков, Саркози создал себе образ человека «твёрдой руки», перехватив тем самым симпатии значительной части электората ультраправого Национального фронта²⁸.

²⁷ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 50–51.

²⁸ Там же. С. 51–52.

Другой не менее важной ступенькой по лестнице, ведущей в Елисейский дворец, стало для него доказательство своей компетентности в области экономики – главного, наряду с безопасностью, предмета забот французов. Назначенный министром экономики, финансов и промышленности (март-ноябрь 2004 г.), он выдвинул во главу угла сокращение бюджетного дефицита и ограничение участия государства в капитале инфраструктурных монополий («Газ де Франс», атомная компания АРЕВА). Однако Саркози дистанцировался и от ультралибералов, выступив за активное участие государства в определении промышленной политики страны (спасение от банкротства за счёт бюджета крупной машиностроительной компании «Альстом», с тем чтобы избежать перехода контроля над ней в руки немцев, борьба с ростом цен в супермаркетах из-за повышения банковских тарифов и т.д.)²⁹.

Наконец, третьим и решающим шагом Саркози к президентскому креслу оказался захват им контроля над правящей партией – **«Союзом за народное движение» (СНД)**, созданной перед президентскими выборами 2002 г. на базе слияния неоголлистской ОНР и большей части либерально-центристского СФД. Воспользовавшись проблемами прежнего лидера СНД, бывшего премьера **А. Жюппе**, который являлся первым фаворитом Ширака на роль преемника, но был осуждён на временное поражение в правах за финансовые злоупотребления в период пребывания на посту заместителя мэра Парижа, Саркози выдвинул свою кандидатуру на пост председателя партии и был избран им на съезде 28 ноября 2004 г. 85% делегатов вопреки недвусмысленной оппозиции тогдашнего главы государства³⁰.

Ширак, который перенёс выбор своим наследником с Жюппе на генсека Елисейского дворца Д. де Вильпена, попытался притормозить растущее влияние Саркози, потребовав от него выбора между постами члена правительства и председателя правящей партии. Однако после провала на референдуме 20 мая 2005 г. проекта европейской Конституции и отставки дискредитированного кабинета Раффарена президент волей-неволей был вынужден назначить Саркози госминистром (т.е. вице-премьером), министром внутренних дел и оснащения территории в правительстве Д. де Вильпена при сохранении председательства в СНД.

Иного выхода у Ширака просто не было. Избрание 75-летнего, ещё не оправившегося от микроинсульта президента на третий срок

²⁹ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 52.

³⁰ Там же. С. 52–53.

(что тогда допускалось Конституцией 1958 г.) было полностью исключено, тем более что он был лишь временно защищён иммунитетом главы государства от судебных преследований за финансовые злоупотребления в бытность мэром Парижа. В таких условиях верхушка правого лагеря, потерявшего на региональных выборах председательство в советах 20 регионов метрополии из 22, увидела в Саркози единственного спасителя от перспективы неизбежного, казалось, поражения на президентских и парламентских выборах 2007 г. и прихода к власти левой оппозиции³¹.

Итак, в 1993 **Саркози** прославился тем, что лично вёл переговоры с террористом, который взял в заложники детей в детском саду Нейи. В том же году он вошёл в правительство Эдуара Балладюра, где получил кресло министра по бюджету и пост официального представителя правительства. Помимо этого, исполнял обязанности министра по коммуникациям. Ширак очень благосклонно к нему относился, однако на выборах 1995 он порвал с Шираком и поддержал Балладюра, чей рейтинг в начале избирательной кампании составлял 50%, тогда как у Ширака был всего 14%. После того, как Ширак выиграл выборы, Саркози лишился своих постов в правительстве. Широко распространено мнение, что Ширак воспринял поведение Саркози как предательство, и с этого момента отношения двух французских политиков стали враждебными. Однако на выборах 2002 Саркози поддержал Ширака, и в мае 2002 после своего тяжёлого переизбрания президент назначил Саркози министром внутренних дел в правительстве **Жан-Пьера Раффарена**.

В 2004 в связи с освобождением места председателя правящей партии «Союз народного движения» (председатель Ален Жюппе был обвинён в коррупции и приговорён к поражению в правах) начались поиски нового лидера. Саркози рассматривался как наиболее вероятный кандидат. Ширак и его сторонники первоначально выдвинули лозунг «Кто угодно, только не Саркози», но в конце концов вынуждены были уступить, и в мае 2004 **Саркози** был избран председателем (85,1% голосов). По соглашению с Шираком, он оставил министерские посты и сосредоточился на партийной работе. За время его председательства численность партии увеличилась. Когда 31 мая 2005 кабинет министров ушёл в отставку из-за неудачного голосования по Европейской конституции, Саркози был приглашён в новое правительство Доминика де Вильпена,

³¹ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 53.

где для него был восстановлен ранее упразднённый пост государственного министра – второго лица в правительстве.

Наблюдатели отмечали активность Саркози на министерской работе. Он постоянно разъезжал по стране. Критики уличали его в популизме и злоупотреблении риторикой силы. Сторонники отмечали, что ему поручались самые тяжёлые участки работы.

На посту министра внутренних дел ему пришлось искать решение нескольких острых проблем. В пригородах крупных городов процветала преступность. Францию захлестнула волна антисемитизма, росла напряжённость в мусульманской общине. Обострение обстановки было характерно и для традиционного очага Сепаратистской напряжённости – острова Корсика, где в 2002 произошло более 200 терактов.

Реформы, проводимые **Саркози**, вызвали неоднозначную реакцию. Либеральная общественность обвиняла его в посягательстве на гражданские права. Курс на борьбу с преступностью включал усиление присутствия полиции на улицах и расширение полномочий правоохранительных органов. Усилилась борьба с проституцией. Был ужесточён контроль на дорогах, что позволило снизить число ДТП. Во время беспорядков в пригородах Парижа (2005) Саркози назвал их участников хулиганами и отбросами (*voyous et racailles*). Он также призвал «очистить пригороды керхерами» («Керхер», или, во французском произношении, «Каршер» – фирма, производящая устройства для мойки под сильным давлением машин, фасадов зданий и т. п.), что вызвало общественный резонанс, сопоставимый с высказыванием Путина «мочить в сортире».

В отношениях с исламской общиной проводил гибкую политику. Ужесточил контроль за нелегальной иммиграцией. Во время протестов против закона о запрете хиджабов в школах прямо заявил, что противопоставление ислама республиканским ценностям недопустимо. С другой стороны, он известен как сторонник концепции «позитивной дискриминации», которую, однако, премьер и президент поспешили отвергнуть как противоречащую идеалам равенства. В 2003 поддержал создание частного некоммерческого Французского совета по мусульманской религии. Также предложил изменить закон 1905 об отделении церкви от государства, чтобы разрешить финансирование религиозных организаций из французских денег вместо зарубежных пожертвований, которые лишь способствуют разжиганию радикализма.

В своей книге «**Республика, религия и надежда**» Саркози заявил в 2004: «Я принадлежу католической культуре, католической традиции, католической вере. Даже если моя религиозная практика носит эпизодический характер, я считаю себя членом Католической Церкви». 21 апреля 2007 в интервью католическому еженедельнику «*Famille Chrétienne*» заявил, что христианство «было свидетелем рождения французской нации» и оставило «огромное наследие культурных, нравственных, интеллектуальных и духовных ценностей». Другому католическому изданию – «*Le Pèlerin*» – **Саркози** сообщил 4 мая, незадолго до избрания президентом, что Франция – «светская страна», а его католические убеждения не будут «прямо влиять» на политическую программу; в то же время он высказался за традиционный гетеросексуальный брак и против эвтаназии.

ГЛАВА II

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ И ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2007 ГОДА

14 января 2007 общенациональный съезд партии «Союз за народное движение» (UMP, СНД) 98% голосов утвердил **Саркози** в качестве кандидата на президентских выборах (конец апреля-начало мая 2007). За несколько дней до съезда СНД о своей поддержке кандидатуры Саркози публично заявили Ален Жюппе (экс-премьер Франции) и Мишель Аллио-Мари (министр обороны). Ещё один бывший премьер-министр, Жан Пьер Раффарен, выступил на съезде с однозначной поддержкой Саркози. Таким образом, руководство партии определилось в пользу одного кандидата. 21 марта о своей поддержке его кандидатуры заявил и Жак Ширак, решивший не баллотироваться в третий раз. В марте 2007 Саркози ушёл с поста министра, чтобы посвятить себя предвыборной кампании.

Перед выборами Саркози вёл активную кампанию, встречаясь со своими сторонниками как в регионах, традиционно поддерживающих правых, так и в голосующих за социалистов. Его оппоненты обвиняли Саркози в том, что он не может посетить неблагополучный парижский квартал без 300 человек охраны. Первоначально по результатам опросов Саркози несколько уступал Руаяль, но начиная с февраля неизменно лидировал во всех рейтингах.

В первом туре выборов, произошедшем **22 апреля 2007**, Саркози набрал 31%; второе место заняла кандидат социалистов Сеголен Руаяль. Дальнейшая кампания была ознаменована интригой вокруг судьбы 18% голосов, полученных в первом туре Франсуа Байру. Байру сначала заявил, что не поддержит ни одного из кандидатов, но затем сказал, что «не будет голосовать за Саркози».

Во время произошедших 2 мая теледебатов Саркози, согласно оценке большинства аналитиков, держался увереннее Руаяль и с иронией реагировал на её эмоциональные высказывания. Эти дебаты способствовали некоторому росту его рейтинга (впрочем, он лидировал и до того).

Первый тур президентских выборов был отмечен исключительно высоким уровнем участия: проголосовали 83,78 зарегистрированных избирателей. В первом туре Николя Саркози и Сеголен Руаяль набрали больше голосов, чем Франсуа Байру и Жан-Мари Ле Пен. Так

как никто не получил абсолютного большинства голосов, второй тур выборов был назначен на воскресенье 6 мая с участием Сеголен Руаяль и Николя Саркози.

Сразу после первого тура все левые кандидаты (кроме призвавшего бойкотировать выборы Шиварди) высказались в поддержку Сеголен Руаяль. Франсуа Байру вначале заявлял о том, что он не будет поддерживать ни одного из кандидатов, вышедших во второй тур. Однако позже он заявил, что не будет голосовать за Саркози, что дало повод комментаторам говорить о скрытой поддержке Руаяль и даже об определённых его договорённостях с социалистами. Жан-Мари Ле Пен в своём заявлении 2 мая 2007 года призвал своих сторонников не голосовать ни за одного из кандидатов. Таким образом, из 10 кандидатов, не прошедших во второй тур, Саркози поддержал только Филипп де Вилье.

Второй тур прошёл 6 мая 2007 года, его результаты объявлены 10 мая. Явка составила 83,97%. Победу одержал **Николя Саркози** (53,06%), Руаяль набрала 46,94%.

Результаты выборов:

Кандидат	Партия	%
<i>Первый тур:</i>		
Николя Саркози	Союз за народное движение	31,18
Сегален Руаяль	Социалистическая партия	25,87
Франсуа Байру	Союз за французскую демократию (UDF)	18,57
Жан-Мари Ле	Национальный фронт	10,44
Оливье Безансно	Революционная коммунистическая лига	4,08
Филипп де Вилье	Движение за Францию	2,23
Мари-Жорж Бюффе	Левое народное и антилиберальное движение (при цержке Коммунистической партии)	1,93
Доминик Вуане	Зелёные	1,57
Арлетт Лагийе	Рабочая борьба	1,33
Жозе Бове	Коллективная антилиберальная инициатива (CIUN)	1,32
Фредерик Ниу	Эхота, рыбалка, природа, традиции (CPNT)	1,15
Жерар Шиварди	Лартия трудящихся	0,34

Кандидат	Голоса	%
<i>Второй тур</i>		
Николя Саркози	18983138	53,06
Сегален Руаяль	16790440	46,94

Парламентские выборы 2007 года во Франции состоялись 10 и 17 июня. На них было избрано 13-е Национальное собрание Пятой республики.

Победу на выборах одержал «Союз за народное движение» президента Николя Саркози (313 мест в Национальном собрании из 577). Социалистическая партия заняла второе место, получив 186 мест.

Результаты выборов:

Партии и коалиции	Голоса (тур 1)	% (тур 1)	Места (тур 1)	Голоса тур 2)	% (тур 2)	Всего мест
Союз за народное движение	10289028	39,54	98	9463408	46,37	313
Новый центр	616443	2,37	7	432921	2,12	22
Социалистическая партия	6436136	24,73	1	8622529	42,25	186
Национальный фронт	1116005	4,29	0	17107	0,08	0
Демократическое движение	1981121	7,61	0	100106	0,49	3
Французская коммунистическая партия	1115719	4,29	0	464739	2,28	15
Зелёные	845884	3,25	0	90975	0,45	4
Прочие правые партии	641600	2,47	2	238585	1,17	9
Охота, рыбалка, природа, традиции	213448	0,82	0			
Радикальная левая партия	343580	1,31	0	333189	1,63	7
Ультралевые революционная коммунистическая лига – рабочая борьба	887887	3,41	0			
Прочие экологи	208465	0,80	0			
Прочие левые партии	513457	1,97	0	503674	2,47	15
Движение за Францию	312587	1,20	1			1
Регионалисты	131585	0,51	0	106459	0,52	1
Другие ультраправые национальное республиканское движение	102100	0,39	0			
Прочие	267987	1,03	0	33068	0,16	1
Всего	26023052	100	по		100	5

Президентские выборы, состоявшиеся во Франции 22 апреля и 6 мая 2007 г., за которыми 10 и 17 июня последовали очередные выборы в нижнюю палату парламента – Национальное собрание, отмечает **Ю.И. Рубинский**, могли показаться простым сохранением политического статус-кво, существовавшего последние пять лет второго мандата Жака Ширака на посту главы государства. В самом деле, в Елисейском дворце место Ширака занял лидер его же правоцентристской партии «Союз за народное движение» (СНД) Никола Саркози, получивший месяцем спустя столь же прочное, как и прежде, правительственное большинство в парламенте. Левые силы во главе с Социалистической партией остались в оппозиции, но отнюдь не были разгромлены наголову и даже несколько увеличили своё парламентское представительство¹.

Резким контрастом выборов 2007 г. по сравнению с предыдущими оказалось прежде всего поведение избирателей. Опровергая стереотипы об органически присущей современному «обществу потребления» на Западе деполитизации, французы продемонстрировали на сей раз небывалый интерес к предвыборной кампании. Газетные киоски брались с боем, теледебаты политиков били все рекорды по числу зрителей, в залах и даже на стадионах, где проходили митинги ведущих кандидатов, не хватало мест и толпы посетителей оставались у входа. В первом туре президентских выборов в голосовании приняли участие 84,8% зарегистрированных избирателей – больше, чем в 1965, 1969, 1988, 1995 и 2002 гг. Выше их активность была только в 1974 и 1981 гг., когда решался вопрос о приходе к власти союза левых сил во главе с лидером соцпартии Франсуа Миттераном после 23 лет безраздельного господства правых – голлистов и либералов².

Неожиданный подъём гражданских чувств после четверти века нараставшего равнодушия был во многом связан со **сменой поколений**. С начала 80-х гг. центральными фигурами в политической жизни страны являлись социалист Ф. Миттеран и неоголист Ж. Ширак. Сначала один, потом другой занимали пост главы государства два срока подряд: один провёл в Елисейском дворце 14 лет, другой 12 (в связи с сокращением в 2000 г. мандата главы государства с семи до пяти лет). Хотя между ними была ощутимая разница в характерах, взглядах, предвыборных платформах, оба принадлежали к поколениям, духовно и интеллектуально сформированным драматическими событиями первой половины XX в., прежде всего войнами (мировой, «холодной», колони-

¹ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 23.

² Там же. С. 23–24.

альными в Индокитае и Алжире), причём в некоторых из них Ф. Миттеран и Ж. Ширак принимали личное участие. Став лидерами основных политических лагерей – левого и правого, они делили между собой ответственность за нерешённость новых проблем, с которыми столкнулась страна в начале XXI в.

Между тем избирательный корпус Франции существенно изменился. В 2006 г. начался массовый уход на пенсию «бэби-бумеров» – представителей родившегося после Второй мировой войны многочисленного поколения, заявившего о своём совершеннолетию бурными событиями мая 1968 г. На авансцену выступает второе послевоенное поколение французов, для которого идейные сражения между социализмом и капитализмом представляют собой далёкую историю, не вызывающую более каких-либо эмоций. От политиков они ждут не идеологических заклинаний, а чётких ориентиров в бурном, опасном глобализированном мире и прагматичных подходов к конкретным вопросам с учётом новых реалий. В их глазах последние десятилетия, олицетворяемые тяжелобольным 80-летним Миттераном и дискредитированным коррупционными скандалами 75-летним Шираком, представлялись эпохой застоя. Тем более, что на протяжении полувековой политической карьеры оба не раз меняли свой идейный багаж, а порой и партийную принадлежность в зависимости от поворотов конъюнктуры. Между тем в ведущих странах Евросоюза – Великобритании, Германии, Италии, Испании – политики, родившиеся после Второй мировой войны, пришли к власти уже в середине 90-х гг. прошлого века. В итоге во французском обществе накопилась критическая масса ожиданий перемен³.

В то же время значительная часть французов, особенно пожилых, опасалась, что такие перемены поставят под удар стабильность, а вместе с ней и социальные гарантии, завоёванные тяжёлым трудом, лишениями и многолетней борьбой. Естественно, что представители этих категорий видят в реформах угрозу своим интересам. Поэтому надежды на перемены переплетаются со страхом перед ними.

Такие двойственные, противоречивые настроения, основанные, с одной стороны, на стремлении к модернизации экономики, социальных отношений, внешней и внутренней политики, с другой – на консервативной инерции прошлого, характерны для всех сегментов современного французского общества. Их разделяют, хотя и в разной степени, рабочие и фермеры, средний класс и интеллигенция, чиновничество и предприниматели. Каждый хотел, чтобы цену за реформы пла-

³ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 24–25.

тил другой. В результате традиционный раскол избирательного корпуса на левых, исторически связанных с идеей прогрессивных реформ, и правых, считавшихся защитниками существующего порядка, приобрёл новые измерения. Если первые стремятся сохранить и расширить уже достигнутые за послевоенный период социальные завоевания, то вторые добиваются их ревизии, обвиняя своих противников в саботаже модернизации⁴.

В 2007 г. список для голосования перед первым туром включал 12 кандидатов. Это не было рекордом – на предыдущих президентских выборах 2002 г. их насчитывалось 16. Дело в том, что порядок выдвижения кандидатур на пост главы государства во Франции не слишком строг: необходимо лишь получить письменную поддержку 500 выборных лиц – депутатов, сенаторов, членов региональных, генеральных (департаментских) советов, мэров и т.д. А поскольку коммун больше 36 тыс., это по силам представителям даже мелких партий, кандидаты которых не могут надеяться на избрание. Однако сам факт участия в предвыборной гонке имеет немалое значение – он открывает возможности для пропаганды тех или иных лозунгов, создаёт перед вторым туром условия для торга с ведущими претендентами за учёт интересов тех или иных категорий избирателей, а заодно и поддержку на будущих выборах более низкого уровня (парламентских, кантональных, региональных, муниципальных), участие в дележе административных постов. К тому же всем кандидатам предоставляется равное эфирное время на двух государственных телеканалах, а тем, кто собрал более 5% поданных голосов, возмещается из госбюджета часть средств, затраченных на проведение их кампаний.

С самого начала было ясно, что серьёзными претендентами на Елисейский дворец будут представители ведущих партий двух лагерей, на которые делится французское политическое поле, – либерально-голлистского «Союза за народное движение» (СНД) в правом, Социалистической партии – в левом. Однако вокруг отбора конкретных кандидатур в каждом из них развернулась острая борьба. Уходящий президент Ширак явно хотел бы видеть своим преемником не амбициозного председателя СНД, министра внутренних дел **Никола Саркози**, а премьер-министра, бывшего генсека Елисейского дворца Доминика де Вильпена. В то же время у социалистов кадровая «обойма» покойного президента Миттерана – бывшие премьеры Лоран Фабиус, Лионель Жоспен, бывшие министры экономики и финансов Доминик Строс-

⁴ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 25.

Кан, культуры и образования Жак Ланг – упорно сопротивлялась кандидатуре малоизвестной ранее **Сеголен Руаяль**, в то время гражданской жене первого секретаря соцпартии Франсуа Олланда⁵.

Тот факт, что Саркози и Руаяль, люди одного возраста (тогда 52 и 54 года), добились выдвижения вопреки противодействию верхушки их собственных лагерей, давал обоим возможность приобрести выигранный ореол «новых людей», хотя у каждого уже имелся за плечами немалый политический опыт. Это особенно касалось Саркози – члена двух непопулярных последних правительств при Шираке, причём на ключевых постах министра внутренних дел и финансов: он мог сослаться на солидный опыт и в то же время выступать перед избирателями в роли оппозиционера внутри собственного большинства.

Оригинальности обоим добавлял нестандартный профиль сына эмигранта из Венгрии в одном случае, привлекательной женщины с четырьмя детьми – в другом. Остальные десять кандидатов либо уже участвовали в предыдущих президентских выборах и успели примелькаться, либо являлись маргиналами, не имевшими сколько-нибудь серьёзной организационно-партийной опоры⁶.

Программы ведущих кандидатов уделяли основное внимание внутренним вопросам, тогда как внешняя политика оставалась на втором плане.

Саркози, являвшийся министром внутренних дел вплоть до апреля 2007 г. и имевший благодаря этому возможность использовать административный ресурс корпуса префектов, подчинённого МВД, обещал французам прежде всего обеспечить их личную безопасность – применять максимальные наказания к рецидивистам, в том числе несовершеннолетним, улучшить оснащение правоохранительных органов, реформировать судебную систему.

Коль скоро в представлении многих избирателей преступность во многом ассоциировалась с иммиграцией, он предлагал ужесточить иммиграционную политику – отказаться от практики массовой выдачи документов нелегалам и предоставлять право на воссоединение семей только тем иностранцам, которые имеют работу и жильё⁷.

В его выступлениях всячески подчёркивались национально-патриотические мотивы (культурная идентичность французов, гордость великим прошлым Франции, отказ от «покаяния» за колониальное

⁵ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 26–27.

⁶ Там же. С. 27–28.

⁷ Там же. С. 28.

прошлое и т.д.). Эти лозунги явно адресовались протестному электорату ультраправого Национального фронта, чей харизматический (хотя уже престарелый) лидер Жан-Мари Ле Пен вышел на предыдущих президентских выборах 2002 г. во второй тур, опередив кандидата соцпартии, тогдашнего премьера Лионеля Жоспена.

В социально-экономических вопросах программа Саркози строилась на идее реабилитации «ценности труда» – предпочтении более высоких заработков сокращению рабочего времени и перераспределению доходов («больше работать, чтобы больше зарабатывать»). Речь шла о том, чтобы «смягчить» введенную социалистами 35-часовую рабочую неделю, предоставить налоговые скидки на сверхурочные, отменить налог на наследство для большинства граждан, снизить налог с акционерных обществ, придать большую гибкость рынку труда введением единого трудового договора, преодолев нынешнее резкое отличие постоянного договора от временного. Итогом должно было стать снижение к 2012 г. безработицы в полтора-два раза – до 5%⁸.

Были также поставлены задачи расширить жилищное строительство и принять меры, поощряющие приобретение семьями скромного достатка собственного жилья благодаря льготному ипотечному кредиту. Пенсионерам было обещано увеличение минимальных выплат, но при отмене особых режимов, дающих некоторым профессиональным категориям право на более ранний уход с работы и более короткий трудовой стаж. С учётом уроков студенческих волнений кандидат СНД обещал укрепить дисциплину учащихся, но одновременно модернизировать учебные помещения и расширить автономию университетов.

Средства для всего этого, оценивавшиеся в пределах от 15 до 30 млрд. евро, предполагалось изыскать за счёт экономии на административных расходах (замена двух уходящих на пенсию чиновников одним), приватизации госмонополий и повышения темпов роста производства благодаря налоговым льготам. Госдолг было обещано сократить с 65 до 60% ВВП⁹.

Во **внешней политике** Саркози намеревался придать новый импульс евростроительству заменой проекта Конституции ЕС, отвергнутой на референдумах во Франции и Нидерландах, кратким «упрощённым» договором, отказаться от принятия в ЕС Турции, улучшить франко-американские отношения, пострадавшие в связи с войной в Ираке, создать Средиземноморский союз и расширить сотрудничество

⁸ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 28–29.

⁹ Там же. С. 29.

с Африкой, чтобы, в частности, взять под контроль идущий оттуда в Европу поток нелегальных мигрантов.

Со своей стороны, Руаяль вполне естественно для кандидата соцпартии выдвигала на первый план социальные вопросы. 35-часовая рабочая неделя должна была, по её мнению, не только сохраниться, но и применяться более последовательно, позволив создать 500 тыс. рабочих мест для молодёжи. Имелось в виду также повысить минимальные пенсии на 5%, сохранить особые режимы для работников с тяжёлыми условиями труда. Многодетным матерям была обещана зарплата по уходу за детьми, университетам – бюджетные субсидии на помощь в трудоустройстве выпускников. Семьям скромного достатка было обещано пособие на жильё с умеренной квартплатой, объём строительства которого должен был достигнуть 120 тыс. квартир в год. Особое внимание уделялось охране окружающей среды.

Финансировать все эти и многие другие дорогостоящие меры также предлагалось не только за счёт сокращения госаппарата путём упразднения дублирующих министерств, что обещал и Саркози, но также перераспределением налогового бремени под лозунгом «капитал должен платить больше, чем труд».

Существенным отличием программы кандидата соцпартии являлось обязательство разработать и вынести на референдум проект новой Конституции Шестой республики, расширявшей права парламента и частичном пересматривающей избирательное законодательство, вводя в него в какой-то степени пропорциональное представительство (что Саркози категорически отвергал)¹⁰.

Во внешней политике Руаяль ограничилась предложениями скорректировать отвергнутый французами проект Конституции Евросоюза и вновь вынести его на референдум, активизировать деятельность ЕС в энергетике, научных исследованиях, общественных службах, защищать права человека, занять жёсткую позицию в отношении ядерной программы Ирана (в том числе даже мирной).

Сопоставление этих программ показывает, что они различались как ценностными установками, так и подходами к решению конкретных проблем. Саркози выступал под флагом традиционных правоконсервативных лозунгов защиты закона и порядка, частной собственности, национальной идентичности. Именно этим объяснялась, в частности, резкая критика им событий мая 1968 г., которые он объявил началом моральной деградации французского общества – распространения вседозволенности, упадка трудовой этики и т.д. В свою очередь, Руаяль

¹⁰ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 29–30.

осталась верной присущим всем левым партиям лозунгам социальной справедливости, расширения демократии, участия граждан в обсуждении касающихся их проблем, диалога государства с гражданским обществом. Отсюда – избранная ею тактика проведения встреч с избирателями по всей стране, предложения которых она обязалась сделать основой своей программы.

Вместе с тем просматривались и определённые точки соприкосновения, диктуемые стремлением не дать конкуренту возможности монополизировать выгодные темы предвыборной пропаганды. Стремясь отбить обвинения в авторитаризме, Саркози обещал предоставить правовой статут оппозиции, отдав ей, в частности, важный пост председателя финансовой комиссии Национального собрания, готовящей проект бюджета, назначать чиновников на высокие административные посты по согласованию с парламентом, что до сих пор являлось прерогативой президента на заседаниях Совета министров. Со своей стороны, Руаяль, дочь полковника колониальной армии, охотно прибегала к необычной для социалистов национал-патриотической риторике (ссылки на «Марсельезу», трёхцветное знамя)¹¹.

Такой взаимный плагиат выявил новую для французской политической жизни тенденцию к появлению контуров ограниченного, но всё же реального консенсуса по некоторым ключевым проблемам, стоящим перед страной. Хотя различия правых и левых ценностей сохранялись, речь больше не шла о выборе между взаимоисключающими идеологиями и общественными системами (капитализм – социализм). Если в прошлом противоборствующие партии оспаривали не только позиции соперников, но и саму их легитимность, то сейчас необходимость модернизации страны на основе рыночной экономики и политической демократии никем не ставилась под сомнение. Объектом борьбы за власть становились конкретные пути модернизации, а главное – её цена для тех или иных социальных слоёв: если, например, Саркози обязался снизить потолок налогов с личных доходов с 60 до 50%, то Руаяль, напротив, обещала сохранить и увеличить налог на крупные состояния 160 тыс. богатейших семей страны.

На этом фоне в исходе выборов возростала роль персональных качеств претендентов на Елисейский дворец. Левая оппозиция сосредоточила огонь на личности Саркози, обвиняя его в диктаторских замашках, способных расколоть французское общество (отсюда лозунг – «Кто угодно, только не Саркози»), тогда как правые ставили под сомнение ад-

¹¹ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 31.

министративный опыт Руаяль, её способность принимать ответственные государственные решения и достойно представлять страну на международной арене (в её послужном списке фигурировали лишь пара второстепенных министерских постов, связанных с народным образованием, и пост председателя регионального совета Пуату-Шарант).

Первый тур президентских выборов 22 апреля 2007 г. не только показал высокую активность избирателей, но и выявил их склонность «голосовать с пользой», то есть отдать сразу же предпочтение кандидату доминирующей партии как в правом, так и в левом лагерьях: Саркози получил 31% поданных голосов, Руаяль – 25,1%, что в сумме значительно превышало половину всего избирательного корпуса (20 из 36 млн. французов, принявших участие в голосовании)¹².

Результат председателя СНД на треть превысил результат его предшественника Ширака в ходе первого тура всех четырёх президентских кампаний, в которых последний участвовал с 1981 г., и в 2,5 раза – результаты двух других правых кандидатов, вместе взятых: лидера Национального фронта Жан-Мари Ле Пена (10,7%) и традиционалистского консерватора Филиппа де Вилье (2,29%). По сравнению с предыдущими выборами 2002 г., когда Ле Пену удалось прорваться во второй тур, он потерял более трети своих сторонников.

Результат Руаяль также был в 2,5 раза выше суммы голосов пяти остальных левых кандидатов – коммунистки Мари-Жорж Бюффе (1,95%), троцкистов Оливье Безансено (4,15%), Арлетт Лагийе (1,34%), Жерара Шивари (0,34%), «зелёной» Доминик Вуане (1,57%) и антиглобалиста Жозе Бове (1,31%). На долю экзотического защитника «охоты, рыбалки и народных традиций» Фредерика Ниуса осталось 0,34%.

Потенциальные резервы каждого из двух основных кандидатов, вышедших во второй тур, на крайних флангах правого и левого лагерей были почти равны – по 10–11%, но у Саркози изначально имелась солидная фора в шесть пунктов. В таких условиях арбитром конечного результата становился кандидат центристского «Союза за французскую демократию» (СФД) Франсуа Байру, неожиданно набравший 18,76% голосов – втрое больше, чем на последних президентских выборах 2002 г., где он впервые выдвинул свою кандидатуру.

Этот эфемерный успех вряд ли объяснялся притягательностью программы Байру, представлявшей собой противоречивую смесь предложений правого и левого кандидатов. Основной упор делался на помощь мелким и средним предприятиям – классическому электорату

¹² См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 32.

центристов, расширение прав регионов, пересмотр действующей Конституции в парламентском духе, введение пропорционального представительства партий на выборах, продолжение европейской интеграции путём проведения нового референдума по скорректированному проекту европейской Конституции¹³.

За Байру проголосовала часть левых избирателей, которая была разочарована кампанией Руаяль, не верила в её шансы на победу и считала центристского кандидата более эффективным противником Саркози во втором туре. Однако большинство лидеров СФД, в том числе 22 депутата из 29, решительно поддержали Саркози.

Это было неудивительно. СФД был создан накануне парламентских выборов 1978 г. по инициативе тогдашнего президента Жискара д'Эстена на базе его небольшой правоцентристской Республиканской партии, которая при де Голле и Помпиду была сателлитом голлистов. Когда либерал Жискара д'Эстен стал в 1974 г. главой государства, ситуация изменилась. Лидер неоголлистов Жак Ширак, вначале поддерживавший его и назначенный премьер-министром, вскоре превратился из союзника в соперника хозяина Елисейского дворца, не скрывая намерения занять его место. Раскол правых привёл к поражению Жискара д'Эстена на президентских выборах 1981 г. и победе социалиста Франсуа Миттерана.

Создание либерального и европейского СФД было задумано Жискаром д'Эстеном как противовес шираковскому «Объединению в поддержку Республики» (ОПР) внутри правого лагеря. Однако на протяжении последующей четверти века либерал-центристы играли роль лишь младших партнёров неоголлистов.

Постепенное сближение программ и социального состава электоратов обеих основных правых партий привело к тому, что перед президентскими выборами 2002 г. они слились в «Союз за народное движение» (СНД), ставший «партией власти» – главной опорой сначала Ширака, а затем Никола Саркози в ходе президентской кампании 2007 г.¹⁴

Хотя Ф. Байру являлся в 1993–1995 гг. министром народного образования в правоцентристском кабинете Эдуарда Балладюра, он отказался примкнуть к СНД и создал собственную партию под вывеской «Современная демократия» (МОДЕМ), надеясь играть роль «довеска», необходимого для победы как правым, так и левым партиям. Однако этот расчёт не увенчался успехом: зависимость центристских кандида-

¹³ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 32.

¹⁴ Там же. С. 34.

тов на парламентских и местных выборах от близких идейно-политически и социально избирателей правых партий обрекала их на блокирование с последними перед вторым, а иногда даже перед первым турами голосования.

Поэтому неуверенный, колеблющийся флирт Байру с Руаяль, которая сначала сулила ему в случае победы пост премьер-министра, но затем уклонилась от этого обещания под давлением левого крыла соцпартии, не мог изменить общую расстановку сил: даже при расколе электората центристов на равные части чаша весов склонялась в пользу Саркози. Опросы общественного мнения показывали, что приоритеты программы последнего, как и стиль его кампании – энергичный, напористый, отличавшийся доскональным знанием фактов в ходе прямых дебатов, импонировали аудитории куда больше, нежели сентиментальные проповеди Руаяль. Характерно, что свыше половины левых избирателей поддерживали её только из антипатии к личности Саркози, тогда как 60% правых голосовали именно за него.

Наконец, важнейшим фактором, определившим победу правого кандидата, являлась прямая или косвенная поддержка Саркози бизнес-сообществом (патронатом), верхушкой кадровой администрации, большинством СМИ, как и руководством ведущих партнёров Франции по ЕС и НАТО – тогдашним президентом США Бушем-младшим, канцлером ФРГ Меркель, премьер-министром Великобритании Блэром, которых тот посетил. В то же время с Руаяль солидаризировались за рубежом лишь испанский премьер социалист Сапатеро и итальянский левоцентрист Проди, а её поездки на Ближний Восток и в КНР прошли незамеченными и сопровождались дипломатическими промахами.

С учётом всех этих факторов исход **второго тура** был предсказуем. 6 мая за кандидатуру Саркози отдали свои голоса 53% избирателей, принявших участие в голосовании (18,9 млн.), за Руаяль – 46,94% (16,8 млн)¹⁵.

Разрыв между ними соответствовал среднему уровню предыдущих президентских выборов Пятой республики: в 1965 г. де Голль получил 55,5%, Помпиду в 1969-м – 58,2, Жискара д'Эстен в 1974-м – 50,8, Миттеран в 1981 и в 1988 гг. – по 54,0, Ширак в 1995-м – 52,6%. В 2002 г. полученные тем же Шираком 82,2% были следствием особых обстоятельств – выхода во второй тур лидера Национального фронта Ле Пена, против которого левые избиратели волей-неволей сомкнулись с правыми. Коль скоро резервы с крайних флангов были мобилизованы кандидатами целиком, а центристы разделились, результат

¹⁵ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 35.

президентских выборов 2007 г. можно считать вполне закономерным.

Распределение поданных за обоих кандидатов голосов вполне соответствовало географии зон преимущественного преобладания правых и левых партий, прочно устоявшихся на протяжении долгого времени. Саркози добился наибольших результатов в западных и восточных регионах, где сохранилось значительное влияние католической церкви, части Центрального массива, Руаяль – в северо-восточных и южных.

Не менее традиционно выглядела и социальная, гендерная, возрастная структура их электоратов. Саркози привлёк симпатии обычных правоконсервативных избирателей – предпринимателей, торговцев и ремесленников, фермеров, лиц свободных профессий, то есть представителей более или менее обеспеченных средних слоёв, проживающих в деревне, малых и средних городах, богатых западных кварталах столицы (недаром он был мэром фешенебельного пригорода Парижа Нейи-сюр-Сен и председателем генсовета самого богатого департамента Франции Верхняя Сена), причём ему отдали голоса, скорее, мужчины пожилого возраста, особенно пенсионеры.

В свою очередь, за Руаяль голосовали рабочие, служащие низшего звена, особенно работники госсектора – систем народного образования, транспорта, связи, учащаяся молодёжь, безработные¹⁶.

Вместе с тем преимущество географии и структуры электората Саркози сочеталась с некоторыми сдвигами, которые в конечном счёте и предопределили его избрание с перевесом примерно 3 млн. голосов. Своей победой он был обязан двум категориям избирателей: с одной стороны – управленческим кадрам высокотехнологичных секторов экономики, а с другой – части протестного «народного» электората, перешедшего от ультраправого Национального фронта Ле Пена и привлечённого, к тому же, национал- патриотической риторикой. Однако если менеджеры современных отраслей видели в избрании Саркози залог радикальной модернизации французского общества, то протестные избиратели – обеспечение безопасности граждан более энергичной борьбой с преступностью и ужесточением иммиграционной политики. Основная же масса его электората, консервативные средние слои, ждала лишь окончательного демонтажа остатков прежней, дирижистской, модели – снижения налогов, обязательных выплат в кассы соцстраха, либерализации рынка труда, иными словами, скорее, корректировки статус-кво, нежели коренных изменений. Хотя эти противоречивые надежды, питаемые двусмысленностью программы Саркози, на первых порах совпадали, рано или поздно они должны были

¹⁶ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 36.

разойтись, что и произошло с развёртыванием мирового финансово-экономического кризиса.

Полувеком ранее схожее размежевание произошло среди избирателей основателя Пятой республики генерала де Голля. Часть их надеялась на спасение «французского Алжира» и смягчение последствий европейской интеграции для архаичных отраслей экономики, другие, наоборот, добивались деколонизации и форсированной модернизации, диктовавшейся требованиями евростроительства. Когда же эти ожидания оказались несовместимыми, неизбежный раскол голлистского электората не только нанёс тяжёлый удар «партии власти», но и привёл в конечном счёте к уходу с политической арены её вождя¹⁷.

Вступление в должность Саркози произошло 16 мая. В 11 часов утра Жак Ширак принял его в Елисейском дворце и в ходе частной беседы передал ему код от ядерного арсенала. Затем Саркози проводил Ширака из Елисейского дворца и вернулся в парадный зал, где его приветствовал председатель Конституционного совета, а затем новоизбранному президенту преподнесли цепь гротескмейстера ордена Почётного легиона. Он вступил в должность, подписав протокол передачи ему регалий. При этом был отдан артиллерийский салют (21 залп), а в честь г-жи Саркози оркестр играл композицию *Leyenda*, написанную её дедом Исааком Альбенисом. Президент республики произнёс речь, где перечислил 12 «требований», выдвинутых ему избирателями.

Затем кортеж президента в сопровождении эскорта кавалерии и мотоциклистов проследовал на Елисейские поля, где президент возложил цветы к Могиле неизвестного солдата у Триумфальной арки, а также поклонился памятникам Жоржу Клемансо и Шарлю де Голлю. Во время следования кортежа Саркози в нарушение протокола несколько раз выходил приветствовать народ. Церемония завершилась в Булонском лесу, где президент краткой речью почтил память расстрелянных там в 1944 году героев Сопrotивления.

Вскоре после вступления в должность президент повысил себе зарплату на 140% и понизил себе налоги, что вызвало крайне неоднозначную реакцию в обществе.

Победа Саркози на президентских выборах при всей её убедительности ещё не могла считаться окончательной: 10 и 17 июня 2007 г. предстояли очередные выборы в нижнюю палату парламента (Национальное собрание). В принципе их результаты были заранее predeterminedены: новый глава государства просил избирателей лишь подтвер-

¹⁷ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 37.

дить их недавнее решение, дав ему прочное правительственное большинство депутатов для проведения в жизнь программы, только что одобренной ими. Именно так поступали Миттеран после президентских выборов 1981 и 1988 гг., затем Ширак в 2002-м.

Деморализованная поражением своего кандидата соцпартия могла противопоставить этому лишь призывы не отдавать правым всю полноту власти, сохраняя в противовес ей достаточно весомую левую оппозицию. Однако данный аргумент звучал неубедительно: в 1997–2002 гг., когда премьер-министром был социалист Жоспен, соцпартия оправдывала все промахи его правительства вынужденным «сожительством» с правым президентом Шираком и призывала избирателей создать на следующих выборах политически однородное президентско-парламентское большинство, но неудачно. Теперь тот же аргумент с успехом использовался правыми¹⁸.

Важным шагом в подготовке парламентской кампании стало формирование нового правительства. Как и ожидалось, на пост премьер-министра был назначен руководитель предвыборного штаба Саркози Франсуа Фийон, неоднократно занимавший в прошлом ключевые министерские посты, в частности министра по социальным делам.

В то же время Саркози объявил о своей готовности к «открытию» будущего парламентского большинства в сторону центра и даже левого лагеря, представители которого приглашались занять посты в новом правительстве, расширяя тем самым политическую базу нового президента и разделяя с ним ответственность за намеченные реформы. На первых порах этот манёвр, казалось, увенчался успехом: в первом составе кабинета Фийона социалисты Бернар Кушнер, основатель международных гуманитарных организаций «Врачи без границ» и «Врачи мира», стал министром иностранных дел, Жан-Пьер Жуйе – госсекретарём по европейским делам, бывший национальный секретарь соцпартии по экономическим вопросам Эрик Бессон, перешедший на сторону Саркози уже в ходе предвыборной кампании, – госсекретарём по анализу перспектив политики государства.

Аналогичная тактика не раз применялась предшественниками Саркози: Помпиду, Жискара д'Эстен, Ширак справа, Миттеран слева регулярно пытались расширить своё большинство за счёт центристских группировок в обмен на министерские портфели для их лидеров. Саркози лишь пошёл дальше, стремясь переманить на свою сторону даже некоторых представителей левой оппозиции, но, как показали даль-

¹⁸ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 37–38.

нейшие события, с весьма ограниченными, а в конечном счёте негативными политическими результатами.

Кампания перед парламентскими выборами, содержание которой в основном повторяло только что прошедшую президентскую, вызывала среди избирателей гораздо меньше эмоций. Неудивительно, что число участвующих в голосовании резко сократилось, упав на четверть. Число воздержавшихся побило абсолютный рекорд за всю почти полувековую историю Пятой республики – оно составило около 40% зарегистрированных избирателей.

Президентская партия СНД добилась, как и прогнозировали опросы общественного мнения, абсолютного большинства депутатских мандатов в новом составе Национального собрания – 314 из 577. Однако это было значительно меньше того, на что рассчитывало её руководство, надеявшееся получить 440 мест. Соцпартии удалось сохранить лицо – ей достались 185 депутатских мандатов, что на 36 больше того, чем она располагала в предыдущем составе нижней палаты¹⁹.

Остальные партии продолжили процесс неуклонной маргинализации. Хотя коммунисты несколько улучшили свои позиции по сравнению с президентскими выборами, получив более 4% голосов и 15 депутатских мест, этого оказалось недостаточно для формирования самостоятельной парламентской фракции (минимум 20). Союзникам соцпартии – левым радикалам досталось семь мест, «зелёным» – четыре. На крайне правом фланге усугубился кризис Национального фронта, потерявшего треть голосов и не получившего, как и в прежнем составе нижней палаты, ни одного мандата.

Тяжёлый удар был нанесён и по надеждам центриста Байру на весомое парламентское представительство, которое могло бы играть в будущем роль арбитра между правым и левым лагерями, каковым он пытался выступать между двумя турами президентских выборов. Созданная им на базе СФД партия «Демократическое движение» (МОДЕМ) провела всего-навсего трёх депутатов, тогда как праволиберальному крылу СФД, Сотрудничавшему с СНД и отколовшемуся под вывеской «Новый центр», досталось 22 мандата и важный пост министра обороны (Эрве Морен), что дало возможность его представителям создать собственную фракцию – послушного сателлита правящей «партии власти»²⁰.

Общие итоги президентских и парламентских выборов во Франции в 2007 г. свидетельствовали прежде всего о высокой демократиче-

¹⁹ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 38–39.

²⁰ Там же. С. 39–40.

ской культуре её граждан. Об этом говорили не только качество дебатов и исключительная активность избирателей, но и отсутствие, несмотря на накал страстей, сколько-нибудь значительных инцидентов или жалоб на нарушение избирательного законодательства.

Вновь подтвердилась давно зревшая тенденция к преобладанию центристских сил над центробежными, биполяризации политического поля – сосредоточению голосов избирателей как в правом, так и в левом лагерях вокруг двух умеренных системообразующих партий, способных периодически сменять друг друга у власти и в оппозиции без революционных потрясений, столь свойственных Франции в прошлом. Этот аналог двухпартийной системы при падении влияния национал-экстремистов справа и социал-популистов слева выглядел шагом к модернизации партийно-политической системы страны, долго страдавшей от чрезмерной многопартийности. Поглотив значительную часть электората Национального фронта, Саркози, казалось, преодолел раскол правого лагеря точно так же, как Миттеран сделал это четверть века назад в левом, перетянув к соцпартии основную массу коммунистических избирателей.

В целом **результаты выборов 2007 г.** достаточно объективно отражали сложившийся на тот момент расклад политических сил в стране, ось которого явно сместилась вправо. Та же тенденция проявилась в следующие три года в ведущих государствах Евросоюза – Германии, Италии, Великобритании, где левоцентристы были отброшены в оппозицию. Причём везде обещанные перемены не исключали большей или меньшей дозы преемственности. То же относится и к Франции. Несмотря на нестандартность фигуры Саркози и стиля его правления, при всей внешней оригинальности они вполне вписывались в рамки режима Пятой республики. Вопрос заключался лишь в том, насколько методы принятия им решений и их существо способны содействовать модернизации страны или, наоборот, рискуют затормозить её, вызвав сопротивление снизу²¹.

Предвыборная президентская кампания 2007 г., отмечает **А. Преображенская**, вызвала небывалый интерес среди французов. Если в 2002 г. за 3 месяца до выборов, основными кандидатами на которых были президент Ширак и премьер Жоспен, к ним проявляли безразличие 68% опрошенных, то в 2007 г. более 80% избирателей заинтересовались происходящими событиями⁶. Впервые за долгое время кандидатами, имеющими шансы на победу, стали не президент, премьер или руководитель основной оппозиционной партии, а относительно новые

²¹ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 40–41.

политические фигуры, представители молодого поколения пятидесятилетних, от которых французы ждали действительного обновления политического курса.

Кроме того, над страной витал призрак 21 апреля 2002 г., когда благодаря низкой явке и протестному голосованию лидер крайне правых Ж.-М. Ле Пен прошел во второй тур. Чтобы избежать подобной ситуации, избиратели сочли своим долгом не только явиться на выборы, но и проголосовать за представителей основных политических сил. Кандидаты от других политических формирований (коммунистов, экологов, крайне левых, мелких правых группировок и крайне правого Национального фронта) по сравнению с выборами 2002 г. недосчитались значительного количества голосов.

Предвыборная кампания обострилась с вступлением в борьбу Ф. Байру, лидера правоцентристской партии Союз за французскую демократию (СФД). В 2002 г. он отказался примкнуть к партии правого большинства и в дальнейшем все больше отмежевывался от нее в Национальном собрании. Байру пытался сыграть на усталости избирателей от чередования у власти представителей правых и левых движений, сформировав своего рода «экстремистский центр». Высокий рейтинг Байру внес дополнительную консолидацию в стан правых и левых, так как в случае выхода во второй тур, согласно опросам, Байру победил бы и Саркози, и Руаяль²².

Тактика Саркози перед первым туром была направлена на завоевание как традиционного правого электората, так и тех избирателей, которые в последние годы голосовали за крайне правый Национальный фронт (НФ) и его лидера Ле Пена. Поставив во главу угла такие понятия как «работа», «авторитет», «заслуги», «национальная идентичность», которые были не слишком востребованы Шираком, Саркози дистанцировался от уходящей команды и привлекал голоса сторонников крайне правых. Предложение Саркози о создании министерства иммиграции и национальной идентичности получило одобрение среди приверженцев правых и крайне правых движений. Так, в марте 37% французов полагали, что Саркози способен навести порядок в пригородах, в то время как в способность Руаяль и Байру справиться с этой проблемой верили только соответственно 14% и 13% опрошенных²³.

²² См.: Преображенская А. Франция: убедительная победа правых сил // Год планеты: ежегодник. Вып. 2007 г. М., 2007. С. 256.

²³ Там же. С. 256–257.

По результатам первого тура выборов, именно в департаментах, где наблюдался наибольший прогресс Саркози по сравнению с Шираком в 2002 г., можно отметить резкое падение результатов Ле Пена за последние 5 лет. На каждых 100 французов, голосовавших за Саркози, приходится 11 избирателей Ле Пена на прошлых выборах. Наиболее значительные потери Ле Пена наблюдаются в регионах традиционной правой культуры первой волны «лепенизма» конца 80-х годов: Эльзас (9,9%), Прованс–Альпы–Лазурный берег (9,5%), Лангедок–Русийон (8,4%), Рона–Альпы (9,3%), Иль-де-Франс (7%). Ле Пену удалось отчасти сохранить свое влияние в склонившихся к нему в конце 90-х – начале 2000-х годов районах угасающего промышленного производства (Север–Па-де-Кале, Пикардия), в которых он пользовался поддержкой «народных» слоев населения.

Между двумя турами Саркози не без успеха пытался создать образ «объединителя всех французов». Последовали его визиты на заводы, в центр поддержки женщин, обещания «защитить всех, кто в этом нуждается». Следует признать, что Саркози работал с квалифицированной командой сподвижников. Каждое его появление в СМИ или на митингах было тщательно подготовлено. В ходе кампании он получил поддержку практически всего лагеря правых: сначала близких к уходящему президенту бывших премьеров Ж.-П. Раффарена и А. Жюппе, далее правоцентристов С. Вейля и Ж.-Л. Борло, а в марте и своих бывших конкурентов – Ширака и премьера де Вильпена.

Решающую роль в победе **Саркози** во втором туре сыграли 18,5% голосов, набранных в первом туре Байру. По подсчетам социологов, для победы Руаяль, отстававшей от Саркози по итогам первого тура, была необходима поддержка подавляющего числа центристов. Поэтому, принимая во внимание, что Байру не склонен к переговорам о союзе и занят организацией собственной партии (Демократическое движение), Саркози постарался перетянуть на свою сторону лидеров Союза за французскую демократию, объявив об «открытости центру» будущего правительства. Основная часть депутатов СФД была избрана в Национальное собрание с поддержкой СНД. Саркози заявил, что в случае, если депутаты центристов откажутся поддержать его, на предстоящих в июне парламентских выборах не будет договора о взаимном снятии кандидатур, и СНД выставит своего кандидата в каждом округе. В результате 2/3 депутатской группы СФД сделали выбор за Саркози. В пользу последнего обернулись и телевизионные дебаты между Байру и Руаяль. Избирателям Байру стало очевидно различие позиций кандидатов в социально-экономической области и понятно, что в этой сфере

Байру гораздо ближе к доктринам правых, нежели к установкам социалистов. Дебаты между Саркози и Руаяль, укрепив приверженцев каждого из лагерей в намерении голосовать за своего лидера, склонили некоторых центристов на сторону Саркози. Таким образом, ему удалось консолидировать свой политический лагерь и привлечь во втором туре широкий спектр избирателей – 66% электората Ле Пена и 40% (половина пришедших на выборы) сторонников Байру²⁴.

Избирательную кампанию Руаяль можно считать неудачной. Представление предвыборной программы было затянуто до февраля, в то же время ряд высказываний по международным проблемам заставили французов усомниться в ее способности представлять Францию за рубежом. Несмотря на то, что Руаяль и выиграла «праймериз», среди партийных функционеров ФСП достаточным авторитетом она не обладала. Лидеры ФСП, несколько уязвленные неожиданной популярностью, по их мнению, слабо себя зарекомендовавшей кандидатки, во время кампании либо хранили молчание, либо высказывали предложения, не совпадающие с позицией Руаяль. Последняя была вынуждена дистанцироваться от партийного аппарата ФСП, что усложнило организацию избирательной кампании и привело французов к мнению об отсутствии согласованной программы действий среди социалистов и неспособности Руаяль сплотить вокруг себя даже собственный политический лагерь.

После убедительной победы во втором туре с результатом 53% голосов против 47% Саркози назначил премьер-министром своего ближайшего соратника по избирательной кампании – Ф. Фийона. Занимая пост министра социального развития, труда и солидарности (май 2002 – март 2004 г.), он провел пенсионную реформу, увеличившую сроки, необходимые для получения базовой пенсии. Эту реформу не смогло провести правительство Жюппе в 1995 г. и к ней не рискнул приступить социалист Жоспен. К тому же Фийону удалось реализовать задуманное в условиях широко развернувшихся протестных движений. Согласно политике «открытости» министерские посты в новом правительстве получили не только представители СНД, но и СФД (министерство обороны), и даже социалистов (министерство иностранных дел и три должности государственных секретарей). Однако ключевые назначения в социально-экономической сфере отданы соратникам Саркози по СНД.

²⁴ См.: Преображенская А. Франция: убедительная победа правых сил // Год планеты: ежегодник. Вып. 2007 г. М., 2007. С. 257–258.

Хотя президентская партия СНД и одержала победу на состоявшихся 10 и 17 июня 2007 г. парламентских выборах, получив 324 депутатских мандата из 577, преимущество правых было не так велико, как прогнозировалось экспертами по результатам первого тура (из избранных в первом туре 110 депутатов 109 придерживались правой политической ориентации). Однако социалистам удалось не только избежать разгрома, но и превзойти свой результат 2002 г. и набрать депутатскую группу из 207 депутатов (вместо 149 в 2002 г.). Коммунисты заняли в новом парламенте 18 мест, экологи – 4. Уровень абсентеизма на выборах был высоким (39,5% в первом туре и 40% во втором). По данным опросов, если в первом туре воздержались многие левые избиратели, то во втором именно они пришли спасать левых кандидатов, в то время как не явились к избирательным урнам отчасти приверженцы Байру, новая партия которого получила всего 4 места, а также часть сторонников НФ, голосовавших на президентских выборах за Саркози²⁵.

В поисках политических сил, которые могли бы приспособить Францию к современному этапу социально-экономического развития при сохранении социальных завоеваний, французы в последние десятилетия постоянно меняли правящее большинство. Переизбрав в 2002 г. после «сосуществования» с социалистами создателя правой партии Союз за народное движение (СНД) Ж. Ширака, в 2004 г. избиратели вновь отдали преимущество на региональных и европейских выборах социалистам. В 2005 г. они отвергли проект Европейской конституции, расцененный общественным мнением как «слишком либеральный». Провал Конституции свел к минимуму шансы Ширака в случае повторного выставления его кандидатуры на пост президента. Премьер-министр Д. де Вильпен также не мог претендовать на Елисейский дворец, несмотря на достаточно оптимистические данные по безработице (количество ищущих работу за два года работы кабинета снизилось с 10,2% активного населения в мае 2005 г. до 8,2% в апреле 2007). Крест на президентских амбициях де Вильпена поставил печально известный «контракт первого найма», призванный, по расчетам разработчиков, придать гибкость рынку труда, однако послуживший причиной массовых забастовок студентов весной 2006 г. Таким образом, министр внутренних дел и руководитель СНД с ноября 2004 г. Н. Саркози, который не скрывал своего намерения

²⁵ См.: Преображенская А. Франция: убедительная победа правых сил // Год планеты: ежегодник. Вып. 2007 г. М., 2007. С. 258–259.

участвовать в выборах, оказался единственным кандидатом от правящего правого большинства²⁶.

Саркози на посту главы МВД проявил себя как деятельный политик, ставший инициатором ряда законов об ужесточении иммиграционного законодательства и усилении прерогатив органов правопорядка. Он пользовался популярностью среди традиционного правого электората. Являясь фактически вторым лицом в правительстве, Саркози не упускал случая подчеркнуть отличия своих взглядов от политики, проводившейся президентом и премьером. Предложения Саркози о введении иммиграционных квот, проведении практики «положительной дискриминации» (квоты при устройстве на учебу или работу для представителей социальных низов), модификации закона 1905 г. об отделении церкви от государства с целью финансирования ислама (для компенсации влияния иностранных организаций) не вызвали энтузиазма у руководства страны. Избиратели видели в Саркози такие качества, как «опыт», «компетентность» и «способность быстро принимать решения». Однако он вызывал неоднозначное отношение среди приверженцев левых. Жесткая иммиграционная политика не всегда находила поддержку среди правозащитных организаций. Противники Саркози обвиняли его в экономическом «ультралиберализме», желании слепо следовать во внешней политике за США и отмечали в его характере импульсивность и склонность к агрессии.

Если о намерении **Саркози** участвовать в выборах было известно задолго до начала предвыборной кампании, то заявление социалистки С. Руаяль в конце 2005 г., что она готова к борьбе за пост президента, стало во многом неожиданностью для партийного аппарата социалистической партии (ФСП). Хотя Руаяль постоянно, начиная с 1988 г., избиралась в Национальное собрание от департамента Де-Севр, занимала министерские посты при Миттеране (министр по охране окружающей среды) и в кабинете Жоспена (министр образования и по делам семьи), а в 2004 г. победила на региональных выборах, став председателем регионального совета в регионе Пуату-Шарант, она никогда не возглавляла наиболее значимые министерства и считалась политической фигурой второго плана. Руаяль не участвовала во внутрипартийных дискуссиях в ФСП, избегала четко обозначать свою позицию во внутрифракционной борьбе. Однако победа на «праймериз», организованных в ноябре 2006 г., где она опередила таких видных политиче-

²⁶ См.: Преображенская А. Франция: убедительная победа правых сил // Год планеты: ежегодник. Вып. 2007 г. М., 2007. С. 252–253.

ских деятелей, как бывший премьер Л. Фабиус и бывший министр экономики Д. Стросс-Канн, придала ее кандидатуре дополнительную легитимность²⁷.

Бесспорным козырем Руаяль в глазах избирателей стало то, что она хотя и известный, но не примелькавшийся политик, привлекательная женщина, успешно сочетающая карьеру и личную жизнь. По данным опросов, французы высоко оценили такие ее качества, как искренность, убежденность, «способность слушать французов и понимать их». Нехарактерные для социалистов предложения Руаяль о повышении ответственности родителей в воспитании детей и организации для малолетних правонарушителей учебных заведений с военной подготовкой вселяли в избирателей уверенность, что она способна внести новые акценты в доктрины ФСП.

В целом предложения в социально-экономической области Руаяль сохранили черты левой политической ориентации. Традиционным для левых сил является акцент на меры по стимулированию потребительского спроса (повышение минимальной зарплаты, пенсий, пособий) для оживления производства. Перед Руаяль стояла сложная задача мобилизации идеологически разнородного левого электората. Необходимо было считаться с тем фактом, что на предшествовавших президентских выборах (2002 г.) 10,5% избирателей проголосовали за ультралевые группировки. Слишком «либеральная» программа могла оттолкнуть эти слои избирателей, и, напротив, смещение в ходе кампании риторики «влево» не привлекало французов, близких к центру. Особое место в программе Руаяль заняли предложения о реформах в институциональной сфере, направленные на повышение политического участия граждан. Хотя 50% французов такие реформы показались интересными, однако концентрация общественного внимания на проблемах социально-экономического развития привела к тому, что только 19% расценили предложения лидера социалистов как приоритетные²⁸.

Саркози придерживался привычного экономического постулата правых партий – придание импульса экономическому развитию путем снижения налогов. Он предложил лозунг «работать больше, чтобы больше получать» и добивался уменьшения налогов на дополнительные рабочие часы (за рамками 35-часовой рабочей недели), что должно быть выгодно как предпринимателям, так и работникам. Общий уро-

²⁷ См.: Преображенская А. Франция: убедительная победа правых сил // Год планеты: ежегодник. Вып. 2007 г. М., 2007. С. 253–254.

²⁸ Там же. С. 254–255.

вень налогообложения граждан, который может достигать в настоящее время 70% дохода, предлагалось снизить до 50% с целью приостановить «бегство капиталов». Планировалась отмена налога на наследство, что привлекало пожилых избирателей. Саркози рассчитывал путем снижения налогов и внесения поправок в трудовое законодательство добиться ускорения экономического роста и снижения безработицы до 5%, что должно было бы внести некоторое равновесие в финансирование социальной сферы. Экономия бюджетных средств Саркози намерен производить за счет государственных служащих путем сокращения их количеств (предполагается незамещение одного из двух работников, выходящих на пенсию) и отмены специальных пенсионных режимов для некоторых категорий трудящихся²⁹.

В 2007 г. истёк 5-летний срок полномочий президента Ширака и состоялись новые выборы. Ширак мог выставить свою кандидатуру на третий срок, но он был уже немолод (75 лет), не очень здоров и решил не участвовать в выборах. На пост президента претендовали 12 человек, выдвинутых самыми разными организациями: Коммунистической партией, Национальным фронтом, троцкистами, центристами, экологами и даже обществом охотников и рыболовов, но основная борьба развернулась между кандидатами правящей партии «Союз за народное движение» и Социалистической партией. Кандидатом СНД стал его руководитель Николя Саркози; кандидатом Социалистической партии – одна из её видных деятелей, гражданская жена первого секретаря этой партии, мать четырёх детей Сеголен Руайяль.

Саркози вёл свою избирательную кампанию в традиционном для голлистов духе, выдвигая на первый план идею объединения всех французов для защиты национальных интересов, идеалов свободы и прав человека. Он говорил, что гордится Францией и её историей, обещал поддерживать культуру, образование, спорт, «вернуть ценность труду» и улучшить положение нуждающихся французов, защищать окружающую среду, ограничить приток иммигрантов.

Руайяль подчёркивала необходимость соблюдения демократических принципов, особенно защиты прав трудящихся и женщин; выступала за улучшение положения иммигрантов и национальных меньшинств. Оба кандидата, как и все остальные, обещали бороться с безработицей и обеспечить подъём экономики. В общем их программы были довольно схожи, но в выступлениях Саркози сильнее звучали национальные мотивы, а в выступлениях Руайяль – социальные.

²⁹ См.: Преображенская А. Франция: убедительная победа правых сил // Год планеты: ежегодник. Вып. 2007 г. М., 2007. С. 255.

В результате первого тура выборов на первом месте оказался Саркози (31% голосов), на втором – Руайяль (почти 26%). Большой, неожиданный, но не имевший практических результатов успех выпал на долю кандидата центристов Байру. Количество голосовавших за него избирателей возросло с 7% (в 2002 г.) почти до 19%. Неизменный кандидат Национального фронта Ле Пен на этот раз получил немногим более 10% голосов. Полный крах потерпела кандидат Коммунистической партии, её Национальный секретарь Мари-Жорж Бюффе. За неё голосовали менее 2% избирателей – в 2 с лишним раза меньше, чем за трёх кандидатов разных троцкистских организаций.

Во втором туре участвовали Саркози и Руайяль – первая женщина, которой удалось выйти во второй тур президентских выборов. Победил Саркози. Он собрал 53% голосов и был избран президентом Франции. За Саркози голосовали в первую очередь имущие слои населения: крупная и средняя буржуазия, а также ремесленники (82% из них), крестьяне (67%), пенсионеры (65%); за Руайяль – безработные (75% из них), студенты (58%) и рабочие (54%). Голоса служащих, управляющих, преподавателей, лиц свободных профессий разделились примерно поровну³⁰.

«В тот самый день, когда меня избрали президентом, писал **Н. Саркози** в своей книге **“Мое мнение”**, я пообещал “вернуть Францию в Европу”. Я имел в виду следующее: Франция, которая всегда была локомотивом Европы, должна сохранять свое положение лидера и в процессе строительства Европейского Союза»³¹.

³⁰ См.: История стран Европы и Америки в XXI веке: пособие для учителей / под ред. Л.С. Белоусова. М., 2012. С. 170–171.

³¹ Цит. по: Саркози Н. Мое мнение. Франция, Европа и мир в XXI веке. СПб., 2009. С. 15.

Г Л А В А III

ФРАНЦИЯ НИКОЛЯ САРКОЗИ: ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА И РЕФОРМЫ (2007–2012 гг.)

Для Николя Саркози 2007 год был не только триумфальным. Были и разочарования. Уже в октябре–ноябре во Франции вспыхнули новые волнения и забастовки (особенно масштабной стала забастовка работников транспорта), вскоре вновь переросшие в беспорядки в пригородах Парижа, сопоставимые по масштабу с событиями 2005 года.

В личной жизни президента также возникли проблемы. В июне–июле 2007 года вторая жена президента **Сесилия** исполняла ряд общественных поручений, связанных с освобождением осуждённых ливийским судом болгарских медиков. Это (а также пользование ею финансами Елисейского дворца) также поставило её под нападки прессы, критичной к её мужу, однако в октябре 2007 года Николя и Сесилия развелись. До брака Саркози с **Карлой Бруни** 2 февраля 2008 г. у Франции не было первой леди (до этого не состоящими в браке президентами были только холостой до провозглашения императором Луи Наполеон Бонапарт и овдовевший Рене Коти). Саркози стал **первым президентом**, вступившим в брак во время пребывания в должности.

16 мая 2007 года Саркози назначил премьер-министром своего близкого сподвижника **Франсуа Фийона**, занимавшего во время второго срока Ширака министерские посты. 18 мая Фийон сформировал правительство, куда вошли экс-премьер Ален Жюппе (как государственный министр), левый деятель Бернар Кушнер (как министр иностранных дел) и ряд членов кабинета де Вильпена, включая Мишель Аллио-Мари, возглавившую МВД.

Отношения между Саркози и Фийоном, назначенным им премьер-министром 16 мая 2007 г., сразу же после своего избрания главой государства, с самого начала отличались некоторой спецификой, связанной с субъективными, но отчасти и объективными факторами.

Франсуа Шарль Арман Фийон родился 4 марта 1954 г. в г. Ман (департамент Сарта), на северо-западе страны, в семье нотариуса с прочными католическими традициями. Женатый на англичанке, известном историке, имея пятерых детей, он высоко ценит британскую

политическую культуру благодаря, в частности, связям с университетскими кругами по другую сторону Ла-Манша. Фийон принадлежит к тому же поколению, что и Саркози – он всего на год старше президента. Во многом совпадают и другие их параметры – социальное происхождение из верхнего слоя среднего класса, образование, партийная принадлежность, основные вехи политической карьеры.

Фийон учился на юридическом факультете родного Мана. Закончив образование в Париже, начал профессиональную карьеру помощником депутата, затем референтом в кабинетах, то есть секретариатах министров транспорта (1978–1980 гг.), обороны (1980–1981 гг.), промышленности (1981 г.) в правоцентристском правительстве Раймона Барра при президенте В. Жискара д'Эстене.

С приходом к власти в 1981 г. социалистов он начинает обязательную для любого французского политика выборную карьеру в органах местного самоуправления: избирается членом муниципального городка Сабль-сюр-Сарт в департаменте Сарта, где остаётся вплоть до 2001 г. заместителем мэра, затем занимает ту же должность в муниципальном совете соседнего Солена. В 1992-1998 гг. он поднимается на следующую ступень – становится членом, затем председателем регионального совета региона Пэи де ла Луар (1998–2002 гг.).

Прочные локальные корни помогли ему стать кадровым парламентарием – Фийон регулярно избирался депутатом Национального собрания от всё того же родного департамента Сарта (1981, 1986, 1993, 1997, 2002 гг.), затем сенатором (2002, 2005 гг.)¹.

На свой первый министерский пост Фийон был назначен в 1994 г. в том же правительстве Эдуарда Балладюра, где начинал свою министерскую карьеру и Саркози: будущий президент был там министром-делегатом по бюджету и представителем по связям со СМИ, а его будущий премьер-министром народного образования, высшей школы и научных исследований (1994–1995 гг.)- Затем он занимал посты министра по делам информатики, связи и космоса в правительстве А. Жюппе (1995–1997 гг.), министра по социальным делам, труду и солидарности, затем снова, как и десятилетием ранее, министром народного образования, высшей школы и научных исследований в правительстве Жан-Поля Раффарена, где Саркози являлся министром внутренних дел (2002–2005 гг.). Реформы пенсионной системы и высшей школы, которые завершились в период президентства Саркози, были начаты Фийоном ещё ранее, в бытность его соответствующим министром.

¹ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 71–72.

Фийон и Саркози были не только коллегами в правительстве, но и соратниками в неоголистской партии «Объединение в поддержку республики» (ОПР), созданной в 1975 г. Ж. Шираком, который оставался её бессменным лидером на протяжении 30 лет. В 1997 г. Фийон являлся национальным секретарём ОПР по федерациям, то есть по кадрам и отбору кандидатур на выборах, год спустя – представителем неоголистской партии по связям со СМИ, членом её политсовета (1999–2001 гг.). В 2002 г. он участвовал в качестве лидера фракционного течения «Франция 0 9» в процессе слияния ОПР с либерально-центристской СФД в «Союз за народное движение» (СНД), которую четыре года спустя возглавил Саркози².

Таким образом, может создаться впечатление, что будущего президента и премьера сближало всё – возраст, образование, политическая карьера. Однако эта близость между ними не исключает определённых нюансов как идейно-политического, так и личного свойства.

В начале своей деятельности в рядах ОПР Фийон принадлежал к окружению Филиппа Сегена, одной из самых крупных и ярких политических фигур, отличавшейся непоколебимой верностью принципам ортодоксального голлизма – сочетания национал-патриотической и социал-реформистской ориентации политики государства в рамках институтов Пятой республики. После поражения Ширака на президентских выборах 1988 г. Сеген вместе с Шарлем Паскуа возглавил внутривнутрипартийную оппозицию, собравшую на очередном съезде треть голосов всех делегатов и добивавшуюся возврата руководства к голлистским истокам. Фийон твёрдо поддержал тогда Сегена, что не могло не отразиться на его отношениях с Шираком³.

Позднее Саркози, в свою очередь, тоже дистанцировался внутри ОПР от Ширака, но с противоположного, либерал-центристского фланга, который возглавлял в 2003–2005 гг. тогдашний премьер Эдуард Балладюр (в его правительство входил и Фийон).

Наряду с идейными и фракционными предпочтениями между Саркози и Фийоном были и другие оттенки: сын венгерского эмигранта и коренной француз, парижанин до мозга костей и выходец из провинциальной элиты («нотаблей»), вечно беспокойный, вспыльчивый холерик и сдержанный, немногословный флегматик, умеющий строго контролировать свои эмоции.

² См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 72–73.

³ Там же. С. 73–74.

Эти нюансы неоднократно вызывали трения между Елисейским и Матиньонским дворцами – резиденциями президента и премьера. Постоянное вмешательство главы государства в деятельность правительства вполне естественно задевало Фийона. Со своей стороны, Саркози не мог игнорировать тот факт, что по мере нарастания трудностей, связанных с мировым кризисом, его рейтинг, по опросам общественного мнения, падал гораздо быстрее и глубже, чем рейтинг Фийона, осторожно державшегося на втором плане⁴.

В июле 2010 г. положительные оценки деятельности президента достигли исторического минимума – 26%, тогда как премьера сохранились на уровне 44–43%. Столь значительный разрыв подрывал неписаное правило политической игры Пятой республики, согласно которому премьер расплачивается за президента, принимая недовольство избирателей непопулярными мерами на себя, а когда его политический ресурс подходит к концу, послушно уходит в отставку, выступая в неблагоприятной роли козла отпущения. После провала правящей партии СНД на региональных выборах весной 2010 г. еженедельник «Пуэн», обычно благосклонный к Саркози, поместил на обложке портрет премьера с явно провокационной подписью: «Фийон – президент?»⁵.

Тем не менее на протяжении более трёх лет первого мандата Саркози его тандем с премьером работал бесперебойно и в целом достаточно эффективно. Президент высоко ценил у своего «сотрудника», как он несколько пренебрежительно назвал однажды Фийона, такие качества, как огромная работоспособность, высокая профессиональная компетентность, прежде всего в деликатных вопросах социально-экономических реформ, подчёркнуто сдержанная, скромная манера держаться, а главное – лояльность, которая в политическом мире встречается довольно редко. В результате различия происхождения, идейных предпочтений и особенностей характера не выливались в прямые конфликты – глава государства и глава правительства во многом как бы дополняли друг друга, что объясняет длительность их взаимодействия⁶.

Назначенный премьер-министром сразу же после избрания Саркози президентом в мае 2007 г. (именно он руководил предвыборной кампанией победившего кандидата), **Фийон**, согласно традиции, вручил главе государства после состоявшихся месяц спустя парламентских выборов заявление об отставке кабинета и тогда же, 18 июня, был вновь назначен главой правительства.

⁴ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 74.

⁵ Там же. С. 74–75.

⁶ Там же. С. 75.

С тех пор за три года – до ноября 2010 г. – его правительство, официально считавшееся 34-м за 52 года существования Пятой республики, было реорганизовано 12 раз, не считая текущей замены отдельных министров.

После реорганизации 22 марта 2010 г. правительство включало 39 членов: премьера, 2 его заместителей-госминистров, 18 министров, из которых 14 полноправных, 2 министра-делегата и 17 госсекретарей. Распределение между ними портфелей, протокольный порядок в официальном списке, места за столом заседаний Совмина отражали тщательно выверенный баланс между различными сегментами правительственного большинства, фракций («течений») внутри СНД и структуру их электората⁷.

Во время президентской кампании перед выборами 2007 г. Саркози обязался, как и его соперница Руаяль, соблюдать паритет мужчин и женщин в правительстве. Однако представительницы прекрасного пола остались в меньшинстве, причём их доля в ходе многочисленных реорганизаций кабинета постепенно сокращалась: с 46% в двух первых составах до 34%.

Тем не менее предпоследнее правительство Фийона включало всего семь женщин – четырех министров, одного министра-делегата и трех госсекретарей, причём на ключевых постах министров юстиции (Мишель Альо-Мари), экономики, промышленности и занятости (Кристиан Лагард), высшего образования и научных исследований (Валери Пекресс), здравоохранения и спорта (Розелин Башело) и т.д.

Львиная доля портфелей была отдана представителям «партии власти» – СНД. Однако среди них соблюдалось определённое равновесие между неоголлистами и либерал-центристами, выходцами из бывших ОПР и СФД: если политически ключевое министерство внутренних дел, по делам заморских департаментов и территорий и местных органов власти возглавлял ближайший соратник Саркози Брис Ортёфё, то министерство обороны – центрист Эрве Морен, лидер примкнувшей к большинству в 2007 г. группировки «Современный центр», которая откололась от оппозиционного МОДЕМа Байру. Среди неоголлистов доминировали верные друзья президента, но не были забыты и представители прежнего окружения экс-президента Ширака (Альо-Мари)⁸.

Ряд постов достался и лидерам мелких партий – «младших партнёров» СНД по президентскому большинству. Председателю старейшей во Франции, но расколотой и давно потерявшей большую часть своих

⁷ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 78.

⁸ Там же. С. 78–79.

избирателей партии радикалов Жан-Луи Борлоо достался портфель министра экологии, но при этом в высоком ранге госминистра – первого заместителя премьера.

Наконец, получили вознаграждение и перебежчики из лагеря левой оппозиции – министр иностранных дел Бернар Кушнер и министр по делам иммиграции, интеграции, национальной идентичности и социального развития Эрик Бессон.

В июне 2010 г. **Саркози** объявил, что через несколько месяцев предстоит новая существенная реорганизация кабинета. Если президент пошёл на риск сделать кабинет Фийона на целые полгода «хромой уткой», деморализуя его членов и обостряя соперничество внутри парламентского большинства вокруг дележа будущих портфелей, то на то были достаточно весомые основания⁹.

Мощная волна протестов против проекта реформы пенсионной системы (продление возраста выхода на пенсию с 60 до 62 лет и необходимого для этого стажа) резко усилила социальную напряжённость в стране. Между тем отвечавший за подготовку реформы министр труда Э. Верт оказался главным фигурантом уже упоминавшегося выше громкого финансового скандала. Попытка президента отвлечь внимание общественности развёртыванием кампании вокруг угрозы безопасности гражданам, принятие жёстких мер по высылке нелегальных иммигрантов, в частности венгерских и румынских цыган, были восприняты неоднозначно и к тому же сделали Францию мишенью острой критики за рубежом, прежде всего в Евросоюзе и со стороны международных правозащитных организаций.

В столь сложной ситуации президент после долгих колебаний решил отказаться от смены премьера, на пост которого долго и, казалось, определённо котировался Жан-Луи Борлоо, занимавший с 2007 г. пост госминистра (первого заместителя премьера), министра экологии, устойчивого развития и устройства территории. Главой правительства остался Франсуа Фийон.

Решение Саркози диктовалось вполне определёнными политическими мотивами. По существу, он признал, что личный авторитет премьера, уважение, которое он завоевал в правящем большинстве, да и в общественном мнении, являются для главы государства незаменимым козырем в ходе, подготовки президентских парламентских выборов 2012 г.¹⁰

⁹ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 79–80.

¹⁰ Там же. С. 80.

«Реорганизация правительства, проведённая в воскресенье 14 ноября (2010 г.), означает ослабление могущества президента», – констатировала газета «Монд».

Этот вывод подтверждался изменениями в составе кабинета, как персональными, так и политическими. Заметно сократилась его численность – с 37 до 31 (премьер, 16 министров, 7 министров-делегатов, 8 госсекретарей), что было призвано сделать правительство более управляемым и эффективным.

Из кабинета выбыли 16 бывших членов – глубоко травмированный Ж.Л. Борлоо, до последнего момента надеявшийся стать премьером, Б. Кушнер, Э. Морен, Э. Верт, П. Девед-жан, М.-Ф. Дабресс, К. Эстрози, Ф. Амара, Ж.-М. Бокель, Д. Бюссеро, А.-М. Идрак, Ю. Фалько, В. Легар, А. Морлекс, Э. Новели. Новыми лицами стали бывший премьер А. Жюппе, ставший госминистром (заместителем премьера) и получивший портфель министра обороны и ветеранов войны, бывший генсек СНД К. Бертран, ставший министром занятости и здравоохранения, а также М. Лерум, П. Олье, Ф. Ришер, А.-М. Моншан, Т. Марианн, Ф. Лефевр и Ж. Буграб.

Ряд прежних министров поменяли портфели, получив, как правило, повышение: экс-министр юстиции М. Альо-Мари была назначена госминистром, министром иностранных и европейских дел, её прежнее место занял М. Мерсье, Н. Костюшко-Моризе – министром экологии, устойчивого развития, транспорта и жилищного строительства (которые раньше занимал неудачливый кандидат в премьеры Борлоо). Министром бюджета и по делам госслужбы, а также представителем правительства по связи со СМИ стал Ф. Баруэн, сельского хозяйства, морских ресурсов и обустройства территории – Б. Ле Мэр, спорта – Ш. Жуанно, госсекретарём по вопросам здравоохранения – Н. Бера¹¹.

Смысл этой перетасовки был расценен аналитиками как признак существенной корректировки политической стратегии Саркози. Президент, по существу, признал провал провозглашённого им в начале первого мандата курса на «открытие» правого большинства в сторону центра, а отчасти даже левой оппозиции, с тем чтобы расширить рамки своего электората. Хотя несколько второстепенных центристов сохранили свои посты, вынужденный уход Борлоо и Морена поставил крест на заигрывании Саркози с центром. Попытки президента удержать Борлоо предложением престижных портфелей, включая МИД, были отвергнуты, а Морен даже дал понять о намерении выдвинуть свою кандидатуру в первом туре президентских выборов 2012 г.

¹¹ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 81.

Ещё более очевидной оказалась неудача заигрывания с некоторыми социалистами в надежде расколоть и ослабить левую оппозицию. Уход Б. Кушнера с поста министра иностранных дел и Ж.-М. Бокея, а ещё раньше П. Жуйе наглядно показал, что на этом направлении перспектив у президентского большинства нет. Тем более что на фоне последствий мирового кризиса и издержек реформы пенсионного обеспечения оппозиция получила несомненные козыри.

Подведена черта и под первоначальной установкой Саркози на привлечение в правительство представителей второго поколения выходцев из Магриба и Тропической Африки, призванных смягчить реакцию на ужесточение иммиграционной политики и трудность программы интеграции иммигрантов. После Раши Дати из правительства ушли сначала Рама Яде, а затем и Фадела Амара¹².

Однако новая правительственная обойма продержалась в первоначальном виде не более трех месяцев: уже **27 февраля 2011 г.** глава государства объявил по телевидению о перестановках на ключевых постах последнего кабинета Фийона. Министр иностранных дел Мишель Альо-Мари подала в отставку, уступив место Алену Жюппе. Пост министра обороны перешел от него к председателю Сената Жерару Лонге, портфель министра внутренних дел принял генсек Елисейского дворца Клод Геан, его предшественник – верный соратник Саркози Брис Ортёфё стал советником президента.

Непосредственным поводом для очередной перетряски в высшем эшелоне власти послужила серия революций в арабском мире, отразившихся на репутации Альо-Мари, из-за ее контактов с бывшим президентом Туниса Бен Али. Вместе с тем перемены в кабинете были восприняты СМИ и как признак определенный нервозности в правящих кругах накануне кантональных выборов.

На авансцену были выдвинуты политические тяжеловесы основных течений правого лагеря. Жюппе был при Шираке премьером и председателем неоголлистской партии, либерал Лонге – министром промышленности в правительстве Балладюра, Геан – директором Управления национальной полиции во время пребывания Саркози на посту главы МВД. Их назначение стало новым шагом Саркози к кампании перед президентскими выборами 2012 г.¹³

Персональные перемены в правительстве подтвердили наметившуюся тенденцию к сдвигу в перспективе выборов 2012 г. оси прези-

¹² См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 82.

¹³ Там же. С. 83.

дентского большинства вправо, возврату к стратегии, которая принесла Саркози победу на предыдущих президентских выборах 2007 г. (кампания вокруг угрозы безопасности французов, ужесточение политики иммиграции и т.д.). Это вполне соответствовало общей эволюции расклада политических сил в ряде других стран Евросоюза, прежде всего в Великобритании, где к власти вернулись консерваторы, а также обострению межэтнических конфликтов на фоне кризиса национал-популистских настроений (Нидерланды, Бельгия, отчасти Германия)¹⁴.

Снова сделав ставку на традиционные правые лозунги и олицетворяющих их политиков, Саркози следовал неписаному правилу французской политической жизни: «сначала собирают своих, затем привлекают чужих». Перед первым туром голосования каждая партия выступает под собственным знаменем, перед вторым – под флагом более гибких компромиссных вариантов. Таким образом, уже за полтора года до решающего сражения за власть предвыборная кампания, по существу, началась.

В ответах на вопросы журналистов, переданных 16 ноября 2010 г. по телевидению, глава государства представил последнюю реорганизацию правительства, с одной стороны, как гарантию преемственности курса, избранного им изначально, а с другой – как продолжение реформ, диктуемых новыми проблемами.

Среди них он особо выделил реорганизацию налоговой системы, в частности отмену «налогового щита» и одновременно налога на крупные состояния, обеспечение помощи престарелым, нуждающимся в постоянном уходе, необходимость перестройки международной валютной системы. Эти обещания адресованы в первую очередь твёрдому ядру президентского электората – более или менее обеспеченным мужчинам зрелого и пожилого возраста, проживающим в сельской местности и небольших городах¹⁵.

Саркози, отмечает **Ю.И. Рубинский**, отдавал себе отчёт в том, что избиратели ждут от него в первую очередь модернизации экономики страны, от успеха или неудачи которой решающим образом зависят как его переизбрание в 2012 г., так и место в современной истории Франции. Причём основные трудности на этом пути ждали его не столько в собственно экономической, сколько в социальной сфере. Назревшие структурные реформы, диктовавшиеся условиями глобализации и дальнейшего углубления европейской интеграции, неизбежно должны были затронуть интересы самых различных сегментов французского

¹⁴ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 83–84.

¹⁵ Там же. С. 84.

общества, которые отнюдь не проявляли готовности жертвовать ими. Из этого вытекала необходимость поисков сбалансированных решений, предполагающих справедливое распределение неизбежных издержек во имя общего блага нации.

К моменту выборов 2007 г. поле для манёвра нового президента и его правительства уже было довольно ограниченным. «Казна государства пуста», – заявлял премьер-министр Фийон. Тем не менее, на протяжении ещё полутора лет ситуация во французской экономике казалась более или менее благополучной. В 2007 г. рост ВВП, объём которого достиг 2 трлн, долл., составил 2,3%, рост цен – 2,5%, потребления семей – 5,2%. Главными заботами оставались дефицит бюджета (2,7% ВВП), дефицит торгового и платёжного балансов (по текущим операциям – около 1%) и размер госдолга (65%). Это почти укладывалось в рамки лимитов ЕС¹⁶.

Главным лозунгом кампании будущего главы государства стал призыв «Больше работать, чтобы больше зарабатывать!». Избирателей убеждали в том, что обе важнейшие для них проблемы – занятость и уровень доходов могут быть решены облегчением налогового бремени, лежащего на предприятиях и потребителях, а также приданием большей гибкости трудовому законодательству. Саркози во всеуслышание объявил даже, что в случае избрания станет «президентом покупательной способности», готовым «вырывать зубами» каждый процент экономического роста.

Первое было призвано увеличить прибыли предпринимателей частного сектора, стимулировав тем самым инвестиции, повысить конкурентоспособность французской продукции на внешнем рынке и сократить отток капиталов за рубеж (делокализацию).

Второе имело в виду освободить предпринимателей от сложных, дорогостоящих административных процедур при увольнении рабочих и служащих в случае падения конъюнктуры, с тем чтобы создать для них стимул без опасений расширять численность персонала в периоды подъёма. Всё вместе должно было активизировать темпы роста ВВП и помочь решению проблемы занятости.

Экономическая программа президента подавалась как антипод политики социалистов в 1997–2002 гг., основой которой служили расширение потребительского спроса и сокращение рабочего времени введением 35-часовой рабочей недели. Речь для них шла о том, чтобы распределить занятость между большим числом работников. Коль скоро эта политика не принесла ощутимых результатов, установки

¹⁶ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 129–130.

Саркози на первых порах выглядели более убедительно, что во многом предопределило его победу на президентских выборах 2007 г. Однако претворение их в жизнь быстро рассеяло первоначальные надежды, а мировой экономический кризис, начавшийся осенью 2008 г., вообще похоронил их: «Если экономика была сильной стороной Саркози как кандидата, то она стала его слабой стороной как президента», – отмечает А. Дюамель¹⁷.

Дебютом президента в социально-экономической области стало принятие комплексного закона от 1 августа 1997 г. **«О труде, занятости и покупательной способности» (ТЕРА)**. Он предусматривал освобождение от налогов платы за сверхурочные часы работы, которые оплачиваются по повышенному тарифу (это существенно ограничивало проведённый в 2000 г. социалистами закон о 35-часовой рабочей неделе), предоставление пятилетней отсрочки от уплаты подоходного налога на ипотечные кредиты, введение плоской шкалы налогов на наследство и дарение, освобождение от налогов зарплаток студентов моложе 21 года, наконец, введение так называемого «налогового щита» – правила, согласно которому максимальный объём прямых налогов, взимаемых с физического лица, не должен превышать половины его доходов (до тех пор он достигал 60%)¹⁸.

Составители закона рассчитывали, что он принесёт те или иные выгоды всем социальным категориям – как рабочим, служащим, средним слоям, так и предпринимателям, финансистам, акционерам, топ-менеджерам. Первые-де будут больше зарабатывать, получив дополнительные возможности для приобретения в собственность жилья и прочей недвижимости, которую смогут легче передавать потомкам, тогда как вторые утратят причины перевода своих состояний и доходов за рубеж для ухода от налогов и будут инвестировать их во Францию, что даст импульс увеличению капиталовложений, ускорению темпов роста ВВП и сокращению безработицы.

В глазах Саркози закон ТЕРА имел не просто тактический, а принципиальный характер. Речь, по его мнению, шла о разрыве французского общества с глубоко укоренившимися в нём эгалитаристскими, уравнительными рефлексамии, которые отражало социально-экономическое кредо социалистов. Основой последнего служило перераспределение государством ВВП через налоги, обязательные отчисления в фонды соцстраха и сокращение рабочего времени. Левые исходили из

¹⁷ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 131–132.

¹⁸ Там же. С. 134.

того, что только спрос, то есть рост покупательной способности большинства населения, прежде всего низкооплачиваемых категорий, и более равномерное распределение доходов, а также государственное стимулирование инвестиций могут дать импульс ускорению темпов роста экономики и решить проблему занятости¹⁹.

Саркози решительно отвергал подобную логику, считая её причиной консерватизма, обрекающего Францию на отставание от более развитых постиндустриальных стран. Для него, как и для всех прочих адептов идей экономического неолиберализма, пусть даже в его случае довольно умеренного, ключ к модернизации – не увеличение спроса с помощью государства, чреватое разбуханием бюджетного дефицита и инфляцией, а стимулирование производства и предложения товаров частными предприятиями. Закон ТЕРА был призван, по его мнению, стать исходным рубежом в процессе отхода Франции от чересчур дорогостоящей системы социальной защиты с её неуклонно растущим дефицитом, в которой он видел источник иждивенческой психологии значительной части населения. Противоядием от этой психологии он считал переход французского общества к ценностям «меритократии» – поощрения наиболее эффективных его членов, соревнование между которыми повысит динамизм экономики в интересах всех²⁰.

Хотя закон о ТЕРА был принят парламентским большинством без особых затруднений, результаты отнюдь не подтвердили возлагавшихся на него надежд. В своём реформаторском энтузиазме президент недооценил не только сопротивление тех или иных категорий населения, непосредственно затронутых реформами, но и решительное отторжение французами любых мер, которые выглядят как отход от социальной справедливости при распределении издержек модернизации, точнее, от закреплённого в Конституции принципа равенства граждан.

Характерно, что почти все французские революции начиная с 1789 г. вспыхивали сначала как раз из-за несправедливой, по мнению значительной части населения, налоговой политики властей. Генерал де Голль, который хорошо знал психологию своих соотечественников, иронически заметил как-то, что французы высоко ценят собственные привилегии, но не терпят их у других. Эту глубокую мысль своего великого предшественника Саркози не учёл, в результате чего закон ТЕРА вызвал резко отрицательную реакцию большинства общественного мнения²¹.

¹⁹ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 134–135.

²⁰ Там же. С. 135.

²¹ Там же. С. 135–136.

В самом деле, снижение налогов на сверхурочные устраивало не столько рабочих и служащих, сколько предпринимателей, которые могли избегать создания новых рабочих мест, сопряжённого с уплатой дополнительных отчислений в фонды соцстраха и административными проблемами в случае сокращения персонала. Среди людей наёмного труда это играло на руку уже работающим, но отнюдь не безработным, не решая, а усугубляя проблему занятости. Тем самым лозунг Саркози «Больше работать, чтобы больше зарабатывать!» повисал в воздухе. То же относилось и к ипотеке, поскольку снижение налогов на неё относилось только к будущим заёмщикам, но не к нынешним.

Однако наиболее негативную реакцию вызвали льготы по налогам на наследство и особенно «налоговый щит», однозначно воспринятые как подарки богатым за счёт малоимущих. Особенно резкую критику вызывало то, что «налоговый щит» так и не прекратил отток капиталов из Франции за рубеж и перенос целых предприятий в развивающиеся страны с более дешёвой рабочей силой, обостряющий проблему занятости²².

Попытки президента переложить ответственность за это на социалистов, которые ещё в 80-х гг. ввели закон на большие состояния (ISF), не имели успеха, несмотря на предусмотренное ТЕ РА финансирование за счёт части доходов от этого налога мелких и средних предприятий и ограничение сверхвысоких окладов и пенсий топ-менеджеров корпораций («золотых парашютов»), «Первая крупная мера нового президента Республики была оценена французами как блестящий подарок привилегированным слоям, доказательство солидарности главы государства с властью денег, как вознаграждение лагерю своих сторонников, – отмечал А. Дюамель. – ...Первые экономические решения Никола Саркози остались в умах французов как новые привилегии, новые несправедливости, новые факторы неравенства. Таким образом, президент проиграл своё первое экономическое сражение»²³.

Критикой со стороны левой оппозиции дело не ограничилось. Серия тяжёлых поражений «партии власти» на местных выборах, особенно региональных 2009 г., резкое падение рейтинга самого Саркози вызвали серьёзное недовольство в рядах самого правого большинства. Более трети его парламентариев публично высказались за одновременную отмену как «налогового щита», так и, в порядке компенсации зажиточным слоям, налога на крупные состояния. После дол-

²² См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 136.

²³ Там же. С. 137.

гого сопротивления Саркози, считавший «налоговый щит» краеугольным камнем всей своей экономической политики, был вынужден бить отбой. Он обещал принять не только эти меры, но и приступить к общему пересмотру всей налоговой системы Франции.

С не менее серьёзными издержками связан курс президента на перестройку системы социальной защиты. Многие меры, фигурировавшие в его предвыборной программе, были проведены в жизнь: Саркози довёл до конца прежде всего начатый его предшественниками процесс выравнивания режимов пенсионного обеспечения работников государственного и частного секторов, обязательного для выхода на пенсию трудового стажа и взносов в пенсионный фонд. Эта болезненная, но давно назревшая реформа, вызывавшая в прошлом серьёзные социальные потрясения, вплоть до всеобщих стачек (1995, 2003 гг.), была проведена на сей раз компромиссным путём переговоров в министерстве по социальным делам на ул. Гренель Ассоциации предпринимателей Франции (МЕДЕФ) с ведущими профсоюзами при посредничестве правительства²⁴.

На руку последнему сыграло изменение экономической конъюнктуры. Аналогичные меры кабинетов Жюппе и Раффарена встречали жёсткий отпор, вплоть до всеобщих стачек, чему способствовали повышение темпов роста экономики и, соответственно, некоторое смягчение безработицы. Теперь же конъюнктура ухудшилась, заставив профсоюзы, в том числе наиболее массовую Всеобщую конфедерацию труда (ВКТ), некогда близкую к компартии, пойти на уступки.

К тому же правительство Фийона провело закон «Об обеспечении минимальных услуг в общественном секторе» в случае забастовки инфраструктурных отраслей – транспорта, связи, энергетики, здравоохранения, а также коммунального хозяйства. Эффективность стачечной борьбы снизило и правило, согласно которому её продолжение должно решаться отныне тайным голосованием всего персонала.

Предоставление пособий по безработице обуславливается отныне согласием зарегистрированного в Полюсе занятости лица на предложенную работу. После двух отказов (из-за низкой зарплаты, характера работы, местоположения работодателя и т.д.) выплата пособий прекращается²⁵.

Закон «Об обновлении социальной демократии и реформе трудового времени» от 23 июля 2008 г. предусматривает изменение крите-

²⁴ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 137–138.

²⁵ Там же. С. 138.

риев представительства профсоюзов, отдавая его крупным профцентрам, члены которых составляют большинство рабочих и служащих на данном предприятии. Это ограничивает профсоюзный плюрализм, мешавший компромиссному выходу из конфликтных ситуаций с дирекцией из-за соперничества между несколькими профцентрами. Реформа дала себя знать прежде всего в вопросе о гибком применении закона 2000 г. о 35-часовой рабочей неделе, ставя его применение в зависимость от голосования членов доминирующего профсоюза, подписавшего коллективный договор.

Наконец, закон от 25 июня 2008 г. «О модернизации рынка труда» открыл путь к постепенному стиранию грани между постоянными трудовыми контрактами и временными, избавляющими работодателя от соблюдения социальных гарантий и административных процедур в случае увольнений по экономическим причинам, чего давно добивалось бизнес-сообщество (патронат).

Могло казаться, что уже за полтора года после избрания Саркози реализовал на законодательном уровне значительную часть социального раздела предвыборной программы в пользу «твёрдого ядра» своего электората – собственнических слоёв, хотя и ценой немалых политических издержек среди «народных» избирателей, то есть малоимущих лиц наёмного труда.

Тем не менее такое впечатление оказалось во многом обманчивым. В условиях кризиса те самые факторы, которые прежде играли на руку предпринимателям и правительству, снижая активность работников наёмного труда и их профсоюзов, повлекли за собой противоположные последствия. Социальный климат в стране обострился, а диалог партнёров стал гораздо более жёстким. Свидетельством этого явилась мощная волна протестов, вызванная очередной **реформой пенсионного обеспечения**²⁶.

На первый взгляд речь шла о сравнительно второстепенном вопросе – повышении возраста выхода на общую пенсию с 60 до 62 лет, а в её полном объёме – с 65 до 67 лет с соответствующим продлением необходимого трудового стажа (до 40 лет). Президент и правительство ссылались на то, что за послевоенный период средняя продолжительность жизни французов увеличилась на 15 лет – до 78 для мужчин и 81 для женщин. Между тем доля старших возрастов в самодеятельном населении Франции оказалась ниже, чем в других странах Евросоюза, где порог пенсионного возраста гораздо выше (в Германии он достигает 67 лет).

²⁶ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 138–139.

В таких условиях, уверяло правительство, неуклонно растущий финансовый дефицит Пенсионного фонда грозит вызвать в близкой перспективе полный крах всей перераспределительной системы пенсионного обеспечения. Предотвратить его могут лишь либо уменьшение пенсий, либо повышение взносов работодателей и работников в пенсионную кассу, либо, наконец, пересмотр возраста выхода на пенсию, что являлось, по мнению Саркози, наименее болезненным решением проблем²⁷.

Однако профсоюзы категорически отвергли эти аргументы. С их точки зрения, реформа ущемляет права не только людей предпенсионного возраста, которые в случае увольнений теряют работу первыми, не имея надежды скоро найти её, и вынуждены после утраты права на пособие уходить на мизерную частичную пенсию. Не менее больно она бьёт по молодёжи, которая не сможет рассчитывать на освобождённые пенсионерами рабочие места ещё лишние два года. Между тем в возрастной категории 16–24 лет доля безработных достигает четверти – вдвое больше, чем среди самодеятельного населения в целом.

Пенсионная реформа оказалась тем самым лишь частью всего комплекса нерешённых социальных проблем, став детонатором мощного протестного движения общенационального масштаба, тем более что реформу готовил министр труда Э. Верт – фигурант громкого финансового скандала.

С учётом нового законодательства профсоюзы изменили тактику. Они не прибегли, как в 1995 или 2006 гг., к бессрочной забастовке, а провели восемь растянутых на три месяца «дней действий», во время которых на демонстрации протеста по всей стране выходили по 2–2,5 млн человек. Обычно в таких условиях ограничение работы транспорта усугубилось параличом портов и нефтеперерабатывающих заводов, грозившим поставить под удар отъезд горожан на осенние школьные каникулы на автомашинах²⁸.

Наконец, крайне неприятным сюрпризом для правительства оказалось активное участие в движении протеста **учащихся старших классов средних школ** – лицейстов, а отчасти и студентов.

В конце концов правящие круги всё же «продавили» спорную реформу через парламент, хотя и ценой некоторых уступок – исключения из неё работников с особо тяжёлыми условиями труда, многодетных матерей и т.д. Однако возобновление диалога с профсоюзами с учётом политического календаря – приближения президентских и парламентских

²⁷ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 139–140.

²⁸ Там же. С. 140.

выборов 2012 г. – потребовало от президента корректировки его социально-экономической политики в целом, и без того властно диктуемое трудными условиями мирового финансово-экономического кризиса²⁹.

Много времени и усилий потребовали от президента Саркози и правительства Фийона меры по преодолению мирового финансового кризиса 2008 г. Во Франции он оказался мягче.

Удельный вес невозвратных («токсичных») кредитов в балансах французских банков оказался менее значительным, чем в США. К тому же сфера финансовых услуг в ВВП Франции ещё не стала системообразующей, как в Великобритании, а строительство и туризм как в Испании и Греции. Несмотря на процесс широкомасштабной приватизации, начатый в середине 80-х гг. Балладюром, продолженный при Шираке (даже в период «сожительства» с социалистическим правительством Жоспена) и ещё более при Саркози, который затронул, в частности, инфраструктурные отрасли инфраструктурных монополий – энергетику, транспорт, связь, крупный госсектор всё ещё сохранялся, выводя его из конкурентной среды. Наконец, степень интеграции страны в европейскую и мировую экономику, её зависимость от внешнеэкономических связей оставались сравнительно меньшими, чем у многих партнёров Парижа по ЕС, прежде всего Германии (26,9% ВВП во Франции против 46,7 в ФРГ)³⁰.

Эти **особенности французской модели**, считавшиеся признаками отставания от ушедших вперёд постиндустриальных государств и критиковавшиеся прежде Саркози, теперь пошли на пользу, несколько амортизировав удары мирового кризиса. Характерно, что норма сбережений в бюджете французских семей, в 2007 г. составлявшая 15,5%, в ходе кризиса не снизилась, а, наоборот, выросла в 2010 г. до 16,5%.

Несмотря на это, Франция не осталась, конечно, «островом, стабильности». В IV квартале 2008 г. произошло абсолютное снижение ВВП на 1,4%, а за весь год он вырос не более чем на 0,4% – в 6 раз меньше, чем среднегодовой рост за последнее десятилетие (в 2007 г. он составил 2,3%). Спад или стагнация продолжались на протяжении трёх кварталов 2009 г., сменившись весьма скромным приростом (0,4%) только в IV квартале³¹.

Кризис затронул все основные факторы роста: производство, запасы, инвестиции, внешнюю торговлю, наконец, потребление семей.

²⁹ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 141.

³⁰ Там же. С.142.

³¹ Там же. С. 143.

В 2008 г. их чистая покупательная способность (после вычета налогов и обязательных отчислений в кассы соцстраха) выросла на 3,2% против 5,2 годом ранее, а в 2009 г. сократилась абсолютно. Одной из главных причин и в то же время следствием кризиса являлось дальнейшее обострение проблемы занятости.

Эволюция рынка труда во Франции

(число созданных или упразднённых рабочих мест, в тыс.)

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Занятость	162	269	333	-160	-607	-256
Безработица	44	-161	-228	102	544	251

Упразднение в 2009 г. более 256 тыс. рабочих мест стало рекордным за весь послевоенный период, будучи сравнимым только с 1978 г. после первого «нефтяного шока» – резкого скачка цен на энергоносители после арабо-израильской «войны Судного дня» 1973 г. Удельный вес безработных в самодеятельном населении, составлявший перед кризисом 8%, повысился в 2008 г. до 9%, а в 2010 г. – до 10% (2,1 млн человек)³².

Усугубились и другие хронические структурные болезни французской экономики. Дефицит бюджета за 2008 г. вырос на 118 млрд евро – с 2,7 до 3,4% ВВП, госдолг – с 1209 млрд евро до 1327 млрд (63,8% ВВП), выйдя за пределы установленных Пактом стабильности и роста 1997 г. лимитов – 3 и 60%. На каждого француза приходится теперь в среднем 20,6 тыс. евро задолженности, на каждого работающего – 47,4 тыс.

Пассив торгового баланса, отмечавшийся к началу кризиса уже пятый год подряд, в 2006–2008 гг. более чем удвоился, увеличившись с 28,9 до 58,6% объёма внешней торговли, особенно чувствительно затронув, в частности, экспорт автомашин (на 10,4%). В географическом плане внешнеэкономические связи Франции ещё более сосредоточились на кризисном Евросоюзе в ущерб более перспективным рынкам развивающихся стран (Китай, Индия и страны АСЕАН), где рост ВВП замедлился, но ненадолго, сменившись возобновлением прежней динамики.

В то же время импорт товаров во Францию из-за рубежа увеличился вдвое быстрее, чем экспорт, что было во многом связано с относительно высокими мировыми ценами на углеводороды – нефть и газ (стоимость их ввоза в кризисном 2008 г. достигла 55,7 млрд евро) и за-

³² См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 143–144.

вышенным курсом евро по сравнению с долларом США из-за антикризисных мер последних (накачка ликвидности Федеральной резервной системой)³³.

Столь тревожная картина не могла не повлечь негативных последствий для имиджа президента, стиль правления которого делал его в глазах общественности персонально ответственным за все неудачи деятельности правительства. Под вопросом оказался основной предвыборный лозунг Саркози – «Больше работать, чтобы больше зарабатывать!». В условиях обострения проблемы занятости он терял какую-либо убедительность, не говоря уже об обещании главы государства стать «президентом покупательной способности».

Естественно, что **рейтинг президента** неуклонно снижался: если сразу же после избрания, в июне 2007 г., доверие ему в той или иной мере выражали в ходе опросов 63% респондентов, то уже в октябре, когда был принят «налоговый пакет» ТЕРА, – уже 57%, а три года спустя – 26%. Это, впрочем, примерно соответствовало общей тенденции к «моральному износу» имиджа его предшественников на президентском посту через 2–3 года после избрания (64% – у Ширака, 50% – у Миттерана, 44% – у Жискара д'Эстена). При этом, как уже отмечалось, рейтинги премьер-министра Ф. Фийона были заметно выше, чем главы государства. Ко второй годовщине инаугурации Саркози дела пошли ещё хуже: в мае 2009 г. лишь 24% респондентов заявляли, что они удовлетворены итогами его пребывания в Елисейском дворце, а 63% – разочарованы³⁴.

Тем не менее глава государства не падал духом: больше половины электората президента всё ещё сохраняло к нему доверие. Несмотря на свойственные Саркози скачки настроения от эйфории к депрессии и обратно, он не из той категории политиков, которые опускают руки перед лицом неожиданных испытаний. Напротив, они подействовали на него как стимул для ещё более лихорадочной активности.

Первые его шаги, предпринятые с наступлением кризиса осенью 2008 г., не отличались особой оригинальностью: государство предоставило значительные суммы «проблемным» банкам, крах которых мог повлечь за собой цепную реакцию распада всей кредитной системы. Уже 30 сентября 2008 г. правительства Франции, Бельгии и Люксембурга пришли на помощь оказавшемуся на грани банкротства крупному банку «Декса», предоставив ему 60,4 млрд евро на увеличение капитала. 2 октября Елисейский дворец объявил об ассигновании

³³ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 144.

³⁴ Там же. С. 145.

22 млрд евро на увеличение кредитов малым и средним предприятиям. На следующий день крупнейший французский банк «БНП-Париба» скупила значительный пакет акций терпевшего бедствие бельгийско-нидерландского банка «Фортис». К 13 октября 2008 г. общий объём господдержки банкам достиг 360 млрд евро, из которых 40 млрд – на рекапитализацию, то есть увеличение собственных фондов. Десять дней спустя стало известно о создании государством суверенного фонда для срочной помощи малым и средним предприятиям.

Эти акции мало отличались от аналогичных шагов, предпринятых в других крупных индустриальных, переходных, или развивающихся странах (США, Германия, Китай, Россия). Все они преследовали одну и ту же цель: восстановить подорванное кризисом доверие в межбанковских операциях, с тем чтобы разморозить кредиты предприятиям, оживить сузившийся потребительский рынок, притормозить падение производства и смягчить растущую безработицу.

Вскоре, однако, пожарные меры по накачке ликвидности в банковский сектор были вписаны Саркози в более широкий антикризисный план, включавший не только финансовые, но и социально-экономические компоненты. Его первый вариант был согласован в октябре-ноябре 2008 г. семёркой представителей экономического блока тогдашнего состава правительства: министрами экономики и финансов Кристин Лагард, бюджета – Эриком Вертом, а также доверенными лицами из ближайшего окружения Саркози – Ксавье Бертраном, Лораном Вокьезом, Люком Шателем и Эрве Новели, под личным руководством главы государства. Временно, на два года, создавалось специальное министерство по вопросам экономического роста во главе с Патриком Деведжаном – преемником Саркози на постах председателя генсовета департамента Верхняя Сена и генсеком партии СНД, где его сменил Ксавье Бертран, а затем Жан-Франсуа Коппе³⁵.

Следует, однако, отметить, пишет далее **Ю.И. Рубинский**, что это министерство не оправдало ожиданий, а Деведжан попал в опалу – его не только вывели из последнего состава правительства Ф. Фийона, но он потерял руководство федерацией СНД своего департамента (ноябрь 2010 г.).

С учётом директивы Комиссии ЕС, ограничившей расходы государств-участников по борьбе с кризисом 1,2% ВВП, финансирование первого плана было намечено в пределах 23 млрд евро, распределённых премьером 20 ноября 2008 г. по министерствам и ведомствам. 4 декабря 2008 г. президент обнародовал второй, дополнительный

³⁵ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 146–147.

план оживления экономики в объёме 26 млрд евро. Имелось в виду, что в случае необходимости общие расходы повысятся до 100 млрд³⁶.

Особенностью **антикризисной программы Саркози** являлось создание особых госструктур, через которые должны были распределяться бюджетные средства и контролироваться их использование. Среди них фигурировали, в частности, Общество по финансированию французской экономики (SFEF), Общество по участию государства в капитале предприятий (SPPE) и Стратегический инвестиционный фонд (FSI).

К лету 2009 г. первое предоставило кредиты с госгарантией 13 банкам на сумму 68 млрд евро, второе вложило солидные средства в приобретение значительных пакетов акций предприятий реального сектора, то есть фактически провело частичную ренационализацию убыточных производств, чтобы избежать их закрытия, чреватого дальнейшим ростом безработицы (борьба против которой была провозглашена Саркози главным приоритетом всего плана). Третий, только развернув свою деятельность, вложил 535 млн евро в финансирование предприятий стратегического значения, играющих системообразующую роль в росте промышленности³⁷.

К этому добавились другие меры промышленной политики государства, проверенные и успешно опробованные за рубежом – от США до России. Речь шла в первую очередь о помощи автомобилестроению путём предоставления государственных субсидий за утилизацию подержанных и льгот на приобретение новых автомашин. Ставка делалась на то, что эта мера будет не столько приносить немедленную экономическую отдачу, сколько повышать конкурентоспособность предприятий, а в более далёкой перспективе повернет вспять процесс «деиндустриализации» Франции из-за утечки капитала и перевода ряда предприятий обрабатывающей промышленности за рубеж. Приводя в пример опыт соседней Германии, сумевшей сохранить роль крупнейшего мирового производителя и экспортёра промышленной продукции, Саркози подчёркивал, что страна, где прекращается производство в ведущих отраслях машиностроения, в частности в автомобильной и авиационной, неизбежно обречена на маргинализацию.

Поэтому в рамках новой промышленной политики акцент господдержки (треть) переносился с банков на реальный сектор – возврат предприятиям налоговых кредитов, в частности НДС, налога на акционерные общества и т.д., причём особо выделялся малый и средний бизнес (в 2009 г. – 22 млрд евро). Государство инвестировало крупные

³⁶ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 147–148.

³⁷ Там же. С. 148.

суммы, но так, чтобы поощрять дополнительным спросом отечественных производителей, а не иностранных экспортёров. Дополнительные вложения в строительство инфраструктурных объектов носили избирательный, прицельный характер, например железнодорожной ветки между Парижем и аэропортом «Руасси – Ш. де Голль».

Третья, социальная часть плана предусматривала помощь наиболее обездоленным слоям населения (безработные, потерявшие за давностью право на пособие, бездомные и т.д.), включала предоставление им кредитов под гораздо более низкий, чем в банках, льготный процент – 3,25, причём без ограничения определённым сроком. По инициативе президента государство скупило более 30 тыс. недостроенных домов и квартир, заказчики которых не могли расплатиться за них, в целях поддержки ипотечного рынка и строительной отрасли (она сократила объём сдачи жилья уже за один III квартал 2008 г. на 13%)³⁸.

С тем чтобы смягчить тяжелое положение хронических безработных, было законодательно оформлено разрешение (сначала в виде эксперимента, а с 1 июля 2009 г. постоянно) сохранить за ними социальные пособия на определённый срок, даже если они возобновляют свою трудовую деятельность благодаря временным заработкам, но ещё не получают постоянного дохода на уровне минимальной зарплаты («доход активной солидарности», RSA). По словам Саркози, эта мера имеет целью не поощрять иждивенчество, а, наоборот, сделать работу более притягательной, чем жизнь на пособия.

Медлительность преодоления кризиса усугубила трудности социального диалога, налаживание которого в ходе встреч профсоюзов с предпринимателями (патронатом) в министерстве труда на ул. Гренель являлось одной из приоритетных задач президента. Хотя в IV квартале 2009 г. наметился небольшой рост ВВП порядка 0,4%, правительство прогнозирует на предстоящие два-три года низкие темпы роста – в пределах 1–1,5%. На этом фоне надежды на скорое рассасывание безработицы, объявленное приоритетом обновленного правительства Ф. Фийона, невелики, особенно после продления срока выхода на пенсию. Это, в свою очередь, отражается на доходах бюджета от налогов, а касс соцстраха – от обязательных отчислений от прибылей и зарплаты.

Между тем государственные расходы продолжают расти, способствуя дальнейшему разбуханию бюджетного дефицита (8,2% ВВП в 2009 г., 8,5% в 2010 г.). «Структурный дефицит Франции оценивается, по данным ОЭСР, в 100 млрд евро. После окончания кризиса часть этой суммы может быть покрыта путём экономии, но остальное должно

³⁸ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 149.

компенсироваться ростом налогов», – констатировал профессор Высшей коммерческой школы Парижа Марк Даниель³⁹.

Поскольку «твёрдое ядро» президентского электората составляют представители средних слоёв, как наёмных, так и особенно собственных, вполне объяснима особая забота главы государства, правительства и правоцентристского парламентского большинства во главе с СНД о малых и средних предпринимателях (PMI-PME). Речь идёт о торговцах и ремесленниках, тяжело пострадавших от кризиса, хотя именно они создают большинство рабочих мест в стране. Выступая 6 января 2010 г. в г. Шале перед представителями деловых кругов, президент объявил о подготовке закона, призванного защитить торговцев и ремесленников от конфискации имущества, в том числе личного, в случае банкротства, что никогда не касалось крупных предприятий.

Очевидно, что все эти меры, сокращавшие доходы от налогов и увеличивавшие расходы, были чреватые дальнейшим ростом бюджетного дефицита и госдолга, которые Саркози обязался сократить. Поэтому на протяжении самого острого кризисного периода конца 2008 – первой половины 2009 г. президент выдвинул ряд новых инициатив, призванных смягчить дисбаланс финансовой системы страны. Прежнее обязательство Франции свести к нулю свой бюджетный дефицит в 2010 г. было отложено на четыре года, если не дальше⁴⁰.

22 июня 2009 г. **Саркози** предложил выпуск крупного займа для финансирования «национальных приоритетов» – перехода к «экономике знаний», повышения тем самым конкурентоспособности французских предприятий и стимулирования инноваций в сфере высоких технологий (нано- и биотехнологии, цифровые телекоммуникации, энергосбережение, альтернативная энергетика) путём материальной помощи научным исследованиям и высшей школе. Для разработки конкретных деталей инновационных мер была создана комиссия под председательством двух бывших премьер-министров: социалиста Мишеля Рокара и неоголлиста, мэра Бордо Алена Жюппе (назначенного в ноябре 2010 г. министром обороны). Общий объём займа планировался сначала в размере чуть ли не 80–100 млрд евро, но фактически размещение облигаций на рынке не превысило 35 млрд. Оставшееся должно было поступить за счёт возврата прежних госкредитов (1,3 млрд на план «Кампус» для университетов, 3,5 млрд – на совместные государственные и частные инвестиции в НИОКР, 5 млрд, на альтернативные источники энергии, 4 млрд – на цифровые технологии и т.д.).

³⁹ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 150.

⁴⁰ Там же. С. 151.

Другими инициативами главы государства стали проекты введения с 1 июля 2009 г. налога на выброс в атмосферу парниковых газов, прежде всего углекислого (*la taxe carbone*), и сбора с финансовых операций в размере 1,1%, который должен был финансировать расходы на помощь безработным (PSA).

Следует отметить, что сохранение окружающей среды было провозглашено Саркози одним из приоритетов сразу же после вступления на пост главы государства. Соответствующее министерство, которое возглавил центрист Ж.-Л. Борлоо, подучивший ранг госминистра – первого заместителя премьера, провело на ул. Гренель совещание с участием промышленников, профсоюзов, организаций экологов, которое наметило широкую программу мероприятий по сохранению среды обитания («Гренель окружающей среды»). Инициативы того же ряда Саркози продвигал и на международной арене, особенно в Евросоюзе (Копенгагенская, затем Канкунская конференция по сокращению выброса парниковых газов в атмосферу)⁴¹.

Однако в условиях мирового кризиса высокая стоимость этих мер заставила президента значительно урезать свою первоначальную экологическую программу, тем более что в Копенгагене и Канкуне предложенные странами ЕС во главе с Францией и Германией меры не нашли поддержки главных «загрязнителей» – США и Китая.

Многие проекты пришлось скорректировать ввиду негативной реакции на них не только левой оппозиции, но и части правоцентристского большинства. С их критикой выступили столь видные представители «партии власти», как бывший премьер-министр Эдуард Балладюр, председатели парламентских фракций СНД в обеих палатах парламента – Жан-Франсуа Коппе в Национальном собрании (в 2010 г. он стал генсеком СНД) и Жерар Лонге в Сенате. Они выражали явный скептицизм и в связи с сохранением других пунктов предвыборной платформы президента, реализованных в законе TE PA, в том числе самого непопулярного из них – «налогового щита», снижавшего максимальную фискальную нагрузку на все виды доходов с 60 до 50%.

После сокрушительного разгрома СНД на региональных выборах в марте 2010 г. Саркози пошёл на определённые уступки: как уже отмечалось, «углеродный налог» на выбросы парниковых газов и сбор с финансовых операций были отложены вплоть до принятия соответствующих мер всеми государствами-членами ЕС. Наиболее состоятельные семьи, пользовавшиеся «налоговым щитом», должны были уплатить

⁴¹ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 152.

определённые суммы в пенсионную кассу, чтобы сократить её растущий дефицит. После реорганизации кабинета в ноябре 2010 г. полное упразднение «щита» стало лишь вопросом времени.

Жертвой кризиса стало ещё одно важное предвыборное обязательство Саркози – налоговые льготы для кредитов на жилищное строительство, которые были призваны превратить большинство французов в собственников жилья. Министр экономики и финансов Катрин Лагард признала, что эффект этой меры, весьма накладной для отягощённого помощью банкам бюджета, не оправдал ожиданий⁴².

Удачнее сложилась судьба другой составляющей антикризисной программы Саркози – принятого парламентом по предложению правительства **«Закона об экономической модернизации»** 4 августа 2008 г., то есть ещё до развёртывания мирового кризиса. Суть его сводится к поощрению конкуренции между крупнейшими компаниями розничной торговли («Карфур», «Монопри», «Касторама», «Леруа-Мёрлен» и т.д.), чтобы добиться снижения цен и тем самым повышения покупательной способности потребителей на предметы первой необходимости. Закон облегчал создание новых торговых центров путём смягчения обязательных для них градостроительных правил и вводил практику поисков ценового компромисса путём переговоров между производителями, посредниками и потребителями.

Тем же законом смягчена административная регламентация торговли и хозяйственной деятельности вообще (сроки погашения кредитов и платежей, выравнивание налоговой классификации предприятий и т.д.). Причём эта реформа, принятая в целом благожелательно как потребителями, так и предпринимателями, обошлась недорого: по оценке её инициатора – министра экономики и финансов Лагард, на неё ушло не более 300 млн евро⁴³.

Кризис заметно повлиял на общую социально-экономическую философию главы государства, который дистанцировался от своего прежнего неолиберального кредо, частично вернувшись к некоторым элементам дирижизма. Речь шла, разумеется, не о простом возврате к исчерпавшей себя этатистской модели первых послевоенных десятилетий, а о частичном, прагматическом синтезе её с некоторыми элементами либеральной англосаксонской, неспособность которой стать достаточно эффективной альтернативой воочию показал кризис.

В речах, с которыми Саркози выступил в Ниме 5 мая и в Тулоне 25 сентября 2009 г., он обрушился с резкой критикой на паразитарный

⁴² См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 152–153.

⁴³ Там же. С. 153–154.

«финансовый капитализм», приносящий реальный сектор – промышленность и сельское хозяйство в жертву разнузданной биржевой спекуляции. Осуждая безответственность топ-менеджеров, принимающих в погоне за непомерными окладами и бонусами рискованные решения, чреватые банкротствами их компаний, он настаивал на эффективном контроле независимых государственных органов над финансовыми рынками, требовал ужесточения правил банковских кредитных операций, прежде всего увеличения банками нормы собственных средств, чтобы пресечь строительство спекулятивных пирамид с помощью «вторичных», производных финансовых инструментов. Тем самым недавний страстный обличитель европейской, особенно французской, социальной модели превратился по существу в её адвоката, выдвинув идею справедливого разделения прибылей компаний на три равные части – управленцам, акционерам и людям наёмного труда.

Новая формула Саркози – **«ответственная рыночная экономика»** – отчасти напоминает концепцию «социального рыночного хозяйства» Людвиг Эрхарда, послужившую основой германского «экономического чуда» послевоенных лет. Построенная на диалоге предпринимателей с профсоюзами, она легла в основу так называемого «рейнского капитализма» – приоритета долгосрочных стратегических инвестиций в экспортные отрасли обрабатывающей промышленности, который позволил ФРГ избежать в условиях глобализации массовой утечки капитала в страны бывшего «третьего мира», ведущей к деиндустриализации европейской экономики. Ближайший советник Саркози и его спичрайтер Анри Гено заявил, что речь идёт не о полемике между либералами и антилибералами, а о борьбе против «извращения» ценностей капитализма в погоне биржевых спекулянтов за немедленными прибылями в ущерб долгосрочному развитию реального сектора экономики⁴⁴.

Важное место во внутренней политике президента **Н. Саркози** и его правительств в 2007–2012 гг. заняли **мероприятия по модернизации французского государства**. В их числе – ревизия Конституции 1958 г., административные реформы и меры по укреплению безопасности и силовых структур⁴⁵.

В ходе кампании перед президентскими выборами 2007 г. кандидат от соцпартии Сегоден Руаяль включила в свою программу принятие **новой конституции**. Подобные инициативы выдвигались в прошлом уже неоднократно, причём в диаметрально противоположных

⁴⁴ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 154–155.

⁴⁵ Там же. С. 89–126.

вариантах. Одни предлагали перейти от нынешнего полупрезидентского режима к последовательно президентскому по образцу США, где глава государства сам возглавляет правительство, но зато лишён права роспуска парламента (Конгресса), который контролирует законодательный процесс, особенно в бюджетной сфере. За такое решение, подававшееся как шаг к последовательному – разделению и равновесию ветвей власти, выступали некоторые видные социалисты – бывший премьер Лионель Жоспен, бывшие министры Жак Ланг, Доминик Строс-Кан.

Другие предпочитали, наоборот, расширить права парламента и превратить главу правительства при опоре на большинство депутатов в главного носителя исполнительной власти, сохранив за президентом функции представительства и арбитра в конфликтах между институтами по примеру большинства других стран Евросоюза – Великобритании, ФРГ, Италии, Испании (бывший премьер Лоран Фабиус).

Поскольку значительное большинство представителей правых партий, прежде всего СНД, оставалось верным созданным генералом де Голлем институтам, Саркози отверг перспективу перехода от Пятой республики к Шестой, обязавшись лишь обновить действующую Конституцию 1958 г. и приспособить её к новым требованиям. В статье, озаглавленной «Безупречная демократия», он обещал сделать Пятую республику в демократическом отношении «примерной по части равновесия полномочий между ветвями власти и гарантии гражданских свобод»⁴⁶.

Эти обещания были конкретизированы после избрания его главой государства уже два месяца спустя в речи в Эпинале, где Саркози объявил о создании консультативного комитета для разработки предложений по ревизии Конституции во главе с бывшим премьер-министром Эдуардом Балладюром, в кабинете которого новый президент начинал в 1993 г. свою правительственную карьеру. 17 июля 2007 г. комитет собрался на первое заседание.

На первых порах казалось, что цель Саркози близка. В ходе консультаций с политическими партиями и обсуждения в обеих палатах парламента компромиссный правительственный законопроект не встретил принципиальных возражений, в том числе со стороны левой оппозиции, ограничившейся частичными поправками. Его окончательный текст был передан 17 июля 2008 г. на рассмотрение Конгресса – совместного заседания Национального собрания и Сената в Версале, на

⁴⁶ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 90.

котором для одобрения требовалось $\frac{3}{5}$ голосов в соответствии со статьей 89 действующей Конституции (другой способ – путём вынесения на референдум – был отвергнут как слишком рискованный)⁴⁷.

В голосовании приняли участие 905 парламентариев, действительных бюллетеней было 896. За правительственный законопроект проголосовали 539, против – 357, воздержались – 9. Поскольку требуемые $\frac{3}{5}$ голосов составляли 538, ревизия Конституции прошла всего одним голосом. Расклад голосов по партийному признаку выявил чёткое размежевание между правоцентристским большинством и левой оппозицией. В Национальном собрании из 317 депутатов правящей фракции СНД за проголосовали 310, плюс 23 из 24 представителей «Нового центра» (депутатов от бывшего СФД, примкнувших к большинству), против – 6, воздержались – 2. Зато из 204 оппозиционных социалистов и левых радикалов против высказались 194, за – всего 10. Противниками законопроекта были также все 24 депутата из числа фракции «левых республиканцев», в основном коммунистов. Аналогично выглядели и результаты голосования среди сенаторов. Таким образом, тактика «открытия» правоцентристского большинства влево, проводившаяся Саркози ради расширения его политической базы и легитимации конституционной реформы, наглядно показала свою ограниченность.

Тем не менее принижать значение **реформы основного закона** было бы несправедливо: коснувшись 45 статей действующей Конституции, она способствовала её модернизации путём уточнения баланса полномочий между президентом и парламентом⁴⁸.

Вдобавок к и без того широчайшим полномочиям главы государства он получил право выступать перед парламентом, после чего должен был покинуть его до начала дебатов, не завершающихся принятием резолюции (ст. 7). Однако это право имеет, скорее, символическое, нежели реальное значение, поскольку президент и раньше мог направлять парламентариям послания, которые выслушивали их стоя, без обсуждения.

В новой редакции статьи 2 число пятилетних президентских мандатов ограничено отныне двумя (как в США и РФ, но там они длятся, соответственно, четыре и шесть лет). Сам Саркози придаёт этому лимиту большое значение, считая, что у трёх его предшественников, избиравшихся дважды, – Ширака, Миттерана и даже де Голля, второй мандат проходил неудачно по сравнению с первым²⁷. Специальный органический закон ограничивает число членов правительства (ст. 3),

⁴⁷ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 92.

⁴⁸ Там же. С. 93.

причём оно теперь не «отвечает» за вопросы обороны, как раньше, а лишь «проводит в жизнь решения, принятые президентом Республики» (ст. 8). Впрочем, на практике со времён де Голля так оно и было.

Согласно новой редакции, парламент «принимает законы, контролирует деятельность правительства и способствует оценке государственной политики». Границы избирательных округов при формировании обеих палат уточняются специальной комиссией с учётом демографических изменений. Представительство местных органов власти в Сенате более чётко отражает численность населения в департаментах. Французские граждане, проживающие за границей, получили своё представительство не только в Сенате, как раньше, но и в Национальном собрании⁴⁹.

Важной уступкой парламенту стало обсуждение депутатами и сенаторами законопроектов, предложенных правительством, не в его же собственной редакции, как раньше, а в варианте, принятом в постоянных парламентских комиссиях, число которых увеличивается с шести до восьми. При этом сокращены сроки рассмотрения законопроектов. Повестка дня парламентских сессий, определявшаяся прежде только правительством, включает теперь равное число правительственных проектов и законодательных инициатив депутатов и сенаторов, предложенные совещанием председателей палат (кроме госбюджета и бюджета соцстраха). Причём в ходе парламентской сессии один день в месяц посвящается исключительно рассмотрению законопроектов, внесённых депутатами и сенаторами от оппозиции. Время, выделенное для ответов министров на вопросы депутатов и сенаторов, предоставляется в ходе не только обычных, но и чрезвычайных сессий.

Одним из предметов острой критики Конституции 1958 г. всегда был параграф 3 статьи 49, который давал правительству право ставить вопрос о доверии в связи с любым законопроектом, объявленным срочным. Если Национальное собрание не принимало абсолютным большинством всех депутатов резолюцию порицания, а оно равносильно распаду прежнего большинства и новым выборам, то законопроект считался принятым автоматически. Этот порядок сохранён теперь только для бюджета и финансирования системы соцстраха. По всем остальным совещание председателей обеих палат имеет право отвергнуть объявление их срочными (ст. 19).

Согласно новой редакции ст. 13, парламент должен быть информирован «в кратчайший срок» об использовании французских вооружён-

⁴⁹ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 94.

ных сил за рубежом, а в случае, если оно продолжается более шести месяцев, оно должно быть разрешено специальной резолюцией (ст. 30)⁵⁰.

Хотя в Пятой республике и раньше существовал пост «посредника» (омбудсмена), рассматривавшего жалобы граждан на ущемление их прав государственными органами или чиновниками, теперь его функции более чётко определены в статье 70. Он назначается президентом на шесть лет без права продления. Предметом особой гордости Саркози стало предоставление каждому гражданину, вступившему в конфликт с чиновником, права обращаться в Конституционный совет на предмет соответствия Конституции закона, ущемляющего его интересы. Благодаря этому, например, ветераны французской армии – граждане бывших колоний, ставших независимыми государствами, добились выплаты им пенсий наравне с французами.

Жаркие дискуссии вызвали поправки, касающиеся дальнейшего расширения Евросоюза. Дело касалось прежде всего (хотя об этом не говорилось прямо) кандидатуры Турции, против принятия которой Саркози решительно выступал уже в ходе своей предвыборной кампании. Эта позиция одобрялась, значительным большинством французских избирателей: в случае выдвижения на референдум она была бы наверняка провалена. Между тем США при поддержке некоторых государств-членов ЕС, прежде всего Великобритании, лоббируют кандидатуру Турции, исходя из своих геополитических интересов на Ближнем Востоке. Переговоры с Анкарой шли уже давно, но без решающих результатов.

В конституционной реформе 2008 г. эта проблема получила половинчатое решение: каждая новая кандидатура на вступление в ЕС должна будет рассматриваться во Франции сначала особым комитетом по европейским делам в каждой из палат парламента, после чего президент может выбирать между ратификацией путём референдума или голосования обеих палат, собравшихся на Конгресс (ст. 33)⁵¹.

Оценки во Франции общего итога модернизации основного закона, предпринятого по инициативе Саркози-, неоднозначны. Оппозиция в лице соцпартии и других левых сил видит в ней лишь дальнейшее усиление всевластия президента. Напротив, сторонники Саркози считают эту критику беспочвенной, подчёркивая расширение прав парламента, позволяющее обеспечить более справедливое разделение полномочий между ветвями власти и расширить права рядовых граждан.

⁵⁰ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 95.

⁵¹ Там же. С. 96.

Вместе с тем эксперты отмечают, что расширение прав парламента конституционной реформой Саркози не сопровождалось рационализацией работы законодателей, в связи с чем её эффективность оставляет желать лучшего. Получая от правительства (а иногда и внося сами под нажимом лоббистов и СМИ) огромное число проектов, депутаты и сенаторы вынуждены из-за нехватки времени принимать их в сырой, юридически уязвимой форме, облегчающей обход закона как администрацией, так и недобросовестными гражданами⁵².

Если в 1980 г. принятые законы составляли 632 страницы, то в 1990 г. – уже 1055, в 2000 г. – 1662, в 2006 г. – 1966. Причём эта тенденция продолжает нарастать: за два года с начала 2007 г. новой легислатуры число принятых законопроектов составило 117, не считая международных соглашений, а законопроектов, внесённых в нижнюю палату – Национальное собрание, – 2200! Подобная законодательная инфляция, подрывающая уважение к закону (который Монтеские советовал изменять как можно меньше – «дрожащей рукой»), не только кормит бесчисленные адвокатские конторы, но и играет на руку чиновничеству со всеми присущими любой, в том числе далеко не в последнюю очередь французской, бюрократии пороками – волокитой, бумаготворчеством, произволом, а нередко и коррупцией. Поэтому частичной перестройкой институтов верховной власти путём реформы Конституции вряд ли дело ограничится: она требует перестройки и органов местного самоуправления.

Как защитники, так и критики закона от 23 июля 2008 г. не преувеличивают его реальные последствия. Несмотря на ряд серьёзных корректив (например, ограничение числа президентских мандатов двумя), в целом 25-я ревизия Конституции 1958 г. не изменила сколько-нибудь заметно основные принципы функционирования режима Пятой республики, сохранив его двойственный полупрезидентский характер со всеми его достоинствами и недостатками⁵³.

Административные реформы Н. Саркози, как и его предшественников, были направлены в сторону административной децентрализации⁵⁴.

В данном вопросе, как и во многих других, Саркози решил отойти от ортодоксального голлизма и искать прагматическое решение. Зондаж почвы был начат публикацией доклада комитета экспертов во главе с Ж. Аттали, в прошлом советником президента-социалиста Миттерана, которому новый хозяин Елисейского

⁵² См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 96–97.

⁵³ Там же. С. 97.

⁵⁴ Там же. С. 98–105.

дворца, на сей раз правый, поручил изучение препятствий для ускорения экономического роста страны⁵⁵.

В административных реформах **Н. Саркози** основной акцент был сделан не на отношения регионов с департаментами, а на реорганизацию низшего звена выборных органов местного самоуправления – коммун. Имеется в виду обеспечить присоединение до 2014 г. всех 34773 коммун, существующих ныне во Франции, к тем или иным межмуниципальным синдикатам с городами или деревнями в сельской местности, чтобы достичь минимальной численности населения, необходимой для совместной реализации крупных экономических и социальных проектов, уточнив заодно границы между ними.

Для руководства этими синдикатами предлагается избрать в ходе муниципальных выборов руководящие органы из кандидатов, победивших с наибольшим преимуществом. До 2014 г. предложено также создание специальным законом «региональных метрополий» – полюсов экономического роста вокруг 11 крупнейших провинциальных городов: Лиона, Лилля, Марселя, Бордо, Тулузы, Нанта, Ниццы, Страсбурга, Руана, Тулона и Ренна. Хотя авторы проекта допускали добровольное присоединение к этому списку в будущем других городов, они явно имели в виду превращение этих полюсов в центры укрупнённых регионов, общее число которых сократилось бы даже не на треть, а вдвое⁵⁶.

Следующим вопросом стал статус столицы – **Парижа**, которая с середины 1970-х гг. была коммуной и департаментом одновременно.

Став президентом, Саркози выступил с инициативой административного объединения собственно Парижа в пределах его кольцевой автострады – так называемого «периферика» с четырьмя департаментами «малой короны»: Сена, Сена-Сен-Дени на севере, Валь-де-Марн на востоке и Верхняя Сена на западе. Подобная агломерация с населением почти 6 млн. человек составила бы половину населения всего столичного региона Иль-де-Франс.

Данная инициатива обосновывалась необходимостью более эффективного решения инфраструктурных проблем (транспорт, связь), вопросов градостроительства, занятости, народного образования, здравоохранения и др. Вместе с тем присутствовали, видимо, и соображения политического порядка: если до конца XX в. Париж был опорой правых партий (с 1977 г. мэром столицы на протяжении 18 лет являлся Ж. Ширак), то с начала XXI в. мэрия, как и председательство в региональном совете Иль-де-Франс, перешли к социалистам. Между тем Париж всегда играл и иг-

⁵⁵ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 105.

⁵⁶ Там же. С. 108.

рает до сих пор первостепенную роль в равновесии партийно-политических сил на национальном уровне. Расширение границ Большого Парижа могло бы, по расчётам его инициаторов, изменить социально-политический пейзаж в столице и регионе путём слияния бедных северо-восточных округов и прилегающего к ним департамента Сена-Сен-Дени с зажиточными западными кварталами и пригородами.

На заседании правительства 21 октября 2009 г. были одобрены четыре законопроекта, основанных на предложениях второго комитета Балладюра, которые, по словам премьер-министра Фийона, должны быть приняты парламентом до окончания в 2012 г. нынешней легислатуры и первого президентского мандата Саркози⁵⁷.

Последним по очереди, но отнюдь не по важности объектом модернизации административных структур страны стала сама их основа – **государственная служба**, то есть госаппарат. Сразу же после президентских и парламентских выборов, в июне 2007 г., премьер-министр Ф. Фийон объявил об общем пересмотре статута государственной службы, который, по мнению специалистов, не имеет себе равных, с начала существования Пятой республики: эта реформа «представляет собой одну из главных целей президентского мандата», – утверждал премьер. Повышенное внимание к реформе госаппарата объясняется несколькими причинами.

Это прежде всего углубление и расширение процесса европейской интеграции, в рамки которой вертикальноиерархическая модель французской администрации, существенно отличная, например, от германской, вписывается с немалым трудом.

Другая причина – необходимость повышения эффективности национальной государственной службы в связи с требованиями научно-технической революции (информатика, сетевое управление). Они диктуют необходимость внедрения в госслужбу более гибких методов функционирования, совместимых с современным менеджментом частного сектора.

Наконец, третья – императивная задача сокращения расходов на непомерно разбухшую бюрократию. Между тем эта задача наталкивается на немалые трудности социального, а следовательно, и политического характера: дело в том, что по численности и удельному весу госслужащих в самодеятельном населении Франция далеко превосходит все промышленно развитые страны Запада, будучи сравнима в этом плане разве только с Россией⁵⁸.

⁵⁷ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 110.

⁵⁸ Там же. С. 111–112.

В начале XXI в. на госслужбе во Франции состояли 2294 тыс. человек, в том числе 1876 тыс. по гражданским министерствам и 417 тыс. в системе Минобороны, переведённой на профессиональную основу. На штатной госслужбе в узком смысле (*les agents publics*), выполняющих правоохранительные, финансовые, административно-управленческие, дипломатические и прочие функции, состояли 400 тыс. человек, более 500 тыс. – в системе народного образования, 1,5 млн – в органах местного самоуправления («территориальных коллективах»), в том числе 287 тыс. – в коммунальных службах. На содержание только центрального аппарата (с учётом пенсий чиновников, ушедших в отставку) тратится 44% всей расходной части госбюджета, который сводится с хроническим дефицитом, что ведёт к неуклонному росту госдолга.

Между тем многочисленное чиновничество, на страже интересов которого стоят профсоюзы, гораздо лучше организованные, чем в частном секторе, является весьма влиятельной политической силой. Коль скоро государство всё ещё играет во Франции, несмотря на несколько волн массивной приватизации, значительную роль в экономике страны, особенно в её инфраструктуре (энергетика, транспорт, связь), это даёт рабочим и служащим госсектора возможность в случае острого конфликта парализовать всю хозяйственную жизнь страны. Франция является, вероятно, единственной страной в мире, в правительстве которой существует особое министерство по делам госслужбы и административных реформ⁵⁹.

В условиях начавшегося в 2008 г. глобального финансово-экономического кризиса, усугубившего и до того острую проблему занятости, масштабы забастовочного движения во Франции, как и в большинстве развитых стран, заметно сократились. Это отчасти облегчило Саркози проведение начатых кабинетами Раффарена и де Вильпена структурных реформ госслужбы.

Они начались с экономии средств. Уже в ходе своей предвыборной кампании будущий президент обещал сократить штатное расписание министерств в центре и их отделений на местах, заменяя двух уходящих на пенсию чиновников одним. С приходом к власти это обязательство начало выполняться, хотя и не целиком. При разработке проекта бюджета на 2008 г. было объявлено, что темпы роста расходов на содержание госаппарата не должны отныне превышать темпов инфляции. В результате только в одном 2009 г. число упразднённых штатных должностей чиновников составило 30 тыс., принеся экономию порядка 458 млн евро⁶⁰.

⁵⁹ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 112–113.

⁶⁰ Там же. С. 113.

Возможности для дальнейших сокращений должны обеспечиваться пересмотром организационной структуры и порядка функционирования министерств и ведомств путём слияния ряда управлений и отделов центрального аппарата (например, налогового управления и управления бухгалтерского учёта Минфина, Агентства по трудоустройству и Кассы пособий по безработице в единый Полюс занятости), дальнейшей деконцентрации – передачи функций их филиалов в провинции и «территориальным коллективам», а главное – переносом акцента от административного решения текущих вопросов на приоритетные программы стратегического характера («миссии»). Индексирование окладов чиновников с учётом темпов инфляции было сведено к минимуму – в 2008 г. они были повышены всего на 0,8% при вдвое более высоком росте цен. Сокращения не коснулись высшей школы и научных исследований, работники которых давно и обоснованно протестовали против недостатка бюджетного финансирования.

Разработка мер по упрощению административных процедур, сокращению штатов госучреждений и уточнению их функций поручена специально созданному комитету при президенте, призванному разрабатывать «Общую программу пересмотра государственной политики» (PDPP).

Курс на сокращение расходов государства получил новый импульс с началом в 2008 г. мирового финансово-экономического кризиса в связи со значительным увеличением бюджетного дефицита из-за помощи государства банковской системе и сокращения поступлений от налогов ввиду торможения темпов роста ВВП⁶¹.

В директивном письме премьер-министру от 28 июня 2010 г. Саркози изложил план экономии госрасходов в течение следующих трёх лет. Имелось в виду продемонстрировать это прежде всего на примере самого Елисейского дворца, где был отменён традиционный приём на 5 тыс. гостей по случаю национального праздника 14 июля и упразднены президентские охоты (на них обычно происходили неформальные встречи с дипкорпусом). Одновременно объявлено о сокращении на 10 тыс. единиц парка служебных автомашин, продаже 7 тыс. ведомственных квартир для высших чиновников. Их представительские расходы подлежат более строгому контролю. Летом 2010 г. два госсекретаря были отправлены в отставку (один – за использование для командировки частного самолёта, другой – за покупку за казённый счёт дорогих сигар). Подобные меры преследовали, естественно, не столько экономические, сколько пропагандистские цели.

⁶¹ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 114.

Другим магистральным направлением реформирования госслужбы стало улучшение системы отбора кадров и создание стимулов для более качественного выполнения ими своих обязанностей.

До сих пор набор на госслужбу проводился путём конкурса, допуск к которому был теоретически открытым и равным для всех французских граждан, годных по возрасту, состоянию здоровья и не имеющих судимости. К конкурсу в принципе допускаются и граждане других стран ЕС, кроме некоторых специфических профессий (юстиция, полиция, дипломатия, образование). На практике же решающими преимуществами в глазах конкурсных комиссий всегда обладали выпускники так называемых «больших школ» – Политехнической, Центральной, Горной, Мостодорожной, Высшей нормальной, но прежде всего парижского Института политических наук и Национальной школы администрации (ЭНА). Её выпускники занимают львиную долю должностей в двух из четырёх высших категорий чиновничества (С и D), особенно в ключевых звеньях госслужбы – «больших государственных корпусах»: Государственном совете, Счётной палате, Генеральной инспекции финансов, корпусе префектов, дипломатии⁶².

Хотя представители верхнего эшелона французской администрации (*les grands commis de l'Etat*) пользуются заслуженной репутацией высокой компетентности, подобный способ формирования элит имеет серьёзные недостатки. Высшие чиновники, особенно инспектора финансов, зачастую переходят после нескольких лет службы либо в частный сектор, где оклады гораздо выше, либо в кабинеты (секретариаты) министров, премьера, президента, что служит нередко трамплином к собственной политической деятельности. Причём такой переход, прозванный «надеванием домашних туфель» (*le pantouflage*), не сопряжён с каким-либо риском, поскольку госслужащие всегда могут вернуться в своё ведомство с сохранением общего стажа и продвижением по выслуге лет – основного критерия карьерного роста.

Результатом оказывается органическое сращивание представителей административной, экономической и политической элит, принадлежащих в значительной мере к высшим социальным слоям и формируемых в «больших школах». Это не только углубляет разрыв между бюрократией и рядовыми гражданами, но и отрицательно отражается на эффективности «техноструктуры» государства в целом. В результате топ-менеджеров бизнес-сообщества Франции нередко отличает административный уклон при решении экономических проблем, а кадровое чинов-

⁶² См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 115.

ничество политизируется, связывая своё будущее с теми или иными партиями, победившими на выборах (не говоря уже о том, что это создаёт питательную почву для финансово-политических скандалов)⁶³.

Окончив не одну из «больших школ», а правовой факультет одного из парижских университетов и начав свою деятельность не чиновником, а юрисконсультom частных компаний, Саркози ясно видел недостатки подобной системы и не скрывал своей решимости радикально реформировать её. Данной задаче была посвящена речь президента 19 сентября 2007 г., в которой он не только критиковал чиновников, но и признал их жертвами архаичной системы, которую пришло время менять.

Эта решимость была вскоре подкреплена конкретными шагами: в ходе конкурсов на чиновничьи должности выпускников ЭНА («энархов») начали теснить обладатели дипломов высших коммерческих школ (три из четырёх наиболее престижных, которые находятся в столице и подчинены не министру высшего образования, а Парижской торгово-промышленной палате) с опытом менеджеров частного сектора. В составе Совета министров заметно вырос удельный вес политиков, имеющих практический опыт работы на выборных должностях в «территориальных коллективах» провинции, за счёт чиновников-«энархов». Продвижение последних по службе зависит отныне не только от стажа, но и от личных заслуг, а главное – от конкретных результатов в работе. С 2007 г. две трети префектов не имеют дипломов ЭНА.

Расширена и мобильность кадров между различными министерствами, что призвано демонтировать свойственные французскому госаппарату межведомственные перегородки, смягчить кастовую замкнутость, подкреплённую особыми привилегиями служащих тех или иных министерств, положить конец их соперничеству при принятии решений, вплоть до квазифеодалных «войн» ведомств, мешающих слаженной работе, где арбитром приходится выступать премьеру, если не президенту.

Тем не менее реорганизация французской госслужбы в первые годы президентства Саркози далеко не завершена, как, впрочем, и реформа Конституции и местных органов власти. Госслужба Франции пока ещё далека по уровню профессионализации чиновничества от Великобритании и Германии, предохраняющей её от последствий смены у власти политических партий или правительств⁶⁴.

О далеко идущей политизированности назначений на высшие государственные должности во Франции свидетельствует сохранение традиции перестановок в верхних эшелонах администрации, особенно

⁶³ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 116.

⁶⁴ Там же. С. 117.

префектур, – так называемый «вальс префектов» после очередных выборов или смены министров при реорганизации кабинета. Из 110 членов корпуса префектов правительство Ж.-П. Раффарена (2002–2005 гг.) сменило в первые же месяцы своего правления 54, правительство Д. де Вильпена (2005–2007 гг.) – 29, кабинет Ф. Фийона (2007–2008 гг.) – тоже 54. В этом плане «разрыва с прошлым» при переходе Елисейского дворца от Ширака к Саркози явно не произошло⁶⁵.

В сфере безопасности Н. Саркози уделил ключевое внимание борьбе с преступностью и укреплению силовых структур. Через парламент были проведены законодательные меры по ужесточению борьбы с преступностью. Законами от 10 августа 2007 г. предусмотрены более суровые наказания для рецидивистов, в том числе несовершеннолетних – с 16 лет, от 24 февраля 2010 г. – о более строгом контроле полиции над отбывшими срок заключения преступниками и принудительном лечении, вплоть до химической кастрации педофилов и сексуальных маньяков. 10 февраля 2010 г. принят закон, карающий за акты насилия, совершённые в составе преступной банды, особенно в отношении представителей правоохранительных органов.

Все эти и многие другие меры фигурируют в рамочном законе об ориентации и программировании обеспечения внутренней безопасности, рассчитанном на пять лет (LOPPSI). Среди них – контроль над пропагандирующими насилие материалами Интернета, пресечение незаконного проникновения в банки данных госучреждений и частных лиц, введение дополнительных идентификационных критериев при учёте правонарушителей и т.д. Осенью 2010 г. этот закон был расширен и дополнен (OPPSI-2)⁶⁶.

В 2009 г. численность жандармерии составляла 105 тыс. человек, в том числе 6,5 тыс. старших офицеров, – четверть личного состава вооружённых сил. Она значительно превышает численность личного состава национальной полиции (даже с учётом муниципальной). Бригады и роты жандармов, расквартированные в казармах по всей территории Франции, курируют соответствующие единицы административно-территориального деления страны – департаменты, кантоны, пригородные округа⁶⁷.

Поскольку в рамках политики сокращения госаппарата в целях экономии бюджетных средств штаты МВД уменьшились за три года на 90 тыс. единиц (главным образом за счёт планового выхода на

⁶⁵ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 118.

⁶⁶ Там же. С. 119.

⁶⁷ Там же. С. 120–121.

пенсию), соединение полиции с жандармерией под одной крышей позволило сохранить общую численность правоохранительных органов на уровне 220 тыс. человек – половины всех вооружённых сил, подчинённых Минобороны.

Закон «о внутренней безопасности», принятый в начале 2010 г. по инициативе главы МВД Б. Ортёфё, усилил правоохранительные органы для борьбы с новыми видами преступности – терроризмом, хакерством, видеопорнографией и т.д., оснастив их современными техническими средствами. Он вызвал шумные протесты СМИ, особенно оппозиционных, обвиняющих власть в ущемлении гражданских свобод. Вместе с тем оппоненты главы государства остро критиковали его решение сократить численность личного состава полиции, упразднив должность участковых инспекторов и заменяя их мобильными бригадами, ответственными за борьбу с хулиганством и бандитизмом в городских кварталах, особенно в «горячих» пригородах⁶⁸.

Переподчинением жандармерии от Минобороны к МВД дело не ограничилось. Раньше французские спецслужбы были разделены на несколько структур в шести разных ведомствах. Теперь все они подчинены напрямую президенту: 24 декабря 2009 г. в официальном вестнике появился декрет о создании Комитета обороны и национальной безопасности (CDSN), а при нём – Национального комитета по разведке, причём оба под председательством главы государства. Эти органы, созданные по образцу США, призваны координировать деятельность всех оперативных спецслужб внешней разведки – Главного управления внешней безопасности (DGSE), Главного управления внутренней разведки (DCPI), Управления военной разведки (DRM), Управления защиты безопасности оборонных объектов (DPAD), а также ведомства по борьбе с отмыванием денег – TRACFIN и Национального управления таможенного контроля (DNRED). Прежде первое и третье подчинялись Минобороны, второе – МВД, последние два – министерству экономики и финансов. Кадры для них будет готовить отныне общая Академия разведки⁶⁹.

Признаком повышения удельного веса силовых структур в госслужбе при Саркози стало более широкое, чем прежде, использование представителей корпуса префектов в других ключевых ведомствах. В 2009 г. на территориальной службе состояли 125 префектов, в том числе 100 в департаментах, 22 в регионах, 7 специально уполномоченных по вопросам безопасности и 250 супрефектов округов (должность

⁶⁸ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 121.

⁶⁹ Там же. С. 121–122.

и ранг ступенькой ниже префекта, соответствующая в армии полковнику). В то же время 70 префектов были выведены за штат МВД, из которых 59 назначены советниками в кабинеты, то есть секретариаты президента, премьер-министра и министров, где они конкурируют с обычными в этой роли инспекторами финансов⁷⁰.

За реорганизацией полиции, жандармерии и спецслужб, большинство которых перешло от Минобороны под опеку МВД, пришла очередь реформ суда и прокуратуры.

Министр юстиции, именуемый также «хранителем печатей», по официальному протоколу занимает первое место в правительстве после премьера и госминистров (на заседаниях Совмина он сидит обычно справа от президента). Однако в традиционном соперничестве между Минюстом и МВД симпатии Саркози, экс-министра внутренних дел, явно склоняются на сторону последнего, тем более что министры юстиции в разных составах кабинета Ф. Фийона (сначала Р. Дати, затем М. Альо-Мари) отличались крайне жёстким стилем руководства, вызывавшим конфликты внутри самой судебной системы и затруднявшим её реформирование.

Наиболее крупной **реформой судебной системы Франции** должно было стать упразднение должности следственных судей, созданной ещё по наполеоновскому Кодексу 1808 г. Полномочия следственного судьи (*juge d'instruction*) весьма широки: он контролирует полицейское или жандармское дознание и собирает материалы следствия для передачи гособвинителю – прокурору, решая тем самым вопрос о начале судебного процесса по уголовному делу. В ходе следствия от него зависят выдача ордера на обыск и выбор меры пресечения в отношении подследственного. Именно следственный судья, а не прокурор вызывает свидетелей, экспертов, обеспечивает тайну следствия, даёт оценку приемлемости доказательств обвинения и защиты на процессе⁷¹.

Предлагая упразднить должность следственного судьи, президент ссылаясь на необходимость оградить права граждан путём ограничения тайны следствия и допуска адвокатов к материалам дела с самого начала следственных действий. Обвинение должно было предъявляться только в открытом судебном заседании. На деле, как утверждали критики реформы из левой оппозиции, упразднение следственных судей привело бы к передаче их полномочий следователям прокуратуры, то есть чиновникам, назначаемым Минюстом. Между тем сейчас контроль над кадровой практикой судейского корпуса, в том числе

⁷⁰ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 122–123.

⁷¹ Там же. С. 123.

назначением и освобождением от обязанностей следственных судей, осуществляет Высший совет магистратуры, состоящий из самих судей (хотя и под эгидой президента). Иными словами, формальное расширение прав подследственных обернулось бы усилением функций послушного инструмента исполнительной власти – прокуратуры.

Неудивительно, что инициатива главы государства вызвала негативную реакцию как во многих СМИ, так и в юридическом мире. В них увидели попытку ликвидации относительно независимого статуса следственных судей, позволявшего им, в частности, эффективно бороться с коррупцией на всех уровнях, вплоть до руководителей крупнейших компаний и даже министров. Именно следственные судьи, в частности Эва Жоли и Эрве Альфан, занимались громкими делами о финансовых злоупотреблениях в мэрии Парижа, когда ею руководил Ж. Ширак. Это привело к осуждению его ближайшего помощника – бывшего премьера А. Жюппе, а потом и самого бывшего президента. Они же довели до суда скандальное дело о незаконной продаже вооружений Анголе, в связи с чем был отправлен за решётку сын бывшего президента Ф. Миттерана, осуждён бывший министр иностранных дел Р. Дюма, бывший министр внутренних дел Ш. Паскуа и др. В итоге проведение реформы затянулось и перспективы её неясны⁷².

Отсюда – попытка президента показать свою заботу о демократизации правосудия предложением о введении в уголовные суды, разбирающие малозначительные правонарушения, института «народных заседателей».

Другая крупная реформа правосудия, предпринятая Саркози во имя экономии средств, касалась пересмотра «юридической карты» Франции. Речь идёт об упразднении в 2008–2011 гг. 31 суда первой инстанции, 62 советов прю- домов (выборных мировых судей по трудовым спорам), 55 торговых судов, 178 судов второй инстанции, наконец, 23 судов высшей инстанции. Протесты против этих мер со стороны оппозиции и самих чиновников, попадавших под сокращения, мотивировались тем, что правосудие отдалялось тем самым от граждан, проживающих в сельской местности или небольших городах.

В принципе предпринятое Саркози реформирование госаппарата отвечало давно назревшей потребности упрощения и удешевления непомерно разбухшей бюрократии, ставшей одним из основных препятствий на пути модернизации французского общества. К тому же стремление президента укрепить при этом силовые структуры, повысив их эффективность, соответствовало запросам правого электората,

⁷² См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 124.

для которого гарантия порядка, защита личной безопасности и ответственности граждан всегда были и остаются основополагающими задачами государства. В то же время традиционный вертикально-иерархический принцип построения этого аппарата, унаследованный от прошлого, не исчез и даже ещё более усилился в ущерб горизонтальносетевым методам, диктуемым модернизацией⁷³.

Меры по сокращению штатов госучреждений и ограничению индексации его окладов с учётом роста цен на фоне продолжающейся приватизации национализированных предприятий инфраструктурных отраслей, вплоть до почты, вызывают массовые протесты работников госслужбы и общественного сектора в целом, в том числе даже полиции и суда. В начале 2011 г. дело дошло до забастовки судебного корпуса по всей стране.

Практические результаты реформ правоохранительных структур оцениваются в стране по-разному. В ходе опроса летом 2010 г. 69% респондентов сочли деятельность Саркози по обеспечению безопасности граждан недостаточно эффективной (в том числе более половины правых избирателей и 72% левых), особенно борьбу против финансовых преступлений.

Между тем число арестов и задержаний не снижается, составив в 2009 г. порядка 600 тыс. (плюс 200 тыс. за грубое нарушение правил дорожного движения). Это вызывает у СМИ сомнение в оправданности преимущественно репрессивного подхода к борьбе с преступностью. Левая оппозиция обвиняет президента в том, что раздувание проблем безопасности преследует политические цели – отвлечь внимание избирателей от нерешённых острых социально-экономических проблем на фоне мирового кризиса.

В итоге **Саркози** вынужден был отложить или заморозить некоторые реформы, в частности упразднение следственных судей. Тем не менее, президент полон решимости продолжать начатую им модернизацию госаппарата если не до выборов 2010 г., что было бы чревато негативной реакцией госслужащих, то в ходе второго мандата (разумеется, в случае его переизбрания). В то же время реформаторский потенциал нынешней левой оппозиции в этой области ограничен тем, что профсоюзы госслужащих являются одной из главных массовых опор соцпартии и кадровым резервом её актива⁷⁴.

⁷³ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 125.

⁷⁴ Там же. С. 125–126.

Г Л А В А IV ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ (2007–2012 гг.)

В вопросах внешней политики **Н. Саркози** неоднократно подчеркивал преданность принципам «голлизма». Для генерала де Голля суверенитет Франции всегда был абсолютной истиной. Его политика так же привела к ряду важных последствий, благодаря которым сейчас существует Европейский Союз. Однако Николя Саркози столкнулся с новыми проблемами: глобализация и европейская интеграция, экономические неурядицы и этнические проблемы стали вызовом для общества и политиков. В этих условиях было недостаточно осуществлять политику преемственности. Поэтому политика Николя Саркози отличается синтезом двух концепций – голлизма и атлантизма¹.

Еще в ходе предвыборной кампании Николя Саркози предпринял ряд зарубежных поездок в поисках международной поддержки. Встречи прошли достаточно успешно и обеспечили будущему президенту поддержку основных евроатлантических партнеров Франции – США, Германии, Великобритании².

Благодаря этим и другим факторам, на втором туре президентских выборов 6 мая 2007 года победу одержал лидер партии «Союз за народное движение» Николя Саркози, набрав 53,06% голосов³. Николя Саркози выступал в рамках «традиционных правоконсервативных лозунгов защиты закона и порядка, частной собственности, национальной идентичности»⁴.

Во **внешней политике Николя Саркози** предлагал заменить проект Конституции ЕС, отвергнутой на референдумах во Франции и Нидерландах, отказаться от принятия в ЕС Турции, улучшить франко-американские отношения, пострадавшие в связи с войной в Ираке, создать Средиземноморский союз и расширить сотрудничество с Африкой⁵.

К долговременным целям своей дипломатии Саркози отнес в первую очередь **обеспечение безопасности и независимости**

¹ См.: Панюжева М. Французская политика Николя Саркози (2007–2012 гг.). [Электронный ресурс] // URL:http://observer.materik.ru/observer/NII_2013/118_127.pdf

² См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 253.

³ Там же. С. 35.

⁴ Там же. С. 31.

⁵ Там же. С. 29.

Франции. Французы, по его убеждению, обладали и мировой ответственностью и глобальными интересами, затрагивающими не только Францию. Обеспечение этих интересов неотделимо теперь от безопасности европейских партнеров, разделяющих с Парижем общие ценности и судьбу. Прежде всего, это касается ответа на новые угрозы – терроризм, распространение ядерного оружия и разрушение окружающей среды, где многостороннее сотрудничество является необходимым для успеха⁶.

В ходе состоявшихся 10 и 17 июня парламентских выборов, президентская партия «Союз за народное движение» добилась абсолютного большинства депутатских мандатов в составе Национального собрания – 313 из 577⁷.

Уже в начале своего президентства, на открытии 15-й конференции перед послами в Париже **Николя Саркози** провозгласил в качестве основной цели политики Франции «**разрыв с прошлым**»⁸. «Франция должна меняться, если она хочет сохранить свое лидирующее место среди наций, которые творят историю, отказываясь быть ее жертвами», – высказывался Николя Саркози⁹.

Президент констатировал, что за последние два десятилетия контекст международных отношений изменился: на смену «холодной войны» пришел короткий период однополярности (1991–2001 гг.), который в тот момент уже завершился. В 2007 г., по его мнению, уже существуют объективные предпосылки для формирования нового мирового устройства, где превосходящий военный потенциал одних уравновешивается экономическим динамизмом других и культурным влиянием третьих. Следовательно, ни одна страна не может навязать в одиночку свои решения глобальных проблем. Отсюда возникает необходимость многостороннего сотрудничества в рамках новых международных институтов¹⁰.

Основным направлением внешней политики нового французского президента стал **Европейский Союз**. Николя Саркози стал одним из авторов Лиссабонского договора («Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества»), который был окончательно согласован на

⁶ См.: Россия в глобальной политике. [Электронный ресурс] // URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_9216

⁷ См.: Министерство внутренних дел interieur.gouv.fr [Электронный ресурс] // URL: [http://www.interieur.gouv.fr/Elections/Lesresultats/Legislatives/elecresult_legislatives_2007/\(path\)/legislalives_2007/FE.html](http://www.interieur.gouv.fr/Elections/Lesresultats/Legislatives/elecresult_legislatives_2007/(path)/legislalives_2007/FE.html)

⁸ См.: Панюжева М. Французская политика Николя Саркози (2007 – 2012 гг.). [Электронный ресурс] // URL: http://observer.materik.ru/observer/NII_2013/118_127.pdf

⁹ См.: Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 314.

¹⁰ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С.

Межправительственной конференции в Лиссабоне и подписан 13 декабря 2007 года¹¹.

Договор был создан как замена Конституции Квронейского Союза 2004 г., которую так и не удалось принять. Но уже в начале своего президентства Николя Саркози вынужден был констатировать, что европейская интеграция была полностью блокирована, главным образом, из-за провала во Франции референдума по европейской конституции 2005 года¹². Это обстоятельство нанесло чувствительный удар по притязаниям Парижа на политическое лидерство в евростроительстве. Объясняя причины провала референдума, Николя Саркози подчеркивал, что во многом этому послужило недостаточно продуманное и подготовленное расширение числа государств-участников ЕС, почти удвоившегося в 2004 году¹³.

Выдвигая свои европейские инициативы, отмечает **Т.В. Зверева**, Саркози намеревался вернуть расширенному ЕС управляемость и динамизм, закрепив за Францией роль одного из лидеров Евросоюза. Это было важно как для Европы, которая «впала в растерянность» после негативных результатов французского референдума, так и для Франции, стремящейся эффективно отвечать на вызовы современности. С точки зрения нового французского президента, необходимо было «спасти» основные положения проекта Конституции, имевшие ключевое значение для будущего развития ЕС. Намереваясь разблокировать ситуацию, возникшую после майского референдума 2005 г., Саркози выдвинул идею принятия вместо Конституции нового упрощенного документа, регламентирующего деятельность ЕС. Так называемый мини-договор или «упрощенный» договор впервые официально был предложен будущим французским президентом во время его визита в Брюссель в сентябре 2006 г., еще до открытия избирательной кампании. Он заявил, что подобный документ мог бы воспроизвести те пункты проекта Конституции, по которым в Евросоюзе уже достигнут консенсус. При этом предполагалось, что в центре нового договора, как и проекта Конституции, будет **институциональная реформа ЕС** (упрощение системы принятия решений, сокращение числа еврокомиссаров и т.д.), а также положения, позволяющие продвинуть интеграцию в политической и военной областях, более четко формулировать и проводить в жизнь общую внешнюю и

¹¹ Деларина.инфо [Электронный ресурс] // URL: <http://delarina.info/encyclopaedia/bomonde/Sarkozy/>

¹² Групповое председательство в ЕС – опыт 2007-2009 гг. [Электронный ресурс] // URL: https://www.pism.pl/shop2/get_file.php?lang=id=3&id_product=1958

¹³ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 260.

военную политику ЕС. Реализация этих мер должна была укрепить как Европейский союз, так и позиции Франции внутри ЕС¹⁴.

Большое внимание новое руководство уделило **военно-политическим аспектам евроинтеграции**. Франция стремилась использовать преимущества, которыми обладала по сравнению с другими странами Евросоюза. Французский военный потенциал значителен, и, что немаловажно, Франция является ядерной державой. Новый президент намеревался существенно продвинуть военно-политическую кооперацию в рамках ЕС, полагая, что Европа должна взять на себя больше полномочий в деле обеспечения собственной безопасности. Быстрое достижение военно-политической автономии Европы было маловероятным. Однако само по себе движение по направлению к реализации этой идеи создавало для Франции благоприятные возможности, позволяя ей активно претендовать на роль военно-политического европейского лидера. Поэтому новое французское руководство придавало большое значение «спасению» тех положений Конституции, которые были нацелены на активизацию политического и военного сотрудничества стран – членов ЕС¹⁵.

В определенной степени смысл избрания Саркози на пост президента заключался в том, чтобы вернуть Франции **роль локомотива** европейской интеграции. Как показали опросы общественного мнения, именно сторонники европейской интеграции фактически привели Саркози к власти. Интересно, что в ходе референдума 2005 г. за проект Конституции проголосовали наиболее обеспеченные, образованные и динамичные избиратели, заинтересованные в активной роли Франции в ЕС. По данным опросов, их же, на этот раз более многочисленные голоса во многом обеспечили успех Саркози на президентских выборах в мае 2007 г. Важную роль сыграла поддержка со стороны крупного французского бизнеса (Сержа Дассо, Мишеля Буига и других), и основных средств массовой информации (Пари-Матч, Эль, Журнал дю Диманш, Монд, Европа-1, Фигаро, Ля Трибюн, ТФ-1), многих владельцев и руководителей которых связывала личная дружба с Саркози.

Его избрание вызвало «вздых облегчения» во французских деловых кругах. Комментируя результаты президентских выборов, председатель международной организации «Бизнес-Европа», объединяющей 39 предпринимательских союзов из 33 европейских стран, **Мишель Сейер** отмечал: «Если бы Сеголен Руаяль пришла к власти, пообещав новый референдум, европейскому процессу был бы положен конец... Политика нового

¹⁴ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 29–30.

¹⁵ Там же. С. 30.

французского президента обусловлена европейским выбором, так как в течение 50 лет все наше экономическое развитие было связано с европейским строительством: общий рынок, евро, сельскохозяйственная политика, общая торговая политика... Все это было поставлено под вопрос из-за французского «нет». С тех пор Европа прозябает в неуверенности. Необходимо понять, будет ли преодолен институциональный кризис или нам не удастся этого сделать, и результатом станет окончание 50-летнего периода европейского строительства. Это основополагающий выбор... Мы ожидаем от Саркози, что он со свойственными ему энергией и талантом восстановит нити, разорванные в 2005 г.»

Идея Саркози об «урезанном» или «упрощенном» договоре получила широкую поддержку французского политологического сообщества. Так, один из столпов европейской интеграции Делор, еще до избрания Саркози призвал взять из Конституции ряд положений проекта договора, и не называть его больше конституцией. «Это – источник многих коллизий, в том числе и причина французского “нет”, – в частности, отметил он в одном из интервью «Евроньюс» в марте 2007 г. Важным было и то, что проект Саркози был в целом созвучен немецким предложениям, активно продвигаемым председательствовавшей в ЕС Германией в первой половине 2007 г.¹⁶

Саркози, пишет далее **Т.В. Зверева**, развернул активную работу, направленную на то, чтобы «упрощенный» договор был одобрен как можно скорее. Сразу после своего избрания он включился в работу по подготовке июньского саммита ЕС, посвященного выработке нового документа.

Особые усилия были направлены на преодоление сопротивления со стороны польского руководства. Во время своего визита в Варшаву накануне саммита французский президент постарался добиться доверия и продемонстрировал особое уважение по отношению к польским лидерам. Он подчеркнул отличие нового курса Парижа по отношению к Варшаве от позиции его предшественника на посту главы государства. Напомним, что в 2003 г. Ж. Ширак резко раскритиковал Польшу за поддержку военных действий США в Ираке. «Я понимаю восточных европейцев, знаю их душу, судьбы, мечты, устремления, опасения и в то же время их страх перед возможностью возвращения их трагической истории», – заявил Н. Саркози. Успешному преодолению польского сопротивления должен был способствовать и новый курс Парижа в отношении США и НАТО. Вашингтон оказывал существенное воздействие на по-

¹⁶ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 30–31.

литику Варшавы, и нельзя было исключать того, что атлантические акценты, появившиеся во французской внешней политике после прихода Саркози, повлияли на польское руководство, способствуя смягчению позиции Варшавы по «упрощенному договору». Саркози особо подчеркнул, что «никогда не ставил в вину странам Восточной Европы их дружбу с Соединенными Штатами». В результате накануне саммита Польша проявила некоторые признаки готовности к компромиссу¹⁷.

При подготовке саммита Париж особенно активно сотрудничал с Берлином. Как известно, франко-германское согласие всегда являлось необходимым условием успеха основных европейских начинаний. Поэтому в борьбе за претворение в жизнь своей европейской программы Саркози сделал ставку прежде всего на франко-германский тандем. Во время своего председательства в ЕС в первой половине 2007 г. **Германия** активно продвигала идею выхода из институционального тупика, добиваясь, чтобы решение было найдено еще до передачи 1 июля 2007 г. полномочий председателя Евросоюза Португалии. К июньскому саммиту ЕС канцлер Германии **Ангела Меркель** выдвинула согласованную с Саркози идею о созыве межправительственной конференции для выработки дорожной карты по проведению переговоров по новому документу, немецкое рабочее название которого было – «Договор о реформе ЕС»¹⁸.

Переговоры на саммите в июне 2007 г. носили драматический характер. Из-за позиции **Польши** к концу первого дня саммита они оказались на грани срыва. Варшава резко возражала против планируемых поправок к системе голосования, полагая, что эти нововведения дают Берлину слишком большие преференции. В то время, когда президент Лех Качиньский продолжал вести в бельгийской столице сложные переговоры, его брат-близнец Ярослав, возглавлявший польское правительство, назвал предложения Германии по проекту договора неприемлемыми. Выступая в телеэфире, он отметил, что Польша по-прежнему открыта компромиссу, но «никто не может все время отступать». Накануне саммита президент Качиньский сделал заявление о том, что причина, по которой его страна не располагает большей численностью населения (и, таким образом, не получит достаточного количества голосов по предлагаемой проектом Договора системе) состоит в том, что очень много поляков были убиты немцами в годы Второй мировой войны. Польский подход к «урезанному договору» изменился только тогда, когда Варшаве было неофициально заявлено о возможном созыве межправитель-

¹⁷ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 33–34.

¹⁸ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 34.

ственной конференции без ее участия и о пересмотре в случае блокирования проекта объема европейских дотаций польской экономике (67 млн евро на 7 лет). Тогда стало очевидно, что основные страны ЕС могут поддержать это решение, а Польша может быть полностью отодвинута от подготовки нового европейского документа¹⁹.

С особой позицией на саммите выступил Лондон, что, впрочем, не было большой неожиданностью. Премьер-министр Великобритании **Тони Блэр**, в последний раз присутствовавший в этой должности на саммите ЕС, высказался против придания европейской Хартии ЕС по правам человека статуса документа, обязательного для всех 27 стран, входящих в ЕС. Кроме того, Лондон настаивал на сохранении контроля над собственной внешней политикой, юстицией и внутренними делами. Позиция Лондона была поддержана Варшавой, а также (неформально) Чехией. После включения в проект Договора ссылки на Хартию эти три страны сделали оговорки о ее ограниченном применении.

В ходе саммита Саркози стремился играть роль катализатора взаимоприемлемых решений, объединяя вокруг себя лидеров различных европейских стран. Французские предложения, которые легли в основу принятых на саммите решений, были сформулированы, с одной стороны, с учетом причин, по которым французы отвергли предыдущий проект – Саркози стремился облегчить принятие нового документа во Франции. С другой стороны, речь шла о намерении французского руководства смягчить разделявшие европейские страны противоречия, выступить в роли лидера Евросоюза и добиться скорейшего принятия членами ЕС подготовленного документа и – главное – реализации институциональной реформы²⁰.

Французская позиция на саммите имела **ряд особенностей**. Во-первых, во французском проекте были предусмотрены меры, направленные на изменение «имиджа» ЕС в глазах простых избирателей, а также несколько усилены полномочия Европарламента, что должно было свидетельствовать о демократизации деятельности руководящих органов Евросоюза.

Во-вторых, по просьбе Саркози, в текст финального документа было внесено положение о том, что «Союз способствует социальной защите граждан», и вместе с тем исключено упоминание о свободной конкуренции.

В-третьих, изменению отношения к новому договору французских избирателей должна была способствовать и позиция Н. Саркози по во-

¹⁹ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 34–35.

²⁰ Там же. С. 35.

просу о вступлении в Европейский союз Турции. «Французский президент дал понять, что Турции нет места в ЕС», – отмечала 25 июня 2007 г. Би-Би-Си. Следует отметить, что предшественник Саркози на посту президента Франции **Ж. Ширак** также не приветствовал вступление Турции в ЕС. Переговоры с ней были начаты еще осенью 2005 г., и Франция всячески тормозила их проведение. Тем не менее Ширак воздерживался от прямых и категоричных высказываний по этой проблеме. Саркози занял более определенную позицию по этому вопросу, исходя из того, что более 70% французских избирателей отрицательно относились к вступлению в ЕС **Турции**. В этих условиях форсированное решение «турецкого вопроса» могло способствовать росту во Франции настроений евроскептицизма и осложнить голосование по проекту нового Договора во французском парламенте. С точки зрения Саркози, прежде чем принимать новых членов, ЕС должен был решить свои внутренние проблемы, так как именно реформирование, а не расширение, на тот момент являлось приоритетной задачей для ЕС. Принятие в Евросоюз новых членов в условиях кризиса неизбежно привело бы не к его разрешению, а наоборот, усугубило бы существующие проблемы, – полагал он. Вместе с тем, по мнению французского руководства, необходимо было избегать ситуации, когда Турция почувствует себя в изоляции. Взамен полноправного членства Саркози предложил Турции «привилегированное партнерство». Интересно, что французская позиция в отношении вступления в ЕС Турции впоследствии длительное время оставалась неизменной и, по сути, не зависела от того, какие политические силы находились во Франции у руля государства²¹.

В-четвертых, учитывая, что повторный провал проекта договора имел бы для европейского строительства катастрофические последствия, Саркози попытался уменьшить риски, связанные с новым голосованием во Франции по проекту договора. В случае провала идею столь необходимой ЕС институциональной реформы можно было бы похоронить полностью и окончательно. Саркози придавал большое значение тому, чтобы ратификация упрощенного документа была проведена через парламент, а не всеобщим голосованием. Для этого, с одной стороны, в окружении президента подчеркивалось, что речь не идет о новой Конституции, а всего лишь о дополнении или поправках к прежним, уже действующим много лет договорам ЕС. Такой подход открывал возможность ратификации нового договора через парламенты (за исключением Ирландии), не прибегая к общенациональным референдумам, результаты которых, в том числе во Франции, было

²¹ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 35–36.

сложно предсказать. С другой стороны, о намерении провести ратификацию через парламент Саркози объявил еще во время своей предвыборной кампании, и его последующее избрание всеобщим прямым голосованием с соответствующей программой реформирования ЕС фактически означало, что французские избиратели поддержали и выдвинутый им «европейский проект». Голосование на выборах могло рассматриваться в качестве своеобразного общенародного референдума по этому вопросу, и было объявлено, что теперь он может быть решен через парламент.

Результатом июньского 2007 г. саммита ЕС стало решение глав государств и правительств о созыве межправительственной конференции для подготовки **«Договора о функционировании Союза»**. Именно так официально был назван «упрощенный» договор. Французский президент ощущал себя главным автором компромисса, достигнутого на июньском саммите. В дальнейшем при активном участии Саркози предложенный проект будущего договора был принят на внеочередном саммите в конце октября и окончательно одобрен 13 декабря на завершающем 2007 г. саммите ЕС. Отмечалось, что дальнейшее продвижение проекта договора станет целью французского председательства в ЕС во второй половине 2008 г.²²

Основным результатом саммитов 2007 г. стало подписание **нового европейского договора**, основанного на компромиссе 27 членов ЕС по нескольким ключевым вопросам. В новый сокращенный вариант удалось включить положения об уменьшении числа еврокомиссаров (от чего впоследствии пришлось отказаться). Были внесены изменения в систему голосования квалифицированным большинством: в соответствии с принятыми решениями, квалифицированное большинство теперь составляло 55% стран-членов ЕС, представляющих 65% населения. Было существенно расширено поле применения принципа квалифицированного большинства. В самой большой степени это затронуло правоохранительную и судебную области (за исключением Великобритании). Были приняты положения, позволявшие продвинуть политическую интеграцию и способствовать выработке общей внешней и военной политики. Введен пост избираемого Советом на 2,5 года **президента ЕС** взамен председательства на полгода на основе простой ротации. Вместо двух постов комиссаров ЕС, отвечающих за внешнюю политику, решено было сохранить, усилив и расширив его аппарат, пост Высокого представителя ЕС по вопросам внешней политики. Был введен механизм «продвинутого» или «углубленного сотрудничества»

²² См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 36–37.

для тех, кто захочет идти вперед быстрее всех остальных. В итоговых документах отмечалось, что отдельные государства могут сотрудничать между собой по частным вопросам и, в зависимости от своего желания, формализовать это сотрудничество в отдельных областях.

Оценивая принятые в 2007 г. решения, французские эксперты отмечали, что согласие по вопросу о реформе институтов – лучшее, чего Европа могла достигнуть. Принятие нового документа должно было помочь ЕС справиться с негативными последствиями расширения и вывести сотрудничество на новый уровень¹. Анализируя итоги 2007 г., комментаторы подчеркивали, что Евросоюз постепенно выходит из кризиса, самая низшая точка пройдена, и Франция сыграла в этом деле существенную роль²³.

13 декабря 2007 г. на саммите ЕС в Лиссабоне документ, получивший официальное название «**Договор о реформе Европейского союза**», был подписан, и ратификация началась. Предполагалось, что Лиссабонский договор вступит в силу 1 января 2009 г. после ратификации всеми государствами. Для того чтобы избежать повторения «неожиданностей», подобных референдумам 2005 г., 26 стран ЕС сразу приняли решение ратифицировать договор через парламенты. Никогда в истории ЕС, за исключением голосования во Франции по поводу создания Европейского оборонительного сообщества в 1954 г., не было отрицательных итогов ратификации через парламент. В Ирландии, единственной стране ЕС, которая в соответствии со своей конституцией должна ратифицировать подобные документы только через всеобщее голосование, было решено не менять процедуру, и референдум был назначен на середину июня 2008 г.

Учитывая результаты предыдущего референдума 2005 г., сторонники Лиссабонского договора с особым беспокойством ожидали голосования во Франции по этому вопросу. Оно, однако, завершилось положительными результатами: на заседании обеих палат французского парламента 4 февраля 2008 г. договор был поддержан 560 депутатами из 741²⁴.

Опасались проблем и в известной своим евроскептицизмом Великобритании. Именно поэтому после подписания договора в декабре 2008 г. премьер-министр **Гордон Браун** заявил, что интересы Великобритании будут соблюдены и без общенационального референдума. Это высказывание вызвало бурю негодования. Выдающийся британский политик **Маргарет Тэтчер** призвала Брауна провести всеобщий референдум, так как вопрос имел особое значение. Но тот не сдался, и

²³ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 37–38.

²⁴ Там же. С. 39.

в течение первой половины 2008 г. договор был одобрен Палатой Общин и Палатой Лордов.

Отрицательные **результаты референдума в Ирландии**, состоявшегося 12 июня 2008 г., стали большой неожиданностью. Все уже забыли о том, что именно ирландские избиратели в 2000 г. отказались поддержать Ниццкий договор. Он был одобрен только со второго раза в 2002 г., в ходе повторного голосования. Несмотря на это, считалось, что среди жителей Европы именно ирландцы наиболее благожелательно настроены по отношению к ЕС, так как вступление Ирландии в Евросоюз в 1986 г. дало толчок быстрому развитию страны, способствовало ее модернизации и экономическому росту.

Нельзя сказать, что руководство ЕС совсем не уделял внимания предстоящему голосованию в Ирландии, тем более что информация о протестных настроениях просачивалась в печать. 15 апреля 2008 г. председатель Еврокомиссии Жозе-Манюэль Баррозу специально посетил эту страну и выступил на Европейском Форуме, стремясь успокоить общественное мнение и добиться от ирландских граждан поддержки Лиссабонского договора. Что касается ирландского правительства, то от него глава Еврокомиссии получил соответствующие заверения. Однако ничего не помогло, и итоги голосования в Ирландии (53,4% проголосовали против договора, 46,6% – его поддержали) вновь поставили под угрозу весь процесс европейской интеграции²⁵.

В течение всей второй половины 2008 г. **Н. Саркози** вел активную работу, добиваясь повторного референдума в Ирландии. Париж активно работал над компромиссом для того, чтобы спасти Лиссабонский договор и продвинуть пробуксовывающую интеграцию. Результаты саммита ЕС 11–12 декабря 2008 г., показали, что Франция как страна – председатель ЕС смогла устранить препятствия для ратификации Лиссабонского договора и разблокировать решение важных для будущего евроинтеграции проблем. **Лиссабонский договор** – «наш общий ребенок», – отметил Саркози в одном из своих интервью. В документе, принятом по итогам декабрьского 2008 г. саммита ЕС, отмечалось, что, если Ирландия будет стремиться ратифицировать Лиссабонский договор, Евросоюз берет на себя обязательство обеспечить следующие гарантии. Во-первых, если Лиссабонский договор вступит в силу, Комиссия по-прежнему будет включать по одному представителю от каждой страны-члена. Иначе говоря, решено было отказаться от одного из важнейших нововведений Лиссабонского договора в рамках проводимой

²⁵ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 39–40.

институциональной реформы. Во-вторых, было подтверждено, что договор не меняет компетенции ЕС в налоговой сфере. В-третьих, государства сохраняют контроль над своей внешней политикой и политикой безопасности и обороны, а нейтралитет Ирландии не будет поставлен под вопрос после ее присоединения к договору. В-четвертых, в решениях Совета ЕС отмечалось, что, хотя по Лиссабонскому договору Хартия основных прав человека получает юридический статус, это не затрагивает положения о семье, частной жизни, образовании, конституционном устройстве стран-членов, в том числе и Ирландии. Решено было, что ЕС обязуется окончательно доработать эти положения к середине мая 2009 г., а Ирландия, со своей стороны, – провести новую ратификацию до окончания полномочий действующей Комиссии²⁶.

Повторный референдум в **Ирландии** был проведен 2 октября 2009 г. Ирландия утвердила Лиссабонский договор большинством в 67,1%, тогда как против договора высказались только 32,9% избирателей. В ноябре 2009 г. президент Чехии Клаус также подписал договор. Двери для его вступления в силу были открыты, и Париж сыграл в этом деле важную роль.

Во Франции приветствовали вступление в силу Лиссабонского договора, выражая надежду на то, что его реализация поможет справиться с негативными последствиями последней волны расширения. Анализируя перспективы европейской интеграции после вступления в силу Лиссабонского договора, французские эксперты¹⁰ подчеркивали, что, во-первых, особое значение имела институциональная реформа ЕС в соответствии с принятым договором. Во-вторых, по мнению французских специалистов, речь шла и о некотором усилении геополитической роли Европейского союза²⁷.

Другим внешнеполитическим мероприятием Николя Саркози, приходившимся на начало его президентского срока, было **африканское турне**, предпринятое летом 2007 года. Его знаменуют промахом внешней политики Франции, в частности, из-за того, что французская дипломатия отказалась повиниться в своих выступлениях за колониальную эксплуатацию. Выступая в университете Дакара 28 июля 2007 года, министр иностранных дел **Бернар Кушнер** заявил, что не колониализм виноват в нынешних бедах Африки: кровавых междоусобных войнах, геноциде, диктатурах, фанатизме, разрушении окружающей среды, а антропологические особенности африканского социума, в

²⁶ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 42–43.

²⁷ Там же. С. 44.

котором нет места «ни для инициативы, ни для идеи прогресса». Выступая в Сенегале 26 июля 2007 года, было заявлено о необходимости пересмотра господствующего в молодых африканских элитах убеждения, что помогая Африке Франция стремится поставить себе на службу ее богатства. Эти идеи были объявлены Николя Саркози противоречащими действительности. Признав рабство в колониях преступлением против человечества, он отказался принести от имени Франции извинения за политику колонизации²⁸. Президент напомнил, что французским колонистам были присущи цивилизаторские устремления, которые способствовали развитию африканских народов, строительству школ, больниц, дорог и пр. Эта речь президента была воспринята как тактический промах. Им поспешили воспользоваться не только его бывшая соперница в борьбе за президентский пост Сеголен Руаяль, выступившая в том же Дакаре с острой критикой речи президента, но и антифранцузские силы в самой Африке, а также за ее пределами. Главу государства обвиняли в презрительном отношении к африканской культуре, лоббированию интересов французских деловых кругов, возврате к использованию традиционных инструментов французского влияния в Тропической Африке²⁹.

Следует отметить и то, что 24 июля 2007 года **Николя Саркози** прибыл в столицу Ливии Триполи, объявив оттуда о достижении поставленной им гуманитарной цели – освобождении болгарских медсестер, арестованных по нелепому обвинению в умышленном заражении СПИДом 438 детей в больнице г. Бенгази. Этот жест своей целью преследовал не только повышение личного авторитета президента. Уже на следующий день – 25 июля представители Франции и Ливии подписали соглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях, включавшие поставку французскими фирмами ядерного реактора для опреснения морской воды³⁰.

Кроме стран Африки, Николя Саркози был заинтересован в налаживании контактов с **Китаем**. Уже в ноябре 2007 года он нанес визит в КНР, сопровождаемый группой видных представителей французских деловых кругов. Результатом этого визита явилось подписание крупных контрактов или договоренность о них, в том числе и в области торговли. За этим визитом последовали еще два. Однако возможности Франции, далеко отстающей по объему торговли с КНР от США, Японии и Германии, были ограничены. Поэтому Париж стремится выступить

²⁸ См.: Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940 – 2012). М.: Аспект Пресс, 2012. С. 349.

²⁹ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 293.

³⁰ Там же. С. 288.

инициатором развития сотрудничества между Пекином и Евросоюзом в целом, используя, в частности, свое председательство в ЕС, о котором мы будем говорить позднее. Тем не менее, в этой области Николя Саркози ожидали определенные трудности. Торговый обмен Франции с КНР не только всегда отставал по объему, но и сводился с крупным дефицитом. Одну из причин этого Париж усматривает в заниженном курсе китайской валюты по отношению к доллару и евро³¹. Не стоит так же забывать о разногласиях Франции и Китая в правозащитной сфере. Конфликт между государствами в этой области обострился в связи с волнениями коренного населения в Тибете, а затем в Синьцзяне, жестко подавленными китайскими властями. Эти события вызвали широкий резонанс во французском обществе. Николя Саркози должен был отреагировать на эти события, которые как раз совпали с проведением Олимпийских игр в Пекине, как защитник гуманитарных ценностей. Отказ Николя Саркози от присутствия на открытии Олимпиады был бы воспринят КНР как оскорбление и повлек бы за собой санкции, а его присутствие там выглядело бы как отречение от роли ревнителя нрав человека. В конечном счете, французский президент после долгих колебаний отправился в китайскую столицу, но все-таки встретился с духовным лидером Тибета Далай-ламой, объявленным китайцами сепаратистом. Встреча прошла под предлогом обсуждения, проходившего в Польше другого международного мероприятия. Реакция китайцев на это оказалась крайне острой. Пекин демонстративно отложил до конца французского председательства очередной саммит ЕС – КНР, намеченный на 1 декабря 2008 года в Лионе; ряд уже подготовленных экономических контрактов оказался в подвешенном состоянии, а китайские СМИ развернули враждебную кампанию против Парижа, доходивши до призывов к бойкоту традиционных французских товаров. Позднее французский президент признал проблемы Тибета и Синьцзяна внутренним делом Китая и старался их не затрагивать³².

К 2008 году относится усиление французского присутствия в **Афганистане** на стороне коалиции под командованием США. С августа этого года Франция ответственна за передачу афганской армии ответственности за безопасность в регионе вокруг Кабула. 11-ой инициативе Б. Кушнера в июне 2008 года состоялась международная конференция, благодаря которой на нужды реконструкции Афганистана должно было поступить 20 млрд долларов. Николя Саркози связал участие Франции в Афганистане с борьбой с международным терроризмом.

³¹ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 295.

³² Там же. С. 298.

Ближайшую задачу французских сил и сил коалиции французский президент видел в укреплении боеспособности афганской армии и полиции в центре страны и в стабилизации положения в ее восточных дистриктах в течение 2010 – 2011 годов. Между тем, забегая вперед, скажем, что 25 января 2010 года в СМИ Николя Саркози обещал больше не отправлять туда военные части, а только инструкторов для подготовки афганской полиции и военных кадров³³.

Одним из наиболее важных этапов президентства Николя Саркози был период с 1 июня по 31 декабря 2008 года, когда Франция выполняла функции **председателя ЕС**³⁴. В числе приоритетов французского председательствования были: вопросы о решении проблем нелегальной иммиграции, нефтяного кризиса, европейской обороны, здравоохранения, борьба с потеплением климата, повышение конкурентоспособности европейской экономики на мировых рынках, а также продвинуть вперед вопрос о реформе европейских институтов власти, то есть принятия новой Европейской конституции, в данном случае ратификации Лиссабонского соглашения³⁵.

Как уже было сказано ранее, проект **Лиссабонского договора** был согласован еще в 2007 году на Межправительственной конференции. Однако для того, чтобы документ вступил в силу, его должны ратифицировать все 27 стран-членов ЕС³⁶. Это повлекло за собой серьезный кризис, который пришелся как раз на начало председательствования Франции в ЕС. В июне 2008 года на референдуме в Ирландии большинство граждан высказалось против принятия договора, что поставило развитие Евросоюза в тупик. Так же соглашение отказался ратифицировать президент Польши Лех Качиньский³⁷.

21 июля 2008 года Николя Саркози отправился с официальным визитом в **Дублин**, который обещал быть непростым для французского президента. Категоричные высказывания его о том, что Ирландии необходимо «переголосовать» вызвало массу критики со стороны ирландцев³⁸. Тогда председатель ЕС заявил, что, если Ирландия не ратифицирует Лиссабонский договор, ее членство в ЕС может быть заморожено³⁹. Буря протестов перед поездкой в Дублин заставила изменить

³³ См.: Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. С. 342.

³⁴ InFrance [Электронный ресурс] // URL: <http://www.infrance.su/forum/showthread.php?t=37990>

³⁵ RFI [Электронный ресурс] // URL: http://www.rfi.fr/acturu/pages/001/page_20.asp

³⁶ Актуальные комментарии [Электронный ресурс] // URL: http://actualcomment.ru/referendum_v_irlanii.html

³⁷ Вести.ru [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=195712&tid=58733>

³⁸ RFI [Электронный ресурс] // URL: http://www.rfi.fr/acturu/articles/103/article_814.asp

³⁹ Независимая газета [Электронный ресурс] // URL: http://www.ng.ru/world/2008-07-22/100_sarkozy.html

тон президента пятой республики. В интервью, данном накануне визита газете «Irish Times» он заявил, что хочет услышать и понять причины, по которым 53% ирландцев отвергли Лиссабонское соглашение. «Я должен понять, что хотели сказать остальным членам ЕС ирландцы своим «нет», – заявил Саркози дублинской газете⁴⁰.

Саркози встретился с премьер-министром Ирландии **Брайаном Коуэном** и министром иностранных дел Михаэлом Мартином. Кроме того, он провел длившиеся час переговоры с лидерами ведущих ирландских партий Лейбористской партии Ирландии и Фине гэл («Объединённой Ирландии»), С французским президентом также встретились основатель движения противников Лиссабонского договора Libertas Деклан Ганди, генеральный секретарь Ирландского конгресса тред-юнионов Дэвид Бегг, а также ряд других их общественных деятелей⁴¹.

Однако Брайан Коуэн еще до встречи с Николя Саркози высказался о том, что он и его коллеги пока не проанализировали итоги референдума и не успели понять, что конкретно не устраивает граждан в Лиссабонском договоре, а без выяснения этих моментов невозможно думать о последующих шагах. Мысль о возможности повторного референдума вызвала сильное негодование многих в Ирландии, в том числе в кругах ее политических партий, а также ряд критических замечаний в адрес Саркози в самой Франции. Как считает EuroNews, именно эта ранее озвученная французским президентом позиция и подтолкнула многих ирландских политиков отказаться от встречи с ним, а националистов Ирландии, являющихся самыми яркими противниками ЕС и договора, – провести демонстрацию перед зданием правительства во время переговоров Саркози с государственными министрами под лозунгом «Нет – это нет». Против проведения нового референдума, среди прочих, высказались глава МИД Михаэл Мартин, заявивший о неприемлемости какого-либо давления на Ирландию, министр по европейским делам Дик Фогг и лидер оппозиционной Лейбористской партии Ирландии Эймон Гилмор. Лидер единственной ирландской партии, выступившей в ходе референдума против договора, Шинн фейн («Мы сами») Джерри Адамс потребовал, чтобы премьер-министр отверг любые предложения о проведении еще одного референдума⁴².

Таким образом, Николя Саркози разрешить этот кризис в период своего председательства не удалось. **Лиссабонский договор** вступил в силу с 1 декабря 2009 года. Он вносит нововведения в действующие

⁴⁰ RFI [Электронный ресурс] // URL: http://www.rfi.fr/acturu/articles/103/article_826.asp

⁴¹ Независимая газета [Электронный ресурс] // URL: http://www.ng.ru/world/2008-07-22/100_sarkozy.html

⁴² Независимая газета [Электронный ресурс] // URL: http://www.ng.ru/world/2008-07-22/100__sarkozy.html

договоры (Договоры о Европейском Союзе и Европейском Сообществе в редакции Ниццкого договора). Некоторые положения Конституции ЕС были при его подготовке исключены из текста или существенно изменены. В частности, Лиссабонский Договор дает четкий и исчерпывающий перечень компетенций Евросоюза, внося ясность в вопрос европейской интеграции⁴³.

Участие в европейском строительстве, пишет **Т.В. Зверева**, традиционно относится к главным приоритетам французской внешней политики. Страны ЕС являются основными внешнеэкономическими партнерами Франции, опережая США и Китай. В настоящее время больше, чем когда-либо Франция связана со своими партнерами по ЕС, и эта взаимозависимость достигла небывалого в прошлом уровня. При решении всех основных вопросов Париж все больше опирается на Евросоюз, активно взаимодействуя с отдельными странами – членами ЕС и играя роль одного из лидеров европейского интеграционного объединения. Это позволяет Франции не только претендовать на особое место в Европе, но и укреплять свои позиции на других внешнеполитических направлениях.

На каждом этапе развития европейской интеграции Франция вносила значительный вклад в этот процесс. Идеи французских лидеров нередко ложились в основу важнейших решений, принимаемых руководящими органами ЕС. Именно французам принадлежит авторство многих успешных проектов, реализованных в Евросоюзе. Париж был «мотором» выработки новых европейских документов, которые позволяли не только сохранять ЕС, но и постепенно продвигать вперед его развитие, что, в частности, проявилось в ходе подготовки так называемого «пятого» расширения Евросоюза (2004 г. и 2007 г.), при создании проекта европейской Конституции, при последующем принятии Лиссабонского договора⁴⁴.

Разработка **европейской Конституции** была начата в связи с подготовкой так называемого «пятого» расширения ЕС. К началу XXI в. стало очевидно, что его последствия будут более значительными, чем это предполагалось в начале 90-х годов XX века, когда идея скорейшего принятия в ЕС стран Центральной и Восточной Европы только зародилась. Хотя были предприняты важные шаги, направленные на адаптацию Евросоюза к новому формату, периодически возникавшие «разброд и шатания» показывали, что принятие новых, значительных для будущего ЕС решений сопряжено с определенными трудностями. Раз-

⁴³ См.: Лёвина Н.П. Лиссабонский договор – новый основополагающий документ Европейского Союза // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. 2010. № 3. С. 98. [Электронный ресурс] // URL: file:///C:/Users/G/Downloads/10.03.11%20(l).pdf

⁴⁴ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 50–51.

работка при активном участии представителей французской политической элиты европейской Конституции была призвана разрешить возникшие проблемы.

Реформа европейских институтов, предусмотренная проектом Конституции, должна была придать новый импульс развитию интеграционного процесса, однако провал проекта Конституции на референдуме во Франции в 2005 г. свидетельствовал о том, что страна испытывала трудности, связанные с адаптацией к процессу глобализации. Между французской элитой, активно продвигавшей Конституцию, и гражданским обществом существовал разрыв, который и привел к отрицательным результатам.

Представители французской политической элиты проявили твердость в отстаивании **реформирования Евросоюза**. Создание нового документа, включившего основные идеи отвергнутой Конституции, проходило сложно, неоднократно оказываясь на грани срыва. Париж удвоил усилия, направленные на спасение основных идей Конституции, которые стали органичной частью Лиссабонского договора. При активном участии Франции Договор был подписан в 2007 г. и вступил в силу в декабре 2009 г. Несмотря на неудачу референдума по Конституции 2005 г., Париж сыграл важную роль в деле реформирования законодательной базы ЕС и ее адаптации к расширенному составу⁴⁵.

Главным союзником Франции в подготовке нового Договора была Германия, несмотря на то что отношения двух стран не всегда были безоблачными. Париж и Берлин тесно сотрудничали, преодолевая многочисленные препятствия на пути к подписанию Договора и его последующей ратификации 27 странами – членами ЕС. Франко-германский тандем оставался «мотором» европейской интеграции.

Основные цели, которые ставила перед собой Франция, ведя борьбу за принятие Лиссабонского договора, были достигнуты. С точки зрения Парижа, важным стало то, что Лиссабонским договором начата институциональная реформа, упрощающая систему принятия решений. Это позволило сохранить жизнеспособность институтов ЕС после «пятого» расширения. Сделаны и определенные шаги по направлению к превращению ЕС во влиятельного внешнеполитического игрока, что также соответствовало французским ожиданиям.

Франция активнее других стран ЕС выступала за формирование «европейской оборонной идентичности», рассчитывая играть в этом процессе ведущую роль. Принятие Лиссабонского договора позволило Евросоюзу сделать дополнительные шаги по направлению к этой цели.

⁴⁵ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 51.

Вместе с тем существенно продвинуться здесь не удалось из-за сохраняющихся разногласий между странами – членами ЕС и определенного противодействия со стороны США.

После вступления в силу **Лиссабонского договора** была продолжена трансформация ЕС из союза отдельных государств в наднациональное объединение федеративного типа. На сегодняшний день ЕС – единственный экономический региональный союз, имеющий настолько высокую степень интегрированности, что можно говорить о перерастании региональной группировки в наднациональное объединение. Вместе с тем речь шла не о рывке вперед благодаря принятию Лиссабонского договора, а скорее об отдельных мерах, постепенно корректирующих систему и формирующих ее новый облик. Реализация Лиссабонского договора являлась необходимым условием выживания Европейского союза в расширенном составе, но не мотором быстрого продвижения вперед по направлению к федеративному устройству, что вполне устраивало Париж⁴⁶.

Однако цели, стоявшие перед Францией в период председательства в ЕС, не ограничивались решением вопроса о Лиссабонском договоре. 10 июля **Николя Саркози** представил в Европарламенте план предстоящих мероприятий. Одним из главных приоритетов французского председательства так же было объявлено решение вопросов нелегальной иммиграции⁴⁷. Напомним, что, занимая в недавнем прошлом пост министра внутренних дел Франции, Саркози напрямую занимался вопросами национальной иммиграционной политики.

Председательствующая Франция выступила со своей инициативой в этом вопросе в виде **Пакта об иммиграции и предоставлении убежища**. Этот Пакт прямо не противоречит подходам, установленным ранее Комиссией, однако имеет некоторые отличительные черты. Документ подвергался критике, как со стороны правозащитных организаций, так и лидеров ряда государств-экспортеров мигрантов. По их мнению, основной акцент в документе сделан на меры по ограничению доступа иммигрантов в страны ЕС и высылке, а не на защите их прав⁴⁸.

Несмотря на вызванную критику ряда государств, первым значительным успехом Франции на посту председателя ЕС считается именно принятие этого документа. План по борьбе с нелегальной иммиграцией, представленный в Каннах на совещании министров внутренних

⁴⁶ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 52.

⁴⁷ RFI [Электронный ресурс] // URL: http://www.rfi.fr/acturu/articles/103/article_725.asp

⁴⁸ См.: Потемкина О.Ю. Европейский Союз в борьбе с нелегальной иммиграцией: новые тенденции // Вся Европа.ru – 2009. – №5(33). [Электронный ресурс] // URL: http://alleu.ropa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1130

дел стран-членов ЕС французским министром по делам иммиграции Брисом Ортефё, одобрили все 26 стран.

Следует отметить, что многие мероприятия, запланированные Николя Саркози, не были с большим энтузиазмом поддержаны странами-членами ЕС. С большими трудностями, к примеру, столкнулось создание **Союза для Средиземноморья** 13 июля 2008 года. Идея создания такой организации была высказана Николя Саркози еще во время своей предвыборной кампании. На встрече с избирателями в Тулоне, расположенном на юге Франции на берегу Средиземного моря, 7 февраля 2007 г. будущий французский президент заявил, что будущее французов напрямую зависит от Средиземноморья. «Будущее Европы находится на юге» – говорил он⁴⁹.

Во время создания такого союза Николя Саркози пришлось столкнуться с целым рядом и в ЕС, и в странах Средиземноморья, и в США. **Союз для Средиземноморья** должен был стать по словам французского президента, средством для диалога между Европой и арабскими странами для избегания фронтального противостояния между арабским миром и США⁵⁰.

Этот проект насторожил поначалу как тех, кому был адресован, так и тех, кто считал себя из него исключенным. Тяжелых усилий стоило французской дипломатии сгладить эти противоречия и добиться согласия сторон. Однако эта инициатива в итоге также увенчалась успехом. 13 июля в Париже состоялся учредительный саммит обновленного Евро- Средиземноморского партнерства, получившего официальное название «**Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья**». В этой встрече приняли участие все 27 стран – членов ЕС, пять европейских государств, не входящих в Евросоюз, но имеющих непосредственное отношение к региону (Албания, Босния-Герцеговина, Монако, Черногория и Хорватия), и 11 стран юга Средиземноморья (Алжир, Египет, Израиль, Ливан, Марокко, Сирия, Тунис, Турция, ПНА, Иордания и Мавритания)⁵¹. Тем не менее, до сих пор эта международная организация сталкивается с рядом противоречий и трудностей⁵².

⁴⁹ См.: Мохова И.М. Французская инициатива Средиземноморского Союза. [Электронный ресурс] // URL: <http://iimes.ru/rus/stat/2008/27-08-08b.htm>

⁵⁰ См.: Обичкина Е.О. К итогам европейского председательства Франции (второе полугодие 2008 года). [Электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-itogam-evropeyskogo-predsdateitva-frantsii-vtoroe-polugodie-2008-g>

⁵¹ См.: Мохова И.М. Французская инициатива Средиземноморского Союза. [Электронный ресурс] // URL: <http://iimes.ru/rus/stat/2008/27-08-08b.htm>

⁵² «Союз для Средиземноморья»: проблемы и противоречия. [Электронный ресурс] // URL: <http://finanal.ru/009/>

Париж не случайно обратил свое внимание на Средиземноморье. Предполагалось, что активная политика на этом направлении позволит Франции решить целый комплекс взаимосвязанных экономических, политических и социальных проблем.

Во-первых, государства южного и восточного Средиземноморья, а также Африки южнее Сахары традиционно являлись важными экономическими и торговыми партнерами Франции. После 2000 г. ее товарооборот с этими странами неуклонно возрастал. Париж зависел от поставок оттуда сырья и энергоносителей. С этой точки зрения важную роль играл, например, Алжир. Из сопредельных с регионом стран Африки южнее Сахары во Францию поступало топливо для атомной промышленности, являющейся основой энергоснабжения страны, а также сырье для производства ядерного оружия. В последние годы из Нигера во Францию приходила одна треть необходимого для французских ядерных вооружений урана. Франция была важным потребителем сельскохозяйственной продукции, производимой в регионе, а перспективное освоение рынка стран южного и восточного Средиземноморья представляло для нее особый интерес. С помощью активной средиземноморской политики Париж стремился оптимизировать эти связи⁵³.

Во-вторых, регион южного и восточного Средиземноморья служил источником и вместе с тем своеобразным перевалочным пунктом, через который в Европу и, в том числе во Францию, попадало большинство легальных и нелегальных иммигрантов из стран региона и из сопредельных с ним государств. Европейская экономика испытывала нехватку неквалифицированной рабочей силы, тогда как в странах южного и восточного Средиземноморья ситуация была зеркально противоположной. Там длительное время сохранялся высокий уровень рождаемости. Если в 1970 г. в странах Средиземноморского бассейна проживали 275 млн человек, то к 2020 г. их будет уже 530 млн. К 2010–2011 гг. от 60 до 80% населения (в зависимости от страны) были моложе 25 лет. Целая армия безработных ежегодно пополнялась за счет выброса на рынок труда молодой, низко квалифицированной рабочей силы. Для того чтобы ее трудоустроить, необходимо было ежегодно создавать 850 тыс. новых рабочих мест. Однако темпы экономического роста большинства стран региона (за исключением Египта и Иордании) не позволяли эффективно решать эти проблемы. Молодежь, не находившая работу у себя в стране, легально или нелегально переправлялась на соседний континент. Плохо контролируемый приток мигрантов превратился в одну из главных проблем для европейских стран, включая Францию.

⁵³ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 233–234.

Многие прибывавшие в ЕС не могли найти работу, формируя питательную среду для различного рода протестных движений и беспорядков. Так, в 2008 г. во Франции около 30% алжирских и марокканских иммигрантов не имели постоянной работы, тогда как для выходцев из европейских стран этот показатель составлял всего 7,7%⁵⁴.

Цель **активной средиземноморской политики Парижа** заключалась в том, чтобы поставить заслон нелегальному въезду в ЕС. Вместе с тем во Франции понимали, что одни лишь меры контроля над въездом не позволят полностью справиться с этой проблемой. Поэтому средиземноморская политика Франции была направлена на решение другой долгосрочной задачи – добиться роста экономики в странах региона и для этого стимулировать там интеграционные процессы. Прорыв в экономическом развитии южного и восточного Средиземноморья, создание в его странах рабочих мест, соответственное повышение уровня жизни должны были приостановить плохо контролируемый приток рабочей силы в Европу и в том числе во Францию.

В-третьих, большое значение для Франции имели вопросы обеспечения безопасности в этом соседнем с Европой регионе. Париж стремился утвердить здесь свое влияние в противовес другим мощным международным игрокам. Для Франции южное и восточное Средиземноморье – «ворота» на Ближний Восток и плацдарм для дальнейшего продвижения на Африканский континент, привлекающий растущее внимание со стороны мирового сообщества. С точки зрения авторов идеи, средиземноморское сотрудничество могло стать не только целью проекта, но и механизмом разрешения политических и военных проблем региона. Развивая связи со странами региона, Париж смог бы влиять на решение основных спорных вопросов. Франция получила бы дополнительные возможности для того, чтобы непосредственно присутствовать в Средиземноморье и на Ближнем Востоке, более активно контактировать с различными участниками арабо-израильского конфликта, вести переговоры, внося конкретные предложения. Предполагалось, что с помощью рывка в развитии торгово-экономических связей со странами Средиземноморья можно будет добиться экономической, а вслед за этим, и политической стабилизации в регионе и начать успешно решать проблемы безопасности. Париж намеревался обойти конфликты с помощью торгово-экономических проектов.

Наконец, активизируя свою политику в этом направлении, Франция намеревалась укрепиться в Евросоюзе. Париж надеялся компенсировать

⁵⁴ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 234.

ровать усиление роли Берлина на так называемом восточном направлении (отношения с Россией и постсоветскими странами), которое Франция в годы холодной войны традиционно использовала для укрепления своих международных позиций⁵⁵.

Несмотря на ряд успешных мероприятий, общий итог председательства Франции не оправдал ожиданий, которые возлагал на него **Николя Саркози**. Главной причиной этого явился тяжелый финансово-экономический кризис. Необходимость принятия весьма дорогостоящих антикризисных мер не только сузила материальные возможности для решения поставленных французским президентом весьма амбициозных задач, но и ограничила политическую эффективность европейской политики Парижа в целом⁵⁶.

Начало арабских революций 2011 г. и особенно падение правящего режима в Египте нанесли новый удар по французским планам регионального сотрудничества в Средиземноморье. СДС оказался частично обезглавлен, так как его сопредседатель со стороны южного Средиземноморья, надежда и опора Парижа в этом проекте, президент Египта Мубарак, вынужден был уйти в отставку и попал под суд. После его ухода Египет отказался брать на себя функции сопредседателя СДС.

Складывается впечатление, отмечает **Т.В. Зверева**, что Франция не была заинтересована в столь быстром и фактически неконтролируемом крахе правящих режимов, какой имел место в регионе. В определенной степени это подтверждается следующими соображениями.

Во-первых, так называемое арабское пробуждение практически похоронило проект СДС, реализации которого, как отмечалось, Франция придавала большое значение. Выстраивание средиземноморского партнерства было слишком сложным и длительным процессом для того, чтобы Париж по собственной воле решил подорвать его во имя новых, плохо предсказуемых отношений. Очевидно, что свержение Мубарака в Египте и Бен Али в Тунисе пошатнуло французские позиции в регионе и нанесло удар по Союзу для Средиземноморья: напомним, что Мубарак – одна из главных «жертв» египетской революции, являлся основной опорой французского проекта СДС. Именно он был сопредседателем СДС со стороны южного Средиземноморья.

Во-вторых, версию о том, что «Париж не ожидал столь быстрых и масштабных изменений в регионе», подтверждает политическая судьба министра иностранных дел Франции Мишель Альо-Мари, кото-

⁵⁵ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 235.

⁵⁶ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 266.

рая лишилась своего поста из-за того, что не предвидела такие события. Очевидно, что, если бы авторство этих событий принадлежало Парижу, то ее карьера сложилась бы более благоприятно. Трудно предположить, чтобы министр иностранных дел оказался «не в курсе готовящегося его страной переворота»⁵⁷.

В-третьих, «арабское пробуждение» не только не «расчистило дорогу» европейскому бизнесу в регионе, а скорее, наоборот, оттолкнуло представителей деловых кругов. По оценкам специалистов, «арабский Восток переживает разрушительный период и будет длительное время испытывать последствия «поствесеннего» синдрома в социально-экономической сфере и для конъюнктуры своих рынков». Арабский мир «оказался еще более дифференцирован: макроэкономические условия (воспроизводства) в его капиталодефицитной части неизмеримо ухудшились». В результате, как свидетельствуют опросы общественного мнения, 22% предпринимателей заявили о том, что арабские революции негативно повлияли на их бизнес, и 10% заявили о намерении совсем прекратить развитие своего бизнеса в регионе⁵⁸.

В феврале 2012 г. было принято решение о передаче Францией Евро-союзу поста сопредседателя СДС с европейской стороны. Союз полностью перешел под эгиду ЕС, что многими во Франции было расценено как свидетельство определенного ослабления французского влияния⁵⁹.

На протяжении долгого времени Франция тесно сотрудничала с **Германией**. Эти страны очень хорошо дополняли друг друга в экономической и политической сферах. Внешнеполитический курс Николя Саркози не стал исключением. Наряду с франко-американскими отношениями, приоритетными в дипломатии французского президента были и отношения с Германией. Однако еще в первые годы президентства Николя Саркози обозначился недостаток взаимопонимания в франко-германской паре. Отношения этих стран свидетельствовали о снижении заинтересованности Берлина в компромиссах с Парижем. После объединения Германии, ей удалось добиться центрального положения в ЕС не только географически, но и политически, благодаря гораздо большему, чем у Франции, влиянию среди новых членов Европейского союза. Именно Германия, вопреки желанию Франции, ратовала за быстрое расширение ЕС на восток. Однако мировой финансовый кризис и необходимость выработки единого подхода стран-доно-

⁵⁷ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 242–253.

⁵⁸ Там же. С. 253–254.

⁵⁹ Там же. С. 245.

ров ЕС из старого европейского «ядра» к решению экономических проблем способствовала росту заинтересованности канцлера ФРГ в усилении франко-германского тандема⁶⁰.

Таким образом, несмотря на то, что правительство канцлера Ангелы Меркель не ставило под сомнения привилегированный характер франкогерманского сотрудничества, условия его изменились. Усилив свои позиции внутри ЕС и в Европе в целом, Германия уже не нуждалась в прежней степени в поддержке Франции. Происходит снижение заинтересованности Берлина в компромиссах с Парижем. К примеру, идея Николя Саркози о создании средиземноморского союза натолкнулась на решительное сопротивление Меркель, которая твердо дала понять, что не допустит формирования внутри ЕС субрегиональной структуры без Германии. В конечном счете, ее позиция взяла верх: созданный после долгих переговоров «Союз для Средиземноморья» включает в себя 27 государств – членов ЕС, что делает его лишь «довеском» к уже существующим формам участия ЕС в решении проблем региона⁶¹.

Мировой финансовый кризис стал одним из самых серьезных вызовов для Евросоюза в целом. Франция, как одна из основных стран-доноров для Восточной Европы была жизненно заинтересована в скорейшей выработке в единой антикризисной стратегии ЕС. По инициативе Н. Саркози была созвана серия европейских саммитов. Первый неформальный саммит министров экономики и финансов в Ницце 12–13 сентября 2008 года способствовал выработке единых подходов к оценке кризиса и спровоцированных им рисков. На нем были приняты принципы, адресованные экономическим агентам и способные стать основой оздоровления европейской финансовой системы: восстановления доверия на рынках, рост ответственности всех экономических субъектов, усиление контроля со стороны европейских институтов. Предложение французского президента о создании европейского фонда для срочного спасения терпящих бедствие кредитно-финансовых учреждений встретило сопротивление А. Меркель, отстаивавшей принцип ответственности и не желавшей усугублять финансовое положение Германии, которой предстояло бы стать одним из главных доноров проекта. Несмотря на внутренние разногласия, странам ЕС удалось в течение нескольких недель принять серию единых антикризисных мер в финансовой сфере. Среди них – государственные гарантии банковских вкладов, позволившие предотвратить банковскую

⁶⁰ См.: Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. С. 320.

⁶¹ Там же. С. 268.

панику. Были также приняты меры, снизившие риски разорения в результате резкого падения котировок акций⁶².

Принятая стратегия одобрена на заседании **Большой четверки ЕС** 4 октября 2008 года и детализирована на встрече глав государств и правительств зоны евро 12 октября, созванной по инициативе Парижа. В истории ЕЭВС это первая встреча подобного формата. Принципы разработанного на ней Плана согласованных действий стран зоны евро были поддержаны на Европейском совете 15–16 октября⁶³.

Франции также удалось организовать срочную помощь для спасения наиболее затронутых кризисом экономик Венгрии и Латвии. Общая сумма средств, выделенная на солидарную помощь Сообщества, увеличилась с 12 млрд до 35 млрд евро.

23 сентября 2008 года Николя Саркози выступает с инициативой созыва саммита мировых лидеров для выработки солидарной стратегии выхода из кризиса. На саммите «двадцатки», который состоялся 15 ноября 2008 года в Вашингтоне и был посвящен проблемам перестройки мировой финансовой системы, французский президент потребовал отмены банковской тайны, позволявшей укрывать от налогообложения вклады в так называемых фискальных гаванях, представленных группой государств, чье процветание базировалось на этой практике. Вместе с Л. Меркель он добился на саммите Большой двадцатки решения о внесении в «черный список» стран, банки которых не хотят сотрудничать с государствами, ссылаясь на сохранение государственной тайны, что было важным шагом в достижении прозрачности в работе мировой банковской системы⁶⁴.

Французский подход к вопросам урегулирования долгового кризиса еврозоны отличался рядом особенностей.

Во-первых, во Франции решительно отвергли все апокалипсические сценарии развития ситуации в еврозоне. Французское руководство неоднократно подчеркивало, что придает решающее значение сохранению единой валюты. Париж играл активную роль в выработке антикризисных мер ЕС и заявлял о своей готовности не только принимать все необходимое для выхода из кризиса, но и возглавить этот процесс. Как отмечал Саркози, 95% французских предложений получали отражение в решениях Еврогруппы и ЕС в целом.

⁶² См.: Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. С. 331.

⁶³ Там же. С. 331.

⁶⁴ Там же. С. 332.

Во-вторых, в отличие от Берлина, выступавшего за ужесточение бюджетной дисциплины, Франция взяла на себя роль «защитницы слабейших» стран еврозоны, в основном представлявших южный фланг ЕС. Напомним, что Париж традиционно имел особые интересы в этом регионе. В 1980-е гг. именно Франция активно продвигала принятие в ЕЭС Испании и Португалии, несмотря на то что уровень экономического развития этих стран был существенно ниже среднего по ЕЭС. После их вступления Франция стремилась сохранять особые отношения со странами южного фланга. В условиях кризиса еврозоны особая заинтересованность Парижа в помощи этим странам была связана еще и с тем, что французские банки оказались владельцами львиной доли государственного долга некоторых из них. С 2010 г. бедственное положение Афин наносило ущерб непосредственно французской банковской системе. С самого начала долгового кризиса Париж активно выступал за **«европейскую солидарность»**, тогда как в течение первых трех месяцев 2010 г. немецкие власти сопротивлялись выделению помощи Греции, опасаясь того, что деньги «уйдут в песок», а дополнительные расходы лягут тяжелым грузом на немецкий бюджет⁶⁵.

В-третьих, несмотря на то, что кризис еврозоны стал серьезным испытанием для франко-германского тандема, Саркози постоянно отмечал важность отношений с Германией. Стороны активно сотрудничали, совместно вырабатывая антикризисные меры, хотя средства массовой информации неоднократно поднимали вопрос о «расколе франко-германского тандема», и эти опасения не были полностью лишены оснований. Как уже отмечалось, Германия и Франция по-разному прошли через сложную экономическую ситуацию 2008–2009 гг. Речь шла об относительном ослаблении Франции, что не могло не отразиться на ее подходах к вопросам преодоления кризиса еврозоны. Берлин более жестко и последовательно настаивал на соблюдении отстающими странами еврозоны бюджетной дисциплины, тогда как Париж, не отвергая идеи финансового оздоровления, вместе с тем, был сторонником его смягчения в отношении стран-аутсайдеров, заинтересованных прежде всего в стимулировании развития промышленности и сферы услуг.

Кроме того, в первое время личные отношения между двумя лидерами трудно было назвать теплыми и близкими. Хотя оба представляли правый политический спектр, слишком разными личностями по своему психологическому типу являлись Меркель и Саркози. Складывалось впечатление, что вежливый, но несколько отстраненный и в целом сдержанный стиль германского канцлера резко контрастировал

⁶⁵ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 63.

с манерой общения французского президента, склонного к быстрым, импульсивным решениям и жестам. На одной из встреч на высшем уровне Саркози дружески похлопал по плечу Меркель, с которой был еще едва знаком. В ответ она поежилась, тем самым дав понять, что не привыкла к такому обращению. Вместе с тем, очень быстро и с французской, и с немецкой стороны пришло осознание того, что интересы государств требуют установления не просто рабочих, но и максимально доброжелательных отношений. Скоро оба лидера демонстрировали полное согласие и обменивались взаимными улыбками. «Я не скажу ничего, что могло бы повредить нашему сотрудничеству с Меркель и немецким правительством. Это сотрудничество носит доверительный характер, и оно нам необходимо», – подчеркивал Саркози 27 мая 2011 г. в Довиле, в очередной раз отвечая на провокационные вопросы журналистов о франко-немецких разногласиях⁶⁶.

В ходе кризиса Париж и Берлин хотя и не без труда, но, как правило, предварительно достигали согласия и выносили общую позицию на рассмотрение Совета ЕС. Речь, таким образом, шла о тесном сотрудничестве двух столиц, когда их совместные инициативы ложились в основу решений, принимаемых на саммитах.

Наконец, в-четвертых, отношение Парижа к созданию наднациональных европейских органов в еврозоне и к передаче им дополнительных полномочий оставалось неоднозначным.

«Да, но...» – эта позиция Парижа означала, что федерализм должен проявляться в согласовании экономической и финансовой политики, но не выходить за определенные пределы. С одной стороны, во Франции осознавали, что взаимозависимость стран еврозоны вышла на более высокий уровень, и актуальным становился переход на новые принципы взаимодействия при передаче наднациональным органам более широких полномочий. Традиционно гибкая и высоко маневренная французская дипломатия чутко реагировала на глобализацию, одним из проявлений которой должна была стать дальнейшая федерализация ЕС. Известны заявления Саркози, в которых он прямо поддерживал «федералистское видение Европы».

С другой стороны, Париж не намерен был быстро и легко расставаться со своими властными полномочиями и уступать их Брюсселю, в том числе в кредитно-денежной сфере. Складывалось впечатление, что Франция соглашалась на передачу дополнительных полномочий центральным органам ЕС только тогда, когда это было жизненно

⁶⁶ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 64.

необходимо для функционирования самого «европейского механизма» (как в случае с кризисом еврозоны) или же тогда, когда это приносило ей явные и ощутимые дивиденды. Париж постоянно заботился о том, чтобы не утратить свое особое место в ЕС. Франция не намерена была «растворяться» в Евросоюзе и терять влияние в европейских структурах⁶⁷.

Как отмечает Д.Ю. Михайлов, президент Франции Н. Саркози в тесном взаимодействии с канцлером ФРГ А. Меркель сыграл ведущую роль в преодолении кризиса суверенной задолженности государств еврозоны летом – осенью 2010 г. Причина заключалась в том, что французский банковский сектор был теснее прочих связан с кредитно-финансовыми учреждениями Греции, чьи проблемы стали основным триггером коллапса. Французский лидер увидел в долговом кризисе еврозоны возможность для коммунитаризации эксклюзивной компетенции государств-членов – бюджетно-финансовой сферы. Как убежденный еврофедералист он решил воспользоваться шансом для дальнейшей федерализации евроинтеграционного проекта.

Н. Саркози исходил из необходимости наделения ЕС коллективными средствами реагирования на экономические вызовы глобального масштаба, несмотря на законодательный запрет на их создание. Учрежденные в мае 2010 г. по инициативе президента Франции ЕСМ и ЕФФС к октябрю 2010 г. стали постоянно действующими структурами Евросоюза. Сегодня они финансируются посредством внешних займов ЕС под коллективные гарантии государств-членов и под фактическим управлением Еврокомиссии, несмотря на запрет в коммунитарном законодательстве⁶⁸.

Франция больше других стран была заинтересована в спасении Греции от банкротства. По данным Банка международных расчетов, в начале 2010 г. французские банкиры являлись самыми крупными держателями проблемных авуаров греческих финансовых учреждений (на сумму в 75,172 млрд долл. США). Обесценивание долговых обязательств могло привести к коллапсу французской банковской системы. В Елисейском дворце понимали, что урегулирование кризиса суверенной задолженности еврозоны невозможно без тесной координации усилий двух крупнейших европейских экономик. 6 мая 2010 г. Н. Саркози пригласил А. Меркель в Париж для обсуждения вопроса. По итогам переговоров они направили совместное послание Х. ван Ромпею и

⁶⁷ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 65.

⁶⁸ См.: Михайлов Д.Ю. Николя Саркози и кризис еврозоны: федерализация бюджетно-финансового сектора ЕС // Современная Европа. 2023. № 5(119). С. 81.

главе Еврокомиссии Ж.-М. Баррозу, в котором изложен согласованный подход франко-германского тандема. Лидеры Германии и Франции предложили следующее:

- ужесточить бюджетный контроль в зоне евро, включающий санкции за нарушения Пакта стабильности и роста;
- расширить сферу применения контроля над исполнением рекомендаций Евросоюза в области экономической политики;
- в будущем создать рамки для урегулирования подобных кризисов на основании принципа бюджетной ответственности каждого государства-члена.

Во франко-германском документе намерено смешивались форматы Евросоюза и еврозоны, т. к. проблемы суверенной задолженности стран, использующих общую валюту, тандем с подачи Парижа намеревался решать с привлечением финансового ресурса ЕС.

7 мая 2010 г. в Брюсселе по настоянию Франции и ФРГ состоялся экстренный саммит еврозоны. Подводя его итоги, Н. Саркози заявил: «Главы государств и правительств зоны евро приняли очень важные решения. В них были воспроизведены все три приоритета, изложенные во франко-германском послании»⁶⁹.

Предложенная в 2010 г. президентом Франции логика антикризисного финансового реагирования до сих пор лежит в основе стратегии ЕС по противодействию глобальным вызовам, имеющим экономическую составляющую (например, миграционный кризис 2015 г., пандемия *COVID-19*). Под предлогом борьбы с коронавирусом Еврокомиссию уполномочили занять сумму в один трлн долл. США. В результате в 2020 г. у Брюсселя оказались средства, почти в пять раз превышающие официальный годовой бюджет ЕС. Это было бы невозможно без предпринятых по инициативе Н. Саркози и при поддержке А. Меркель шагов по федерализации бюджетно-финансового сектора Евросоюза⁷⁰.

В результате саммитов 2010–2011 гг. и гибкой позиции Франции ЕС удалось продвинуться вперед в согласовании **антикризисных мер**.

Во-первых, было принято принципиальное решение о списании части греческого долга. Эта идея начала активно обсуждаться осенью 2011 г., когда стало очевидно, что без списания долга Греции ЕС не сможет разрешить кризис в еврозоне. Бывший канцлер ФРГ Шредер заявил о необходимости «интеллигентного урезания примерно на 50%» греческого долга – так, чтобы частичное прощение долгов не навре-

⁶⁹ См.: Михайлов Д.Ю. Николя Саркози и кризис еврозоны: федерализация бюджетно-финансового сектора ЕС // Современная Европа. 2023. № 5(119). С. 77.

⁷⁰ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 81.

дило европейскому банковскому сектору и не «породило цепной реакции в других европейских государствах». На саммите решено было разработать процедуру для 50-процентного сокращения греческих долгов, предложив взамен частному сектору кредитные льготы в размере 30 млрд евро. Кроме того, было принято решение о второй программе помощи Греции. Это решение особенно обрадовало французские банки, владевшие большей частью греческих долгов.

Во-вторых, решено было увеличить размер Фонда стабильности, который сократился в 2011 г. за счет помощи, оказанной Ирландии, Португалии, Греции. На саммите особо отмечалось, что увеличение Фонда стабильности до 1 трлн евро будет производиться за счет гарантий, а не за счет наличных денег, иначе говоря, без использования государственного финансирования. Постановили также попытаться привлечь к финансированию Фонда средства Китая и Бразилии. Европейские эксперты полагали, что участие в Фонде могло заинтересовать зарубежных партнеров, так как этому европейскому финансовому механизму был присвоен самый высокий кредитный рейтинг (AAA), что означало нулевую вероятность риска при инвестировании в его облигации⁷¹.

В-третьих, страны договорились о рекапитализации европейских банков на сумму в 100 млрд евро.

В-четвертых, свое развитие получила идея создания «европейского экономического правительства». Решили, что спикер этого правительства будет назначаться главами государств и правительств одновременно с назначением президента ЕС на 2,5 года.

В ноябре 2011 г. урегулирование еврокризиса вновь стало предметом обсуждения на саммите Группы 20. ЕС обратился к Китаю с предложением оказать помощь путем вложения средств в европейские долговые обязательства. Вскоре стало известно, что Китай первоначально отказался инвестировать в европейский Фонд финансовой и экономической стабильности. По сообщениям СМИ, Китай потребовал от ЕС ответных шагов в обмен на помощь: европейские страны должны были бы прекратить критиковать валютную политику КНР, а также согласиться на то, чтобы часть капиталовложений КНР в Европе была номинирована в юанях. Франция выступила категорически против уступок Китаю, о чем 31 октября 2011 г. в интервью французским СМИ заявил советник президента Саркози Анри Гено⁷².

К концу 2011 г. ни в Париже, ни в Берлине не решили, как далеко они могут пойти по пути строительства федеративной Европы, объединяя бюджеты, а также налоговые и социальные системы своих

⁷¹ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 78–79.

⁷² Там же. С. 79.

стран. В ноябре 2011 г. в «Монд» отмечалось, что никто из них не готов продвигаться к созданию Соединенных Штатов Европы, где функции ЕЦБ были бы такими же, как функции Федеральной резервной системы США. Так, например, немцы не могут представить себе, что им придется принимать решения по вопросу о 35-часовой рабочей неделе во Франции или по французскому военному бюджету. Берлин был категорически против «обобществления суверенных долгов», так как это привело бы к размыванию ответственности. Меркель настаивала на строгом соблюдении финансовой дисциплины. Как отмечал российский журнал «Эксперт», «больше экономить, больше работать и больше подчиняться Брюсселю – именно так следует понимать слова Меркель о том, что европейцам требуется «больше Европы». К концу 2011 г. вновь проявились расхождения между членами тандема по этим вопросам, и Париж вынужден был проявлять гибкость.

Вопросы преодоления долгового кризиса еврозоны находились в центре внимания саммита ЕС–США, который состоялся в Вашингтоне 28 ноября 2011 г., впервые за два года. В ходе встречи Обама заявил, что США готовы помочь Европе в преодолении кризиса, так как ухудшение европейской ситуации «затруднит создание рабочих мест в США». Эксперты отметили, что Вашингтон проявляет нетерпение и стремится добиться от ЕС более активных шагов по преодолению кризиса. Вместе с тем, помощь США на том этапе ограничивалась советами и рекомендациями, так как Вашингтон пока сам не полностью справился с последствиями мирового финансового кризиса, а его долг приближался к 100% ВВП. В частном порядке европейцы отмечали, что показатели стран евро лучше, чем у Вашингтона, из чего следовало, что во Франции считали критику со стороны Вашингтона не вполне оправданной. Так или иначе, было очевидно, что трансатлантические партнеры обеспокоены сложившейся ситуацией и осознают, что их экономическая взаимозависимость становится все более тесной⁷³.

Берлин и Париж продолжали играть роль основной движущей силы при подготовке решений декабрьского саммита ЕС 2011 г. Как уже отмечалось, их позиции нередко расходились, однако им все время удавалось преодолевать разногласия и приходиться к единой точке зрения. В противоположном случае вопрос просто не выносился на всеобщее обсуждение. В этот период франко-немецкий тандем получил неофициальное название «Меркози», что само по себе стало отражением

⁷³ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 80.

глубины и прочности связей двух стран. Несмотря на то, что между Парижем и Берлином далеко не по всем вопросам царило полное единство мнений, их сотрудничество в деле преодоления кризиса было настолько тесным, что вызывало «подозрения в сговоре» со стороны других, в том числе, и довольно успешных, членов ЕС. Так, критические замечания высказывал премьер-министр Люксембурга Юнкер, а также премьер-министр Финляндии Катайнен.

Декабрьский саммит 2011 г., в подготовке которого Париж принял активное участие, стал важным хотя и недостаточным шагом на пути преодоления кризиса. На саммите решено было разработать и в начале 2012 г. подписать договор, направленный на усиление финансовой дисциплины. Он получил название **«Бюджетный пакт»**. Согласно этому документу все страны еврозоны, а также другие желающие из числа стран-членов Евросоюза берут на себя обязательство не превышать разрешенный уровень годового бюджетного дефицита. Отличие Бюджетного пакта от всех предшествующих договоров заключалось в том, что по новому документу санкции, применяемые Брюсселем по отношению к нарушителям, теперь приобретали автоматический характер⁷⁴.

Что касается отношений **Франции с США**, то Н. Саркози отмечал, что он «никогда не отрекался от дружбы с Соединенными Штатами», но его «приятное отношение к США не означает, что я согласен со всеми действиями Вашингтона». «Что касается войны в Ираке, – добавлял Н. Саркози, – я всегда считал, что США совершают ошибку». А вот по иранской проблематике Н. Саркози подчеркивал, что «мы не можем позволить, чтобы Иран получил доступ к ядерному оружию»⁷⁵.

Финансово-экономический кризис причинил ущерб торгово-экономическим связям Парижа и Вашингтона. В 2009 г. экспорт товаров из США во Францию упал на 13,9%, импорт из Франции в США – на 16,5%. Вместе с тем уже в 2010 г. экспорт французских товаров в США вырос на 11%, тогда как импорт во Францию из США увеличился на 7%.

В 2010 г. Франция занимала 11-е место по объему импорта американских товаров, и 8-е место в качестве экспортера товаров в Соединенные Штаты. Роль «первой скрипки» среди европейских партнеров США играли Великобритания и Германия, за ними шли Нидерланды⁷⁶.

⁷⁴ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 81.

⁷⁵ См.: Саркози Н. Мое мнение. Франция, Европа и мир XXI века. СПб., 2009. С. 16–17, 23.

⁷⁶ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 104.

Таблица – Основные торговые партнеры США в 2010 г. (доля рынка в %)

Экспорт	Импорт
Европейский Союз – 19	Европейский союз – 17
1. Канада – 19,5	1. Китай – 19,1
2. Мексика – 12,8	2. Канада – 14,5
3. Китай – 7,2	3. Мексика – 1
4. Япония – 4,7	4. Япония – 6,3
5. Великобритания – 3,8	5. Германия -4,3
6. Германия – 3,8	6. Великобритания – 2,6
7. Южная Корея – 3	7. Южная Корея – 2,6
8. Бразилия -2,8	8. Франция -2
9. Нидерланды – 2,7	9. Тайвань – 1,9
10. Сингапур – 2,3	10. Ирландия – 1,8
11. Франция – 2,5	11. Венесуэла – 1,7

В 2010 г. США были главным торгово-экономическим партнером Франции за пределами Евросоюза и шестым после ее партнеров по ЕС. Франция сохраняла положительный торговый баланс с США, объем которого постепенно возрастал, начиная с первой половины 2000-х гг.

Французский и американский рынки высоко интегрированы. Объем ежедневной торговли составляет 140 млн евро. Франция с США обменивались главным образом высокотехнологической продукцией. Французский экспорт в США в 2010 г. состоял главным образом из летательных аппаратов и космических двигателей (20%), фармацевтической продукции (11%), продуктов нефтяной перегонки (4,1%). Кроме того, Франция поставляла в США вина и предметы роскоши. Только за первый квартал 2010 г. экспорт в США двигателей и деталей космических летательных аппаратов вырос на 10%, транспортного оборудования – на 25,3%, напитков – на 33,5%. В целом экспорт французских товаров в США в 2010 г. увеличился на 3,3% по отношению к 2009 г. За этот же период импорт товаров из США во Францию снизился на 5%. США ввозили во Францию самолеты, а также детали самолетов и механизмы к ним, космические двигатели и другое оборудование (25% американского импорта во Францию), фармацевтическую продукцию (10,7%), медицинскую технику (5,3%). В целом в 2010 г. объемы взаимной торговли между США и Францией достигли докризисного уровня 2008 г.⁷⁷

Франция и США являются крупными инвесторами в экономики

⁷⁷ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 104–105.

друг друга. По данным ООН, в 2009 г. Франция занимала третье место в мире по инвестиционной привлекательности, уступая США и Китаю. В 2010 г. в США направлялась самая большая часть от всего объема французских зарубежных инвестиций. В 2009 г. французские инвестиции в США продолжали расти, несмотря на кризис, хотя и медленнее, чем в 2008 г. Франция занимала 7-е место среди иностранных инвесторов в США. Французские капиталовложения составляли 8% от объема всех иностранных инвестиций в США. В 2010 г. на 2500 французских предприятиях, размещенных на территории США, работали 550 тыс. рабочих и служащих, тогда как на 2000 американских во Франции было занято 150 тыс. чел. Французский капитал широко представлен в американском финансовом секторе, в промышленности, в информационных компаниях. В США известны такие французские компании, как «Веолия» (городской общественный транспорт), «Арева» (атомная энергетика) и другие⁷⁸.

США являются для Франции главным иностранным инвестором. Интерес американского бизнеса к Франции объясняется рядом факторов. Во-первых, это – высокий уровень французской рабочей силы. По данным СМИ, американцев привлекает высокий уровень образования, а также креативность французских работников наемного труда. Во-вторых, это – дополнительная возможность получить доступ на новые рынки других стран ЕС, Южного и Восточного Средиземноморья, Африки. В этом случае Франция играет роль посредника. В-третьих, по мнению американских инвесторов, во Франции существует вся необходимая инфраструктура для ведения современного бизнеса⁷⁹.

В 2010 г. американские инвестиции составляли 18% всех иностранных капиталовложений во французскую экономику. Американский капитал направлялся главным образом в производство готовой продукции (химия, металлургия), тогда как в Великобритании и Германии США отдают предпочтение финансовому сектору, куда и идут основные потоки американского капитала.

Вместе с тем Франция не является привилегированным объектом американских капиталовложений. В 2009 г. главные потоки направлялись в Великобританию и Нидерланды (соответственно по 13%). Отметим также, что по этому показателю Франция опережает Германию.

Вопросами привлечения во Францию иностранных инвестиций занимается созданное в 2001 г. Французское инвестиционное агентство. Отделения Агентства в 20 странах мира работают при

⁷⁸ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 106.

⁷⁹ Там же. С. 106–107.

французских посольствах. Учитывая масштабы и значение франко-американских экономических связей, решено было разместить в США не одно, а три отделения, которые ведут работу в отдельных штатах, стимулируя франко-американское инвестиционное и торговое сотрудничество⁸⁰.

Таким образом, отмечает **Т.В. Зверева**, в течение первого десятилетия нового века США оставались ключевым экономическим партнером Франции за пределами Европейского союза. Французский экономический потенциал примерно в 10 раз меньше американского, поэтому Франция реализует свои интересы в отношениях с Америкой в качестве активного участника общей европейской экономической системы.

Экономическим отношениям между Францией и Соединенными Штатами присущи в целом те же черты, что и экономическим связям ЕС-США. Взаимодействие ЕС и США позволяет партнерам постоянно наращивать свой потенциал, опираясь на возможности развитых рынков по обе стороны Атлантики, более эффективно отвечать на вызовы глобализации, используя свое участие в системе международного разделения труда и сохранять лидирующие позиции в мировой экономике. США и ЕС, включая Францию, являются друг для друга главными источниками инвестиций, и соответственно основными источниками прибыли от этих инвестиций. Высокого уровня достигла взаимная торговля, причем в структуре взаимных обменов значительной остается доля наукоемкой продукции. В 2000–2010 гг. значение высокотехнологической продукции в двусторонних обменах возрастало. Активизация торгово-экономических обменов со странами ЕС проходит в условиях сохранения Соединенными Штатами лидирующих мировых позиций в наукоемких отраслях производства⁸¹.

Идет постепенное формирование единого трансатлантического комплекса в условиях сохранения американского лидерства в разработке и производстве наукоемкой продукции. Это способствует усилению связей американского и европейского ВПК, так как высокотехнологичные компании как в США, так и в странах Евросоюза, включая Францию, нередко напрямую обеспечивают интересы военно-промышленных комплексов обеих стран. Продолжается формирование единого трансатлантического военно-промышленного комплекса. Новые связи между высокотехнологичными компаниями, как правило, усиливают и взаимозависимость ВПК США и стран – членов ЕС. В первое десятилетие XXI века развитие этого процесса вышло на новый уровень.

⁸⁰ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 107.

⁸¹ Там же. С. 116–117.

Франция и США – активные участники «торговых войн» между ЕС и США – соперничают в области авиационной промышленности, авиаперевозок, сельскохозяйственного производства и торговли сельскохозяйственными продуктами, а также в финансовой сфере. Их соперничество в сфере торговли, экономики и финансов затрагивает примерно 1% взаимного товарооборота и имеет свои пределы: оно ограничено их усиливающейся асимметричной взаимозависимостью.

Кризис 2008 г. нанес определенный ущерб франко-американским торгово-экономическим связям, которые, однако, уже в 2009 г. начали быстро восстанавливаться. США и странам ЕС, включая Францию, пока удастся удерживать лидирующие позиции в мировой экономике. Сильным фактором, стимулирующим дальнейшее развитие сотрудничества ЕС и США и формирование единого трансатлантического экономического комплекса, является нарастающая конкуренция со стороны Китая, который в условиях последнего мирового финансово-экономического кризиса укрепил свои позиции как по отношению к США, так и по отношению к Европе. Рост китайской экономики играет роль катализатора укрепления трансатлантических экономических связей.

Долговой кризис еврозоны продемонстрировал новый уровень экономической взаимозависимости США и стран ЕС, включая Францию. Американцы оказались заинтересованы в преодолении европейского кризиса, поскольку его дальнейшее развитие угрожает новым витком мировой стагнации. Соперничество ЕС и США в сфере экономики и финансов ограничено усиливающейся взаимозависимостью, что отражается и на франко-американских отношениях⁸².

Таким образом, к 2007-2008 гг. в отношениях Франции и США наметилось потепление. Во Франции был сделан вывод о том, что развитие взаимодействия с США в большей степени соответствует французским интересам, чем ссоры и разногласия. Важным фактором для Парижа стало то, что будущий американский президент предложил новые подходы к реализации внешнеполитических интересов США, предполагающие опору не только на силу, но и на коалиции и поиск компромиссных решений. Сама по себе личность нового президента, так непохожего на многих его предшественников, вызвала во Франции большой интерес. Многим французам, уставшим от категоричных, однозначных воззрений Буша, взгляды Обамы были понятны и близки, созвучны их настроениям и ожиданиям⁸³.

⁸² См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 117.

⁸³ Там же. С. 165.

Как уже было сказано ранее, приоритетом внешней политики Николя Саркози, в частности, был избран **Европейский Союз**. Обзор деятельности президента на этом направлении и в этот период следует начать с **возвращения Франции в НАТО**. Напомним, что Франция находилась в составе альянса с 1949 года, даты его основания. Однако в 1966 году первый президент Пятой республики Шарль де Голль отказался передавать французских военных под контроль блока и размещать на территории Франции военные базы НАТО, аргументируя это нежеланием находиться под контролем американских военнослужащих. А 21 февраля 1966 года объявил о выходе Франции из военной структуры НАТО⁸⁴.

Процесс **реинтеграции Франции** в объединенное военное командование Альянса был инициирован еще предшественниками Н. Саркози, однако в конечном результате страна не вошла в военные структуры, поскольку в тех конкретных ситуациях не получила желаемых уступок от США. При президенте Ф. Миттеране французские представители начали принимать участие в работе военного комитета НАТО в Брюсселе, что было обусловлено участием французских военных в балканских операциях НАТО. При Ж. Шираке, с 2004 года, французские военные стали вновь принимать участие в работе объединенного военного командования, было создано три штаба в Лилле, Лионе и Тулоне для возможного использования при проведении союзнических операций⁸⁵.

К 2008 году Франция принимает активное участие в деятельности альянса, однако не имеет возможности влиять на принятие стратегически важных решений: «Франция занимает 4-е место по финансированию НАТО, имея войска, представляющие 7% контингента, участвующего в операциях.

Это около 4650 солдат, действующих под флагом **НАТО**. К тому же у Франции нет крупного командования и она не может влиять на стратегические решения альянса. Мы являемся одним из главных действующих лиц, не принимая участия в написании сценария! НАТО единственная организация, где у Франции нет возможности принимать участие и оказывать влияние. Вновь войти в командные структуры – значит дать себе возможность действовать, а не вести себя пассивно», – сообщает на сайте французского посольства⁸⁶.

⁸⁴ РИА Новости. [Электронный ресурс] // URL: <http://ria.ru/world/20090404/167041652.html#ixzz48b2vMOCY>

⁸⁵ См.: Мудрицкая К.А. Евроатлантическая политика Франции после прихода к власти Николя Саркози. [Электронный ресурс] // URL: <file:///C:/Users/G/Downloads/evroatlanticheskaya-politika-frantsii-posle-prihoda-k-vlasti-nikolya-sarkozi.pdf>

⁸⁶ Франция в России. Посольство Франции в Москве [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ambafrance-ru.org>

Процесс реинтеграции Франции в объединенное военное командование Альянса был как же обоснован изменившейся политической ситуацией в мире и трансформацией самого НАТО (его функции вышли далеко за рамки начальной цели – коллективной обороны стран-участниц). Теперь НАТО проводит операции по стабилизации и контролю зон, предоставляет поддержку гуманитарным операциям и помощь в военной подготовке на разных участках военных действий и т.д. Все это ставило вопрос о целесообразности сохранения «неинтегрированного» статуса Франции в Альянсе или о его изменении⁸⁷.

Официально **возврат Франции в военные структуры НАТО** был торжественно оформлен на юбилейной сессии Альянса по случаю 60-летия его создания (3–4 апреля 2009 г.). Условиями реинтеграции Франции в НАТО были названы: передача французским представителям ключевых должностей в военном командовании, обновление Альянса, автономизация и усиление ЕНБО. Вашингтон приветствовал возвращение французов в объединенное военное командование, выразил поддержку развития европейской обороны и предоставил Парижу две высокие должности: генерал Ф. Стольц был назначен начальником дислоцированного в Лиссабоне постоянного штаба регионального командования сил НАТО, а генерал С. Абриаль – на должность Верховного главнокомандующего НАТО по трансформации в Норфолке⁸⁸.

Как отмечает **В.Н. Чернега**, при президентах Ж. Штраке (1995–2007), Н. Саркози (2007–2012) и Ф. Оланде (2012–2017) во внешней политике Франции усилилась **проатлантическая тенденция**. Н. Саркози в 2009 г. возвратил Францию в интегрированные военные структуры Альянса – НАТО (за исключением Группы ядерного планирования). Объективно это препятствовало продвижению к европейской автономной обороне⁸⁹.

Несмотря на реинтеграцию Франции в НАТО, Париж оставил за собой определенные **«исключительные права»**. Николя Саркози акцентировал на том, что страна останется верной принципам генерала Шарля де Голля: Франция при любых условиях оставляет за собой право свободно на свое усмотрение размещать свои войска; в мирное время Франция не будет подчинять свой военный контингент натов-

⁸⁷ См.: Мудрицкая К.А. Евроатлантическая политика Франции после прихода к власти Николя Саркози. [Электронный ресурс] // URL: file:///C:/Users/G/Downloads/evroatlanticheskaya-politika-frantsii-posle-prihoda-k-vlasti-nikolya-sarkozi.pdf

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ См.: Чернега В.Н. Эволюция франко-германских отношений в 1949–2022 годах: от германской проблемы до франко-германского тандема и идеи «державы Европы» // Новая и новейшая история. 2023. № 4. С. 159.

скому командованию на постоянной основе; французское ядерное оружие остается исключительно национальным⁹⁰.

Тесное **франко-американское взаимодействие** наметилось в зоне Ближнего Востока. Французский министр иностранных дел посетил Багдад, поддержав решение нового президента США Обамы определить сроки вывода американского контингента из Ирака, призванного повысить ответственность местного правительства Малики за обеспечение безопасности страны. То же самое было сделано в Афганистане. Николя Саркози помог разблокировать тупик, в который зашли выборы президента Ливана и восстановил диалог с Сирией. Тем не менее, американцы относились к действиям французского президента весьма настороженно. Так, визит Николя Саркози в Дамаск 2008 года был сочтен ими контрпродуктивным, поскольку ему не удалось достигнуть главных целей – ослабить связи Сирии с Ираном.

На этот период президентства Николя Саркози как же приходит продолжение борьбы с последствиями **мирового экономического кризиса**. 17 сентября 2009 года на неформальном саммите ЕС в Брюсселе перед саммитом Большой двадцатки в Питсбурге по предложению французского президента была выработана единая позиция по оздоровлению и прозрачности в банковском секторе. Он высказал идею о том, что банковскую прибыль нельзя рассматривать как исключительно частную, поскольку здесь задеты интересы вкладчиков, выступил против выплаты бонусов банкирам, на основании краткосрочных результатов, призвал установить общие в ЕС лимиты на премиальные суммы и заявил, что руководители этих финансовых учреждений должны нести личную ответственность за результаты их работы и не получать премии, если банки терпят убытки⁹¹.

Предложения **Николя Саркози** не ограничились срочными мерами для борьбы с кризисом. Они вписывались в проект «политика цивилизации», который излагался президентом в его первом новогоднем обращении к нации, т.е. за полгода до кризиса. Тогда Николя Саркози заявил о необходимости «морализовать» финансовый капитализм⁹².

Следует отметить, что в вопросах, относящихся к борьбе с финансовым кризисом, продолжалась полемика между Францией и Германией.

⁹⁰ См.: Мудрицкая К.А. Евроатлантическая политика Франции после прихода к власти Николя Саркози. [Электронный ресурс] // URL: file:///C:/Users/G/Downloads/evroatlanticheskaya-politika-frantsii-posle-prihoda-k-vlasti-nikolya-sarkozi.pdf

⁹¹ См.: Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. С. 333.

⁹² Там же. С. 333.

Для Франции приоритетом антикризисной политики ЕС является преодоление рецессии и стимулирование темпов роста, тогда как для Германии предотвращение инфляции, сокращение бюджетных дефицитов и госдолга стран-участниц. Наибольшей остроты полемика между ними достигла летом 2010 года, когда Греция оказалась на грани дефолта. Финансовые трудности Португалии, Испании, Италии, Ирландии поставили под вопрос существование единой европейской валюты⁹³.

Также следует отметить, что Николя Саркози выступал за расширение клуба постоянных членов ОБ ООН за счет Германии, Японии, Индии, Бразилии и ЮАР. Большая восьмерка должна расшириться, включив Китай, Индию, Бразилию, Мексику, Саудовскую Аравию и ЮАР. В 2009 году Николя Саркози совместно с президентом Бразилии выдвинул идею Союза за изменение глобального управления. А совместно с британским премьером Г. Брауном французский президент выступил за новый диалог производителей и потребителей для обсуждения справедливых пен на энергоресурсы с целью создания условий для устойчивого промышленного роста. Николя Саркози выдвинул идею всемирного сельскохозяйственного партнерства и всемирной организации по охране окружающей среды. На фоне множества деклараций и предложений, реализация которых нацелена на отдаленную перспективу, здесь отличало стремление придать связность деятельности уже существующим организациям всемирного масштаба⁹⁴.

19 августа 2010 года во Франции началась **депортация румынских и болгарских цыган**, как сообщает французское информационное агентство. Правительство заявило, что поводом к такой мере послужили столкновения между цыганами и сотрудниками полиции, происшедшие в июле на юге Франции. Французские власти утверждают, что в цыганских поселениях и таборах процветает преступность – контрабанда наркотиков и проституция, в том числе и детская⁹⁵. Эта мера вызвала резкое осуждение Европарламента и острое обсуждение на саммите 2010 года. Лилиан Реддинг, еврокомиссар по делам правосудия, сравнила действия Парижа с нацистским геноцидом. Францию защищал только итальянский премьер Берлускони. Николя Саркози попытался искать помощи у канцлера ФРГ, утверждая, что она собирается идти по тому же нуги в отношении балканских цыган, но его слова были дезавуированы представителем Меркель⁹⁶.

⁹³ См.: Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. С. 269.

⁹⁴ Там же. С. 340.

⁹⁵ Lenta.ru [Электронный ресурс] // URL: <https://lenta.ru/news/2010/08/19/roma/>

⁹⁶ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 271.

2 ноября 2010 года состоялась встреча Николя Саркози в Лондоне с новым премьер-министром Великобритании **Дэвидом Кэмероном**. Стороны подписали соглашение о военном сотрудничестве двух стран. Согласно этому соглашению, в коммуне Салив, регион Бургундия будет построен ядерный центр и начнет работу в 2014 году⁹⁷. Стороны договорились как же о сотрудничестве в военной сфере, в частности, формировании экспедиционных сил в составе двух британских и французских бригад для совместных действий в отдаленных «горячих точках». Для этого предусматривается, в частности, взаимная дозаправка самолетов на авианосцах друг друга и их воздушное прикрытие. Это соглашение было обусловлено не столько военно-политическими соображениями, сколько острыми финансовыми трудностями партнеров, особенно Великобритании, существенно сократившей в целях экономии свой оборонный бюджет⁹⁸.

Несмотря на ряд проведенных мероприятий во внешней политике, положение Франции существенно осложнял все еще не закончившийся **мировой финансовый кризис**. Вторая волна кризиса в 2011 году породила кризис государственной задолженности в зоне евро, поставив под угрозу дефолта Грецию, Ирландию, Испанию, Португалию и Италию. Николя Саркози выступил инициатором создания мощного европейского фонда спасения должников, но Л. Меркель в очередной раз выступила против его проекта, поскольку Германия и в этом случае должна была стать основным его донором⁹⁹.

Несмотря на разногласия, **франко-германская пара** стала главным двигателем политики преодоления кризиса. Николя Саркози и Ангела Меркель выступили за внесение поправок в Лиссабонский договор о расширении бюджетного контроля со стороны Брюсселя и ЕЦБ, однако Великобритания заблокировала это предложение. Тем не менее, инициированный ими же договор ЕС, вводящий «золотое правило», согласно которому парламентам европейских стран запрещено принимать дефицитные бюджеты, был подписан 4 декабря 2011 года. Великобритания и Чехия отказались в нем участвовать, поскольку сочли его положения нарушением суверенитета национальных парламентов. Единственным выходом из тяжелой ситуации в зоне евро Франция считала разноскоростную интеграцию и усиление бюджетного контроля со стороны ЕЦБ¹⁰⁰.

⁹⁷ Lenta.ru [Электронный ресурс] // URL: <https://lenta.ru/news/2010/11/02/nuclear/>

⁹⁸ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 272.

⁹⁹ См.: Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. С. 333.

¹⁰⁰ Там же.

Отдельно следует упомянуть о том, как развивались отношения **Франции и Китая** с 2009 года. После осложнений отношений между странами из-за проблем Тибета и Синьцзяна, Николя Саркози признал это внутренним делом КНР и старался избегать обсуждения вопросов, касающихся этого. Переговоры сосредоточились на перспективах дальнейшего развития экономического сотрудничества, нераспространении ядерного оружия, в частности в связи с предстоящим обсуждением СБ ООН санкций в отношении Ирана (к которым Китай, зависящий от импорта иранской нефти, относится сдержанно), роли КНР в преодолении последствий кризиса и перестройки мировой валютной системы¹⁰¹.

В октябре 2010 года состоялся ответный визит во Францию председателя КНР Ху Цзинтао и прошел уже в гораздо более благоприятной атмосфере. Завершился он подписанием серии крупных контрактов и сближением сторон по ряду актуальных международных проблем. В эксклюзивном интервью Ху Цзиньтао выразил желание поднять китаяско- французское сотрудничество выше простой «торговли и инвестиций», создать «равноправное» партнерство. Он надеется также на укрепление обменов между интеллектуальной элитой и наращивание гуманитарных обменов двух стран¹⁰².

Китай занимает особое место в системе французских внешнеполитических приоритетов. В последнее десятилетие и особенно после начала в 2008 г. экономического кризиса международная роль Китая возросла, что заставляет Францию уделять растущее внимание данному направлению своей внешней политики.

Во-первых, Франция заинтересована во взаимовыгодных экономических и торговых связях с Китаем. В последние годы Париж стремится к их дальнейшему развитию, к освоению потенциально огромного китайского рынка, а также, особенно в связи с долговым кризисом еврозоны, к получению дополнительных инвестиций.

Во-вторых, несмотря на разногласия по отдельным вопросам международной жизни, Франция стремится взаимодействовать с Китаем в деле строительства многополюсного мира. Париж видит в Пекине партнера, который помогает ему отстаивать свои интересы на международной арене.

В-третьих, сотрудничество с Китаем позволяет Франции усиливать свои позиции внутри ЕС, по отношению к другим европейским тяжеловесам. Наряду с этим и сам по себе Евросоюз используется Пари-

¹⁰¹ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 298.

¹⁰² CNTV [Электронный ресурс] // URL: <http://russian.cntv.cn/20101105/100962.shtml>

жем в качестве точки опоры для выстраивания взаимовыгодных связей с Китаем. Как отмечает Ю.И. Рубинский, «предлагая Китаю свои инвестиции и высокие технологии, французское руководство отдавало себе отчет в том, что возможности Франции, далеко отстающей по объему торговли с КНР от США, Японии и Германии, ограничены. Поэтому Париж стремится выступить инициатором развития сотрудничества между Пекином и Евросоюзом в целом... Перед лицом бурно растущего Китая Франция имеет шансы на равноправный диалог с ним только при опоре на ЕС в целом».

В-четвертых, французское руководство уделяет большое внимание своей так называемой мессианской роли, стремясь продвигать идеи демократии и защиты прав человека повсюду в мире, в том числе в Китае. Традиционно французское общественное мнение особо чувствительно к этим вопросам, и руководство страны особенно в сложной политической и социально-экономической ситуации склонно учитывать эти настроения. Хотя центральной темой франко-китайских отношений является экономическое сотрудничество, тем не менее, периодически в двусторонних отношениях на первый план выходят вопросы демократии и соблюдения прав человека¹⁰³.

В 2008–2010 гг. отношения двух стран осложнились. 2008 г. был отмечен жестким подавлением китайскими властями волнений коренного населения в Тибете и потом в Синьцзяне. Целый ряд западных лидеров, включая канцлера Меркель, отказались приехать в Пекин на открытие Олимпийских игр, проведению которых Китай придавал большое значение. Весной 2008 г. французский президент выступил в защиту демократии и прав человека, высказавшись за соблюдение прав тибетского меньшинства, а также призвав Пекин к началу диалога с Далай-ламой. Он заявил и о своем намерении официально встретиться с Далай-ламой во время празднования 25-летия вручения Нобелевской премии мира Леху Валенсе в Гданьске. Предстоящая встреча Саркози с Далай-ламой вызвала бурю негодования в Пекине. Представитель пекинского МИДа заявил, что, хотя Китай придает большое значение «стратегическому партнерству» с Францией, успешные торговые связи станут развиваться только, если между двумя странами будут существовать хорошие (имеется в виду – политические) отношения. В Китае был объявлен бойкот французским товарам и фирмам, в результате которого пострадала торговая компания «Карефур». Произошло ужесточение визового режима в отношении представителей французского бизнеса, а также сократилось число поездок китайцев во Францию.

¹⁰³ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 293–294.

Уже летом 2008 г. Саркози попытался исправить положение. Он объявил о своем намерении участвовать в открытии Игр. Кроме того, во время поездки Далай-ламы по Франции французский президент постарался избежать встречи с ним, и принять Далай-ламу было поручено супруге французского президента и министру иностранных дел. Однако с точки зрения Пекина эти меры оказались недостаточными для восстановления отношений, и Китай в одностороннем порядке объявил о переносе запланированного на 1 декабря 2008 г. саммита Китай–ЕС. Отметим, что данное решение должно было стать сигналом для Саркози, так как во второй половине 2008 г. Франция осуществляла функции председателя Евросоюза на ротационной основе¹⁰⁴.

Так называемое примирение произошло только после того, как Париж скорректировал свою позицию по Тибету. Саркози признал проблемы Тибета внутренним делом Китая и предложил Пекину совместно работать над конкретными вопросами двусторонних отношений. В апреле 2009 г. руководители Китая и Франции встретились на полях саммита Группы 20 и подписали совместное заявление. В нем прямо декларирована приверженность Франции концепции «единого Китая», а также подчеркнуто, что Тибет является неотъемлемой частью китайской территории. С точки зрения Пекина, подписание заявления открыло новый этап в двусторонних китайско-французских отношениях.

Комментируя эти события, бывший вице-президент франко-китайской торговой палаты Лефевюр отметил, что позиция Саркози 2008 г. по вопросу об Олимпийских играх и по Тибету была очень плохо воспринята в Китае. С точки зрения китайцев, это поведение было «неумелым и непоследовательным», за что Парижу пришлось дорого заплатить. Эксперт также привлек внимание к тому, что примирение произошло не из-за изменения точки зрения Пекина. Именно французская сторона должна была продемонстрировать новый подход, отказавшись от критики внутренней политики Китая.

Следующим важным событием в двусторонних отношениях стал трехдневный визит президента Китая Ху Цзиньтао в Париж в ноябре 2010 г. Во время визита Ху Цзиньтао заявил о «равноправном партнерстве» между Китаем и Францией. Были подписаны контракты на общую сумму 4 млрд евро, в том числе соглашение о закупке Китаем Аэробусов, заказ Два ядерных реактора, а также на поставки урана в Китай компанией «Древа», договоры о сотрудничестве в энергетической сфере с участием «Тоталь» и о строительстве в Китае завода по переработке угля.

¹⁰⁴ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 296.

По мнению Лефевра, апелляция китайского лидера к равноправным отношениям с Францией – якобы не более чем проявление «куртуазности» со стороны Пекина. Как отметил французский эксперт, в отличие от Франции Китай является локомотивом мировой экономики, и в этих условиях речь не идет о действительно равноправном сотрудничестве¹⁰⁵.

В развитие позитивных тенденций, наметившихся в двусторонних отношениях после 2010 г., стороны приняли решение активизировать культурное сотрудничество двух стран и провести перекрестные годы французского и китайского языка. Отмечалось, что интерес к изучению китайского языка во Франции и французского языка в Китае растет рекордными темпами. Так за 8 лет (2001-2009 гг.) количество кафедр французского языка в Китае увеличилось на 200%. В 2011 г. там обучались 10 тыс. французских студентов, тогда как во Франции – 30 тыс. студентов из Китая. 13 сентября 2011 г. французский министр иностранных дел Франции А. Жюппе открыл Год французского языка в Китае. Год китайского языка во Франции был открыт 4 июля 2011 г. Отметим, что с начала нового тысячелетия французская и китайская дипломатия прибегали к подобным шагам, направленным на взаимное сближение двух культур, уже во второй раз (первый Год культуры Китая во Франции был проведен в 2005 г.). В 2011 г. состоялось около 200 мероприятий. Впервые в истории двусторонних отношений в Китае прошли гастроли прославленного французского театрального коллектива «Комеди Франсез»¹⁰⁶.

В 2011 г. Китай занимал 5-е место как поставщик товаров во Францию, опережая США, и является первым поставщиком, если не принимать в расчет четыре страны Евросоюза. Доля китайских товаров на французском рынке составляла 7% от общего объема. Однако по отдельным направлениям – китайская продукция занимала первое место. Особо важно то, что Китай являлся главным поставщиком во Францию электроники (21,9%), опережая Германию и США. Лидировал он и по поставкам кожаных изделий и одежды (29,3%).

Хотя китайский рынок товаров и услуг далек от насыщения, доля на нем Франции остается незначительной. Она слегка выросла за 2011 г. и составляла 1,27% рынка (1,23% в 2010 г.), тогда как Германия имеет 5,33%¹⁰⁷.

¹⁰⁵ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 297.

¹⁰⁶ Там же. С. 298.

¹⁰⁷ Там же. С. 304.

Особенностью франко-китайского торгово-экономического сотрудничества является тесная зависимость этих связей от общего состояния двустороннего политического сотрудничества. Французский бизнес вынужден считаться с тем, что решающую роль во внешнеэкономических связях Китая продолжает играть государство. Характер и масштабы франко-китайского торгово-экономического сотрудничества определяются не только соображениями взаимной выгоды, но во многом зависят от того, как развивается политический диалог между двумя странами. Пекин, как правило, оказывает мощную государственную поддержку своим компаниям, действующим на международном рынке. Важной проблемой для французской экономики является и сохраняющийся дисбаланс в торгово-экономических отношениях в пользу Китая.

Сотрудничество с Китаем позволяет Франции укреплять свои международные позиции. Франция стремится продвигать идеи демократии и защиты прав человека повсюду в мире, в том числе, в Китае. Вместе с тем опыт 2008–2009 гг. показал, что во имя развития экономического сотрудничества с Пекином Париж склонен идти навстречу китайским требованиям и не муссировать вопросы нарушения демократии и прав человека.

С 2010 г. внимание французского руководства было сконцентрировано на преодолении последствий долгового кризиса еврозоны, который показал, что взаимозависимость между всеми мировыми игроками существенно возросла. Париж связывал особые надежды с развитием взаимодействия с Пекином, укрепившим во время кризиса свои позиции в мировой экономике.

Помощь Европе в преодолении долгового кризиса еврозоны вписывалась в долгосрочные планы Китая по трансформации мировой финансово-экономической системы, хотя это и не означало, что Китай готов был полностью выполнить все условия ЕС в том, что касается спорных вопросов. В целом общая ситуация подталкивала Пекин к разумным компромиссам с Евросоюзом, что в определенной степени отражалось и на франко-китайских отношениях¹⁰⁸.

Не менее активно Николя Саркози стремится наладить сотрудничество с **Индией**. В 2009 году между французской группой «Арева» и индийской корпорацией по атомной энергетике было достигнуто предварительное соглашение об участии Парижа в реализации широкомасштабной программы строительства 20 АЭС. Параллельно шли переговоры об оснащении индийских ВВС французскими истребителями-бомбардировщиками «Мираж» и «Рафаль».

¹⁰⁸ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 308–309.

Тем не менее по объему торговли с Индией Франция в ЕС занимает лишь пятое место. На Индию приходится лишь 2% французского экспорта. В декабре 2010 года Николя Саркози второй раз посетил Индию. В ходе переговоров обсуждались вопросы перестройки международной валютной системы. В ходе этих переговоров французским компаниям обещан заказ на строительство двух энергоблоков рамках программы развития атомной энергетики Индии¹⁰⁹.

1 января 2011 года **Франция** сменила Канаду на посту председателя «большой восьмерки». А в ноябре Париж также возглавил «большую двадцатку»¹¹⁰. Во время своего председательства Николя Саркози намеревался настаивать на проведении реформы мировой денежной системы, а также на осуществлении контроля за функционированием рынка сырьевых товаров. Реализация этих идей, по мнению французских властей, поможет стабилизировать курсы валют, избежать роста диспропорций и избавиться от постоянных поисков развивающимися странами более высоких курсов. Кроме того, Франция намерена уделить больше внимания вопросам финансирования борьбы с изменением климата¹¹¹.

Однако, кроме существующего финансового кризиса, фактором, осложнившим это председательство, стал взрыв антиправительственных выступлений на Арабском Востоке и в Северной Африке. Николя Саркози делал ставку на вовлечение в **Союз для Средиземноморья** авторитарных лидеров Туниса, Египта, Марокко и Алжира. В результате революционных событий тысячи иностранных рабочих устремились через границы страны в поисках убежища и работы. Угроза прекращения поставок энергоносителей и волны беженцев показали, насколько опасна для европейцев политическая и социальная дестабилизация в Южном Средиземноморье. В разгар ливийских событий, Николя Саркози потребовал срочного созыва Европейского Совета для обсуждения ливийской проблемы, указав, что ЕС должен вернуться к созданию Союза для Средиземноморья, бездействовавшего уже более двух лет¹¹².

Французский президент выказывал поддержку антидеспотическим движениям в странах Южного Средиземноморья, однако предостерегал из лидеров от насилия, которое может вылиться в «диктатуры, еще худшие, чем те, которым они пришли на смену»¹¹³.

¹⁰⁹ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 301.

¹¹⁰ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dw.com/ru/%D1%84%D1%80%D0%B0%D0>

¹¹¹ Km.ru. В мире. [Электронный ресурс] // URL: http://www.km.ru/news/francziya_ozvuchila_svoi_plany_n

¹¹² См.: Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. С. 353.

¹¹³ Там же. С. 355.

Министр иностранных дел **А. Жюппе** и его германский коллега **Е. Вестервелле** заявили, что **М. Каддафи** себя дискредитировал и должен уйти, а ЕС необходимо начать диалог с новыми ливийскими представителями. Париж первым заявил о намерении направить посла в Бенгази, столицу повстанцев. Их эмиссар **Али Ессауи** был принят **Николя Саркози** в Елисейском дворце. В ответ **Каддафи** обвинил Запад, в частности Францию, в колониалистском заговоре против Ливии с целью захватить нефтяные богатства, заявил о приостановке дипломатических отношений с Парижем и пригрозил предать огласке документы, свидетельствующие о том, что **Николя Саркози** принимал от него финансовую помощь для своей предвыборной кампании¹¹⁴.

В марте–октябре 2011 г. Франция стала инициатором вмешательства в гражданскую войну в Ливии. Впервые за несколько десятилетий Париж не только взял на себя инициативу развязывания военных действий в другой стране, но и последовательно добивался смены режима, возглавив так называемую «коалицию желающих».

*Ход событий*¹¹⁵:

15–16 февраля 2011 г. в Бенгази арест сторонника оппозиции вызывает всплеск недовольства. Несмотря на то, что арестованный освобожден, беспорядки продолжаются, распространяясь на другие города региона. Два человека погибли.

17 февраля. Оппозиция призывает к проведению «Дня ярости» против режима **Каддафи**. Лидер **Джамахирии** применяет силу против восставших. В Бенгази 7 человек убиты.

23–25 февраля. В руки оппозиционеров переходит Бенгази и несколько соседних населенных пунктов. **Каддафи** заявляет, что против него воюет **Аль-Каида**, и продолжает подавлять восстание. Генеральный секретарь ООН **Пан Ги Мун** заявляет о гибели одной тысячи человек.

26 февраля. Совет безопасности ООН вводит эмбарго на торговлю оружием с Ливией. В решении СБ ООН речь идет о том, что атаки армии **Каддафи** на мирных жителей могут быть приравнены к преступлениям против человечности. Посол Франции в Ливии **Франсуа Гуйетт** выезжает на родину, и посольство в Триполи закрыто.

28 февраля. ЕС принимает решение ввести эмбарго на продажу оружия Ливии и заморозить авуары **Каддафи** и членов его правительства.

5 марта. Национальный переходный совет (НПС), созданный 27 февраля, объявляет себя единственным представителем Ливии по итогам своего первого заседания в Бенгази.

¹¹⁴ См.: Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. С. 355.

¹¹⁵ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 256–259.

10 марта. Франция активно добивается международной поддержки ливийских оппозиционеров. Париж первым признает НПС единственным легитимным органом власти Ливии. Саркози встречается в Париже с лидерами оппозиции и направляет своего посла в Бенгази. Войска Каддафи наносят удар по силам оппозиционеров. «Только угроза применения силы может остановить Каддафи, – отмечает министр иностранных дел Франции Ален Жюппе, – переломить ситуацию ему помогли бомбардировки позиций оппозиционеров с помощью десятков самолетов и вертолетов. Мы могли бы нейтрализовать армию Каддафи точечными ударами. Франция и Великобритания предлагают это уже в течение двух недель». Париж настаивает на том, что этим действиям должно предшествовать соответствующее решение Совета безопасности ООН, а также предварительное согласие арабских государств на проведение операции.

11 марта. По инициативе Франции созвано внеочередное заседание Совета ЕС.

17 марта. Совет безопасности ООН принимает решение ввести бесполетную зону над Ливией. Резолюция СБ ООН №1973, принятая 10 голосами при 5 воздержавшихся, исключает возможность проведения наземной операции. Французские сторонники принятия резолюции заявляют о необходимости «гуманитарной интервенции» силами «коалиции желающих», тогда как в Ливии идет гражданская война между Триполитанией (запад страны) и племенами востока – Киренаикой.

Согласие участвовать в «коалиции желающих» дают пять стран – США, Франция, Великобритания, Канада и Италия.

19 марта. В Париже по инициативе французского президента собираются представители «коалиции желающих». К вечеру США, Франция и Великобритания начинают наносить авиаудары по войскам Каддафи. Первыми направляются в Ливию французские истребители «Рафаль». Затем к операции присоединяются США, Великобритания, Италия и Канада. ВМС коалиции выпускают по объектам ПВО Ливии ПО крылатых ракет. Ливийские официальные СМИ сообщают об ударах коалиции по гражданским объектам в крупных городах, в том числе Триполи, Бенгази и Зуваре, и нефтехранилищам в районе Мисраты, в результате чего там вспыхивают пожары.

22 марта. Операция переходит под эгиду НАТО.

3 апреля. США официально выходят из войны.

10–11 апреля. Каддафи принимает план мирного урегулирования, предложенный Африканским союзом во главе с южноафриканским лидером Джейкобом Зумой. План предполагает прекращение натовских

бомбардировок. Оппозиция в Бенгази отвергает этот план.

20 апреля. Париж и Рим направляют своих советников в НПС Бенгази. Вслед за ними это делают Египет и США.

30 апреля. В ходе бомбардировок убит младший из шести сыновей Каддафи и трое его внуков.

11 мая. Оппозиция занимает аэропорт в Мисрате.

7 июня. Проводится массированная бомбардировка Триполи.

9 июня. Контактная группа по Ливии принимает решение о поддержке ливийской оппозиции деньгами. Создан специальный фонд.

27 июня. Международный уголовный суд выдает ордер на арест Каддафи, его сына и начальника ливийской разведки, обвиняя их в преступлениях против человечности.

14 июля. Каддафи выступает с речью, призывая своих сторонников не сдаваться и продолжить борьбу за освобождение Бенгази.

15 июля. Контактная группа по Ливии признает НПС легитимной властью Ливии, что должно позволить «разморозить» банковские счета Каддафи в странах Запада.

28 июля. Абдель Фата Юнее, бывший министр внутренних дел Каддафи, военный лидер НПС, перешедший 22 февраля на сторону восставших, убит при невыясненных обстоятельствах.

9 августа. Правительство Каддафи обвиняет НАТО в убийстве 85 мирных жителей в ходе одного из рейдов.

16 августа. Появляется информация по поводу возможного начала переговоров между Каддафи и повстанцами.

23 августа. После многочасовых боев в Триполи повстанцы занимают штаб армии Каддафи.

29 августа. Жена Каддафи, его дочь Айша и два сына укрываются в Алжире.

11 сентября. Нигер объявляет о принятии на своей территории сына Каддафи – Саади.

13 сентября. Первое крупное публичное выступление в Триполи председателя НПС Мустафы Абдельджалиля.

15 сентября. Визит в Бенгази Саркози и Камерона.

21 сентября. Переходное правительство объявляет о захвате одного из трех последних бастионов Каддафи. Сирт и Бани-Валид продолжают сопротивляться.

17 октября. Силы НПС захватывают Бани-Валид. Сирийское телевидение подтверждает гибель еще одного сына Каддафи Хамиса.

20 октября. Пал Сирт. По конвою Каддафи нанесен точечный авиаудар. Он пленен и зверски забит прямо на улице.

31 октября. НАТО объявляет о полном завершении операции в Ливии.

Итак, Франция сыграла решающую роль в организации и проведении военной операции в Ливии. Париж выступил одним из самых активных организаторов этой кампании. Французский президент инициировал внеочередное заседание Совета ЕС, совместно с Великобританией разрабатывал резолюцию Совбеза ООН № 1973, вел работу с арабскими и африканскими странами, добиваясь поддержки с их стороны идеи бесполетной зоны над Ливией. Что же подтолкнуло французское руководство к подобным решениям?

Прежде всего стремление полностью овладеть ливийской нефтью (т.н. «нефтяной фактор»)¹¹⁶. Франция еще 3 апреля 2011 г. представителями ливийской оппозиции в обмен на поддержку было обещано 35% нефти. К весне 2013 г. было объявлено о том, что, несмотря на проблемы с обеспечением безопасности, «Тоталь» планировала наращивать свое присутствие в Ливии¹¹⁷.

Другим итогом операции стало то, что Франция выступила в роли одного из ведущих членов НАТО, стремясь реализовать свои претензии на особую роль в регионе. Вмешательство Запада в гражданскую войну, инициатором которого была Франция, стало решающим фактором в победе оппозиции над Каддафи. До введения бесполетной зоны не представлялось возможным предсказать, каким будет развитие событий, так как преимущество все время переходило от одних к другим. Изначально силы оппозиции были разрознены и плохо экипированы. Поэтому на первой стадии конфликта, до введения бесполетной зоны, вероятность того, что лидеру Джамахирии удастся одержать верх, оставалась значительной. Бомбардировки НАТО привели оппозиционеров к победе, оказав решающее воздействие на исход гражданской войны в Ливии. Перелом в войне произошел главным образом благодаря активному военному вмешательству европейских держав. Причем, как подчеркивали французские официальные лица, Франция взяла на себя большую часть операции в Ливии, предоставив одну треть кораблей, 80% вертолетов, 30% бомбардировочной авиации, 20% истребительной авиации. Франция осуществляла 20% всех военных задач и 30% всех наносимых с воздуха ударов. При этом операция, в которой приняли участие 4200 французских военнослужащих, оказалась относительно мало затратной. На нее было израсходовано около 300–340 млн евро, что эквивалентно 1% годового военного бюджета Франции, который в 2011 г. составлял 31,7 млрд евро.

¹¹⁶ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 259–265.

¹¹⁷ Там же. С. 282.

В ходе ливийского конфликта прошла «проверку на прочность» оформленная двусторонними договоренностями в 2010 г. «франко-британская связка», причем взаимодействие сторон было успешным. Операция проходила под эгидой Североатлантического союза, и Франция смогла в полной мере опираться на военно-технические возможности, предоставляемые НАТО, в том числе средства связи, слежения и обнаружения, дозаправки в воздухе и другую инфраструктуру Альянса.

Вместе с тем сам по себе Альянс вновь продемонстрировал отсутствие единства. Как отмечал в августе 2011 г. директор Московского центра Карнеги Дмитрий Тренин, «НАТО вышла из ливийской операции не без потерь. Речь идет не столько о том, что Германия воздержалась при голосовании в Совбезе ООН – после этого на Берлин было вылит много ушатов критики, – но в еще большей степени из-за нежелания многих членов Альянса активно участвовать в военной операции. Инициаторы вмешательства в Лондоне и Париже также выглядели небезупречно. Без поддержки США их вооруженные силы оказались не в состоянии вести даже ограниченную воздушную войну на театре, максимально приближенном к границам Европы».

Что касается роли ЕС в Ливии, то Европейский союз предпочел ограничиться санкциями против Каддафи и участием в постконфликтном урегулировании. Это не вполне соответствовало ожиданиям Парижа, который поначалу надеялся «повести за собой Европу в борьбе за демократию в Ливии» и ограничить участие НАТО в операции¹¹⁸.

11 марта 2011 года в Брюсселе состоялся экстренный саммит. Заседание было посвящено **кризису в Ливии** и возможным путям решения. После совещания было объявлено, что Национальный переходный совет в Бенгази отныне считается «легитимным политическим партнером по переговорам». Президент Франции Николя Саркози при этом добавил, что Евросоюз более не рассматривает Муаммара Каддафи своим политическим партнером. Ранее Париж уже объявил, что единственной законной властью будет считать НПС¹¹⁹. Следует отметить и то, что Николя Саркози вместе с британским премьером Дэвидом Кэмероном выступили за точечные бомбардировки Ливии, чтобы лишить авиацию Каддафи возможности наносить бомбовые удары по позициям повстанцев в Бенгази. Необходимой предпосылкой для данной операции они считали согласие СБ ООН и Лиги арабских государств. Подготовка к военной операции в Ливии привела к усилению военно-

¹¹⁸ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 283.

¹¹⁹ Lenta.ru [Электронный ресурс] // URL: <https://lenta.ru/news/2010/11/02/nuclear/>

политического сотрудничества Франции и Великобритании, но нарушила согласие во франко-германской паре. А. Меркель выступила против военной операции¹²⁰.

По инициативе Николя Саркози как председателя «большой восьмерки» и «большой двадцатки» **14 и 19 марта 2011 года** созвал в Париже совещание министром иностранных дел стран «большой восьмерки» и «саммит в поддержку ливийского народа». Накануне Франция, Великобритания и США направили М. Каддафи требование немедленно прекратить огонь по повстанцам. Франция поддержала позицию Лиги арабских государств, которая выступала в поддержку решения о создании над Ливией зоны, свободной от полетов, чтобы предотвратить бомбардировки Бенгази ВВС Ливии¹²¹. Это решение было принято 17 марта в Совете Безопасности ООН путем голосования. Резолюция, как уже было сказано ранее, предусматривала введение бесполетной зоны над территорией Ливии, что давало право иностранным державам атаковать с воздуха правительственные войска для «защиты мирного населения»¹²².

Франция **первой** признала Национальный переходный совет Ливии в качестве представителя интересов ливийского народа, в то время как страны ЕС ограничились лишь признанием его как политического собеседника.

Подводя итог обзору политики Франции в южном и восточном Средиземноморье, отмечает **Т.В. Зверева**, отметим, что официальный Париж уделял этому направлению растущее внимание. В 2007 г., стремясь укрепиться в регионе и усилить свою роль в Европейском союзе, Париж выступил с инициативой создания Союза для Средиземноморья (СДС), Проект, предложенный Францией странам региона, предполагал совместное решение как социально-экономических и политических проблем, так и, в перспективе, поиски путей урегулирования региональных конфликтов. Активность Парижа на средиземноморском направлении отражала долгосрочные тенденции развития французского внешнеполитического курса. Средиземноморская политика имела важное самостоятельное значение, а также предполагала использование стран региона в качестве плацдарма для дальнейшего продвижения французских интересов вглубь Африканского континента.

¹²⁰ См.: Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. С. 356.

¹²¹ Там же. С. 356.

¹²² Страны Африки. [Электронный ресурс] // URL: <http://country-in-africa.ru/grazhdanskaya-vojna-v-livii-2011.php>

Как самостоятельный французский проект СДС не был реализован. Судьба Союза для Средиземноморья показала, что Франция не обладала достаточными политическими, экономическими и финансовыми возможностями для подобной самостоятельной масштабной программы. Цель – вернуть с его помощью лидирующую роль Франции в регионе Средиземноморья и в ЕС – полностью достигнута не была. Развитие событий привело к дальнейшему усилению роли Евросоюза и в меньшей степени – США, а также некоторых региональных игроков. Франция постепенно уступила свои позиции Еврокомиссии, и СДС сохранился в виде простого продолжения Барселонского процесса и Политики соседства ЕС¹²³.

Вместе с тем Парижу удалось вдохнуть новую жизнь в средиземноморскую политику Евросоюза, и ее подведение «под крышу» ЕС помогло сохранить жизнеспособность СДС в новых условиях мирового финансового и экономического кризиса и арабских революций. Сформирован, хотя и не очень эффективный, но в целом работающий механизм «мягкого» влияния Европейского союза и, в том числе, Франции на страны региона. Можно предположить, что в том случае, если бы проект не был полностью «приватизирован» ЕС, он, скорее всего, был бы просто похоронен.

Изучение французской средиземноморской политики показало, что, с одной стороны, членство в ЕС помогает Франции решать свои проблемы, в целом усиливая ее перед лицом внешних и внутренних вызовов. Но, с другой стороны, Франция в своей политике не может выйти за определенные рамки, обусловленные ее участием в европейском строительстве. Причем по мере развития европейского интеграционного процесса эти рамки постепенно сужаются. Продвигая свои интересы, Франция на каждом этапе должна, если не полностью согласовывать свой курс, то по крайней мере учитывать точки зрения других влиятельных участников Европейского союза¹²⁴.

История СДС подтвердила, что внутри ЕС усиливается своеобразная неформальная «специализация». В условиях укрепления позиций Германии на «восточном» направлении (отношения с Россией, со странами СНГ, Центральной и Восточной Европы) Франция все больше поворачивается лицом к странам Средиземноморского региона и Северной Африки.

Среди причин неудачи СДС необходимо отметить общую неоднородность и организационную рыхлость Союза для Средиземноморья, объединившего 43 (плюс ЛАГ) сильно отличавшихся друг от друга

¹²³ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 288.

¹²⁴ Там же. С. 288–289.

страны. Не все участники поддержали проект, и разногласия обозначились уже на первом этапе, сразу после его выдвижения. Главными политическими причинами неудачи Союза для Средиземноморья стали неразрешенные конфликтные ситуации в регионе. Роковое влияние оказало обострение арабо-израильского конфликта и разразившиеся в 2011 г. арабские революции. Выделим также недостаточное финансирование проекта, связанное с плавным перерастанием мирового финансово-экономического кризиса в долговой кризис еврозоны.

В 2011 г. Париж стал самым активным из всех западных столиц сторонником военного вмешательства в гражданскую войну в Ливии. Вместе с Великобританией Франция развернула работу, направленную сначала на принятие резолюции СБ ООН №1973 о введении над Ливией бесполетной зоны, а потом – на привлечение к ее реализации других стран ЕС, выступая в первое время против подключения к операциям сил НАТО. При этом полномочия, предоставленные Лондону и Парижу резолюцией ООН, были в одностороннем порядке превышены¹²⁵.

Среди причин, которыми руководствовалась Франция, добиваясь введения бесполетной зоны, по-видимому, определенную роль играл так называемый нефтяной фактор. Ливия обладает крупнейшими в Африке запасами нефти близкого залегания, себестоимость добычи которой – одна из самых низких в мире, и улучшение условий доступа к месторождениям энергоносителей стало одной из причин вмешательства Франции в гражданскую войну в Ливии.

Можно предположить, что определенное значение имело стремление Франции опробовать возможности, которые появились после ее реинтеграции в военные структуры НАТО. При поддержке США Франция намеревалась решать в важном для нее регионе как общие для Запада, так и свои собственные задачи, используя необходимую для этого инфраструктуру Альянса. Выстраивая новую линию в южном Средиземноморье, Франция демонстрировала свою лояльность США и одновременно рассчитывала на поддержку Вашингтона. При этом Париж надеялся «повести за собой» и другие европейские страны в поход за «установление демократии» в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Франция прилагала усилия для того, чтобы вовлечь в операцию в Ливии Европейский союз, что в целом соответствовало линии на формирование «европейской оборонной идентичности»¹²⁶.

Во Франции также учитывали, что в странах южного Средиземноморья на смену авторитарным режимам шли новые политические

¹²⁵ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 289.

¹²⁶ Там же. С. 289–290.

силы, частично заимствовавшие западную риторику и провозгласившие свою приверженность, наряду с исламскими, демократическим ценностям. Перед Францией стояла задача налаживания с ними контактов. Необходимо было обновить отношения с той частью исламского мира, которая проповедовала умеренные исламские ценности, широко популярные в странах региона, особенно среди многочисленных представителей беднейших слоев общества. В Ливии на эту роль претендовала оппозиция, обосновавшаяся в Бенгази, которую и решено было поддержать. Активно продвигая идею военного вмешательства в Ливии, официальный Париж, скорее всего, надеялся компенсировать свою первоначальную запоздалую реакцию на стремительные изменения в регионе и тем самым восполнить внешнеполитические промахи, допущенные в самом начале «арабских революций», оказав поддержку силам ливийской оппозиции, на том этапе выступавших под лозунгами демократии.

Стремление Саркози избавиться от Каддафи, предположительно, было связано и с тем, что неконтролируемый ливийский диктатор мог представлять проблему для французской политики в соседних с Ливией странах, с которыми Франция была связана особыми отношениями. Речь, прежде всего, идет об Алжире, являющемся важнейшим поставщиком газа во Францию, а также о Нигере, Мали, Чаде и ЦАР.

Определенную роль играли и внутривосточные соображения, подталкивавшие руководство страны к демонстрации активной и успешной международной роли Франции, поддерживающей «силы прогресса». К моменту начала военных действий лидер Ливийской Джамахирии имел во всех основных политических партиях Франции устойчивую репутацию одиозного, экстравагантного диктатора, и по этому вопросу во французском обществе фактически сложился внутривосточный консенсус. С помощью «маленькой, но победоносной войны» французский президент стремился отвлечь внимание французских избирателей от внутренних проблем и повысить свой падающий рейтинг. Действия ливийского диктатора, направленные на подавление народных волнений, оказались для французского руководства благоприятным поводом для того, чтобы продемонстрировать французской общественности новую роль Франции на международной арене, заставить забыть обидные промахи в самом начале протестных движений в регионе и успокоить наиболее ретивых критиков действующей власти¹²⁷.

Цели, которые ставила перед собой Франция, начиная военную кампанию в Ливии, были достигнуты лишь частично.

¹²⁷ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 290–291.

Что касается энергетических контрактов, то, по всей видимости, Франция получила те преимущества, на которые рассчитывала, хотя это произошло после переговоров и далеко не автоматически. Хотя в течение года после войны нефтедобыча в Ливии была полностью восстановлена, условия работы западных фирм в Ливии долгое время оставались сложными из-за проблем с обеспечением их безопасности.

Другим итогом операции стало то, что определилась новая модель взаимодействия Франции с Альянсом. Операция, оказавшаяся для Франции малозатратной, проходила под эгидой Североатлантического союза, и Париж смог в полной мере опираться на военно-технические возможности, предоставляемые НАТО. В ходе ливийского конфликта прошла «проверку на прочность» оформленная двусторонними договоренностями в 2010 г. «франко-британская связка», причем взаимодействие сторон было успешным.

Вместе с тем Франции не удалось собрать под свои знамена европейцев для похода против «кровавого режима Каддафи», как, видимо, первоначально замышлялось. Несмотря на планы Парижа, операция перешла под эгиду НАТО, а не Евросоюза, который предпочел ограничиться санкциями против Каддафи и участием в постконфликтном урегулировании¹²⁸.

Очевидно и то, что без помощи НАТО (связь, системы наведения и раннего обнаружения и т.д.) французские и британские силы были бы не в состоянии самостоятельно решить поставленные перед ними задачи.

Что касается ситуации непосредственно в самой Ливии, то в результате войны она радикально поменялась, однако эти изменения принесли с собой и новые проблемы. С одной стороны, дорога к власти свежим политическим силам была расчищена, и поддержка Запада стала решающим фактором в этой победе. Были заложены основы новой государственности: создана «дорожная карта» преобразований, разработаны механизмы финансовой помощи Ливии со стороны мирового сообщества. В июле 2012 г. впервые за долгое время провели парламентские выборы. С другой стороны, нерешенными оставались вопросы обеспечения безопасности, воссоздания социальной и промышленной инфраструктуры. Экономическое восстановление страны проходило крайне медленно во всех сферах, кроме нефте- и газодобывающей, в чем был заинтересован присутствующий там западный капитал. Реальная власть на большей части территории Ливии после окончания войны принадлежала местным кланово-племенным объединениям, имеющим вооруженные отряды. Хотя введены отдельные атрибуты

¹²⁸ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 291.

демократии, вопрос о том, станет ли Ливия по-настоящему демократическим государством, или же на долгое время в стране закрепится имитационная форма демократии, оставался открытым. Новые ценности с большим трудом пробивали себе дорогу в ливийском обществе, где по-прежнему были сильны другие, архаичные традиции, а ислам служит главной, если не единственной силой, объединяющей людей¹²⁹.

В последний год президентства падение доверия французам к внутренней политике Николя Саркози способствовало повышению его внешнеполитической активности, особенно в военной сфере. Президент заявил, что Афганистан – ключ к безопасности во всем мире и что он является внешнеполитическим приоритетом страны в этой области безопасности. В 2012 году в Афганистане находилось 3750 французских военных, из которых 350 занимались обучением афганских сил безопасности, 150 французских жандармов находились в составе Сил европейской жандармерии. Взнос в европейский фонд помощи Афганистану составил 17,5%, т.е. 1,3 млрд евро. Николя Саркози заявил о намерении ввести все французские войска в Афганистан в 2014 году. К этому сроку необходимо добиться стабилизации в районе главной ответственности французских сил – провинции Капиза и в соседнем с ним дистрикте Суроби. Николя Саркози обратил внимание на наращивание невоенной помощи этой провинции, поскольку главным слагаемым стратегии Франции в регионе является опора на население¹³⁰.

Важное внимание **Н. Саркози** уделял сохранению независимого ядерного потенциала Франции.

Французские силы ядерного сдерживания представляют собой прежде всего основу системы обеспечения безопасности страны. На эти цели идет существенная часть французских военных расходов, общая сумма которых в 2009 г. составила 30,1 млрд евро, тогда как на 2010 г. было запрошено 32,2 млрд евро. Франция неоднократно подтверждала курс на сохранение и развитие своего ядерного потенциала, численность которого должна быть не ниже 300 боеголовок – уровень необходимой достаточности, который обеспечивает безопасность Франции уже в течение почти 50 лет. Замену боеголовок предполагается осуществить в 2024 г.¹³¹

Стремление сохранить независимый ядерный потенциал обусловило позицию Франции по ряду международных проблем, которые в большей или меньшей степени освещаются и в новой концепции НАТО.

¹²⁹ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 292.

¹³⁰ См.: Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. С. 342.

¹³¹ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 206.

Во-первых, в современных условиях, когда идеи ядерного разоружения становятся все более популярными во всем мире, в Париже полагали неправильным полностью отрицать необходимость «бороться за безъядерный мир». Решено было продемонстрировать свою общую заинтересованность в постепенном сокращении мировых ядерных арсеналов, проведя оптимизацию потенциала сдерживания в соответствии с общей программой бюджетной экономии. На одну треть было сокращено число подводных лодок с ядерным оружием на борту, демонтированы ядерные ракеты класса «Земля-Земля», а также база испытания ядерного оружия на атолле Муруроа в Тихом океане. Франция объявила о своем намерении полностью перейти к стендовым испытаниям и к 2012–2014 гг. создать лазеры для стендовых ядерных испытаний.

Во-вторых, приветствуя заключение в 2010 г. российско-американского Соглашения о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ), в Париже вместе с тем категорически отказывались даже просто рассматривать вопрос о возможном зачете французских ядерных сил в общем балансе НАТО. Во Франции подчеркивали, что страна и после реинтеграции в НАТО в апреле 2009 г. не является членом Группы ядерного планирования Альянса и сохранила возможность практически самостоятельно, без участия США модернизировать свои ядерные силы. Интересно, что, по мнению некоторых политологов, Соединенные Штаты прямо заинтересованы в том, чтобы французские ядерные силы были в большей степени, чем сегодня, включены в общую систему сдерживания НАТО. По-видимому, Вашингтон проявляет особое внимание к французскому ядерному потенциалу и хотел бы привлечь Францию в Группу ядерного планирования Альянса. Возможно, в том числе и в этом заключался смысл франко-британских договоренностей о ядерном сотрудничестве 2010 г., которые получили одобрение в Вашингтоне. Хотя сегодня сложно предположить, чтобы в обозримом будущем Париж отказался от своей полной автономии в вопросах создания и применения ядерного оружия, нельзя исключать, что именно этот вопрос будет одним из центральных в комплексе проблем отношений между НАТО и Францией в ближайшие годы.

В-третьих, в Париже, по-видимому, полностью не отказались от идеи придать французскому ядерному оружию так называемое европейское измерение, хотя она и не встречала поддержки в основных европейских столицах и прежде всего в Берлине. Косвенно на это указывает и Белая книга 2008 г., где отмечается, что французское ядерное оружие уже самим фактом своего существования способствует безопасности Европы. Ответственность Франции «за ее европейских партне-

ров – это выражение тесного союза с ними, закрепленного в Лиссабонском договоре. Поэтому Франция предлагает тем своим европейским партнерам, которые этого захотят, начать диалог о роли сдерживания и о вкладе ядерного оружия в общую систему безопасности»¹³².

В-четвертых, стремление сохранить свою систему ядерного сдерживания долгое время определяло французскую позицию и по вопросу о создании ПРО. Хотя формально вопросы ПРО и ядерного сдерживания не увязаны друг с другом, в Париже тем не менее усматривают между ними определенную взаимозависимость. Напомним, что подходы Франции к вопросам создания противоракетной обороны традиционно отличались от позиции США. Особо ярко это проявилось еще в начале 80-х годов, когда американский президент Рональд Рейган выдвинул идею создания глобальной системы противоракетной обороны. Во Франции опасались, что будущая система ПРО «обесценит» французский ядерный потенциал. Эти опасения и сегодня можно встретить в некоторых французских публикациях. В экспертном сообществе выражаются сомнения по поводу необходимости создания новой противоракетной системы в Европе, а также по поводу возможного участия в ней Франции¹³³.

Складывается впечатление, что дискуссия по этим вопросам между союзниками и, в том числе, между США и Францией с принятием новой концепции не была завершена. Что касается Лиссабонского саммита 2010 г., то его решения носят компромиссный характер, как в части, касающейся ядерного оружия, так и в разделах, посвященных ПРО. В новой натовской концепции подтверждается стремление Альянса «добиваться создания условий, которые позволят освободить мир от ядерного оружия», а также отмечается, что «сдерживание, основанное на адекватном сочетании ядерных и обычных боевых средств, остается ключевым элементом» стратегии НАТО. Вопрос о французском и британском ядерном оружии формулируется следующим образом: «Высшая гарантия безопасности стран-членов НАТО обеспечивается стратегическими ядерными силами Североатлантического союза, в первую очередь силами США; независимые стратегические ядерные силы Соединенного Королевства и Франции, которые имеют собственную сдерживающую роль, вносят вклад в общую функцию сдерживания и в обеспечение безопасности стран НАТО» (ст. 18). Отметим, что вопрос о возможном зачете французских ядерных сил в общем балансе НАТО в случае дальнейшего продвижения к ядерному разоружению остается открытым.

¹³² См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 206–207.

¹³³ Там же. С. 207–208.

Что касается системы ПРО, то Париж скорректировал свою позицию после решения президента США Обамы не размещать элементы противоракетной обороны в Польше и Чехии. Нельзя исключать, что некоторое изменение французской позиции по вопросу о ПРО объясняется тем, что она вернулась в военные структуры Альянса. Видимо, Париж, у которого совсем недавно не было возможности влиять на натовские программы Североатлантического союза, теперь надеялся на то, что ситуация несколько изменилась в его пользу. После некоторых колебаний Франция дала согласие на свое участие в создании европейской противоракетной системы под эгидой НАТО. В Декларации Лиссабонского саммита 2010 г. прямо объявлено о подведении проекта противоракетной обороны «под крышу» НАТО (ст. 37). Вместе с тем, по просьбе Парижа в окончательный вариант натовской концепции было внесено положение о том, что система ПРО является дополнением, а не заменой ядерного сдерживания и что она должна разрабатываться в сотрудничестве с Россией¹³⁴.

Важное место в геополитике и внешней политике Франции в 2007–2012 гг. занимала **Россия**¹³⁵.

В своей предвыборной кампании Николя Саркози акцентировал внимание на «разрыв с прошлым», что, как казалось, должно было распространиться и на отношения с Россией. Будущий президент выражал беспокойство по поводу авторитарной формы эволюции политического режима РФ, осуждал нарушения прав человека и трагические гуманитарные последствия войны в Чечне, упрекал Москву в грубости при выборе методов борьбы за признание статуса великой державы с использованием энергетического фактора и т.д. Так же не стоит забывать о том, что с самого начала своего президентства Николя Саркози взял ориентир на улучшение международных отношений с США. Все это было расценено рядом аналитиков, в том числе и российских, как признаки того, что партнерские отношения России и Франции будут коренным образом пересмотрены¹³⁶.

Во время первой личной встречи с **Владимиром Путиным** на июньском саммите «большой восьмерки» 2007 г. в Хайлигендамме, Николя Саркози, уже в качестве французского президента подтвердил привилегированный, стратегический характер отношений между Францией и Россией¹³⁷. «Скажем прямо: существует растущее недоверие между Европейским Союзом и Россией. С одной стороны, некоторые из наших

¹³⁴ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 208–209.

¹³⁵ Там же. С. 310–332.

¹³⁶ Россия в глобальной политике. Николя Саркози: прагматизм и преемственность. [Электронный ресурс] // URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_9216

¹³⁷ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 305.

членов опасаются России. С другой стороны, у России существует историческая боязнь оказаться в окружении. Нужно восстановить доверие. Я хочу взять на себя ответственность, я ее беру» из выступления Николя Саркози. Так же он упомянул о том, что, по его мнению, ЕС не следует опасаться военной агрессии со стороны России. «У России существует столько фантастических вызовов внутри страны, на которые требуется ответить, что я не вижу в ней прямой угрозы НАТО и Европе. Помимо этого, страна, у которой столько проблем с демографией, не может быть страной, способной внезапно проявить военную агрессию по отношению к соседям, и история нам это показывает на всех континентах».

Однако в августе 2007 года **Николя Саркози** выступил с речью, посвященной внешней политике своей страны, перед послами других государств. Часть его выступления была посвящена России, в которой содержалась и критика политики российского государства. «Россия «навязывает» свое возвращение на мировую арену, грубо играя своими энергоресурсами, особенно нефтью и газом», – заявил французский президент и призывал Россию не злоупотреблять своим положением на мировом рынке энергетических ресурсов¹³⁸.

Свой первый визит в Россию новый президент Франции совершил **9 и 10 октября 2007 г.** Он был принят Владимиром Путиным в его резиденции Ново-Огарево на ужине в узком кругу, в ходе которого президенты смогли свободно и открыто пообщаться по некоторым политическим вопросам, касающимся как двусторонних франко-российских отношений, так и развития политической ситуации в России и важных актуальных вопросов международной политики.

10 октября беседа продолжилась по важным вопросам сотрудничества Франции и России. Вопросы из области энергетики и авиационной промышленности должны были стать темой специальной встречи, которую президенты договорились провести на уровне своих советников¹³⁹.

В этот же день Николя Саркози встретился со студентами МГТУ имени Н.Э. Баумана. В своей речи французский президент призывал российскую молодежь избрать путь открытости, сотрудничать с Францией в области атомной энергетики и авиационной промышленности. «Задумайтесь, о том, что Россия и Франция могут сделать совместно не только в области освоения космоса, авиационной промышленности, ядерной энергетики, энергетики, автомобилестроения, транспортной

¹³⁸ Правда-info. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.prawda.info/econonnic/41412.html>

¹³⁹ Речь президента Франции на международной конференции по безопасности. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ambafrance-ru.org>

сфере. Мы работаем не друг против друга, мы работаем вместе», – говорил он в своем обращении к студентам МГТУ.

Кроме того, за рамками своего официального визита, Николя Саркози встретился с представителями неправительственной организации «Мемориал». Этот визит прошел под знаком памяти. В ходе него была отдана дань памяти российским и французским солдатам, воевавшим вместе в годы второй мировой войны: Президент Республики вместе с Президентом Владимиром Путиным открыл памятник, посвященный знаменитой эскадрилье Нормандия–Неман в присутствии мэра Москвы, Юрия Лужкова и российских и французских ветеранов этого полка, который должен остаться в памяти людей как символ франко-российского братства по оружию. «Памятник, который мы открываем сегодня, свидетельствует о величии взаимоотношений между народами наших стран», – говорил президент Франции.

Однако уже в феврале 2008 года в отношениях между Россией и Францией появились некоторые разногласия. Это было связано с провозглашением независимости Косова в одностороннем порядке актом Парламента Косова от 17 февраля 2008 года. Франция признала Республику Косово в полном объеме на следующий день после провозглашения независимости, 18 февраля 2008 г., что вызывает постоянные противоречия на двусторонних переговорах¹⁴⁰. Москва это событие назвала опасным прецедентом и считала нарушением международного права, в частности принципов СБСЕ¹⁴¹.

Первая встреча Николя Саркози и нового президента Российской Федерации **Д.А. Медведева** состоялась на саммите «Группы восьми» в г. Токио 7 июля 2008 года¹⁴².

Прежде чем продолжить, стоит сказать несколько слов об экономической составляющей русско-французских отношений. Франция является одним из основных торгово-экономических партнеров России. В 2009 г. эта страна стала пятым по величине импорта в Россию партнером. В 2010 г. товарооборот вырос на 34%, а за 2004-2008 гг. – в 4 раза. Правда эту динамику существенно подорвал мировой финансовый кризис 2009 года. За первую половину 2009 года французский экспорт в денежном выражении сократился на треть, а российский на 37%. Однако оборотной стороной кризиса стало то, что доля Франции в российском импорте выросла с 3,8% до 4,6%, в результате она подня-

¹⁴⁰ Академик. [Электронный ресурс] // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1393842#>.

¹⁴¹ См.: Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. С. 345.

¹⁴² Kremlin.ru [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/44394>

лась с девятого на шестое место в списке крупнейших российских торговых партнёров. В 2010 г. Франция стала почетным гостем Международного экономического форума в Петербурге¹⁴³.

Французские инвесторы осуществляют значительные вложения в сферу финансов, перерабатывающую, автомобильную, агропищевую промышленность, розничную торговлю. Объём накопленных французских инвестиций в российской экономике на конец 2008 г. составил 6,1 млрд долл., из которых 1,5 млрд – прямые инвестиции¹⁴⁴.

Сотрудничество в энергетической сфере охватило и такую важную область, как ядерная энергетика. Концерны «Areva» и «Alstom» совместно с Росатомом создали СП по производству высокотехнологичных турбин и топлива для российских АЭС.

В ходе визита в Москву французского премьер-министра **Ф. Фийона** в декабре 2010 г. были подписаны соглашения о создании Франко-российского центра по вопросам энергоэффективности и о партнерстве в области модернизации¹⁴⁵.

Николя Саркози одним из первых отозвался о возможности обсуждения идеи подписания договора о европейской безопасности, выдвинутой Д.А. Медведевым в Берлине 5 июня 2008г. и созыва для этого международной конференции. Уважение к интересам России показало и то, что французский президент заблокировал на саммите НАТО в Бухаресте вопрос о распространении на Украину и Грузию программы по подготовке к членству в альянсе, в пользу чего решительно выступали США. Отметив взаимодополняемость энергоресурсов России и технологий ЕС, Саркози подчеркнул необходимость восстановить доверие между ними созданием общего экономического и гуманитарного пространства, что особенно актуально в условиях глобального потепления климата. На возможные обвинения в том, что такая позиция является признаком слабости, Николя Саркози заявил, что Франция из всех европейских стран в наименьшей степени зависит от российского газа благодаря значительному развитию у нее ядерной энергетике¹⁴⁶.

Можно сказать, что на европейское председательство Франции возлагались определенные надежды со стороны России: оно должно было способствовать заключению нового базового соглашения

¹⁴³ См.: Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. С. 346.

¹⁴⁴ Перспективы [Электронный ресурс] // URL: http://www.perspektivy.info/book/rossijsko-francuzskije_otnoshenija_v_poiskah_strategicheskogo_partnorstva_2010-03-06.htm

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 306.

Россия – ЕС, которому до того препятствовали вето Варшавы и Вильнюса. Однако переговоры были прерваны из-за обострения конфликта на Кавказе. Франция по праву председателя НС и от его лица взяла на себя роль посредника между Москвой и Тбилиси¹⁴⁷.

После переговоров в Москве 12 августа 2008г. был принят так называемый план **Медведева – Саркози** (план по урегулированию конфликта в Грузии). План включал в себя 6 пунктов по предотвращению эскалации конфликта, по которым его участники должны были: 1. Не прибегать к использованию силы; 2. Окончательно прекратить все военные действия; 3. Обеспечить свободный доступ к гуманитарной помощи; 4. Вооруженные силы Грузии возвращаются в места их постоянной дислокации; 5. Вооруженные силы Российской Федерации выводятся на линию, предшествующую началу боевых действий, До создания международных механизмов российские миротворческие силы принимают дополнительные меры безопасности; 6. Начало международного обсуждения путей обеспечения прочной безопасности Южной Осетии и Абхазии¹⁴⁸.

Однако представитель России в ООН **В. Чуркин** указал, что Франция предложила Москве и Тбилиси подписать неидентичные варианты договора. Один вариант требует вывода российских войск со всей территории Грузии, второй – вывод только с «неоспариваемых территорий». Несмотря на то, что Н. Саркози согласился с тем, что в основе конфликта лежат силовые действия М. Саакашвили, он назвал реакцию России «непропорциональной», а одностороннее признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии – «неприемлемым». Президент Франции настаивал на дальнейшем обсуждении статуса этих двух республик, которое предусмотрено в шестой статье договора¹⁴⁹.

Не смотря на конфликт в Грузии **Николя Саркози** остался при своем убеждении в том, что Россия и Европа тесно связаны между собой. «Для Европы Россия третий по объему рынок, а она может успешно осуществить модернизацию и диверсификацию своей экономики только при опоре на Европу, являющуюся ее первым торговым партнером и первым иностранным инвестором»¹⁵⁰.

Показателем **потепления русско-французских отношений** является также их культурная составляющая, а именно то обстоятельство, что 2010 год был объявлен «перекрёстным годом» Франции в России и

¹⁴⁷ См.: Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. С. 344.

¹⁴⁸ См.: План Медведева-Саркози [Электронный ресурс] // URL: <http://www.osetinfo.ru/Medvedevsarkozy>

¹⁴⁹ См.: Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. С. 345.

¹⁵⁰ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 308.

России во Франции. **«Перекрестные годы»** были ориентированы на приоритетную задачу – придать дополнительный импульс инициативам молодежи, открыть для нее возможность живого общения, знакомства с языком, культурой и традициями двух стран, создать для молодого поколения благоприятные условия развития дружеских связей между нашими народами в будущем. Для разработки **программы Годов** были широко использованы богатый опыт и возможности проживающих во Франции соотечественников, в частности, для реализации проектов в самых разных уголках страны, а также потенциал более семидесяти региональных отделений Союза обществ дружбы Франция–Россия–СНГ. К освещению подготовки и проведения Годов активно привлекались средства массовой информации русской диаспоры¹⁵¹.

Национальный год России во Франции начался еще в 2009 г., однако его официальным стартом стало открытие в марте 2010 г. в присутствии президентов Д.М. Медведева и Н. Саркози уникальной по содержанию выставки «Святая Русь» в Лувре. Сотням тысяч посетителей не только из Франции, но и из многих других стран мира было представлено около 400 оригинальных произведений» старинного русского искусства от крещения Руси до эпохи I Петра Великого, собранных из столичных и региональных музеев – эта коллекция не экспонировалась ранее даже в России. Знаменательным событием стал Фестиваль российского искусства в Каннах, организованный Фондом социальных и культурных инициатив под председательством супруги президента России С.В. Медведевой и при поддержке Министерства культуры России. Весьма насыщенными и разносторонними были контакты между музеями, обмены экспозициями, совместные российско-французские выставки как из музейных фондов, так и с привлечением уникальных произведений из частных коллекций. Наиболее запоминающимися, помимо экспозиции «Святая Русь» в Лувре, стали «Российская императорская гвардия» в Музее Армии Франции, «Романтическая Россия» в эпоху Н.В. Гоголя и А.С. Пушкина в Музее романтической жизни, «Дары царей» в Национальном музее военно-морского флота, «Ленин, Сталин и музыка» в Сите де ля Мюзик в Париже, а также выставка, посвященная 65-летию Победы, которая прошла в Мемориале высадки союзнических войск в г. Кан в Нормандии. В результате совместной работы министерств образования двух стран были открыты международные секции русского языка в лицеях Ниццы, Страсбурга и Сен-Жермен-ан-Ле¹⁵².

¹⁵¹ Перспективы [Электронный ресурс] // URL: http://www.perspektivy.info/book/rossijsko-francuzskije_otnoshenija_v_poiskah_strategicheskogo_partnorstva_2010-03-06.htm

¹⁵² Россия и Франция: сотрудничество в области культуры [Электронный ресурс] // URL: <http://france.tatarstan.ru/rossiya-i-frantsiya-sotrudnichestvo-v-oblasti.htm>

В результате программа получилась чрезвычайно разнообразной и насыщенной мероприятиями политического, экономического, культурного, научного, образовательного и спортивного характера. Все эти акции, а только по линии прямого государственного финансирования их было около 400, стали крупными событиями в жизни двух стран. Палитру многовекторного российского присутствия во Франции органично дополнили многочисленные мероприятия, организуемые регионами России и французскими департаментами, мэриями городов, негосударственными организациями, ассоциациями соотечественников, а также отдельными энтузиастами, любящими и пропагандирующими российские культуру, искусство и традиции. Ориентировочно их количество превысило три тысячи¹⁵³.

Проведение «перекрёстного года» придало новый импульс франко-российскому партнёрству, вывело его на более высокий уровень.

В декабре 2010 года премьер-министр Франции **Франсуа Фийон** прибывает в среду в Москву в рамках двухдневного визита, в ходе которого будет закрыт перекрестный год Франции в России и России во Франции, обсужден вопрос улучшения экономического сотрудничества. В ходе этого визита было официально объявлено о подписании контракта по продаже вертолетоносцам класса «Мистраль»¹⁵⁴. Два «Мистралья должны быть построены за четыре года, еще два – позднее с постепенным переводом совместного производства десантно-командных судов, включая технологическое оснащение, в Россию. Общая стоимость контракта оценивается в 2 млрд евро¹⁵⁵.

Важной вехой в развитии российско-французских отношений стала **трехсторонняя встреча** Н. Саркози, канцлера ФРГ А. Меркель и президента РФ Д.А. Медведева в г. Довиль 18–19 октября 2010 г. Проведена она была за месяц до саммита НАТО, посвященного принятию новой стратегической доктрины альянса. Эта встреча позволила уточнить перспективы развития его отношений с Россией по таким вопросам, как возможность взаимодействия в создании региональной системы ПРО, снабжение через российскую территорию сил НАТО в Афганистане и пр. Главным итогом встречи стало согласие российского президента на проведение сессии Совета Россия НАТО в Лиссабоне параллельно с саммитом альянса, что принесло позитивные результаты по большинству обсуждавшихся конкретных вопросов¹⁵⁶.

¹⁵³ Россия и Франция: сотрудничество в области культуры [Электронный ресурс] // URL: <http://france.tatarstan.ru/rossiya-i-frantsiya-sotrudnichestvo-v-oblasti.htm>

¹⁵⁴ ИноСМИ [Электронный ресурс] // URL: <http://inosmi.ru/politic/20101208/164779817.html>

¹⁵⁵ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 310.

¹⁵⁶ Там же. С. 309.

В то же время культурное и экономическое сближение не останавливало расхождение политическое, отчетливо проявившееся во время событий, связанных с гражданской войной в **Ливии**.

Министр иностранных дел Франции Л. Жюппе и его германский коллега Г. Вестервелле заявили, что **Муаммар Каддафи**, глава Ливии, себя дискредитировал и должен уйти, а ЕС необходимо начать диалог с новыми ливийскими представителями. Париж первым заявил о намерении направить посла в Бенгази, столицу повстанцев. Их эмиссар Али Ессауи был принят Н. Саркози в Елисейском дворце. В ответ Каддафи обвинил Запад, в частности Францию, в колониалистическом заговоре против Ливии с целью захватить нефтяные богатства, заявил о приостановлении дипломатических отношений с Парижем и пригрозил предать гласности документы, свидетельствующие о том, что Н. Саркози принимал от него финансовую помощь для своей президентской кампании 2007 г.¹⁵⁷

На европейском саммите и встрече министров обороны и иностранных дел НАТО в Брюсселе 10 марта 2011 г. выступил за точечные бомбардировки Ливии, чтобы лишить авиацию Каддафи способности наносить бомбовые удары по позициям повстанцев в Бенгази. Н. Саркози была высказана мысль для этого сформировать европейскую коалицию во главе с Францией и Великобританией. При голосовании в СБ ООН по поводу начала военной операции для создания в Ливии зоны, свободной от полетов, поскольку не были точно обозначены границы действий международного сообщества против нее Россия воздержалась.

Франция **первой** признала Национальный переходный совет Ливии в качестве представителя интересов ливийского народа, в то время как остальные страны ЕС ограничились признанием его как «политического собеседника»¹⁵⁸.

По инициативе Н. Саркози 14 и 19 марта в Париже были созваны совещание министров иностранных дел «восьмерки» и саммит «в поддержку ливийского народа», с участием высоких представителей Лиги Арабских государств. Накануне Франция, Великобритания и США направили Каддафи требование немедленно прекратить огонь по повстанцам¹⁵⁹.

Открывая саммит Н. Саркози заявил: «Наше вмешательство имеет целью обеспечить ливийскому народу возможность самому выбрать свою судьбу»¹⁶⁰. Франция поддержала позицию Лиги арабских госу-

¹⁵⁷ См.: Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. С. 355.

¹⁵⁸ Там же. С. 356.

¹⁵⁹ Внешняя политика Франции [Электронный ресурс] // URL: <http://www.istmira.com/istnovei/vneshnyaya-politika-francii/page/195/>

¹⁶⁰ См.: Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. С. 356.

дарств, которая выступила в поддержку решения о создании над Ливией зоны, свободной от полетов, чтобы предотвратить бомбардировки Бенгази ВВС Ливии¹⁶¹.

21 марта 2011 г началась **операция «Одиссея, рассвет»** под франко-британским командованием. Французские военные самолеты первыми вторглись в воздушное пространство Ливии. Но Франции не удалось сохранить руководство операцией за собой. На Лондонской конференции НАТО 29 марта 2011 г. 28 стран-участниц поставили ее под эгиду командования НАТО. Удовлетворенные этим решением США 3 апреля 2011 г. заявили о прекращении своего участия в операции, в то время как Франция оставалась одной из наиболее активных ее участниц. Россия и Китай посчитали действия западной коалиции превышением полномочий, данных резолюции СБ ООН о «закрытом небе», поскольку удары наносились по невоенным объектам и повлекли за собой гибель мирных жителей. В конце октября 2011 г. Каддафи был захвачен и убит¹⁶².

С началом волнений в **Сирии** Франция выступила одним из наиболее яростных критиков репрессивной политики режима Б. Асада. В разгар военных столкновений между сирийской оппозицией и верными Асаду войсками А. Жюинье, заручившись поддержкой Лиги арабских государств, предложил проект резолюции СБ ООН, способной вынудить диктатора остановить силовой разгром оппозиции. Однако резолюция не прошла из-за вето России и Китая. В то же время министр исключил возможность повторения в Сирии ливийского сценария военной интервенции Запада, чего, собственно, и опасались Россия и Китай. Она разделена на общины, и в ней существует опасность гражданской войны. Франция будет помогать политическому оформлению сирийской оппозиции и добиваться санкций против режима Асада, чтобы заставить диктатора отказаться от власти. Между тем логика ливийской операции и стратегия расширения демократии распространяются на Сирию. ЕС и ЛАГ собрали «Друзей Сирии» в Стамбуле в конце марта 2012 г. и заявили о признании оппозиционного Переходного совета Сирии представителем интересов сирийского народа. Россия и Китай выступили против такого нарушения суверенитета, одностороннего подхода к вопросу о причинах насилия в Сирии и силового решения сирийского вопроса. Россия считает, что эта политика стимулирует вооруженную борьбу против режима и рост насилия в стране¹⁶³.

¹⁶¹ См.: Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. С. 356.

¹⁶² Внешняя политика Франции [Электронный ресурс]// URL: <http://www.istmira.com/istnovei/vneshnyaya-politika-francii/page/195/>

¹⁶³ См.: Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012. С. 357.

Таким образом, характер российско-французских отношений во время президентства Николя Саркози постоянно изменялся. Несмотря на курс Николя Саркози, направленный на сближение с США, в начальный период его президентского срока происходит сближение Франции и России и дальнейшее сотрудничество. Сотрудничество в экономической сфере на протяжении всего периода является, на наш взгляд, самым сильным фактором, благодаря которому происходит сближение между Парижем и Москвой. Этому способствуют взаимные экономические интересы государств и взаимовыгодные условия заключаемых договоров. Так же достаточно продуктивным можно считать сотрудничество в культурной сфере, которое особенно интенсивно происходило во время перекрестного года России во Франции и Франции в России.

Однако в политической сфере возникал ряд сложностей во взаимоотношениях. События, связанные с Косово, повлекли за собой некоторые осложнения российско-французского диалога. Тем не менее, вскоре разногласия были оставлены позади, а сотрудничество в ряде важных политических вопросов продолжалось. Война в Ливии наиболее сильно охладила отношения России и Франции, так как страны поддерживали разные стороны, участвующие в конфликте. На наш взгляд, окончательного разрыва сотрудничества Франции и России не произошло из-за того, что Франция в определенной степени была энергозависима от России.

После своей отставки и по наши дни Н. Саркози сохраняет достаточно трезвый подход к России. В своей новой книге «Время сражений» он написал, что «долг президента Франции – держать диалог с Россией». При этом в интервью газете Le Figaro он заявил, что «Россия нужна Европе, а Европа – России». В том же интервью Саркози выразил убежденность в том, что Украина должна оставаться нейтральной, быть связующим мостом между Европой и РФ. Экс-президент также считает иллюзорной идею о возможном возвращении Крыма в состав Украины и призвал к повторному референдуму на его территории для подтверждения его статуса.

Украину и нападки на Россию, «танцуют на краю вулкана», ситуация может резко осложниться, считает бывший президент Франции (2007–2012) Николя Саркози.

«Все, кто в эфирах телеканалов призывают воевать на Украине, они призывают воевать с кем? С молодыми украинцами и молодыми русскими, – сказал он в эфире телеканала TF1. – Я считаю, что мир и Европа танцуют на краю вулкана. Это может выйти из-под контроля в любой момент. Уже достаточно людей погибло. Мне кажется, что путь дипломатии и дискуссий не был использован до конца. Его сейчас следует использовать».

Экс-президент указал на то, что речь идет о конфликте «с крупнейшей мировой ядерной державой в сердце Европы». В связи с этим политик добавил, что во Франции сейчас невозможно вести дебаты по Украине, чтобы не быть обвиненным в поддержке России, так же как и по острым темам вроде миграции и бедных кварталов. Саркози выступил за прекращение призывов «покупать оружие, патроны, танки» и заявил, что нужно найти решение, которое будет учитывать как интересы Украины, так и тот факт, что «Россия никуда не денется».

«Нужно сесть за стол переговоров, дать гарантии Украине, а также вступить в дискуссию о том, как иначе выйти из этого, чтобы не выбирать между Украиной и Россией и чтобы это больше не повторилось», – сказал Саркози. По его словам, вопрос о вступлении Украины в НАТО «лишь усугубит ситуацию». Комментируя обсуждения вокруг принятия Украины в ЕС, он напомнил, что в свое время это уже происходило с Турцией.

«Существует два способа победить в войне: либо вы превосходите противника, либо вы с ним говорите и находите компромисс, – сказал он. – Я слышу, что [президента РФ Владимира] Путина называют Гитлером, но если это так, надо идти искать его в Москве. А если нет, надо разговаривать. Примириться можно только со своими противниками. Если вы примиритесь со своими друзьями, вы не найдете решений»¹⁶⁴.

Большую роль, отмечает **Т.В. Зверева**, сыграла личная заинтересованность в дальнейшем франко-американском сближении президента Франции Саркози и его приверженность «атлантизму». Хотя в целом международные условия способствовали сближению Парижа с НАТО, именно после прихода к власти Саркози решение этого вопроса было переведено в практическую плоскость. Кульминацией начавшегося в 2007 г. нового потепления в отношениях между Францией и США стало возвращение страны в военную организацию НАТО, о чем было объявлено в торжественной обстановке на юбилейном, посвященном 60-летию организации саммите Североатлантического союза в апреле 2009 г.

Хотя однозначное равнение на Соединенные Штаты не соответствовало французской традиции и после реинтеграции Париж, всегда являвшийся сложным для Вашингтона международным партнером, оставался им и в новых условиях, главным итогом правления Саркози стало улучшение франко-американских отношений. Оно во многом было обусловлено возвращением страны в военную организацию Альянса. Это решение изменило положение Франции на международной арене, поместив ее в новую систему координат.

¹⁶⁴ См.: Саркози заявил, что Европа и мир «танцуют на краю вулкана», продолжая нападки на Россию. [Электронный ресурс] // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18573117>. – Дата доступа: 22.10.2023.

После реинтеграции Париж получил возможность более эффективно влиять на решения Альянса, а также пользоваться военно-техническими возможностями и инфраструктурой НАТО. С этой точки зрения полное участие Франции в военной организации Североатлантического союза расширило ее возможности. Определенный импульс получили франко-британские военные связи. Представительство Франции во всех натовских структурах существенно увеличилось, и французский генерал получил пост командующего НАТО по трансформации. В связи с реинтеграцией Париж уделил особое внимание укреплению своих связей с союзниками, активно сотрудничая с ними в проведении антитеррористической операции в Афганистане, несмотря на то, что Альянс столкнулся там с серьезными проблемами¹⁶⁵.

Развитие сотрудничества Франции с Альянсом проходило в условиях реформирования самого Североатлантического союза, который постепенно превращался в более гибкую военно-политическую структуру, претендующую на расширение зоны своей ответственности. В целом точка зрения Парижа по проблемам трансформации НАТО имела ряд особенностей, которые были отражены в Белой книге по обороне и безопасности 2008 г., а также в ряде документов, принятых уже после возвращения Франции в военную организацию НАТО.

Во-первых, в отличие от США Париж более определенно выступал за сохранение роли ООН в вопросах применения силы.

Во-вторых, Франция дала согласие на расширение зоны ответственности НАТО, так как после 11 сентября 2001 г. главной задачей Альянса стала борьба с международным терроризмом и распространением оружия массового уничтожения.

В-третьих, в Париже делали основной акцент на необходимости перераспределения ролей в НАТО в пользу европейцев и усиление их ответственности за обеспечение безопасности, что должно было открыть дорогу к более сбалансированным отношениям внутри НАТО¹⁶⁶.

В-четвертых, Франция не вполне разделяла заинтересованность президента Обамы в перспективе полного отказа от ядерного оружия. После реинтеграции Франция не вошла в группу ядерного планирования НАТО, стремилась к сохранению самостоятельности в вопросах модернизации и возможного использования ядерного оружия, а также выступила за сохранение концепции ядерного сдерживания. Поддержав российско-американский Договор по СНВ, официальный Париж

¹⁶⁵ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 230.

¹⁶⁶ Там же. С. 230–213.

тем не менее осторожно высказывался по вопросам дальнейшего ядерного разоружения и категорически отвергал идею возможного зачета французских ядерных сил в общем балансе.

В-пятых, Франция дала согласие на участие в Евро-ПРО, полагая, что отказ от подключения к этой программе станет препятствием для приобщения французской промышленности к новым военным технологиям. Однако Париж настоял на внесении в новую натовскую доктрину 2010 г. положения о том, что Евро-ПРО – не замена, а дополнение к системе ядерного сдерживания.

В-шестых, Франция сыграла заметную роль в подготовке новой натовской доктрины в части открытия возможности более широкого диалога с Россией. Париж активно высказывался за подключение Москвы к переговорам по ПРО¹⁶⁷.

Сравнение французской Белой книги по обороне и безопасности 2008 г. и новой концепции НАТО позволило прийти к выводу о том, что точка зрения Парижа по отдельным вопросам трансформации Альянса была учтена в доктрине 2010 г. Однако новый натовский документ не устраняет, а просто обходит «острые углы» и носит во многом компромиссный характер, что может свидетельствовать о сохранении нерешенных проблем между союзниками, в том числе, между Францией и США (роль ядерного оружия, условия участия европейцев в создании и управлении будущей Евро-ПРО, перспективы формирования «европейской оборонной идентичности» и другие).

В 2011 г. в ответ на экономический и финансовый кризис, усиление роли стран БРИКС, переориентацию политики США на АТР, а также в связи с «арабскими революциями» и последствиями дестабилизации Африканского континента во Франции была начата работа по составлению новой Белой книги по обороне и безопасности. Подключение к ее подготовке высокопоставленных представителей Германии и Великобритании свидетельствовало о намерении правительства продолжить политику оптимизации французских военных расходов за счет развития сотрудничества с союзниками по ЕС и НАТО.

Победивший на выборах в мае 2012 г. лидер французских социалистов Олланд в ходе избирательной кампании дал понять, что намерен идти по пути дальнейшего реформирования НАТО с тем, чтобы повысить влияние страны в Альянсе и более активно формировать «европейскую оборонную идентичность». Однако после прихода к власти Олланд фактически продолжил политику своего предшественника на посту президента¹⁶⁸.

¹⁶⁷ См.: Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М., 2014. С. 231.

¹⁶⁸ Там же. С. 231–232.

Г Л А В А V

НИКОЛЯ САРКОЗИ: ЧЕЛОВЕК И ПОЛИТИК. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСТВА. СЕМЬЯ: ЖЕНЫ И ДЕТИ

Начнем главу со статьи **А.И. Петренко** «Саркози и Оланд: сравнительный анализ психологических портретов современных политиков Франции», где о Николя Саркози написано следующее¹: «**Николя Саркози** – полное имя Николя Поль Стефан Саркози де Надь-Боча родился 28 января 1955 в Париже 23-й президент Французской Республики и 6-й президент Пятой Французской республики. Как президент, по должности является князем (соправителем) Андорры и гроссмейстером ордена Почётного легиона. Избран президентом 6 мая 2007 года, вступил в должность 16 мая, сменив на посту главы государства Жака Ширака. Сложил полномочия в мае 2012 года.

Отец – Пал Надь-Боча Шаркёзи родился в Будапеште в семье венгерского дворянина-протестанта (дворянство и герб даны семье в 1628 г. императором Фердинандом II за подвиги предка в годы Тридцатилетней войны), владевшего землями близ города Сольнок и небольшим замком Алаттьян в 100 км от столицы. С приходом Советской армии в 1944 году семья покинула страну. В Баден-Бадене Поль Саркози (так он стал называться во Франции) заключил пятилетний контракт с Французским иностранным легионом и проходил службу в Алжире. В 1948 году демобилизовался, получил французское гражданство и обосновался в Марселе, затем переехал в Париж. В 1950 году женился на Андре Малла – студентке юридического факультета, дочери известного врача. Её отец, Бенедикт Малла, был евреем-сефардом, иммигрантом из Салоник, перешедшим в католичество, её мать, Адель Бувье – француженка, медсестра из Савойи, католического вероисповедания. Некоторые СМИ приписывают прародителям рода Саркози цыганские корни. От брака Поля Саркози и Андре Малла родилось трое детей: Гийом (1951), Николя (1955) и Франсуа (1959).

Николя Саркози провёл первые годы своей жизни в аристократическом 16-м округе Парижа, в доме деда Бенедикта Малла. В отличие от братьев, Гийома и Франсуа, Николя учился весьма посредственно, за

¹ Цит. по: Петренко А.И. Саркози и Оланд: сравнительный анализ психологических портретов современных политиков Франции // Международные отношения. 2012. № 1. С. 139–144.

что часто получал нагоняи от отца, который периодически то появлялся, то исчезал в жизни Николя, не считая нужным помогать детям. Влияние на Саркози оказывал дедушка, по религии католик, а по политическим воззрениям – голлист. Семья хотела, чтобы дети полностью ассимилировались во французском обществе. Ребёнком Саркози, по его собственным словам, не чувствовал себя полноценным французом и страдал от своего сравнительно низкого материального положения, а кроме того, он был слишком слаб физически, чтобы постоять за себя. Позже он неоднократно заявлял, что именно унижения детства и отсутствие отца сделали его таким, каким он есть сейчас. Его амбиции и стремление во власть можно рассматривать как своеобразную компенсацию за комплексы, сформированные в детские и юношеские годы.

В 1978 г. окончил Университет «Париж X» в г. Нантер и получил степень магистра гражданского права. После этого поступил в Институт политических наук в Париже по государственному праву и политическим наукам, но не получил диплома. Стал адвокатом, специализирующимся во французском коммерческом праве, а точнее – в праве в области недвижимости.

23 сентября 1982 г. женился на корсиканке Мари-Доминик Кюльоли, дочери фармацевта из Вико. У них родилось двое сыновей – Пьер (1985) и Жан (1987).

В 1984 г., будучи мэром Нёйи-сюр-Сен, познакомился с Сесилией Мартен, урождённой Сиганер-Альбенис. которая была женой хозяина местного телеканала (Саркози в качестве мэра руководил церемонией их бракосочетания). У Николя и Сесилии завязался роман, завершившийся тяжёлым разводом Саркози с первой женой. В 1996 г. они вступили в брак, в том же году у них родился сын Луи. В их семье жили также две дочери Сесилии от первого брака Жюдит (1984) и Жанна-Мари (1989). 18 октября они развелись, и сын Луи остался с матерью.

2 февраля 2008 Саркози вступил в третий брак – с фотомodelью и певицей итальянкой Карлой Бруни. Характерно, что ни одна из его жён не была по происхождению француженкой, хотя все они всю сознательную жизнь провели во Франции.

В 1974 г. Саркози вступил в партию «Союз демократов за республику». В 22 года он стал членом городского совета в родном Нёйи-сюр-Сен, в 28 – мэром города (с перевесом в один голос), оставаясь на этом посту до 2002 года. В 1979–1981 гг. возглавил молодёжный комитет по поддержке Жака Ширака на президентских выборах 1981. В 1988 году Саркози прошёл на внеочередных выборах в нижнюю палату парламента и стал депутатом.

В 1993 г. Саркози вошёл в правительство Эдуара Балладюра, где получил кресло министра по бюджету. Помимо этого, исполнял обязанности министра по коммуникациям. Несмотря на то, что Ширак очень благосклонно к нему относился, Саркози на выборах 1995 он порвал с Шираком и поддержал Балладюра, чей рейтинг в начале избирательной кампании составлял 50%, тогда как у Ширака был всего 14%. После того, как Ширак выиграл выборы, Саркози лишился своих постов в правительстве. Ширак воспринял поведение Саркози как предательство, и с этого момента их отношения стали враждебными.

В 1997 году, вновь получив депутатский пост, Саркози вновь стал выказывать Шираку готовность служить. Поначалу президент не хотел и слышать о Николя, но в результате принял молодого раскаявшегося политика и дал ему пост генерального секретаря (1998). На выборах 2002 Саркози поддержал Ширака, и в мае 2002 года, после своего тяжёлого переизбрания, президент назначил Саркози министром внутренних дел в правительстве Жан-Пьера Раффарена. В 1999 г. Саркози долгое время был депутатом Европарламента.

В 2004 г., в связи с освобождением места председателя правящей партии «Союз народного движения» начались поиски нового лидера. Саркози рассматривался как наиболее вероятный кандидат. Хотя Ширак и его сторонники первоначально выдвинули лозунг «Кто угодно, только не Саркози», в конце концов вынуждены были уступить, и в мае 2004 г. Саркози был избран председателем. По соглашению с Шираком, он оставил министерские посты и сосредоточился на партийной работе. За время его председательства численность партии увеличилась. Когда 31 мая 2005 года кабинет министров ушёл в отставку из-за неудачного голосования по Европейской конституции, Саркози был приглашён в новое правительство Доминика де Вильпена, где для него был восстановлен ранее упразднённый пост государственного министра – второго лица в правительстве.

На посту министра внутренних дел ему пришлось искать решение нескольких острых проблем. В пригородах крупных городов процветала преступность. Францию захлестнула волна антисемитизма, росла напряжённость в мусульманской общине. Обострение обстановки было характерно и для традиционного очага сепаратистской напряжённости – острова Корсика, где в 2002 г. произошло более 200 терактов.

Реформы, проводимые Саркози, вызвали неоднозначную реакцию. Либеральная общественность обвиняла его в посягательстве на гражданские права. Курс на борьбу с преступностью включал усиление при-

сутствия полиции на улицах и расширение полномочий правоохранительных органов. Усилилась борьба с проституцией. Был ужесточён контроль на дорогах, что позволило снизить число ДТП. Во время беспорядков в пригородах Парижа (2005) Саркози назвал их участников хулиганами и отбросами.

В отношениях с исламской общиной проводил гибкую политику. Ужесточил контроль за нелегальной иммиграцией. Во время протестов против закона о запрете хиджабов в школах прямо заявил, что противопоставление ислама республиканским ценностям недопустимо.

В первом туре выборов, произошедшем **22 апреля 2007 г.**, Саркози набрал 31%; второе место заняла кандидат социалистов Сеголен Руаяль.

Второй тур 6 мая принёс победу Саркози, набравшему 53%. В день выборов, ещё до объявления предварительных итогов, начались беспорядки левой молодёжи в Лионе и Париже.

23 июля 2008 г. по инициативе Н. Саркози была проведена самая масштабная **реформа Конституции 1958 г.** (было изменено или дополнено 47 статей из 89). Она проходила под лозунгом «модернизации институтов V Республики»:

- введён лимит на переизбрание: отныне «никто не может осуществлять более двух последовательных мандатов Президента Республики»;

- кандидаты на государственные должности «ввиду их значимости для защиты прав и свобод человека и экономической и социальной жизни Нации» до назначения Президентом будут заслушиваться постоянными комиссиями Национального Собрания и Сената; Парламент может наложить «вето» на кандидатуру, если «за предложение об отрицательном голосовании будет подано в совокупности 3/5 голосов присутствующих»;

- взятие полноты власти Президентом согласно ст. 16 Конституции ставится под контроль Конституционного совета (он высказывается о целесообразности чрезвычайного положения с точки зрения Конституции);

- Президент больше не будет возглавлять Высший совет магистратуры (высший орган судейского сообщества во Франции), но будет назначать омбудсмана – Защитника прав – самое главное: по американскому образцу, Президент сможет «взять слово» на совместном заседании палат Парламента – Конгрессе.

На посту президента Саркози учредил множество комиссий и консультативных советов, призванных решить различные внутривнутриполитические и экономические проблемы; осенью 2007 года отчёт должны

были предоставит не менее 16 комиссий – уникальный случай в истории Пятой республики.

Приоритетом **внешней политики** Саркози являлся Европейский союз. Он стал одним из авторов и активных сторонников Лиссабонского договора, изменяющего Договор об основании ЕС и Договор об основании ЕЭС. Саркози также предложил выработать новую стратегию безопасности ЕС взамен принятой в 2003 г.».

Одержав убедительную победу на президентских выборах и шумно отпраздновав её в кругу личных друзей, политических соратников и звёзд СМИ в знаменитом ресторане «Фукетс» на Елисейских полях (что не прибавило ему популярности), пишет **Ю.И. Рубинский**, Н. Саркози официально вступил 16 мая 2007 г. в должность президента Пятой республики – шестого по счёту после её основателя генерала де Голля.

С приходом Саркози в Елисейский дворец очень скоро стало очевидно, что Пятую республику ожидают значительные перемены прежде всего в методах правления главы государства, которые во многом определялись субъективными факторами.

Широчайшие конституционные полномочия президента Пятой республики и способ его избрания требовали от всех претендентов на этот пост таких качеств, как незаурядное честолюбие и твёрдая воля, стремление и готовность принимать ответственные решения единолично, опираясь на политическое чутьё, умение учитывать ожидания и настроения граждан – не только собственных избирателей, но и электората оппозиции².

У Саркози эти **личные качества**, бесспорно, присутствовали, но принимали порой гипертрофированную форму: воля перерастала порой в авторитарность, общительность – в фамильярность, перемежающуюся с излишней резкостью при контактах с людьми. В том что касается церемониальной, протокольной стороны дела, манера поведения Саркози никак не отвечала французским традициям. Как метко заметил один из политических аналитиков, он вёл себя не столько как глава государства, сколько как вечный кандидат на этот пост перед выборами: постоянно путешествовал по стране и за рубеж, не сходил с телеэкрана, вступал, не стесняясь в выражениях, в полемику с рядовыми гражданами. Этот стиль, вполне естественный и эффективный в США, наносил определённый ущерб имиджу президента в глазах французов, у которых демократичность уживается с почтением к иерархии. В политическом плане такие особенности характера выражались в лихорадочной активности, не всегда соблюдающей приоритеты при выборе задач,

² См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 54–55.

нарушении соответствия между целями и средствами их достижения, стремлении участвовать в решении любых, зачастую второстепенных, вопросов, принимая на себя личную ответственность в случае неудач или негативной реакции общественного мнения. Отсюда – ироническое определение журналистами Саркози как «гиперпрезидента»³.

Некоторые политологи объясняют данные особенности сокращением в 2000 г. срока полномочий президента с семи до пяти лет. По их мнению, Саркози пришёл в связи с этим к выводу, что сократившийся промежуток между выборами национального уровня, не говоря уже о местных, существенно изменил правила функционирования режима, потребовав от главы государства перманентно оставаться в режиме предвыборной кампании.

Это явно контрастировало с установившимся в Пятой республике со времён де Голля традиционным образом главы государства как величественного «республиканского монарха», стоящего выше текущих дел и решающего в качестве арбитра конфликты между ветвями власти (данное определение принадлежало французскому политологу и юристу Морису Дюверже). В одной из своих ранних книг «На острие шпаги» де Голль утверждал, что носитель верховной власти немислим без определённой «таинственности», которая способствует его авторитету. Такой квазимонархический подход соблюдали не только он сам, но и все его преемники на посту президента, которые публично выступали только в редких случаях – национального праздника 14 июля или Нового года, нечасто давали интервью журналистам, продуманно подбирая собеседников и вопросы, тщательно скрывали подробности своей личной жизни и т.д.

В итоге Елисейский дворец стал неким подобием Версаля времён «старого режима» с его клубком придворных интриг. По мнению высокопоставленного германского чиновника, работавшего много лет во Франции, «поведение французов полностью подчинено монархической модели – казнь королевской четы, несмотря на её символическое значение, была недостаточна для того, чтобы выкорчевать уважение к монархии, её влияние на организацию общества и структурирование менталитетов»⁴.

Попытки Саркози порвать с этой традицией, придав своему стилю более раскованный, демократичный, даже популистский характер по американскому образцу, на какое-то время могли способствовать подня-

³ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 55.

⁴ Там же. С. 56.

тию его рейтинга, но в конечном счёте вредили имиджу президента, особенно тогда, когда его политика не оправдывала ожиданий электората.

Эти промахи многие биографы Саркози склонны объяснять нелёгким опытом борьбы за власть, который порождает перманентную потребность в самоутверждении в глазах окружающих и себя самого, скачки настроения от эйфории к унынию и наоборот.

Впрочем, эти минусы во многом компенсируются бесспорно сильными сторонами Саркози – кипучей энергией, исключительной работоспособностью, ораторским талантом, умением убедительно аргументировать и упорно защищать свои позиции, находя при необходимости гибкие компромиссы. Неудачи и трудности не деморализовывали Саркози, а, напротив, побуждали его ещё упорнее добиваться своих целей.

Однако главное, конечно, не в тех или иных личных качествах Саркози, а в его **идейно-политическом кредо** с весьма неоднородными, а то и противоречивыми элементами. Будучи по натуре не теоретиком, а сугубым прагматиком, нацеленным прежде всего на конкретный результат, он не раз излагал своё кредо (разумеется, не без помощи профессиональных спичрайтеров) в шести книгах, бесчисленных публичных выступлениях, интервью, беседах с журналистами, имеющих целью создать определённый имидж в глазах избирателей⁵.

Будучи выходцем из средней буржуазии, да ещё сыном иммигранта, Саркози не мог рассчитывать на типичную карьеру отпрысков богатых аристократических семейств, ведущую кратчайшим путём на вершину французского истеблишмента. На уровне среднего образования он не был выпускником одного из престижных парижских лицеев – Людовика Великого, Карла Великого, Станистаса, Эльзасской школы, на уровне высшего – так называемых «больших школ» (Политехнической, Высшей нормальной, Центральной, Мостодорожной, Горной), а после них – Национальной школы администрации (ЭНА), питомника элиты государственной бюрократии, большого бизнеса и политики.

Зато положение юрисконсульта частных фирм позволило ему близко ознакомиться с повседневными заботами рядовых представителей делового мира. Не отягощённый, как и они, грузом утончённой интеллектуальной культуры, присущей в прошлом де Голлю, Помпиду или Миттерану, и аристократическими манерами, свойственными Жискару д'Эстену, не чувствуя себя принадлежащим к верхам общества по рождению, состоянию и воспитанию, он прокладывал себе дорогу в жизни собственной волей, упорством, целеустремлённостью, не стесняя себя нарушением неписаных правил поведения консервативной

⁵ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 57.

буржуазии – «твёрдого ядра» его электората. Не только в молодости, но и в зрелом возрасте Саркози не скрывал своего пристрастия к модным аксессуарам (обуви, галстукам, часам, солнечным очкам и т.п.) от престижных фирм, обедал в дорогих ресторанах, проводил отпуск на элитных курортах, куда летал на частном самолёте своего личного друга миллиардера Боллоре (другой миллиардер – Мартэн Буиг был свидетелем на его свадьбе со второй женой), культивировал близость с популярными звёздами шоу-бизнеса – актёрами Жаном Рено, Бернаром Клавье, певцом Джонни Холидеем и др. Став президентом, он впервые за полвека истории Пятой республики значительно поднял собственный оклад, увеличив его вчетверо, несмотря на явно отрицательную реакцию общественности и СМИ⁶.

Этот демонстративный, вызывающий вкус к гламуру не только наносил ущерб имиджу самого президента в глазах избирателей, в том числе его собственного электората (отсюда ироническое прозвище Саркози «блинг-блинг», которое можно перевести как «щёголь»), но и служил негативным примером для некоторых представителей его ближайшего окружения, чьё «отвязанное» поведение не раз вызывало **громкие скандалы**.

Один из них разразился летом 2010 г., запятнав бывшего министра бюджета, затем министра труда Эрика Верта, одного из доверенных лиц главы государства, занимавшегося важнейшей реформой пенсионной системы, в случае успеха которой даже котировался на место будущего премьера. В ходе семейного конфликта между самой богатой женщиной Франции – владелицей косметического концерна «Ореаль» Лилианой Беттанкур с дочерью стало известно, что министр устроил свою жену на высокооплачиваемый пост в адвокатскую фирму, занимавшуюся делами её компании и размещавшую, в частности, её крупные вклады в швейцарских банках для ухода от налогов. Со своей стороны, Л. Беттанкур внесла, если верить сведениям СМИ, в обход существующего законодательства о финансировании политических партий вклад в предвыборный Донд Саркози во время президентской кампании 2007 г.⁷

Не менее громкий скандал разразился осенью 2010 г. в связи с обстоятельствами продажи Францией Пакистану в 1994 г. подводных лодок, сопровождавшейся крупными «откатами», то есть взятками пакистанским чиновникам. Выяснилось, что часть этих взяток негласно возвращалась во Францию и использовалась для финансирования предвы-

⁶ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 46–47.

⁷ Там же. С. 47.

борной кампании Эдуарда Балладюра – соперника Ширака в правом лагере на президентских выборах 1995 г. Между тем министром бюджета в кабинете Балладюра и руководителем его кампании был Саркози, который не мог не знать об этой неблагоприятной практике.

Однако Ширак, став президентом, запретил практику «откатов» при продаже вооружений за рубеж. В отместку за недоплату пакистанские партнёры Парижа организовали в 2002 г. теракт против французских инженеров, работавших в Карачи, в ходе которого 11 человек погибли. Родственники жертв обратились в суд с требованием наказать виновных, в том числе Саркози.

Оппозиционные СМИ усмотрели в этой авантюрной истории, получившей прозвище «Карачи-гейт» (по аналогии с уотергейтским скандалом в США, который стоил поста президенту Никсону), сведение счетов между Саркози и его старым соперником, бывшим министром и премьером де Вильпенем.

Разумеется, финансовые скандалы во Франции далеко не новость в её общественной жизни. Однако на фоне глубокого экономического кризиса они приобретают явно выраженное политическое измерение, морально дискредитируя элиту правящего лагеря. То же самое произошло с непосредственным предшественником Саркози – Шираком, попавшим под суд за создание им в бытность мэром Парижа фиктивных рабочих мест для функционеров его партии⁸.

Настоящим подарком для папарацци гламурных журналов и бульварной прессы долго служила **личная жизнь Саркози**. Он был женат трижды.

Первая жена Мари-Доминик Кюльоли. Они были женаты с 1982 по 1996 год и родили двоих сыновей, но мало кто знает о том, что они вообще были вместе.

О первой супруге политического деятеля Мари-Доминик Кюльоли публика знает очень мало, да и сам Саркози вспоминает о ней чрезвычайно редко. Кюльоли была дочерью корсиканского фармацевта. Она была очень религиозна и тратила много времени и средств на благотворительные нужды.

Именно будучи в браке с Мари-Доминик Николая сделал свои первые шаги на политической арене. Они были женаты всего год, когда в 1983 году Саркози стал мэром родного Нейи-сюр-Сен.

Старший сын Саркози Пьер родился в 1985 году, а год спустя на свет появился его младший брат Жан.

Всего год спустя семейная идиллия рассыпалась в прах: Николая

⁸ См.: Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011. С. 48.

встретил женщину, которой было суждено стать его второй женой. Он ушел от Мари-Доминик в 1988 году, брошенная супруга была разбита. Она не стала устраивать скандал, но добилась опеки над детьми. Развод Саркози пришлось ждать не один год.

Вторая супруга. О второй жене Николя Саркози известно намного больше. Они познакомились летом 1984 года. Будучи мэром Нейи-сюр-Сен, Николя руководил церемонией бракосочетания Сесилии и своего друга, известного французского телеведущего Жака Мартена.

Невеста была на девятом месяце беременности, до рождения малышки Жюдит оставалось всего 12 дней.

Николя сразу же влюбился в **Сесилию**. Он даже пошутил на эту тему во время церемонии, но никто тогда не придавал этому значения. Несмотря на то, что она только что вышла замуж и была матерью новорожденной девочки, Саркози принялся ухаживать за ней. Он добивался ее четыре года, после чего Сесилия сдалась и бросила Мартена ради нового избранника. Ее развод с телеведущим был оформлен в 1989 году, но сам Николя освободился лишь спустя семь лет.

Получив развод, Саркози сразу же женился на Сесилии. По сложившейся традиции, на момент заключения брака будущая мадам Саркози была в положении. Весной 1997 года Сесилия подарила мужу сына Луи. Саркози также воспитывал дочерей второй супруги от Мартена.

В 2005 году газетчики впервые заговорили о разводе. Расставание так и осталось на уровне слухов, но с этого момента пресса и общественность начали пристально следить за взаимоотношениями супругов. Они изучали каждый жест и каждое сказанное слово, пытаясь найти в них скрытый смысл, который мог бы указать на разлад в отношениях.

В мае 2007 года Саркози стал президентом Франции, а пять месяцев спустя стало известно об их с Сесилией разводе. Журналисты были правы: супруги развелись в тайне и поставили общественность перед фактом. Говорят, именно Сесилия бросила главу Франции. Слухи о ее романе с журналистом Ришаром Аттиасом поползли еще в 2005 году. Оформив развод, она вышла замуж за Аттиаса в марте 2008 года. Да и сам Саркози времени даром не терял.

Третий брак. В 2007 году о личной жизни Николя Саркози писали все газеты. Он был первым президентом Франции, которой развелся, будучи при исполнении обязанностей! Не говоря уже о том, что он вновь женился спустя несколько месяцев...

Карла Бруни и Николя Саркози познакомились в конце 2007 года на званом ужине у друзей. Президент Франции сразу же был очарован

бывшей манекенщицей. К тому моменту Бруни уже успела сменить амплуа и была известной певицей.

За Карлой тянулась скандальная слава обольстительницы богатых женатых мужчин. В рядах ее возлюбленных к тому моменту уже успели побывать британские рок-музыканты Мик Джаггер и Эрик Клэптон, швейцарский актер и режиссер Венсан Перес, американский бизнесмен Дональд Трамп, французский издатель Жан-Поль Энтвен и американский актер Кевин Костнер.

Их роман развивался стремительно: познакомившись в ноябре 2007 года, они поженились три месяца спустя. Никто не верил в их чувства и в то, что этот брак продлится больше года, но пятнадцать лет спустя Николя и Карла все еще вместе, вопреки скандалам, слухам о романах и судебным разбирательствам. В 2011 году Карла родила супругу долгожданную дочь Джулию. Они с Николя долгое время скрывали ее лицо от папарацци, желая оградить девочку от онлайн-хейтеров, которые непременно начали бы комментировать внешний вид ребенка.

Во время интервью журналу Paris Match в 2017 году Карла говорила, что обожает детей своего мужа и даже испытывает теплые чувства к его бывшим избранникам.

Это, скорее всего, означает, что политик сохраняет дружеские отношения со своими экс-супругами, вне зависимости от того, как они расстались. В 2015 году Мари-Доминик даже присутствовала на праздновании 60-летнего юбилея бывшего мужа.

Дети бывшего президента Франции. Старший сын Саркози Пьер стал музыкальным продюсером. Он специализируется на стилях рэп и хип-хоп и известен в мире музыки под псевдонимом Mosey. Он не только продюсирует, но и пишет треки для разных французских исполнителей. Его крестная мать – не кто иной, как вторая супруга его отца Сесилия.

Жан Саркози пошел по стопам отца и стал политиком. Впрочем, он с тем же успехом мог бы стать актером: провалив экзамены, он в течение двух лет посещал курсы драматического мастерства под руководством известного французского актера театра и кино Жан-Лорана Коше. Преподаватель прочил ему успешную карьеру в театре, но Жан в конце концов решил податьсь в политику.

В 2006 году молодой человек поступил в Сорбонну, чтобы выучиться на юриста. Его учеба – пестрый пэчворк из высших баллов и проваленных экзаменов. В 2009 году средний сын Саркози был депутатом совета в парижском пригороде Нейи-сюр-Сен.

Сегодня Жан работает юристом и преподает право в университете Париж XII Валь-де-Марн.

Младшенький Луи после развода родителей жил с матерью в Нью-Йорке. Выучившись в военной академии, он часто появлялся в желтой прессе благодаря своим романтическим связям. Он женился на модели Натали Хусич в октябре 2022 года.

Малышка Джулия еще пока слишком юна, чтобы думать о карьере. Тем не менее, некоторые уверены в том, что Карла готовит ее к карьере певицы: несколько лет назад гордая мама опубликовала на своей странице в социальных сетях видео, в котором она пела вместе с дочерью⁹.

Теперь более подробно о Карле Бруни.

Карла Бруни родилась на севере Италии, в 20 километрах от Турина (Torino) 23 декабря 1967 года. Мать девочки Мариса Бруни Тедески Борини (Marisa Bruni Tedeschi Borini) не просто любила музыку, она ею жила, превосходно играя на фортепиано. Отец Альберто Бруни Тедески (Alberto Bruni Tedeschi) – оперный композитор-авангардист, возглавлял туринский театр Реджио (Teatro Regio). Он пять лет ждал возможности жениться на девушке.

Родители Альберто владели фирмой, производящей шины и электрооборудование для «СЕАТ», были состоятельными людьми и не желали видеть в невестках бедную уроженку Пьемонта, даже не смотря на её аристократическую родословную. Дед будущей модели – Вирджинио Тедески (Virginio Tedeschi) родился евреем, но принял католицизм, чтобы получить разрешение жениться на девушке из рода Бруни. Они безумно любили своего сына, дав ему образование музыканта, юриста и инженера.

Но Мариса дождалась своего счастья, и молодожены обвенчались. Их домом стал замок Кастаньето-По (Castagneto Po) из 40 комнат, где в 1959 г. родился первенец Вирджинио (Virginio), ставший художником, в 2006 г. он умер от СПИДа. В 1964 г. родилась дочь Валерия, ставшая впоследствии актрисой и кинорежиссером.

Карла – младшая дочь супругов. Всю свою родительскую любовь мать отдавала одному ребенку – Вирджинио. Она редко бывала дома, много времени проводя на гастролях и в объездах любовников, связей с которыми не особенно стеснялась. Один из них, 19-летний гитарист Маурицио Реммерт (Maurizio Remmert), как оказалось впоследствии, и есть биологический отец Карлы. Его не смущало то, что Мариса старше на 15 лет, а дочку музыкант и вовсе не хотел знать.

В 1975 г. он переезжает в Бразилию, подальше от скандала и признает отцовство лишь в 2008 г. Карла узнает о Маурицио в 28 лет, после смерти официального отца Альберто.

⁹ См.: 3 жены Николая Саркози и его дети. Личная жизнь и брак с Карлой Бруни. [Электронный ресурс] // https://dzen.ru/a/ZHRZB4-p0mVXldyl?utm_referer=yandex.by

Красивая и эффектная женщина доверила воспитание своих детей няне Терезе (Teresa), та приходила на целый день, а вечером укладывала их спать и уходила к себе. Карла до 6 лет боялась спать одна и ночевала у няни, пока светские родители отдавали дань искусству.

Самое драгоценное, что было у малышки в то время – это любовь посторонней женщины и ноты Моцарта на мамином фортепиано.

В начале 70-х гг. отец покупает поместье с большим пляжем во Франции, в Кавальере (Cavalière) на мысе Cap Nègre. В 1974 г. семья решается на переезд в Париж. В Италии всю разбушевалась бандитская группировка «Красные бригады», зарабатывающая себе на жизнь похищением детей из состоятельных семей. Альберто и Мариса, опасаясь за жизнь и здоровье оставленных без присмотра наследников, увозят их подальше от потенциальной опасности. Няня Тереза не соглашается на переезд, но всегда с нежностью и грустью вспоминает о своих воспитанниках. Так Карла остается без опеки самого близкого человека.

На обучение родители определяют маленькую Карлу Бруни в элитную швейцарскую школу-интернат. Там девочка изучает гитару и фортепиано. Учиться ей было скучно, поэтому с отличием учебное заведение закончить не удалось. В подростковом возрасте она начинает писать стихи и песни, но в течение 10-ти лет не решается представить их на суд публики. Первым человеком, который увидел творчество Карлы стал гитарист группы «Telephone» Луи Бертиньяк (Louis Bertignac).

Одновременно девушка пытается начать карьеру в модельном мире. Её идеальная фигура прекрасно компенсирует несовершенство лица. В 16 лет Карла бесплатно позирует фотографу Тьерри Ле Гуэ (Thierry Le Gouès), с которым чуть позже судьба сведет её еще много раз.

После школы девушка поступает в Парижский университет Сорбонну (la Sorbonne) на факультет истории искусств и архитектуры. Полная амбиций и желания стать знаменитостью, юная Карла отправляется в ближайшее модельное агентство, которым оказалось «City Models» в надежде получить работу. Там оценили совершенные данные девушки и предложили ей подписать контракт. Вскоре новая работа так увлекла Карлу, что она бросает университет, делает себе пластическую операцию по исправлению формы носа и полностью уходит в мир моды.

В 29 лет успешная модель красиво завершает карьеру на подиуме, чтобы вернуться к любимому занятию музыкой.

В 1988 г. агентство предлагает новой модели принять участие в рекламной кампании фирмы Guess. Показы знаменитого дома моды прошли с ошеломительным успехом и Карла в один день стала мировой знаменитостью. Ей предлагали дорогие контракты многие дома моды Франции и Италии.

Фото Карлы Бруни появились на обложках испанского, английского и итальянского *Voque*, итальянских *Elle*, *Marie Claire*, *Harpers & Queen* и других глянцевого журналов с большим тиражом. Причем, фото голой Карлы Бруни тоже иногда можно было встретить в модных журналах.

За 10 лет модельной карьеры девушка работает с такими домами моды как *Prada*, *Dolce & Gabbana*, *Versace*, *Chanel Cosmetics*, *D&G*, *Givenchy*, *Givenchy*, *Dior*, и *MaxMara*. Она становится одной из самых дорогих моделей мира, заработав семь с половиной миллионов долларов за показы.

Стилистам, фотографам и гримерам нравилось работать с Карлой. Она вела здоровый образ жизни, каждый день плавала и бегала по три километра, соблюдала диету. Девушка строго следила, чтобы её вес всегда оставался на отметке в 55 килограмм при росте 175 сантиметров. Во время наложения грима она читала Достоевского, при перелетах с показа на показ Карла доставала самоучители и учила иностранные языки.

Она могла купить много нарядов из дизайнерских коллекций, но всегда одевалась скромно и неброско. С ранних лет девушка тренировала мимику лица, так как морщины пугали ее, да и длительные часы фотосессий требовали неподвижности и выдержки. Кристиан Лакруа (*Christian Lacroix*) и Жан-Поль Готье (*Jean-Paul Gaultier*) считали ее одной из лучшей моделей, при этом Карла свободно могла сама предложить свои услуги дизайнерам с мировыми именами.

В 1997 г. модель объявила об уходе из мира высокой моды. Карла решается на сольную карьеру певицы.

В 1988 г. Карла снялась в эпизодических ролях фильмов: «Высокая мода» («*Prêt-à-Porter*», 1994) режиссера Роберта Олтмена (*Robert Altman*) и «Папарацци» («*Paparazzi*»), режиссер Ален Берберян (*Alain Berberian*).

В 1995 г. у нее была еще одна роль в картине режиссера Ришара Лекока (*Richard Leacock*) «Подиум» («*Catwalk*»).

Всего на счету у Бруни 17 картин. Есть даже картина стиля фэнтези «Полночь в Париже» («*Midnight in Paris*», 2011) режиссера Вуди Аллена (*Woody Allen*). Но карьера певицы манила Карлу все же сильнее карьеры актрисы.

Стать признанным музыкантом Франции непросто. Карла отлично это понимала и шла к намеченной цели всю жизнь. Она не только играла на гитаре и сочиняла песни «в стол», девушка два раза в неделю ходила на уроки вокала, знакомилась с музыкантами, тщательно выбирала студию звукозаписи.

Любимым певцом и композитором Карлы был Жюльен Клерк (*Julien Clerc*) и на одном из светских приемов бывшая топ-модель ска-

зала ему, что давно пишет песни. Жюльен не стал вдаваться в подробности и чтобы хоть что-то ответить девушке, посоветовал ей связаться со своим продюсером.

Через несколько недель Клерку по факсу присылают текст неизвестного автора под названием «Если бы я был ею» (“Si j’étais elle”). Композиция оказалась настолько изящной, легкой, свежей и полной чувств, что вскоре под этим названием у музыканта вышел альбом, распроданный тремя сотнями экземпляров. Шесть песен из альбома ему написала Карла.

В 2003 г. песни Карлы Бруни на французском и английском языке записаны в ее первом дебютном альбоме «Кто-то сказал мне» («Quelqu’un m’a dit»). Восемь композиций их одиннадцати – творчество самой Карлы.

Альбом имел ошеломительный успех во Франции и его продажи достигли восьми сотен тысяч копий. Всемирные продажи преодолели цифру в 1 миллион экземпляров. Продюсировал альбом один из любовников певицы – Луи Бертиньяк (Louis Bertignac). Их роман развивался в течение года, потом сошел на нет и пара рассталась.

Стиль блюза, рока и фолка лиричных песен Карлы привели ее к победе в номинации «Лучшая певица года» на конкурсе Виктуар де ля мюзик, «Музыкальные победы» (Victoires de la musique).

Песня «Рафаэль» («Raphaël»), посвященная философу университета и отцу ее сына – Рафаэлю Энтховену (Raphael Enthoven), снискала славу хита еще до выхода альбома. Низкий голос Карлы, не имея большого диапазона, все же сумел покорить сердца французов своей откровенностью.

В 2007 г. выходит второй альбом «Никаких обещаний» («No Promises») на английском языке.

В 2008 г. записан третий альбом «Как будто ничего не случилось» («Comme si de rien n’était»). Так как певица записала последний альбом уже нося имя Карла Бруни Саркози, он имел огромный успех и разошелся тиражом в пятьсот тысяч копий к концу года.

Мать Карлы с детства внушала дочке, что когда-то она сможет стать первой леди и всячески этому способствовала. В детстве девочка часто проводила лето с будущим князем Монако – Альбертом Гримальди (Albert Grimaldi). Царственная семья имела виллу во Франции рядом с виллой семейства Бруни. Но планам матери осуществиться не удалось. Карла отлично усвоила уроки матери и предпочитала встречаться только с богатыми и успешными любовниками. Одним из них стал солист Rolling Stones – Мик Джаггер (Michael «Mick» Jagger). С 16 лет девушка мечтала о встрече с ним и спустя 4 года мечта начала осуществляться. Карла закрутила роман с музыкантом Эриком Клэптоном (Eric Clapton), близким другом Мика и через него познакомилась с кумиром своей юности.

Девушка понравилась Джаггеру, он решил начать с ней интрижку, не предполагая, что чувства перерастут в нечто большее, чем простой флирт. Их роман длился 8 лет, музыкант хотел даже развестись с женой, американской актрисой Джерри Холл (Jerry Hall), но его любовнице это было не нужно. Джаггер хоть и был старше Карлы на 25 лет, не мог себя контролировать. Он без конца звонил девушке в агентство, а однажды взял вертолет и прилетел к ней с гастролей на одну ночь.

Миг Джаггер был не единственным увлечением Бруни. В 25 лет она начала встречаться с французским актером Венсаном Пересом (Vincent Pérez). Но эта интрига продлилась не долго, вскоре отношения девушке наскучили.

Французский автор-исполнитель Жан-Жак Гольдман (Jean-Jacques Goldman) пополнил список любовников Карлы между двумя своими браками. Папарацци сделали фото, когда парочка гуляла по пляжу, держа за руки.

Не остался без внимания страстной итальянки и президент Соединенных Штатов – мультимиллиардер **Дональд Трамп** (Donald Trump). Ради Бруни Трамп бросил свою возлюбленную американскую актрису Марлу Меплз (Marla Maples).

Отношения с известным адвокатом Арно Кларсфельдом (Arno Klarsfeld) в свое время широко обсуждалась в прессе. Впоследствии Арно стал французским советником.

Не до конца ясны отношения с французским актером Шарлем Берлингом (Charles Berling), который планировал в 2008 г. записать общий с Кларой альбом.

В начале девяностых у Бруни были недолгие отношения с лучшим гитаристом мира Эриком Клептоном (Eric Clapton), но они особенно не афишировались.

Еще одним мужчиной, кого покорила Бруни, стал музыкант Флоран Пани (Florent Pagny). Карла стала причиной расставания Пани с его возлюбленной Ванессой Паради (Vanessa Paradis). Но роман не имел плодов, музыкант уехал в Аргентину, где нашел себе другую жену.

Другими знаменитыми любовниками Карлы Бруни были: французский политик Лоран Фабиус (Laurent Fabius), американский актер и музыкант Кевин Костнер (Kevin Costner), французский кинорежиссер и актер Гийом Кане (Guillaume Canet), французский актер и кинорежиссер Леос Каракс (Leos Carax), французский актер Кристофер Томпсон (Christopher Thompson), экс-министр образования Люс Ферри (Luce Ferry).

Мужья и дети. Вопреки тому, что пресса дала Карле прозвище «Дон-Жуан в юбке», женщине хотелось выйти замуж и родить ребенка.

В 1999 г. она встречалась с издателем, критиком и писателем Жаном-Полем Энтовенем (Jean-Paul Enthoven), который был старше ее на 19 лет. Но у мужчины был сын Рафаэль (Raffaello), который понравился Бруни еще больше. Недолго думая, она уводит его от законной жены Жюстин Леви (Justine Lévy) и они начинают жить вместе. В 2001 г. у Карлы и Рафаэля (он оказался младше партнерши на 10 лет) рождается сын Орельен (Aurélien). Пара расстается через 6 лет.

В октябре 2007 г. Карла пришла на дипломатический ужин к Жаку Сегелу (Jacques Séguéla), куда оказался приглашенным и президент Франции Николя Саркози.

От него только что ушла жена, а Карла смогла увлечь и заинтересовать влиятельного гостя. Все, кто были на этом ужине заметили, что между ними словно молния промелькнула.

С первого дня знакомства и по сей день пара вместе. В 2008 г. они узаконили свои отношения в Елисейском дворце (Palais de l'Élysée). Карла все также занимается музыкой и появляется на обложках журналов. Единственный запрет – появление на сцене – она смогла пережить ради любимого мужа.

19 октября 2011 года у Николя и Карлы появилась на свет дочка Джулия (Julie).

После того, как Николя проиграл вторые президентские выборы, Карла ничуть не расстроилась. Она вернулась к любимому делу и стала лицом Vulgarу, занимается музыкой и снова дает концерты.

Она остепенилась, воспитывает дочь, наладила отношения с бывшими женами своего мужа – Сесилией Аттас (Cecilia Attias) и Мари-Доминик (Marie Dominique).

Интересные факты о Карле Бруни. За время работы моделью Карла Бруни 250 раз была лицом обложек модных гляцевых журналов.

Дональд Трамп, настоящий президент Америки, – единственный человек, связь с которым Карла Бруни официально отрицает, хотя его и считают одним из бывших любовников итальянки.

Проживая во Франции с детства, Бруни долгое время оставалась гражданкой Италии. Французское гражданство она получила только в 2008 г.

Бруни окончательно распростилась со старой жизнью, продала весь антиквариат своего покойного отца миллиардера Альберто, продала замок за тринадцать миллионов фунтов и создала на эти деньги фонд медицинских исследований имени своего брата. Она невзлюбила свой дом, потому что там отец раскрыл ей тайну её происхождения.

В 2008 г. Карла сама навестила биологического отца в Сан-Паулу (São Paulo), где познакомилась с ним, его женой и двумя сводными сестрами.

Николя Саркози старается оградить жену от общения с бывшими любовниками (со всеми из них у Карлы остались хорошие отношения), хотя и не показывает своей ревности на публике.

В 2010 г. супруги Саркози посещают мавзолей мечеть в Индии Тадж-Махал (Taj Mahal), где женщина просит небеса о рождении сына.

На встречу Николя Саркози и российского президента Дмитрия Медведева, Карла одела голубой наряд из джерси, но не надела под него бюстгальтер. Медведев не поддался на провокацию, но эту историю долго обсуждали в прессе.

Своему мужу Карла тоже посвящает песни, как и многим бывшим любовникам.

Сама Бруни не раз шокировала общественность своими заявлениями о том, что не признает моногамию. Хорошо известно высказывание Карлы того времени: «Время от времени я допускаю единобрачие, но предпочитаю многобрачие и многомужество».

Во время одной из встреч с Мишель Обамой. Карла поделилась с той подробностями интимной жизни с мужем. Мишель так шокировала слова Карлы, что она не стала проводить ужин, на который так надеялась супруга Саркози, отменив его за 2 часа до намеченного начала¹⁰.

23 декабря 2022 года Карле Бруни исполнилось 55 лет. В 2019 она чуть не попала в аварию.

Как уже говорилось, у **Карлы Бруни** двое детей. В 2001 году она впервые стала матерью и родила сына Орельена Энтовена от радиоведущего Рафаэля Энтовена.

Сегодня сыну топ-модели 21 год, и он так же, как и знаменитая мать, является частью модного мира. Этим летом Орельен Энтовен впервые выступил на подиуме в Милане. Он участвовал в шоу итальянского дома моды Versace.

О дебюте сына Карла Бруни рассказала в Instagram. Она сделала коллаж из двух фотографий, показав себя и сына во время участия в разных показах Versace.

У Карлы Бруни есть также 11-летняя дочь Джулия, которая родилась в браке с бывшим президентом Франции Николя Саркози. В 2013 году топ-модель признавалась в интервью, что ей было сложно вынашивать и воспитывать девочку из-за возраста.

Когда Бруни стала мамой во второй раз, ей было 43 года.

«Кормить грудью маленькую девочку, просыпаться каждые два часа ночью, потому что она голодна. Иметь детей, когда ты старше, нелегко» – цитирует модель Hello Magazine.

¹⁰ См.: Карла Бруни. [Электронный ресурс] // <https://italy4.me/izvestnye-lyudi/carla-bruni.html>

Топ-модель редко публикует снимки с дочерью в социальных сетях, а если это и происходит, то она скрывает ее лицо и снимает со спины.

Летом 2022 года Карла Бруни опубликовала редкий снимок дочери в Instagram. Она показала, как девочка позирует на балконе в черном пиджаке и ботильонах.

«По средам мы ворует одежду своей матери. Она часто носит мою одежду, и я просто таю, когда вижу ее», – написала знаменитость под фотографией.

Несмотря на завершение модельной карьеры, Карла Бруни продолжает сниматься для гляцевых журналов и иногда выступать на показах дизайнеров. В июле она появилась на обложке журнала Madame Figaro. Топ-модель снялась в купальнике.

В декабре 2022 года Карла Бруни стала героиней журнала Elle. Она также опубликовала обложку в микроблоге.

В своем Instagram супруга бывшего президента Франции часто выкладывает снимки в купальниках. При этом в интервью Madame Figaro Карла Бруни рассказывала, что прилагает большие усилия, чтобы оставаться в форме. Она тренируется каждый день по два часа.

В 2022 году Бруни приняла участие в показе Balmain, а также снялась для YSL. В интервью Бруни отмечала, что чувствовала себя странно, когда позировала рядом с молодыми моделями. Она рассказала, что стала «слишком старой», чтобы вернуться в мир моды.

Карла Бруни и Николя Саркози женаты с 2008 года. В интервью Madame Figaro топ-модель признавалась, что прошла курс психотерапии, потому что у нее был страх перед обязательствами. Бруни считает брак с Николя Саркози своим достижением.

По признанию Карлы, с истечением президентского срока мужа она испытала облегчение.

Карла Бруни поддержала своего мужа во время судебного процесса, в ходе которого его приговорили к тюремному заключению из-за незаконного финансирования президентской кампании 2012 года.

«Мы не реагируем на шум вокруг нас. Главное – что внутри нас и нашей семьи. Это наш путь, по которому мы идем счастливо много лет», – приводят ее слова Void.

В этом же интервью, рассказывая о секрете крепкого брака с экс-президентом Франции, Карла Бруни объясняла, что старается держать рот на замке, когда находится рядом с мужем¹¹.

¹¹ См.: «Стараюсь не спорить с супругом»: как сейчас живет 55-летняя Карла Бруни–Саркози. [Электронный ресурс] // <https://www.gazeta.ru/family/2022/12/23/15977509.shtml>

«Вы знаете, Николя – очень импульсивный. И я такая же, но со временем научилась держать рот на замке. Стараюсь не спорить с супругом, мы всегда пытаемся договариваться. Это и есть секрет наших отношений», – говорила Карла Бруни.

Но иногда в отношении мужа Карла Бруни позволяет себе вольности и шутки. Когда на одной из светских тусовок Н. Саркози загляделся на стройные ножки жены певца Каложеро, Карла насмешливо сказала супругу: «В следующий раз я также надену короткие шортики – кажется тебе это нравится»¹².

Саркози являлся президентом Франции с 2007 по 2012 годы. Он стал вторым в истории страны президентом, который осужден, и первым, кто получил реальный срок. В 2011 году бывшего французского лидера Жака Ширака приговорили к двум годам условно по делу о создании фиктивных рабочих мест в аппарате мэрии Парижа в 1990–1995 годах, когда он был мэром французской столицы.

Черeda скандалов с участием Николя Саркози началась в 2013 году. Именно тогда стартовало расследование обвинений в том, что предвыборный штаб Саркози получал финансовую помощь от ливийского лидера Муаммара Каддафи.

12 марта и 28 апреля 2012 года интернет-портал Mediapart опубликовал два документа, в которых говорится о якобы передаче ливийским режимом 50 миллионов евро на нужды президентской кампании Саркози. В первом документе, в частности, указывается, что переговоры о финансировании кампании шли между сыном Каддафи Сейф аль-Исламом и неким ZT, которого Mediapart называет французским бизнесменом ливанского происхождения Зиадом Такиеддином.

Саркози обвинения решительно отверг и подал иск против Mediapart, назвав опубликованные сведения «грандиозной фальшивкой».

В ноябре 2016 года Зияд Такиеддин сообщил Mediapart, что якобы в 2006–2007 годах он лично передал Николя Саркози и главе его предвыборного штаба Клоду Геану три чемодана, набитых банкнотами по 200 и 500 евро. Он сообщил, что общая сумма составила пять миллионов евро. Такиеддин утверждал, что деньги поступили от Каддафи.

Весной 2018 года Клод Геан заявил сайту Franceinfo, что никогда «не видел ни цента ливийских денег». В начале 2018-го против него было возбуждено официальное следствие в связи с банковским переводом на 500 тысяч евро в 2008 году. Он отрицал, что совершил какое-либо правонарушение, и утверждал, что деньги были получены от продажи двух картин голландского художника Андриаса ван Эртфелята.

¹² См.: Лаури Б. Карла Бруни: тайная жизнь. М., 2013. С. 247.

Между тем газета Le Monde сообщала, что Башир Салех, который в 2007-м возглавлял Ливийский суверенный фонд национального благосостояния, подтверждал, что Муаммар Каддафи финансировал кампанию Саркози.

Отношения между Францией и Ливией окончательно испортились 2011 году, когда Париж поддержал оппозиционеров, выступивших против Муаммара Каддафи. По инициативе Саркози Франция стала одним из инициаторов военной операции в Ливии. Париж потребовал ухода диктатора от власти и в конце концов добился своего. В октябре 2011 года Каддафи погиб от рук захвативших его в плен повстанцев.

И, хотя в итоге обвинения в получении миллионов наличных евро от Каддафи их заявитель отозвал, осадок от этой истории, как говорится, остался.

Второй скандал вокруг Н. Саркози – скандал с деньгами совладелицы фирмы «Лореаль» – также связан с финансирование президентской кампании-2007. Французские следователи подозревали, что Саркози потратил больше положенного и принимал незаконные пожертвования от совладелицы L'Oréal и самой богатой женщины Франции Лилиан Бетанкур. При этом он якобы использовал состояние здоровья страдающей болезнью Альцгеймера предпринимательницы.

Поводом для подробного разбирательства послужили свидетельские показания бывшего бухгалтера Бетанкур Клер Тибу. Она сообщила полиции, что в начале 2007 года от нее потребовали выдать 150 тысяч евро наличными доверенному лицу Саркози на избирательную кампанию политика (по закону пожертвования частных лиц не должны превышать 4600 евро).

Следствие в итоге сочло обвинения в адрес бывшего главы государства неубедительными. Следователи расценили доказательную базу как слишком слабую и обвинения с Николя Саркози сняли.

И скандал с «**деньгами Каддафи**», и «**дело Бетанкур**» напрямую связаны с приговором, который 1 марта 2021 года огласил Парижский суд. Экс-президент Франции **Николя Саркози был признан виновным в коррупции и торговле влиянием.**

Политика обвинили в том, что в начале 2014 года он при посредничестве своего адвоката Тьерри Эрзога пытался получить сведения от судьи кассационного суда Жильбера Азибера о ходе другого расследования.

Именно оно касалось возможного незаконного финансирования президентской кампании Саркози 2007 года со стороны Лилиан Бетанкур. Следствие установило, что Саркози через Эрзога обещал Азиберу

в обмен на конфиденциальную информацию помощь в получении должности в Монако.

Обвинение строилось на записях перехваченных телефонных переговоров, которые Саркози вел по мобильным телефонам, зарегистрированными под вымышленными именами.

Разрешение на прослушку разговоров экс-президента следователи получили в ходе другого разбирательства – начатого в 2013 году дела о возможном участии в финансировании предвыборной кампании Саркози в 2007 году Муаммара Каддафи.

Судебный процесс, названный прессой делом о прослушке, начался 23 ноября 2020 года. Помимо Саркози, по делу также проходили Тьерри Эрзог и Жильбер Азибер, которых обвиняли в разглашении профессиональной тайны.

Национальная финансовая прокуратура требовала для экс-президента четыре года лишения свободы (два из них условно) и аналогичной меры наказания для Эрзога и Азибера.

В итоге бывшего президента Франции признали виновным в коррупции и злоупотреблении влиянием, приговорив к **трем годам тюрьмы**, в том числе двум условно. Закон предусматривает за подобные преступления наказание до десяти лет лишения свободы. Эксперты отмечали, что для Николя Саркози как человека наказание выглядело мягким, для Николя Саркози как политика – это был смертный приговор.

Сама идея того, что судья может пойти на поводу у бывшего политика в обмен на хлебное место, возмутила французское общество. Судьи сочли, что под угрозой сама репутация правосудия, тем более что Николя Саркози как глава государства был «хранителем независимости судебной власти».

«Этого не произошло бы, если бы бывший президент, сам, кстати, юрист, помнил бы о своей ответственности и обязанностях, которые накладывает на него должность... Республика не забывает своих президентов хотя бы потому, что они творят историю. И наоборот, мы не можем позволить бывшему президенту забыть республику», – говорилось в заявлении прокурора.

Спустя два года апелляционный суд Парижа поставил точку: 17 мая 2023 года приговор был оставлен в силе. В соответствии с решением суда один год наказания Саркози будет отбывать не в тюрьме, а дома – с **электронным браслетом**.

По словам адвоката Саркози Жаклин Лаффон, сторона бывшего президента планирует оспорить решение апелляционного суда в кассационном. Как правило, кассационный суд рассматривает апелляцию

в течение года – в этот период Саркози не будет обязан носить электронный браслет.

Бывший президент Французской республики знаменит не только коррупционными скандалами. **Он регулярно позволяет себе резкие высказывания в адрес оппонентов.** Чаще всего достается журналистам.

Так, в 2010 году Саркози в ответ на вопрос журналиста о своей причастности к коррупционным сделкам обозвал того... педофилом. Президент Франции имел в виду, что подозревать его в получении откатов – такой же абсурд, как обвинять незнакомого человека в педофилии.

«Вот вы. Я ничего не имею против вас. Но, похоже, вы педофил», – заявил Саркози ошарашенному корреспонденту.

На этом он не остановился и, покидая студию, громко произнес: «До завтра, мои друзья-педофилы!»

Проще всего разозлить Саркози вопросами о его личной жизни. Одному журналисту он даже пригрозил «разбить лицо» в ответ на нелестные высказывания о его жене – известной модели и певице Карле Бруни.

Но не только пресса попадала под раздачу. В 2008 году на сельскохозяйственной выставке в Париже один из фермеров отказался пожать ему руку, и Саркози закричал: «Ну и убирайся, глупый у***к!»

Когда Саркози готовился принять участие в президентских выборах 2017 года, он пошел еще дальше. В интервью еженедельнику *Le Nouvel Observateur* он заявил: «Мой электорат – простонародный. Это деревенщина».

Фраза вызвала большой резонанс. Избиратели обиделись и этих слов Саркози не простили. Наблюдатели сочли, что подобными действиями он отпугнул тогда не только ближайшее окружение, но и самых верных соратников.

В бытность Николая Саркози президентом он регулярно оказывался в нелепой ситуации не только из-за своих сомнительных высказываний, но и из-за странных поступков.

Однажды его и вовсе уличили в откровенной подтасовке: Саркози продемонстрировал мировой общественности снимок, где, по его словам, он был запечатлен во время падения Берлинской стены. Однако интернет-пользователи очень быстро выяснили, что президент Франции не был в тот момент в Берлине и рассказанная им история – просто пиар-ход.

Инцидент вылился в мем «Саркози был там» – «Sarkozy u etait». Сеть заполнили картинки, на которых Николай Саркози был изображен присутствующим при едва ли не всех важных событиях в истории человечества: от смерти Сократа до высадки на Луне¹³.

¹³ См.: Скандалы с Саркози: дело о прослушке, перлы и громкие романы. [Электронный ресурс].

А теперь 10 интересных фактов о Николя Саркози.

1. Полное имя нового президента Франции – **Николя Пал Стефан де Надь-Боча Шаркежь**, он сын венгерского аристократа, эмигрировавшего во Францию в 1944 году. Но поскольку ни один француз не может выговорить эту сложную фамилию, сейчас она звучит как Николя Поль Саркози. Его и двух братьев Гийома и Франсуа отец оставил на попечение матери, когда самому младшему исполнилось два года.

2. По профессии Саркози – адвокат, специалист в коммерческом праве в области недвижимости, как и его мать. Но адвокатская практика мало интересовала амбициозного студента, да еще и с весьма средними оценками. Уже в 22 года он стал членом городского совета в родном Нейи-сюр-Сен, в 28 – мэром этого респектабельного и консервативного городка и оставался в этой должности почти 20 лет до 2002 года.

3. В 1993 году Саркози, будучи мэром Нейи, пригорода Парижа, прославился на всю страну тем, что лично вел переговоры с террористами, захватившими в заложники младших школьников одной из школ Нейи. Саркози лично отдал приказ штурмовать школу и сам вошел в здание, когда перестрелка с террористами была в самом разгаре. Он очень эмблематично вынес одного ребенка на руках – эта фотография обошла крупнейшие французские газеты. Все дети были спасены.

4. Роковой мужчина ростом 165 см, Николя Саркози – самый непримечательный семьянин среди всех президентов мира. Первая его жена, корсиканка Мари-Доменик Кюльоли, родила Саркози двух сыновей Пьера и Жана. Через два года после свадьбы Саркози завел скандальнейший адюльтер с женой владельца телеканала в Нейи. Пикантности ситуации придавало то, что Саркози в качестве мэра выдавал замуж свою будущую любовницу и познакомился с ней, собственно, на ее же свадьбе. Более того, всю свою предвыборную кампанию он провел, пользуясь каналом мужа-рогоносца. После 14 лет романа Сесилия и Николя наконец поженились и родили еще одного сына Луи. К трем своим детям Саркози прибавил двух приемных дочерей Сесилии и жену, которая настолько сильно влияла на мужа, что возглавляла его администрацию в то время, как он был министром внутренних дел.

5. Каждый политик запоминается каким-то сильным высказыванием. Путин войдет в историю как человек, призвавший «мочить в сортире» террористов; Черчилль – как автор идиомы «железный занавес». Саркози, высказывая свою точку зрения о волнениях в арабских пригородах Парижа в 2005 году, призвал очистить их «керхерами» – оборудованием, выпускаемым одноименной фирмой для очистки фасадов зданий, машин, тротуаров (струей под сильным давлением). Заявление вызвало неоднозначный общественный резонанс.

6. По легенде, отец Николя сказал ему, что тот никогда не сможет занять кресло президента Франции потому, что он – сын эмигранта, а таких берут в президенты только в США. Так это или нет – не представляется возможным выяснить, но точно известно, что на инаугурацию сына он пришел почти 50 лет спустя после развода с его матерью и после того, как все эти годы ни разу не видел своих троих сыновей. Агрессивную политику Саркози французские психоаналитики, склонные лезть в чужое прошлое, объясняют именно тем, что отец никогда не интересовался сыном, и тем самым Саркози-старший наделил сына комплексом неполноценности, а природа – комплексом Бонапарта.

7. Николя Саркози долгое время был очень близок с президентом Шираком: занимался его молодежной программой, работал в кабинете министров при Шираке и даже встречался с Клод, младшей дочерью тогдашнего президента. Однако, когда рейтинг Ширака в начале очередной выборной компании упал до 14%, а рейтинг его соперника Балладюра вырос до 50%, Саркози стал работать в предвыборном штабе Балладюра. Вопреки прогнозам Ширак выиграл выборы и до конца своего правления называл Саркози предателем, и даже придумал лозунг «Кто угодно, только не Саркози».

8. В числе первых решений, принятых Саркози после вступления в должность президента, было следующее: увеличить зарплату президента Франции на 140%, а также снизить ему налоги. Нельзя назвать эти решения популярными у французов.

9. На официальном сайте Николя Саркози можно купить аксессуары и одежду с изображением президента и его самыми известными высказываниями. Вместительная коричневая сумка – 38 евро, футболка – 15 евро.

10. Несмотря на то, что мать Саркози во всех интервью заявляла, что с нее уже достаточно невесток, Саркози снова решил жениться. На этот раз его избранницей стала бывшая топ- модель и певица **Карла Бруни**. Ей в этом году 40, она на 17 см выше президента Франции, встречалась с Дональдом Трампом и Миком Джаггером и известна своим высказыванием «время от времени я, конечно, моногамна, но в основном предпочитаю полигамию и полиандрию». Кроме того, не так давно агент Бруни подтвердил, что она ждет нового Саркози. Так что Николя станет первым президентом, пережившим на своем посту развод, первым президентом в третьем браке, да к тому же первым, кто позволил себе жениться на модели и сначала сделать ребенка, а потом – предложение¹⁴.

¹⁴ См.: 10 фактов о Николя Саркози [Электронный ресурс] // www.kabanik.nj/page/10-facts-about-nicolas-sarkozy

В вышедшей в 2007 г. во Франции книге **Ясмину Резы** «Закат, вечер или ночь» повествуется о нескольких месяцах президентской кампании Н. Саркози. По приглашению тогда еще кандидата в президенты, **Я. Реза** сопровождала его в ходе предвыборных поездок по стране, а также присутствовала на встречах на высшем уровне.

За время предвыборной кампании Н. Саркози Я. Резе удалось собрать целую коллекцию забавных жизненных историй с его участием. Так, драматург рассказывает в своей книге, как однажды Н. Саркози взял у нее газету, где были опубликованы статьи об Иране и о нем самом. Внизу страницы была реклама. Посмотрев на нее несколько секунд, он сказал: «Эти Rolex, они прекрасны», – пишет автор.

В книге также говорится, что Н. Саркози позволял себе весьма некорректные высказывания в адрес некоторых дипломатов. Так, во время рабочего завтрака с иностранными экспертами он назвал бывшего посла в России «идиотом», а экс-посла в Ливане «дебиллом».

После встречи с экс-премьером Великобритании Тони Блэром Н. Саркози сказал своим помощникам: «Тони и я приняли решение. Мы собираемся завоевать Европу», пишет в своей книге Я. Реза.

Ясмину Реза характеризует Н. Саркози как «тщеславного, эгоистичного и жестокого человека». Его сильная сторона – независимость суждений. Но немало в его характере и ребяческого. Это – «нетерпеливый, высокомерный и чувствительный ребенок». «Я просто поражена его ребячливостью, – констатирует Ясмину Реза. – У меня создается впечатление, что я вижу маленького мальчика». Ребячество – это и когда в угоду президенту популярный еженедельник «Пари-матч» ретуширует фотографии Саркози таким образом, чтобы убрать жировые складки с президентской талии.

Удовлетворил ли тщеславие Саркози его новый высокий пост? «Теперь у меня дворец в Париже, замок в Рамбуйе, крепость в Брегансоне», – поведал он с нескрываемой гордостью Ясмине Реза. И, вздохнув, добавил: «Я не могу сказать, что я несчастлив». Но президент и не сказал, что он счастлив. Между тем, после победы Саркози на выборах кто-то из французских политиков бросил реплику: «Теперь каждый может стать президентом Франции». Это реплика вошла в обиход.

«Я поддерживаю некоторые его идеи. С другими я категорически не согласна», – заявила Я. Реза в интервью еженедельнику *Le Nouvel Observateur*. «Этот политик произвел на меня впечатление. Я сомневаюсь, что кто-либо из тех, кто с ним встречался, мог остаться равнодушным», – сказала она.

В отличие от нынешнего президента Франции Э. Макрона, **Н. Саркози** сдержанно и уважительно относится к России и ее президенту

В.В. Путину. Еще в 2009 г. он писал: «Президент Путин – сильная личность. Это решительный и, откровенного говоря, подчас непростой политический партнер. Однако в конечном итоге он всего лишь отстаивает интересы своей страны, что, безусловно, является обязанностью всякого лидера. Никто не имеет права указывать русским, в чем именно состоят их интересы, даже если мы зачастую не согласны с их методами и открыто высказываем свое несогласие. Мне удалось сработаться с президентом Путиным по одной простой причине: мы оба предпочитаем открытый искренний разговор»¹⁵.

22 октября 2020 года «Вести.ру» сообщили, что: «Бывший президент Франции Николя Саркози написал мемуары, в которых рассказал, каким ему видится российский лидер Владимир Путин.

Французский политик отметил, что глава России является внимательным, чрезвычайно вежливым, доступным, симпатичным, улыбкивым. Кроме того, Саркози обратил внимание на такие качества Путина, как верность друзьям, преданность своим убеждениям, а также способность менять позицию, если доказано обратное, сообщает ТАСС, ссылаясь на мемуары, опубликованные в Париже.

Николя Саркози написал, что завоевать доверие российского лидера очень важно, но при этом очень трудно. По мнению французского политика, Владимир Путин всегда держит данное им слово. В этом он убедился сам, поскольку неоднократно вел переговоры с президентом России. Саркози отметил, что Владимир Владимирович больше всего не любит двойных стандартов, особенно в общении с представителями СМИ.

Бывший президент Франции также рассказал, как не стоит себя вести с Путиным. По его словам, нельзя быть любезным с ним с глазу на глаз, а потом заочно критиковать. Кроме того, российского лидера не получится и вынуждать к чему-либо. Саркози отметил, что Владимир Владимирович берет во внимание существование «красной линии», которую нельзя перешагнуть.

Николя написал в своих мемуарах, что российский глава с недоверием относится к случайно оброненным словам, а также пустым обещаниям. Саркози обратил внимание на то, что для Путина имеют значение лишь дела, которые он не забывает, хорошие или плохие, особенно, если его предали.

Экс-президент Франции также упомянул беседу с Путиным, во время которой зародилась идея строительства в Париже Российского духовно-культурного центра»¹⁶.

¹⁵ Цит. по: Саркози Н. Мое мнение. Франция, Европа и мир в XXI веке. СПб., 2009. С. 25.

¹⁶ Цит. по: Как нельзя вести себя с Путиным и другие подробности от Саркози. [Электронный ресурс] // <https://www.vesti.ru/article/2433181>. Дата доступа: 22.10.2023.

ФОТОГРАФИИ

По национальности Николя Саркози – француз.
Но в его жилах течет также венгерская и греческая кровь

Первая жена Николя Саркози Мари-Доминик Кюльоли

Дети Николя Саркози от первого брака

Вторая супруга Николя Саркози Сесилия

Сесилия и Николя Саркози с сыном

Николя Саркози и его третья супруга Карла Бруни

Николя Саркози и Карла Бруни с дочерью

Николя Саркози и Карла Бруни на приеме у английской королевы

Николя Саркози и Карла Бруни на торжественном мероприятии

Семья Саркози на отдыхе

Карла Бруни в молодости

Модель Крла Бруни на модном показе

Фото Крлы Бруни с обложки возможного журнала

Дети Никола Саркози

Николя Саркози. 2022 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Статьи из ежегодника «Год планеты» за 2008–2010 гг.

1. Преображенская, А. Франция: первый год под управлением Саркози / А. Преображенская // Год планеты: ежегодник. – Вып. 2008 г. : экономика, политика, безопасность. – М., 2008.

Статья подготовлена при содействии РГНФ, проект № 08-03-00096а

В мае 2007 г. президентом Франции был избран лидер правой политической партии Союз за народное движение Николя Саркози. В июне того же года на парламентских выборах представители правых сил получили абсолютное большинство мест в Национальном собрании, что позволило сформированному под председательством Франсуа Фийона правительству рассчитывать на безусловную поддержку законодательной власти.

В мае 2008 г. исполнился год пребывания президента Саркози у власти. В какой мере президенту удалось выполнить свои предвыборные обещания? Столкнулся ли он с трудностями при реализации реформ и какие аспекты его деятельности подверглись коррективам? Какие факторы повлияли на колебания рейтингов президента и премьера? Ответ на эти вопросы позволит оценить перспективы будущей деятельности президента и его соратников.

Социально-экономическая ситуация: планы и реальность. В качестве своей главной цели Саркози декларировал приспособление социально-экономической системы Франции к современному этапу мирового развития, характеризующемуся углублением процессов глобализации. Правительство Франсуа Фийона поставило перед страной амбициозные задачи: войти через 5 лет в тройку лидеров среди европейских стран по темпам экономического роста, уменьшить безработицу до 5% трудоспособного населения, на 1/3 сократить количество лиц, живущих ниже уровня бедности, достичь равновесия государственного бюджета, на 20% сократить выбросы углекислого газа в атмосферу к 2020 г. и добиться того, чтобы 10 французских университетов вошли в число 100 лучших вузов мира¹.

Экономическое развитие должно было, по мысли президента, получить импульс в результате снижения налогов и придания гибкости рынку труда. Модернизация системы социальной защиты могла повысить мотивацию граждан к труду и сэкономить бюджетные средства. В июле 2007 г. Национальное собрание приняло закон о «работе, занятости и покупательной способности», предусматривающий повышение на 25% (за рамками 35-часовой рабочей недели) оплаты за дополнительные рабочие часы и освобождение от налогов работодателей за эти часы. В том же году данной мерой воспользовались 37%

¹ Le Figaro. 16.02.08.

предприятий, за последний триместр было задекларировано 144 млн рабочих часов². Была снижена максимальная ставка подоходного налога с 60 до 50% дохода, налог на наследство отменен для супругов и уменьшен для прямых родственников, введены налоговые вычеты по ипотечным программам для семей, покупающих основное жилье. Стал возможен налоговый вычет (доходящий до 50 тыс. евро в год) из «налога солидарности на крупные состояния», 75% средств которых вложены в малые и средние предприятия, ассоциации и образовательные учреждения. Стоимость данного «фискального пакета» для бюджета страны эксперты оценили более чем в 14 млрд евро³.

Для достижения равновесия бюджета необходима экономия 10 млрд евро в год⁴. Незамещение одного из 3 ушедших на пенсию госслужащих (число которых составляет 35 тыс.) должно было принести 500 млн евро экономии. Сокращение расходов предусматривалось в таких секторах, как здравоохранение, борьба с бедностью, профессиональная подготовка, семейная и жилищная политика⁵. Так, была введена медицинская франшиза (0,5 евро на медицинские услуги, лекарственные средства и транспортировку больных, но итоговая сумма не должна превышать 50 евро в год)⁶. Вместе с тем на 200 евро были увеличены минимальные пенсии.

В рамках иммиграционной политики была поставлена, прежде всего, цель по борьбе с нелегальной иммиграцией. В 2007 г. из страны высланы 24 тыс. человек, в 2008 г. планируется довести это число до 27 тыс.⁷. Президент объявил, что экономическая миграция получит приоритет перед широко распространенной практикой переезда во Францию с целью «воссоединения семьи». Осенью 2007 г. был принят закон об иммиграции, который усложнил правила «объединения родственников». Помимо доказательства существования материальных возможностей содержать членов своей семьи, отныне еще до приезда во Францию необходимо подтвердить знание французского языка, гражданских прав и обязанностей. Также стало возможным проведение генетических тестов для подтверждения родства⁸.

В июле 2007 г. парламент одобрил законопроект о борьбе с преступностью, который, в частности, ужесточил наказания для рецидивистов, сблизил меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей и взрослых. В феврале 2008 г. президент обнародовал пакет мер, призванный улучшить ситуацию в неблагополучных пригородах. В частности, на развитие инфраструктуры и общественного транспорта в таких районах предусмотрено 500 млн евро. Для обеспечения правопорядка выделены дополнительные полицейские силы.

Безусловной удачей кабинета Фийона является уменьшение дефицита касс социального страхования с 11,7 млрд евро в сентябре 2007 г. до 9,4 млрд в

² Le Monde. 22.02.08.

³ Le Monde. 10.04.08.

⁴ Le Figaro. 08.04.08.

⁵ Le Monde. 03.04.08.

⁶ Ibid.

⁷ Le Figaro. 16.02.08.

⁸ <http://www.lemonde.fr/web/article/0,1-0@2-823448,36-981230,0.html>

марте 2008 г.⁹. Данный эффект произвели 700 млн новых налоговых платежей, последовавших из-за роста занятости. В 2007 г. было создано рекордное с 2000 г. количество рабочих мест – 327 800¹⁰. Безработица в 2007 г. снизилась с 8,3% в марте до 7,5% трудоспособного населения в декабре¹¹. Однако в последнем триместре 2007 г. темпы создания новых рабочих мест замедлились, что может быть объяснено снижением темпов экономического развития.

В бюджете страны на 2008 г. предусматривались: экономический рост 2%, инфляция 1,6%, показатели соотношения евро к доллару на уровне 1,37, стоимость нефти 73 долл. за баррель¹².

Однако мировая экономическая конъюнктура не благоприятствовала планам французского президента и правительства. Стремительный рост цен на энергоносители не вписывался в заложенные в бюджете параметры и вел к увеличению расходов предприятий и потребителей. Кризис на рынке ипотечного кредитования в США рикошетом ударил по странам Евросоюза (в том числе и Франции), снизив спрос на кредиты, и, как следствие, объемы покупаемого жилья. Крепнущая европейская валюта повышала стоимость французских товаров за рубежом, а спрос на продовольствие в мире поднял индекс потребительских цен. Инфляция в 2007 г. достигла 2,8%, что является наивысшим показателем с 1992 г.¹³.

Экономический рост в 2007 г. составил 1,9%. Прогнозы экономистов на 2008 г. колеблются в диапазоне от 1,5 до 2%. Как ожидается, инфляция достигнет 3%, дефицит бюджета – 3% вместо запланированных 2,4%¹⁴. Покупательная способность населения, по прогнозам экспертов, в 2008 г. может снизиться на 2%¹⁵. Эти отнюдь не блестящие показатели в сочетании с проводимыми Саркози социальными реформами стали питательной средой для широко развернувшихся движений протеста.

Социальные движения. Во Франции сильна традиция «прямого участия в политике», коренящаяся в революционном прошлом. Масштабные демонстрации и забастовки периодически блокируют целые отрасли. Так, в октябре-ноябре 2007 г. транспортная система страны оказалась практически парализованной массовыми забастовками против отмены специальных пенсионных режимов. Необходимость пенсионной реформы продиктована как увеличением средней продолжительности жизни населения, так и тем, что в настоящее время пенсионного возраста достигает многочисленное послевоенное поколение. Если в начале 2000-х годов на пенсию ежегодно выходили 500 тыс. человек, то в 2007 г. прекратили трудовую деятельность уже 750 тыс. французов¹⁶.

⁹ Le Figaro. 18.03.2008.

¹⁰ <http://www.lefigaro.fr/economie/2008/03/14/04001-20080314ARTF1G00472>

¹¹ Le Monde. 17.04.2008.

¹² http://www.lemonde.fr/economie/article/2008/03/14/_1022801_3234.html

¹³ Le Monde. 29.03.08.

¹⁴ Le Monde. 16.05.08, <http://www.lemonde.fr/web/depeches/0,14-0,39-34662847@7-354,0.html>

¹⁵ Le Monde. 17.04.08.

¹⁶ Le Monde. 26.09.07.

Специальными пенсионными режимами в стране пользовались 500 тыс. работающих и около 1,1 млн пенсионеров. Эти режимы характеризовались коротким сроком выплаты пенсионных взносов (37,5 лет) и преимуществами при расчете суммы пенсий. Специальные режимы распространялись на служащих крупных государственных компаний – транспорта, электричества, газа, а также на представителей некоторых других профессий (военных, полицейских, моряков, работников французской оперы, шахтеров). Правительство Фийона планировало переход к общему сроку выплаты взносов в 40 лет и отмену преимуществ при расчете.

Усилия Саркози по информационному обеспечению данной реформы не прошли даром. Согласно данным опросов, разница в пенсионной системе частного и государственного секторов в сентябре 2007 г. казалась оправданной всего 21% опрошенных, неоправданной – 72%¹⁷. Поэтому неудивительно, что более 60% французов поддерживали начинания главы государства и полагали, что налицо злоупотребление правом на забастовку. В ходе переговоров с профсоюзами президент дал понять, что не отступит от принципа равных по продолжительности взносов всех категорий трудящихся в пенсионные фонды. С целью предотвращения транспортного коллапса в стране при забастовках с января 2008 г. введен в действие закон о «минимальной гарантированной службе» на транспорте, с началом учебного года в сентябре 2008 г. такая же служба предусматривается и в учреждениях начального и среднего образования.

В ноябре 2007 г. к бастующим транспортникам присоединились студенты (были прекращены занятия в 41 университете из 85), выступавшие против принятого в июле закона о частных субсидиях в высшем образовании. По мнению части учащихся, новый закон может позволить спонсорам оказывать давление на руководство университетов и создаст неравные условия для обучающихся в разных учебных заведениях. В конце ноября прошли забастовки служащих госсектора – учителей, чиновников, медработников, энергетиков, сотрудников почты, банков и аэропортов, требующих повышения зарплат и протестующих против сокращения рабочих мест.

Массовые забастовки, демонстрации и даже захваты общественных мест продолжились зимой и весной 2008 г. Преподаватели выступали против сокращения штатов и планов министерства образования по коррекции школьных программ. Юристы протестовали против судебной реформы, повлекшей за собой перекройку юридических округов в стране. Научные работники вышли на демонстрацию, выражая несогласие с проектом реформы Национального центра научных исследований. Бастовали даже нелегальные иммигранты, требующие предоставления вида на жительство и разрешения на работу. Состоялись демонстрации против проекта пенсионной реформы, предусматривающей переход к 41-летнему трудовому стажу для выхода на пенсию. В мае 2008 г. прошла серия демонстраций и забастовок против повышения цен на топливо. Рыбаки блокировали морские порты на Атлантическом побережье. Симптоматично, что в мае 2008 г. на 11% (с 62% до 73%) по

¹⁷ http://www.bva.fr/data/sondage/sondage_sondage/610/sondage_fichier/fichier/rapportte460_6cdda.pdf

сравнению с апрелем увеличилось количество французов, полагающих, что в ближайшие месяцы частота социальных конфликтов будет нарастать¹⁸.

Масштабные демонстрации и забастовки не смогли заставить президента и правительство отказаться от своих планов по реализации основных положений реформ в сферах пенсионного обеспечения и образования. Однако была отложена как потенциально взрывоопасная реформа по унификации трудовых контрактов, которая должна была придать гибкость рынку труда. Вместе с тем меры, предпринятые с целью воспрепятствовать росту цен на горючее (в частности, возможность снижения НДС на нефтепродукты), стали предметом переговоров Саркози с партнерами в рамках Евросоюза в мае 2008 г.

Стиль управления и динамика популярности Саркози. Президент страны, пользовавшийся поддержкой 65% населения в июле 2007 г., к весне 2008 г. побил все рекорды падения рейтинга за первый год правления. В мае его деятельность одобряли всего 32% французов¹⁹. При этом популярность премьера Фийона с февраля 2008 г. превышала общественную поддержку главы государства (так, в мае разрыв составил 14%). Данный факт говорит не только о недовольстве мероприятиями президента и кабинета, но и об отрицательном отношении к стилю руководства страной, который продемонстрировал Саркози.

Сформированный еще де Голлем образ президента-арбитра, объединяющего все политические силы и концентрирующего свое внимание на основных стоящих перед страной проблемах, вошел в противоречие с практикой, которую претворял в жизнь Саркози. Новый лидер страны не ограничивался общими ориентациями, а принимал столь деятельное участие в разработке конкретных мероприятий, что заслужил прозвище «гиперпрезидент». Глава государства действовал так активно, что у французов создалось впечатление, что он не слишком доверяет своим министрам, так как стремится подменить собой каждого из них. При этом зачастую президент объявлял не слишком обдуманные мероприятия, вызывавшие всеобщее недоумение (например, проект отмены карты многодетной семьи, позволявшей пользоваться скидками в транспорте), что подчас вынуждало его корректировать реформы. Кроме того, Саркози не дистанцировался от Союза за народное движение, периодически собирая на совещания руководство партии в Елисейском дворце. И это также ограничивало его возможность предстать в роли объединителя всех французов.

Октябрь–ноябрь 2007 г. стали своеобразным рубежом, за которым последовал лавинообразный спад рейтинга президента. Французам стало очевидно, что из-за мирового финансового кризиса экономические трудности нарастают. Согласно данным опросов, в апреле 2008 г. 81% избирателей заявляли, что «ситуация в стране в целом ухудшается», 92% полагали, что борьба с инфляцией «в целом неэффективна»²⁰. В то же время поведение

¹⁸ <http://www.tns-sofres.com/etudes/pol/barofigmagsofres.htm>

¹⁹ <http://www.php.sofres.com/cote2/redirect.php>

²⁰ <http://www.tns-sofres.com/etudes/pol/barofigmagsofres.htm>

президента свидетельствовало о том, что он стремится быть не «воплощением нации», а выступает скорее в роли героя шоу-бизнеса. СМИ в мельчайших подробностях освещали не только деловую активность, но и личную жизнь главы государства. Однако оказалось, что публичность, которая привлекает поклонников к деятелям шоу-бизнеса, категорически противопоказана главе государства. Путешествие на яхте, оплаченное другом-бизнесменом, развод, завершившийся бракосочетанием роман с бывшей топ-моделью К. Бруни (телевизионные репортажи об отдыхе этой пары в Египте как раз совпали по времени с публикацией неутешительных экономических прогнозов), демонстрация лидером страны своей приверженности к роскоши и дорогим аксессуарам крайне негативно отразились на рейтинге Саркози. Президент выглядел озабоченным своими личными делами, а вовсе не проблемами французов.

Анонсируемая необходимость экономии в таких областях, как здравоохранение и образование, после снижения максимальной ставки подоходного налога (данная мера была однозначно воспринята большинством населения как «подарок для богатых») также способствовала снижению общественной поддержки главы государства. Характерно, что наибольшие потери в рейтинге президента наблюдались среди рабочих и лиц старше 65 лет. В данных категориях избирателей с июля 2007 г. по январь 2008 г. глава государства потерял соответственно 20 и 23% сторонников²¹.

Отдельные крайне резкие (даже грубые) высказывания, которые Саркози позволял себе при встречах с избирателями, также не добавляли ему политических очков и утверждали в негативном мнении о президенте тех, кто еще до выборов отмечал в его характере такие черты, как импульсивность и склонность к агрессии. Так, в марте 2008 г. 74% французов полагали, что Саркози недостаточно себя контролирует, 73% считали, что он слишком афиширует свою частную жизнь, 54% расценивали его поведение как несоответствующее должности президента²².

Поражение правых сил на муниципальных и кантональных выборах, состоявшихся 9 и 16 марта 2008 г., было вполне предсказуемо. К разочарованию избирателей в политике правых добавились такие факторы, как хорошая имплантированность левых на местном уровне и успешная избирательная кампания последних. Выставленные совместные списки кандидатов от социалистов, коммунистов, экологистов и радикалов позволили левым одержать верх в Амьене, Блуа и ряде других городов. Если до выборов правые возглавляли 21 город из 37 с населением свыше 100 тыс., то по итогам выборов они лишились руководства в 9 из них (в том числе в Тулузе, Страсбурге и Реймсе). Правые потеряли также 36 населенных пунктов с населением более 30 тыс. жителей²³. Однако им удалось избежать полного разгрома, сохранив за собой Бордо, Марсель и Ниццу. Таким образом, фактически власть на местном уровне Франции принадлежит оппозиции. В 2004 г.

²¹ Le Monde. 10.05.2008.

²² http://www.lemonde.fr/municipales-cantoniales/article/2008/03/17/1024006_987706.html

²³ Le Monde. 18.03.08.

левые возглавили 20 из 22 регионов страны, а после выборов 2008 г. в их руках находятся 59 департаментов из 101 и 14 из 20 крупнейших городов.

После проигрыша правыми силами муниципальных и кантональных выборов последовала некоторая коррекция имиджа главы государства. В своих интервью Саркози стал избегать вопросов о частной жизни, расширилась география его перемещений по провинциям страны, участились встречи с представителями «Франции, которая рано встает». Однако президенту удалось лишь остановить, но отнюдь не переломить негативную тенденцию в рейтингах.

Основные направления внешнеполитического курса Саркози и политика по отношению к России. Исходя из деклараций Саркози во время предвыборной кампании обозреватели расценивали его как атлантиста, политика, более, чем его предшественник, озабоченного правами человека и распространением демократии в мире. В первой своей речи после победы (6 мая 2007 г.) Саркози провозгласил, что «все жертвы тирании и диктатур в мире» должны знать, что «Франция всегда на их стороне».

Дипломатические шаги главы государства свидетельствуют о том, что он, действуя в русле французской внешнеполитической традиции, стремится проводить достаточно амбициозный курс. Проблемы Косово, Ирана, Ливана, Дарфура – неполный перечень досье, по которым Франция находится на первом плане международных инициатив.

Перед Францией стояли, прежде всего, задачи вернуть утраченное после провала проекта европейской конституции на референдуме в мае 2005 г. морально-политическое лидерство в ЕС и наладить сбалансированное трансатлантическое партнерство, пошатнувшееся во время второго президентского срока Ширака. Саркози добился одобрения европейскими партнерами своего предложения упростить европейскую конституцию и принять ее в ходе парламентской сессии. В отличие от Ширака, новый французский руководитель дал понять, что он намерен завязать тесные отношения с восточноевропейскими членами ЕС. Так, только в августе-сентябре 2007 г. в рамках «подготовки французского председательства в ЕС во второй половине 2008 г.» Саркози успел нанести визиты в Венгрию, Болгарию, Польшу, в Париже провел консультации с премьером Чехии и президентом Польши.

Отношения с США, по мнению главы французского государства, должны основываться на формуле «друзья – союзники – но не подчиненные». Ужесточение французской риторики по вопросу об иранской ядерной программе, заявление о вводе дополнительного военного контингента в Афганистан и, наконец, декларированное Саркози намерение вернуть Францию в военную организацию НАТО идут в русле сближения с внешнеполитической линией США.

Сотрудничество со странами Африканского континента, традиционное направление внешнеполитической стратегии Франции, стало приоритетным и для нового руководства. Выдвинутая Саркози во время предвыборной кампании идея создания Средиземноморского союза натолкнулась на непо-

нимание правящих кругов в Риме, Мадриде и Берлине. Контуры данного союза еще только вырисовываются. На первом этапе предполагается сотрудничество между государствами юга Европы и севера Африки в таких областях, как вопросы экологии, межуниверситетские обмены, создание инвестиционных банков.

Соображения практической целесообразности стали во главу угла в отношениях с Россией, которая со стороны Саркози во время предвыборной кампании подвергалась критике за нарушения прав человека. РФ в геополитическом раскладе президента Франции представляет один из центров силы в многополярном мире, и заинтересованность в ней проявляется в основном по линии экономического сотрудничества (Россия – пока незаменимый поставщик углеводородов) и содействия решению международных проблем в благоприятном для французской дипломатии направлении. Так, визит Саркози в Москву 9–10 октября 2007 г. может рассматриваться как попытка добиться сближения позиций по проблеме Ирана между Россией, с одной стороны, и Европейским Союзом и США – с другой. Президент Франции стремился убедить своего российского коллегу в том, что в интересах Москвы присоединиться к парижской политике по Ирану, усилив давление на Тегеран. Кроме того, Саркози не чужда идея де Голля о Франции как о мосте между западом и востоком Европы, трансформировавшаяся в концепцию о Франции как посреднике между Россией и Евросоюзом. В данном контексте контакты с российским руководством служат и усилению дипломатического веса Франции на международной арене.

По объему инвестиций в Россию Франция занимает 6 место среди зарубежных стран. Товарооборот между Францией и Россией за последние 4 года увеличился в 3 раза, достигнув в 2007 г. 16,27 млрд долл.²⁴. Планируются и реализуются совместные проекты в высокотехнологичных областях – автомобиле- и авиастроении, освоении космоса, развитии телекоммуникаций и связи. Однако в российском экспорте преобладают поставки энергоносителей. Франция импортирует 406 млрд м³ российского газа в год, что составляет 24% потребления газа в стране²⁵. 13 июля 2007 г. в Москве подписано соглашение «Газпрома» и французской «Total». «Газпром» привлек первого зарубежного партнера в свой самый крупный новый проект – разработку Штокмановского газоконденсатного месторождения. Формально решение о выборе партнера принимал «Газпром», однако окончательно судьбу соглашения решил телефонный разговор президентов России и Франции, состоявшийся накануне. Необходимо отметить, что среди приоритетов экономической политики Саркози находится и поиск способов диверсификации поставок энергоносителей. Так, в сентябре 2007 г. в Будапеште президенты Франции и Венгрии заявили о готовности двух стран принять участие в реализации газотранспортного проекта Nabucco.

²⁴ Le Figaro. 29.05.2007.

²⁵ <http://www.inosmi.iu/translation/237108.html>

Исходя из вышеизложенного, со стороны французского руководства по отношению к России наиболее вероятным представляется сочетание стратегий выборочного сотрудничества и выборочного противодействия, в зависимости от того, какой из двух вариантов в каждом конкретном случае соответствует интересам Франции.

Итак, заявленные во время избирательной кампании цели ускорить темпы экономического роста и поднять покупательную способность населения оказались нереализованными. Раздача финансовых подарков сократила доходы бюджета, однако пока не привела к всплеску экономической активности. Не в пользу команды Саркози сыграла и мировая экономическая конъюнктура. Не удивительно, что 79% опрошенных в апреле 2008 г. считали, что действия президента и кабинета не привели к улучшению ситуации в стране²⁶. Однако позади только первый год правления Саркози. Президент по-прежнему пользуется поддержкой парламента и имеет возможность продолжать реализацию своих планов. За оставшиеся до конца президентского срока 4 года и экономические параметры, и показатели общественного доверия к политической линии руководства страны могут еще не раз претерпеть изменения.

²⁶ Le Monde. 21.04.08.

2. Преображенская, А. Антикризисная политика во Франции: первые итоги / А. Преображенская // Год планеты: ежегодник. – Вып. 2009 г. : экономика, политика, безопасность. – М., 2009.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-03-00096а.

Второй год президентства Николя Саркози совпал с началом мирового финансово-экономического кризиса. В чем отличия экономической и социальной ситуации во Франции от положения в других развитых странах? Каковы особенности французского плана поддержки экономики? Как кризис отразился на популярности главы государства?

Экономическое положение Франции и антикризисный план Саркози. Кризисные явления серьезно затронули экономику и финансы страны. Экономический рост в 2008 г. составил всего 0,3% ВВП. В 2009 г. ожидается снижение ВВП на 3%. Промышленное производство только за четвертый квартал 2008 г. уменьшилось на 6,7%, при этом в автомобильной промышленности спад достиг 38,7%. Во Франции началась рецессия. Финансовые учреждения в 2008 г. понесли убытки на сумму около 20 млрд евро.

Во Франции первые проявления кризиса дали о себе знать позже, чем в США и Великобритании. Соответственно, политическое руководство страны начало действовать с некоторым запозданием по отношению к ведущим мировым державам. Уже рушились банки в США, а во Франции в конце сентября 2008 г. правительство представило проект бюджета на следующий год, предполагавший рост ВВП на 0,5% и предусматривавший меры по ограничению дефицита государственного бюджета и сдерживанию расходов на социальную сферу.

Однако вскоре власти были вынуждены предпринять меры по стабилизации экономики. В конце октября было объявлено о создании «Стратегического инвестиционного фонда» для прямого, минуя банковскую систему, финансирования предприятий. В следующем месяце в данный фонд было перечислено 20 млрд евро.

В декабре президент обнародовал свой план «по новому подъему экономики». Ситуация настораживала, но не грозила катастрофой, поэтому не удивительно, что план Саркози был одним из наименее финансово емких в Европе. Банковской системе и предприятиям предназначалось 26 млрд евро (около 1,5% ВВП). Шесть крупнейших частных банков получили от государства заем в 10,5 млрд евро.

По ряду экономических показателей ситуация в стране в лучшую сторону отличалась от положения в большинстве других европейских государств. Основным источником роста экономики в последние годы было увеличение внутреннего потребления. Даже в последнем триместре 2008 г. расходы домохозяйств выросли на 0,5%. Инфляция практически отсутствовала (в 2008 г. всего 0,4%). В мае 2009 г. индекс потребительских цен снизился по сравнению с маем предыдущего года на 0,3%. Министр экономики Кристин

Лагард высказала убеждение, что эти данные свидетельствуют не о начале дефляции, а являются следствием снижения цен на энергоносители осенью 2008 г.¹.

В банковском секторе не произошло обрушения, как это случилось в США. Традиционно французы делали акцент не на жизнь в кредит, а на сбережения, которые составляют 15-16% их доходов (у американцев 3%, у жителей ФРГ – 10%)².

Социальные проявления кризиса были смягчены основанной на перераспределении доходов системой социального обеспечения. По уровню расходов на социальные нужды (31,1% ВВП) Франция опережает все европейские страны. Доходы ниже уровня бедности только у 13% населения. По этому показателю она уступает только Швеции, где такие доходы имеют 12% жителей³. Для малообеспеченных слоев населения социальные трансферты составляют более половины их доходов.

По этой причине в антикризисном плане Саркози акцент был сделан на инвестиции, которые, по мысли главы государства, должны одновременно активизировать и предложение, и спрос, и создать новые рабочие места.

План предусматривал меры по финансовой стабилизации предприятий и шаги, направленные на совершенствование инфраструктуры – 10,5 млрд евро были ассигнованы на ремонт дорог, портов, мостов, судоходных каналов, на прокладку новых линий скоростных поездов и метро, строительство и ремонт госпиталей и других общественных зданий, реставрацию 252 объектов культурного наследия. Значительные средства предназначены общественным службам – электрической, газовой компаниям и почте, а также на строительство жилья и модернизацию жилых кварталов. С целью поддержки сектора недвижимости была удвоена сумма беспроцентного займа на покупку нового жилья в 2009 г. В рамках антикризисных мер введен бесплатный доступ в музеи молодежи до 25 лет, что будет стоить Министерству культуры 25 млн евро⁴.

Весной 2009 г. половина из 26 млрд евро, выделенных по антикризисному плану, уже работала в экономике, началось осуществление 490 инфраструктурных проектов из запланированных 1000.

Особое внимание было уделено испытывавшей беспрецедентный спад автомобильной промышленности. Крупнейшие автопроизводители («Рено», «Пежо-Ситроен») получили заем по 3 млрд евро на 5 лет под 6% годовых при условии сохранения рабочих мест. Помощь 600 млн евро была предназначена и субподрядчикам автопрома⁵. Для стимулирования спроса покупателям нового, соответствующего экологическим требованиям автомобиля, был предложен бонус в размере 1000 евро с условием сдачи старого транспортного средства старше 10 лет. В результате осуществления этих мер спад

¹ Monde. 2009.12.06.

² Point. № 1903. 2009. 5 mars. P. 32.

³ Ibid. P. 34.

⁴ Ibid.

⁵ Figaro. 2009. 2 septembre.

в автомобильной промышленности был приостановлен. Так, в мае 2009 г. продажи автомобилей по сравнению с апрелем выросли на 11,9%.

В качестве прямой поддержки населения была предложена разовая выплата по 200 евро для 3,8 млн малообеспеченных семей. Однако французы сочли план Саркози недостаточным, а заверения, что в стране ситуация лучше, чем повсюду в Европе, служили слабым утешением. Согласно данным опросов, в конце 2008 г. забота о «поддержании покупательной способности» в приоритетах французов сменилась страхом за свои рабочие места. Безработица, составлявшая летом 2008 г. рекордно низкие значения – 7,2% экономически активного населения, – в первом триместре 2009 г. увеличилась до 8,2, а в конце года прогнозируется 10%⁶. Только с января по март 2009 г. количество рабочих мест сократилось на 187 тыс. Интересно, что проблема занятости вышла на первые места среди всех социальных категорий и возрастных групп, включая лиц старше 65 лет.

Значительные суммы, выделенные на стабилизацию банковской системы, противоречили утверждениям, что социальная сфера достаточно устойчива и может обойтись без крупных денежных вливаний. В то же время руководители крупных компаний (даже тех, которые получили помощь от государства) не смогли расстаться с многомиллионными бонусами и пенсиями, бесплатными акциями и другими привилегиями. Таким образом, кроме экономического, кризис принял и моральное измерение.

В начале февраля 2009 г. Саркози обнаружил дополнительные меры по «социальному сопровождению кризиса», общей стоимостью в 2,6 млрд евро. Основным адресатом государственной поддержки был выбран нижний слой среднего класса. На 2009 г. были отменены 2/3 подоходного налога для лиц с годовым доходом от 5,8 до 11,6 тыс. евро, семьям, получающим пособия к началу учебного года, выплачено по 150 евро, инвалиды и пожилые люди получили дополнительные средства на оплату персонала по уходу. Введены налоговые льготы для семей с невысокими доходами, использующих наемную рабочую силу.

Что касается поддержки малообеспеченных, то правительство декларировало цель – добиться, чтобы все французы жили выше уровня бедности (817 евро на человека). Расширен круг лиц, имеющих право на пособие по безработице. Право на него получили работавшие 4 месяца из последних 28. Разовая выплата в 500 евро была предназначена тем, кто был трудоустроен на срок от 2 до 4 месяцев, начиная с апреля 2009 г.

С 1 июня 2009 г. начала действовать новая система господдержки – «минимальный уровень активности» (RSA), сменивший «минимальный доход для включения в общество» (RMI), введенный в 1990 г. правительством социалиста М. Рокара. Дело в том, что получателям социальных пособий зачастую было невыгодно искать временную или частичную работу за минимальную зарплату, так как трудоустроившись, они утрачивали право на государственную помощь. «Минимальный уровень активности» должен позволить человеку, который нашел хотя бы временную работу или был принят

⁶ Point. N 1903. 2009. 5 mars. P. 32.

на неполную рабочую неделю, не терять социальных пособий. Данная система, первоначально введенная в ряде департаментов в качестве эксперимента, показала свою эффективность. На RSA смогут претендовать 3,5 млн человек. Отдача от реформы была бы больше в ситуации экономического роста, однако руководство страны надеется, что в условиях спада эти меры позволят стимулировать потребление малообеспеченных слоев населения.

Предметом особой озабоченности правительства стала борьба с безработицей. В октябре 2008 г. было объявлено о планах создания дополнительных 100 тыс. рабочих мест. Саркози неоднократно заявлял, что сделает все возможное для сохранения промышленных предприятий. В апреле 2009 г. в наиболее пострадавшие от кризиса регионы были посланы специальные представители, которые были призваны изучать каждый случай массовых увольнений и вести переговоры с работодателями о государственной поддержке. Малые фирмы с численностью занятых до 10 человек, создающие рабочие места, были освобождены от взносов в социальные фонды с заработной платы, не превышающей 1,6 минимальных зарплат. По данным правительства, весной 2009 г. малый бизнес уже задействовал 55 тыс. дополнительных работников. С 1 июля 2009 г. снижен НДС в ресторанном бизнесе.

После принятия дополнительных планов борьбы с кризисом в государственном бюджете 2009 г. расходная часть увеличилась. Если в 2008 г. дефицит бюджета составил 3,4% ВВП, то, согласно прогнозам, в 2009 г. он возрастет до 6,3% ВВП⁷. В апреле 2008 г. дефицит равнялся 45 млрд евро, а в апреле 2009 г. – уже 71,9 млрд. Согласно подсчетам экономистов, в 2009 г. дефицит касс социального обеспечения может достигнуть 21 млрд евро (вместо запланированных осенью 2008 г. 10,5 млрд)⁸. Премьер-министр Франсуа Фийон в мае 2009 г. заявил, что при подготовке бюджета на 2010 г., во избежание роста его дефицита, нецелесообразно увеличивать госрасходы более, чем на 1%. При этом налоги увеличивать не планируется, так как, по замечанию главы кабинета, «в период экономического спада эта мера может стать контрпродуктивной»⁹. Перспектива достижения бюджетного равновесия оказалась отложенной с 2012 на 2014 г.

Специальным законом до конца 2010 г. было ограничено дополнительное вознаграждение руководству компаний, которые получают государственную помощь. Наиболее влиятельные организации предпринимателей – Движение предприятий Франции (MEDEF) и Французская ассоциация частных предприятий (AFEP) – совместно приняли «этический кодекс» оплаты руководства предприятий, который не поддержали 10% компаний.

Президент страны предоставил социальным партнерам время до 15 июля 2009 г. для выработки предложений об использовании прибыли предприятий. Дело в том, что в последнее десятилетие доля дивидендов в добавленной стоимости более чем удвоилась (с 7% в 1993 г. до 16% в 2007 г.), при одновременном снижении инвестиционной активности

⁷ Monde. 2009. 19 mai.

⁸ Figaro. 2009. 10 juin.

⁹ Figaro. 2009. 13 mai.

внутри компаний. Саркози выдвинул идею «трех третей». Одна треть прибыли должна поступать собственникам и акционерам, вторая – работникам, а третья – направляться на инвестиции. Данная концепция встретила неоднозначную реакцию у представителей деловых кругов. Так, глава MEDEF Лоране Паризо заявила, что «только акционеры могут принимать решения о величине дивидендов, это их право связанное с понятием собственности», а деятели профсоюзов дали понять, что их интересует не столько проблема распределения прибыли, сколько вопрос «о разделе добавленной стоимости на долю заработной платы и долю прибыли»¹⁰. Однако общественные дискуссии по поводу распределения прибыли предприятий еще впереди. В мае 2009 г. по требованию правительства между представителями предпринимательских кругов и профсоюзными лидерами были начаты консультации о дополнительных мерах по смягчению социальных последствий кризиса.

Социальные движения и динамика популярности президента. Во Франции не сформировалась традиция партнерства и диалога в социально-трудовых отношениях и, напротив, укоренилась традиция антагонизма. Разнообразные публичные протестные акции стали постоянным элементом политической жизни, своеобразным способом диалога и каналом общения граждан с властями. Характерно, что в забастовках когда-либо принимали участие 42% французов, а в демонстрациях – 46%¹¹. С января по май 2009 г. в стране прошли общенациональные забастовки и демонстрации, в которых участвовали до 2,5 млн человек. Эти акции не были направлены против какого-либо конкретного мероприятия руководства, но должны были продемонстрировать озабоченность населения создавшейся ситуацией и выразить его мнение о недостаточности действий государства в социальной сфере. По данным опросов, забастовки поддержали около 70% французов¹².

Примечательно, что Саркози не торопился отказаться от значимых реформ, анонсированных еще до начала кризиса. Не было отложено казалось бы не слишком уместное при дефиците средств решение об отмене рекламы на государственных каналах телевидения с 20 до 8 часов и ее полной ликвидации к 2011 г. Эта мера была встречена в штыки затронутыми ею представителями СМИ, по убеждению которых предоставленная компенсация из госбюджета в 450 млн евро была недостаточной и, таким образом, стало неизбежным сокращение штатов при неизменном объеме их служебных обязанностей.

Проекты, которые осуществлял Саркози с лета 2007 г., были призваны способствовать усилению экономического роста и не были рассчитаны на условия кризиса. Налоговые подарки (снижение максимальной ставки подоходного налога до 50%) для наиболее состоятельных слоев населения сократили доходы бюджета, но, при общем спаде экономики, не привели к росту деловой активности. Проведенная пенсионная реформа (отмена льготных

¹⁰ Monde. 2009. 07 mai.

¹¹ http://www.tns-sofres.com/_assets/files/2009.04.28-revendication.pdf

¹² <http://www.opinion-way.com/pdf/lefigaio-lci-politoscope-saison3vague29.pdf>.

условий для ряда профессий) может дать эффект лишь в отдаленном будущем. Для экономии бюджетных средств президент запланировал сокращение числа госслужащих. Так, в 2010 г. незамещение одного из двух таких работников, выходящих на пенсию, должно было повлечь за собой ликвидацию 34 тыс. рабочих мест и экономию для бюджета 500 млн евро. Ответственность особенно болезненно воспринимала проекты преобразований в сферах образования и здравоохранения. Весной 2009 г. только 31% опрошенных были убеждены, что предпринятые главой государства реформы «идут в правильном направлении», в то время как 57% французов были уверены в обратном¹³. Примерно половина населения, особенно избиратели социалистической партии, полагала, что Саркози поставил цель сломать самобытную французскую социальную модель и перестроить ее в англо-саксонском технократическом стиле.

Питательной средой для активизации публичных форм протеста стал и метод руководства, который демонстрировал глава государства. Зачастую министры выдвигали проекты реформ после чисто формальных консультаций с заинтересованными сторонами, а президент наблюдал, насколько интенсивным будет сопротивление общественности. Поэтому для достижения компромисса несогласные стремились организовать как можно более масштабные выступления. В результате страна жила в атмосфере непрекращающихся протестных акций. В апреле 2009 г. рыбаки на несколько дней заблокировали морские порты, тюремщики протестовали против переполненности камер в тюрьмах, преподаватели и научные работники вышли на демонстрацию против реформы высшего образования, а медицинские работники – против реформы лечебных учреждений. Только в Париже с января по конец апреля 2009 г. состоялось 855 демонстраций (на 16% больше, чем за тот же период предыдущего года)¹⁴. Оживились и крайне левые движения. Редко масштабные протестные мероприятия проходили без участия «Новой антикапиталистической партии» во главе с Оливье Безансено.

Между тем у организаторов протестных выступлений накопился немалый опыт, и абсолютное большинство демонстраций не перерастало в беспорядки и погромы. Согласно данным опросов, подавляющее большинство избирателей предпочитали ненасильственные способы решения социально-трудовых споров. Так, абсолютное меньшинство французов расценили задержание руководства (24%) или порчу зданий и имущества (6%) как эффективные способы отстаивания своих прав.

Пожалуй, наиболее явным отступлением от задуманных планов президента осенью 2008 г. стал перенос на год реформы среднего образования, предусматривавшей серьезную коррекцию школьных программ и образовательных циклов. Несогласная с нововведениями молодежь уже готовилась выйти на улицы. Акции обещали быть очень масштабными и совпали по времени с молодежными бунтами и погромами в Греции. Опасаясь цепной реак-

¹³ <http://www.tns-sofres.com/points-de-vue/60FE4AC698F1402697031EBC74008011.aspx>

¹⁴ Monde. 2009. 02 mai.

ции, президент решил повременить с реформой, однако поставил перед Министерством образования задачу – в течение года провести консультации с представителями преподавательских кругов для разъяснения готовившихся нововведений.

Под влиянием лавинообразного роста протестных выступлений весной 2009 г. руководство страны было вынуждено с особым вниманием вести диалог с заинтересованными сторонами. Так, после проведенной в апреле совместной демонстрации преподавателей вузов и медицинских работников, с последними состоялись переговоры, в ходе которых был найден компромисс по одному из пунктов плана реформы лечебных учреждений. В мае консенсус был достигнут и с большинством руководителей университетов и студентов, протестовавших против принятого в августе 2007 г. закона «Об автономии университетов». Наряду с мерами по увеличению финансирования, данный закон предусматривал сокращение числа преподавателей. После консультаций с профсоюзами было изменено положение о статусе преподавателей, отменены планы сокращения штатов на ближайшие 2 года, перенесены экзамены для бастовавших студентов. В результате 19 мая в крупнейших вузах, в том числе и в Сорбонне, после многомесячной остановки были возобновлены занятия.

Уровень общественной поддержки президента после его резкого снижения осенью-зимой 2008 г. оставался невысоким. В марте 2009 г. глава государства вызывал доверие у 36% опрошенных¹⁵. В то же время политику Саркози по борьбе с кризисом одобряли 46% французов¹⁶. Характерно, что только 1/5 часть опрошенных полагала, что основная оппозиционная сила – социалистическая партия – противостояла бы кризису успешнее, чем Саркози. Население сознавало, что, поскольку кризис мировой, то и методы воздействия на него в границах одного государства ограничены. Некоторые аналитики считали, что кризис затушеввал ошибки президента, который получил возможность негативный эффект своих решений (в частности, из-за снижения налогов казна недосчиталась в 2008 г. 7,8 млрд евро) списать на последствия кризиса.

Вместе с тем свойства политического темперамента Саркози, благодаря которым он заслужил прозвище «гиперпрезидента», его энергия и личное активное участие в разработке конкретных мероприятий соответствовали экстремальной ситуации, в которой оказалась страна. Избиратели отмечали такие качества главы государства, как решительность (79%) и хладнокровие (69%). Рейтинг президента несколько повысился после анонсирования им таких мер, как ограничение вознаграждения руководства предприятий, получающих помощь от государства, и отправке в регионы комиссаров по «реиндустриализации». Эти действия, вполне вписывающиеся в традиции французского дирижизма, одобрили соответственно 85 и 80% опрошенных, а уровень общественной поддержки главы государства в мае вырос до 45%. Несмотря на то, что внешнеполитическая проблематика в целом находилась

¹⁵ <http://www.tns-sofres.com/points-de-vue/B8A9027737C54980876B763B-BE45B516.aspx>

¹⁶ <http://www.opinion-way.com/pdf/lefigaro-lci-politoscope-saison3vague27.pdf>

на периферии общественного поля зрения, действия главы государства на международной арене получили несколько большее одобрение французов, чем его внутривнутриполитический курс.

Франция и урегулирование международных конфликтов. Во внешнеполитической деятельности руководства страны наблюдается преемственность с французской традицией, согласно которой отсутствие военно-политических ресурсов не служит препятствием для осуществления амбициозного курса. Председательство Франции в Евросоюзе во второй половине 2008 г. позволило Саркози активизировать свои действия на международной арене. Первоначально в данный период предусматривалось интенсифицировать сотрудничество между странами ЕС прежде всего по проблемам энергетики, защиты окружающей среды и иммиграции. Однако повестка дня оказалась явно шире запланированной, а стоящие перед лидером Франции задачи – гораздо масштабнее. Французский президент исполнил посредническую миссию в конфликте России и Грузии на Кавказе (в августе-сентябре 2008 г.), сыграл весомую роль в синхронизации действий стран Евросоюза перед лицом разразившегося мирового финансового кризиса. С целью повышения управляемости мировыми политическими и экономическими процессами Саркози выступил с рядом инициатив как по реформам финансовых институтов, так международных организаций, в частности он стал одним из инициаторов расширения G-8.

В ходе кризиса на Кавказе на переговорах президентов России и Франции были согласованы шесть принципов мирного урегулирования ситуации в Грузии с оговорками, принятыми грузинской стороной. На встрече лидеров России и Франции в Москве (сентябрь 2008 г.) был принят план поэтапного вывода российских войск из Грузии. Признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии руководство Франция расценило как «неприемлемое» и встало на позицию поддержки территориальной целостности Грузии. Вместе с тем при согласовании позиции стран Евросоюза Саркози не одобрил точку зрения прибалтийских стран, Польши, Швеции и Великобритании, призывавших к экономическим санкциям против России и чуть ли не к ее международной изоляции. Французское руководство исходило из того, что данные меры могли привести к росту напряженности на континенте и дальнейшей радикализации действий, вовлеченных в логику конфронтации правящих кругов России, на которые Франция могла бы лишиться рычагов воздействия.

Деятельность Саркози во время российско-грузинского конфликта, в ходе которого французский президент не только исполнил посредническую миссию между противоборствующими сторонами, но и смог скоординировать позицию стран Евросоюза, заставила обозревателей говорить о явном прорыве дипломатии ЕС. Несмотря на то, что в данном случае ЕС не без труда удалось выработать общий подход к проблеме, успех переговоров в Москве был обеспечен благодаря двусторонним российско-французским связям.

На саммите НАТО, который проходил 3–4 апреля 2009 г. в Страсбурге и расположенном рядом с ним германском городе Келе Саркози объявил о воз-

вращении Франции в военную структуру данной организации, ряды которой она покинула в 1966 г. по решению генерала де Голля. Вместе с тем командование французскими ядерными силами останется в руках Парижа и вне контроля НАТО. Участие Франции в финансировании и в военных операциях Альянса, в том числе на Балканах и в Афганистане, делает этот шаг во многом символическим. По мнению руководства страны, в результате Франция получит возможность оказывать влияние на решения о новых миссиях НАТО. Некоторые политологи полагают, что возвращение в НАТО – это разменная карта, а целью Саркози является создание в Европе новых структур безопасности – самостоятельных, не подчиняющихся Североатлантическому блоку. Французские правящие круги проявляли сдержанность по отношению к расширению Североатлантического альянса на Восток. По мнению французского политолога Т. Гомара, Париж, с одной стороны, не желал рисковать отношениями с Россией, а с другой – опасался, что подобное расширение превратило бы НАТО в политическую организацию, ослабив ее военную составляющую. На саммите НАТО в Бухаресте 3 апреля 2008 г. Германия и Франция фактически заблокировали решение о предоставлении Плана действий по членству (ПДЧ) Украине и Грузии.

* * *

Итак, подведем некоторые итоги. В начале июня министр экономики Лагард подчеркнула, что налицо отдельные признаки того, что спад приостановлен. Однако далеко не столь успешно дело обстояло с безработицей. По самым оптимистическим прогнозам реализация правительственных программ позволит создать или сохранить от 150 до 200 тыс. рабочих мест, тогда как число новых безработных за год прибавится как минимум на 400 тыс. человек. При том, что проблема занятости находится на первом месте среди приоритетов французов, ее обострение привело в первой половине 2009 г. к широкому распространению социальных движений. Публичные протестные акции стали распространенным средством решения трудовых конфликтов. Подобная модель поведения населения побуждает руководство страны лавировать и при принятии решений учитывать мнение избирателей, вести с ними активный диалог.

3. Преображенская, А. Франция на волнах экономического кризиса / А. Преображенская // Год планеты: ежегодник. – Вып. 2010 г. : экономика, политика, безопасность. – М., 2010.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-03-00096а.

Мировой финансово-экономический кризис серьезно затронул экономику Франции. В 2009 г. ее ВВП уменьшился на 2,5%. Глубина экономического спада стала самой значительной с 1945 г. Как же менялись показатели социально-экономического развития страны под влиянием программ президента Саркози по поддержке экономики и социальной сферы? Как кризисные явления отразились на социальной стабильности в обществе и поддержке населением президента и правительства?

Государственные расходы: от дефицитного финансирования к режиму жесткой экономии. В конце 2008 г. и в 2009 г. руководство страны для оживления экономики и платежеспособного спроса пошло на обширные инвестиции и значительные социальные траты. Инвестиции должны были активизировать предложение и спрос создать новые рабочие места. «План возрождения экономики», принятый в начале 2009 г., предусматривал инвестиции в промышленность, строительство и объекты инфраструктуры в размере 28 млрд евро. В декабре 2009 г. было объявлено о государственном займе на сумму 35 млрд евро, из которых 22 млрд евро поступили от финансовых рынков и 13 млрд евро – от возврата банками средств, занятых у государства осенью 2008 г. Этот заем предназначался для финансирования: высшего образования (11 млрд евро), науки (8 млрд евро), промышленности и «малых и средних предприятий» (6,5 млрд евро), телекоммуникаций (4,5 млрд евро) и экологии (5 млрд евро).

Социальные меры «по сопровождению кризиса» были адресованы категориям граждан, наиболее нуждающимся в поддержке – низшей части среднего класса и безработным – был произведен ряд разовых выплат, предоставлены налоговые льготы как для граждан, так и для небольших предприятий, действие пособий по безработице было распространено на ранее лишённые их слои населения.

Значительные финансовые вливания дали импульс экономическому оживлению. Уже со 2 квартала 2009 г. наблюдался невысокий экономический рост (0,3%). Данная тенденция была продолжена в 3 и 4 кварталах (соответственно 0,2% и 0,5%), но несколько ослабла в 1 квартале 2010 г., когда ВВП вместо запланированных 0,5% увеличился всего на 0,1%¹. Таким образом, для достижения запланированного бюджетом на 2010 г. роста в 1,3% необходимо явное ускорение темпов экономической активности.

¹ Le Monde. 2010. 13 mai.

Расходы домохозяйств, которые играли ведущую роль в росте ВВП наряду с инвестициями предприятий, выросли в 2009 г. на 0,9%. Однако в первом триместре 2010 г., когда закончилось воздействие на платежеспособный спрос предпринятых в 2009 г. разовых социальных выплат и временных налоговых льгот, покупательная способность населения оказалась в стагнации – расходы домохозяйств практически не увеличились².

Уровень инфляции в 2009 г. составил 0,1% (в 2008 г. – 2,8%). Сыграли свою роль такие факторы как падение цен на энергоносители и некоторое сужение спроса, последовавшего из-за роста безработицы. Аналитики отмечали, что сокращение рабочих мест в 2009 г. шло более быстрыми темпами, чем во время предыдущих экономических циклов – число рабочих мест уменьшилось на 600 тыс. К концу года количество безработных достигло 2,7 млн (9,6% экономически активного населения страны)³. В 2010 г. ситуация в сфере занятости оставалась непростой, хотя в последнем квартале 2009 г. и первом квартале 2010 г. уровень безработицы стал несколько снижаться.

Резко увеличившиеся в конце 2008 г. и в 2009 г. государственные расходы привели к возрастанию дефицита бюджета, который в 2009 г. оставил 7,9% ВВП (в 2008 г. – 3,3%), – 138 млрд евро вместо запланированных до кризиса 52 млрд евро. А в конце 2010 г. он, согласно прогнозам, достигнет 8,2% ВВП⁴. В январе 2010 г. правительство передало в Еврокомиссию «программу стабилизации», в соответствии с которой к 2013 г. планируется сократить бюджетный дефицит до параметров, установленных Евросоюзом – 3%. Для реализации данной программы за три года потребуется уменьшить дефицит госбюджета на 100 млрд. евро. Согласно оценкам экспертов, для достижения бюджетного равновесия в 2011–2012 гг. необходимо будет вернуться к докризисным темпам экономического роста 2,5% в год, а также сильно урезать государственные расходы. Однако открытым остается вопрос, не приведет ли сокращение госрасходов к сжатию платежеспособного спроса населения и, соответственно, к падению темпов экономического роста.

Тем не менее, сокращение госрасходов уже стало одной из самых актуальных задач правительства. Премьер Франсуа Фийон 6 мая заявил о замораживании государственных расходов на ближайшие три года. Они не будут увеличиваться в соответствии с инфляцией, прогнозируемой на уровне 1,5% в 2011 г. и 1,75% в 2012 г.⁵ К 2013 г. на 10% будут сокращены расходы на функционирование государственного аппарата. В течение 3 лет предусмотрена ликвидация 100 тыс. мест государственных служащих. Так, в 2010 г. незамещение одного из двух работников, выходящих на пенсию, должно повлечь за собой ликвидацию 34 тыс. рабочих мест и экономию 500 млн. евро⁶.

² Ibid.

³ Le Monde. 2010. 11 mai.

⁴ Le Monde. 2010. 21 mai.

⁵ Le Monde. 2010. 8 mai.

⁶ Le Figaro. 2009. 19 mai.

В мае 2010 г. президент Николя Саркози заявил о прекращении действия введенных в 2009 г. мер: освобождение малых фирм с численностью занятых до 10 человек, создающих рабочие места, от взносов в социальные фонды с заработной платы, не превышающей 1,6 минимальных зарплат; отмена 2/3 подоходного налога для лиц с годовым доходом от 5,8 до 11,6 тыс. евро, а также разовых выплат безработным⁷. За три года планируется сэкономить более 6 млрд, евро за счет отмены всевозможных налоговых льгот и вычетов.

Руководство страны декларировало цель несколько умерить аппетиты финансового сектора. В 2009 г. введен 50%-й налог на выплачиваемые банками бонусы, в том числе и на часть, выделяемую в ценных бумагах на суммы, превосходящие 27,5 тыс. евро. Согласно данным министерства финансов, эта мера должна принести бюджету 360 млн евро. Специальным законом до конца 2010 г. было ограничено вознаграждение руководства компаний, которые получают государственную помощь. На 2011 г. запланировано введение налога на банковскую деятельность. Его сумма будет зависеть от прибыли и оборота финансового института. Детали этого налога будут обнародованы в рамках бюджета страны, который будет представлен в сентябре.

Что же касается широко декларировавшихся предложений Саркози об использовании прибыли предприятий, то встречи представителей предпринимательских кругов с профсоюзными лидерами в 2009 г, по этому вопросу вяло тянулись в формате консультаций. В январе 2010 г. президент вновь потребовал, чтобы переговоры начались «как можно скорее», дал социальным партнерам срок три месяца и заявил, что если соглашение не будет достигнуто, то министр труда осенью сам внесет в парламент соответствующий законопроект.

Многие эксперты полагают, что сократить дефицит госбюджета невозможно, не пересматривая систему социального обеспечения. Дефицит касс социального страхования в 2009 г. составил 20,3 млрд евро, в 2010 г. он может достигнуть 27 млрд евро⁸. Ежегодная экономия 2 млрд евро в здравоохранении, которая достигается, благодаря снижению компенсаций на лекарственные средства или увеличению тарифов специалистов, является далеко недостаточной для покрытия дефицита. Найти выход из тупика, связанного с нарастанием социальных расходов, призвана и разрабатываемая правительством пенсионная реформа.

Проект пенсионной реформы. Необходимость пенсионной реформы продиктована как увеличением средней продолжительности жизни населения, так и тем, что в настоящее время пенсионного возраста достигает многочисленное послевоенное поколение. Если в первые послевоенные годы продолжительность жизни была 64 г. у мужчин и 69 лет у женщин, то в 2009

⁷ Le Monde. 2010.13 mai.

⁸ Le Monde. 2010. 3 juin.

г. она составила 77,8 лет у мужчин и 84 г. у женщин⁹. В начале 2000-х гг. на пенсию ежегодно выходили 500 тыс. человек, а 2007 г. – уже 750 тысяч¹⁰.

Крайне неопределенным финансовое будущее пенсионной системы делают перспективы увеличения в демографической структуре лиц пожилого возраста. Так, согласно прогнозам, к 2030 г. количество людей, достигших 60 лет, увеличится на 60%, а число перешедших 80-летний рубеж, возрастет с 2,2 млн в 2000 г. до 4 млн в 2020 г. и достигнет 7 млн к 2040 году¹¹.

Пенсионная реформа относится к числу мероприятий, которые политические лидеры страны разрабатывают с особой осторожностью. Пенсионное обеспечение, наряду со здравоохранением и системой социальной защиты, по мнению абсолютного большинства избирателей, является основной составляющей «французского социального пакта». Правительственные проекты новаций в пенсионной системе неоднократно становились причиной массовых забастовок и демонстраций. Так, попытка реформы пенсионного обеспечения государственных служащих после парализовавших транспортное сообщение в стране забастовок в 1995 г. была отменена и привела к отставке правительства Алена Жюппе.

Несмотря на многомиллионные акции протеста, в 2003 г. была проведена реформа, увеличивающая срок выплат в пенсионные фонды с 37,5 лет до 40 лет, а в 2007 г. частично отменены «специальные пенсионные режимы» для отдельных категорий госслужащих, характеризовавшиеся коротким сроком выплаты пенсионных взносов и преимуществами при расчете суммы пенсий. Вместе с тем, остается неравенство в расчете пенсий для частного и государственного секторов экономики. Средний размер пенсий у госслужащих составляет 1850 евро, у работников частных предприятий 1122 евро¹².

Глава государства с крайней осторожностью высказывался о готовящейся новой пенсионной реформе, которая должна затронуть не отдельные категории граждан, но все население. Так, во время своего выступления по телевидению 25 января 2010 г. он подчеркнул, что «все необходимые решения будут приняты до конца года» и что он надеется на «наиболее широкий консенсус» по этому вопросу¹³. Вместе с тем, поле для маневра весьма ограничено, так как все возможные решения – увеличение возраста выхода на пенсию, увеличение сумм выплат, уменьшение пенсий, смена способа расчета, сближение государственного и частного режимов, изменение перераспределительного принципа накопительным – находят много противников. На внедрении накопительного принципа долгое время настаивало предпринимательское сообщество, но противостояние этому профсоюзов и оппозиционных партий было столь ожесточенным,

⁹ Le Monde. 2010. 20 janvier.

¹⁰ Le Monde. 2007. 26 septembre.

¹¹ <http://www.cevipof.msh-paris.fr./bpf.analyses/>

¹² Le Monde. 2010. 18 mai.

¹³ Le Monde. 2010. 27 janvier.

что на этот шаг руководство страны решиться так и не смогло. Не случайно Саркози заявил: «Я гарантирую длительность системы, я не помещаю режим перераспределения на режим, где каждый делает свои накопления»¹⁴. Профсоюзы выступили против увеличения пенсионного возраста и сроков платежей. Уже в феврале 5 крупнейших профсоюзных организаций из 8 призвали трудящихся к забастовкам и демонстрациям против будущей реформы. Не питали иллюзий относительно пенсионной реформы и избиратели. В мае 2010 г. подавляющее большинство (85%) французов не верили в возможность того, что правительственные новации смогут улучшить пенсионную систему¹⁵. 23 марта на демонстрации против будущей пенсионной реформы вышли более 380 тыс. человек.

Правительственный план пенсионной реформы был представлен на суд общественности 16 июня. Он предусматривал постепенное повышение пенсионного возраста с 60 до 62 лет, начиная с 1951 г. рождения. В 2020 г. трудовой стаж увеличится с 40 до 41,5 лет (таким образом, французы, которые начали трудовую деятельность до 18 лет, смогут прекращать ее по-прежнему в 60 лет). Также с 60 лет можно будет получать пенсию в случае утраты более 20% работоспособности. Планируется повысить взносы государственных служащих в пенсионные кассы, но расчет их пенсий по-прежнему будет производиться по шести последним месяцам работы, а не по 25-ти годам, как у работников частного сектора. 3,7 млрд евро предполагалось получить посредством дополнительного налогообложения наиболее состоятельных категорий граждан (вводится специальный «пенсионный взнос солидарности», который затронет 1% налогоплательщиков, а также увеличиваются налоги на «доходы от капитала»),

В середине июля 2010 г. проект поступил в Совет министров, а в сентябре предусмотрено его обсуждение в Национальном собрании. Французская социалистическая партия (ФСП) охарактеризовала данный проект как «несправедливый» и «безответственный». В «контрпроекте» социалистов предусматривалось повышение отчислений работодателей в пенсионные фонды, дополнительное налогообложение «доходов от капитала» (акций, ценных бумаг), а увеличение сроков пенсионных выплат предполагалось в отдаленном будущем. Крупнейшие профсоюзы также заявили о своем несогласии с предлагаемыми мерами и призвали к акциям протеста.

Таким образом, общественная борьба по поводу пенсионной реформы, которая обещает быть весьма напряженной, еще впереди. 56% опрошенных отрицательно отнеслись к планам повысить пенсионный возраст, 38% заявили, что могут принять участие в протестных акциях, а практически каждый пятый француз уверен, что не останется в стороне от демонстрации или забастовки, что представляет солидный протестный потенциал¹⁶. Однако

¹⁴ Le Monde. 2010. 29 janvier.

¹⁵ Le Monde. 2010. 18 mai.

¹⁶ <http://www.tns-sofres.eom/pomts-de-vne/7134687BA48C4058904830D34B33F055.aspx>

после объявления деталей реформы количество намеревающихся протестовать практически не увеличилось по сравнению с предыдущими месяцами. Оппозиционные партии также будут стараться путем противостояния с правительством по этому вопросу завоевать доверие французов и увеличить свой политический капитал в преддверии общенациональных выборов 2012 года. Время покажет, сможет ли руководство страны убедить общественность в том, что предложенный им вариант реформы является не только необходимым, но и оптимальным.

Динамика популярности исполнительной власти и региональные выборы. По мере спада остроты экономической ситуации и анонсирования руководством страны мер поддержки населения, социальные движения постепенно становились менее масштабными, нежели в предыдущем году. Так, общенациональные акции протеста, состоявшиеся 26 мая, 13 июня 2009 г., 23 марта, 1 мая 2010 г. привлекли гораздо меньше участников, чем проходившие зимой и весной 2009 г. Тем не менее, в конце 2009 г. – начале 2010 г., по словам министра труда К. Даркоса, в стране наблюдались «сильные коллективные социальные движения очень разнообразной природы»¹⁷. Выходили на демонстрации и бастовали преподаватели в школах и вузах, паромщики Марселя, адвокаты, врачи, медсестры, работники телевидения, транспорта, няни в детских садах, спасатели на пляжах и представители многих других категорий трудящихся. В марте 2010 г. демонстрация протеста рабочих против закрытия нефтеперегонного завода в Дюнкерке завершилась массовыми столкновениями с полицией. Манифестанты атаковали здание штаб-квартиры нефтяной компании Total в окрестностях Парижа, вынесли двери и разбили окна. В ответ полиция применила слезоточивый газ и разогнала толпу.

Параллельно нарастанию нестабильности в финансовой сфере Евросоюза весной 2010 г. и анонсированию планов правительства по бюджетной экономии увеличивался и пессимистический настрой французских избирателей. В июне 2010 г. уже 78% опрошенных не верили в возможность улучшения экономической ситуации в стране¹⁸.

По мере спада остроты кризисных явлений к началу 2010 г. французы стали более критично оценивать деятельность президента. Потребность в «антикризисном менеджере», качества которого ярко продемонстрировал Саркози осенью 2008 г., весной 2009 г. пошла на убыль, а планируемые и реализуемые реформы президента, равно как и его методы политической коммуникации, находили в обществе больше противников, нежели сторонников. Такие качества главы государства, как его динамичность и умение принимать трудные решения (эти черты президента отметили соответственно 85% и 66% опрошенных), оказались уже не слишком значимыми в глазах французов. Меньше половины опрошенных считали, что Саркози «делает то,

¹⁷ Le Monde. 2010.22 janvier.

¹⁸ <http://www.tns-sofres.com/points-devue/A66E9B1BCD7746969991637D2EF1C300.aspx>

что говорит» (42%), «преподносит французам способы решения их проблем» (36%) и «прислушивается к мнению французов» (26%)¹⁹. Большинство избирателей (57%) высказывались против планов главы государства по сокращению численности госслужащих. В феврале 2010 г. количество доверявших президенту (31%)²⁰ опустилось на самый низкий уровень со времени его прихода к власти. Итогами трехлетней деятельности Саркози как президента были удовлетворены всего 19% опрошенных, а разочарованы – 70%²¹. В то же время популярность премьера Фийона постоянно превышала общественную поддержку президента. Так, в феврале 2010 г. главе правительства доверяли 39% избирателей²². Это свидетельствует не только об отрицательном отношении большинства избирателей к мероприятиям президента, но и его стилю руководства страной.

Региональные выборы, состоявшиеся 15–22 марта 2010 г., показали, что ФСП начала выбираться из полосы неудач, связанных со сложностью приспособления социал-демократического проекта к современным условиям и непрекращающейся борьбой за лидерство в стане социалистов. В конце марта 2010 г. 59% избирателей заявили, что предпочли бы видеть победителем президентских выборов 2012 г. кандидата левых сил²³.

На региональных выборах победили левые кандидаты, одержавшие верх в 21 из 22 регионов метрополии. К невысокой поддержке политического курса правых добавились такие факторы, как хорошая имплантированность левых на местном уровне (они занимали посты председателей региональных советов в 20 из 22 регионов), успешная избирательная кампания последних (были выставлены совместные списки от кандидатов социалистов и экологистов). Впервые левые возглавили региональный совет на Корсике. Генеральному секретарю ФСП Мартин Обри в результате выборов удалось упрочить свой политический авторитет как среди социалистов, так и среди своих союзников по левому лагерю.

Однако правым удалось избежать полного разгрома. Они сохранили за собой Эльзас и выиграли две заморские территории из четырех. При этом наблюдался отток традиционного правого электората к крайне правым. Так, крайне правый Национальный фронт поддержали 11,74% принявших участие в голосовании. 13% избирателей, отдавших предпочтение НФ, на первом туре президентских выборов 2007 г. голосовали за Саркози. Однако данное явление вызвано отнюдь не ростом привлекательности программных

¹⁹ <http://www.lefigaro.fr/debats/2009/06/02/01005-20090602ARTFIG00460-nicolas-sarkozy-ou-le-presidentialisme-assume-.php>

²⁰ <http://www.lefigaro.fr/politique/2010/02/03/01002-20100203ARTFIG00615-la-confiance-en-sarkozy-auplus-bas-depuis-son-election-.php>

²¹ http://www.tns-sofres.com/_assets/files/2010.05.05-sarkozy.pdf

²² <http://www.lefigaro.fr/politique/2010/02/03/01002-20100203ARTF1G00615-la-confiance-en-sarkozy-auplus-bas-depuis-son-election-.php>

²³ http://www.lemonde.fr/politique/article/2010/03/24/consequence-des-regionales-la-gauche-a-le-vent-en-poupe-pour-2012_1323595_823448.html

положений крайне правых. 68% проголосовавших за них объяснили свою позицию «недовольством ситуацией, сложившейся в стране», и только 26% – «поддержкой идей НФ»²⁴. В целом же выборы в региональные советы продемонстрировали невысокий уровень доверия ко всем политическим течениям. Об этом свидетельствует большой процент абсентеистов (на первый тур не явились 52,3% избирателей).

После выборов глава государства ограничился небольшими перестановками в правительстве. В своем телеобращении к французам он подчеркнул, что собирается продолжать реформы, так как «их приостановка привела бы к разрушению уже достигнутых результатов»²⁵.

Несмотря на то, что меры правительства позволили миновать острую фазу кризиса, экономическая ситуация в 2010 г. продолжала оставаться неустойчивой. Обильные финансовые вливания 2009 г. придали некоторый импульс экономическому росту, но привели небывалому увеличению дефицита госбюджета. Открытым остается вопрос, сможет ли экономика продемонстрировать запланированные темпы роста в условиях сокращения государственных расходов. Планы уменьшения расходов касаются, в первую очередь, экономии на функционировании госаппарата, а также придании системе социальной поддержки более адресного характера. В сферах, связанных с развитием инновационного потенциала страны, продолжалось увеличение финансирования. Вместе с тем, трудности, которые переживает страна, отрицательно сказывались на рейтинге президента Саркози, политический курс которого пользуются весьма невысокой поддержкой в обществе. Ситуация в социально-трудовых отношениях также оставалась весьма напряженной. В связи с предстоящей пенсионной реформой весьма вероятным представляется нарастание социальных конфликтов.

²⁴ Le Monde. 2010. 23 mars.

²⁵ Le Monde. 2010. 24 mars.

Научное издание

КОСМАЧ Вениамин Аркадьевич

ФРАНЦИЯ НИКОЛЯ САРКОЗИ (2007–2012 гг.)

Монография

Технический редактор *Г.В. Разбоева*

Компьютерный дизайн *Л.В. Рудницкая*

Подписано в печать 11.12.2023. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 13,02. Уч.-изд. л. 13,93. Тираж 25 экз. Заказ 149.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,

изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.